

ЛЕКСИ
БЛЕЙК

*Посланный украсть ее секреты,
он вскоре жаждет
ее подчинения*

Дам

ЧТО ЛЮБИЛ МЕНЯ

МАСТЕРА И НАЕМНИКИ

Обычная миссия...

Шон Таггарт охотится за смертельно опасным террористом, и его единственная ниточка — прелестная Грейс Хоторн. Она — администратор в кадровом агентстве, однако Шон подозревает, что фирма является ширмой для незаконной деятельности. Чтобы докопаться до истины, ему придется сблизиться с Грейс. Но, распознав в ней восхитительно покорную натуру, Шон начинает излишне усердствовать в своем стремлении выполнить задание.

...превращается в опасное обольщение.

Вскоре Грейс Хоторн начинает вести двойную жизнь. Днем она вдовствующая мать двух сыновей-студентов колледжа. Ночью — подчиняется каждому темному желанию Шона. Она воплощает в жизнь свои самые смелые фантазии об удовольствии — интимные акты доверия, о которых прежде только читала. Но стоит страсти поглотить её, как убийца наносит удар, и Грейс узнает, что у Шона имеются глубоко скрытые мотивы.

Каков будет выбор Шона: выполнить миссию, разбив сердце Грейс, или же стать Мастером ее мечты?

Лекси Блейк

«Дом, что любил меня»

Мастера и наемники № 1

Переводчик: Анжелика К.

Редактор: Маралекс

Вычитка: Ирина В.

Русификация обложки: Dark Owl

Переведено для группы Dark Eternity of Translations | Натали Беннетт, 2023

Глава 1

Шон Таггарт наблюдал за молчаливым мужчиной. Из трех человек, сидевших напротив его команды в прохладном ультрасовременном конференц-зале, его внимание привлек темноволосый незнакомец, который не произнес ни слова. Он сидел совершенно безмолвно, слушая, казалось бы, в покорной манере. И такое поведение было вполне адекватным и уместным, потому как тот присутствовал в качестве младшего помощника. Конечно, если забыть, что этот помощничек носил обувь за тысячу долларов. Шон достаточно долго крутился в теневом бизнесе, чтобы понять — человека обычно выдают мелкие детали.

— За последний год этот ублюдок угробил три моих объекта! — Питер Линкольн, глава лесопромышленного консорциума, с силой ударил ладонью по массивному деревянному столу.

Шон подавил слабую улыбку, едва он рискнул бросить взгляд на брата. Правая бровь Йена взлетела чуть ли не в открытый космос.

Любой, кто знаком с Йеном Таггартом, сразу бы пошел на попятную, однако генеральный директор все никак не унимался. Он снова стукнул кулаком по столу.

— Говорю вам, я не собираюсь больше тратить ни цента на этого сукиного сына!

Ох, еще как придется потратить, если Линкольн все-таки наймет службу безопасности «Маккей-Таггарт». Этот ублюдок, как Линкольн его называет, лесопромышленной компании обойдется гораздо дороже, чем в один цент.

Шон мельком глянул на мужчин и женщину, которые составляли костяк его крайне разборчивой команды по обеспечению безопасности. Йен сидел во главе стола, а его компаньон, Александр Маккей — на другом конце. Кажется, Маккея слегка забавляло раздражение Йена. Слева от Шона сидел Лиам О’Доннелл. Глаза О’Доннелла были покрасневшими. По всей видимости, он пребывал в очередном запое. Подобное случалось все чаще и чаще. Впрочем, это никак не сказывалось на его работе — это было важнее всего. Ева Сент-Джеймс, местная крутая цыпочка, сделала большой поток своего обожаемого латте, постукивая по столу идеальными ногтями. Лишь Джейку и Адаму было позволено пропустить этот сумбурный междусобойчик.

— Мистер Линкольн, может быть вы объясните, что конкретно вам нужно? — голос Йена послал по комнате волну ледяного презрения.

Старший братец был сейчас далеко не в лучшем настроении. Шон заметил, что его брат тоже поглядывал на высокого мужчину в дорогом костюме. Незнакомец делал вид, что внимательно смотрит свои записи, но заодно присматривался ко всему, украдкой скользя взглядом по комнате. Шон обменялся взглядом с Лиамом. Ирландец закатил глаза и покачал головой. Шон точно знал, о чем тот думал. Ради спасения собственных жизней правительственные бюрократы сами ни за что не будут работать под прикрытием.

Линкольн небрежно махнул рукой в сторону второго человека, которого привел с собой. Этаким надменным приказ босса своему лакею. Подчиненный добродушно улыбнулся и раздал папки.

— Приветствую всех, я Джин, личный помощник мистера Линкольна. У меня есть досье на обоих братьев Райт. Мэтью — младший из них двоих. Вам поручается провести в отношении него расследование, хотя, разумеется, мы пытаемся добраться до Патрика.

— И Патрик Райт — член Лиги Земли, — заявил Йен без малейшего намека на вопрос.

Джин ответил, виновато пожимая плечами.

— Мое расследование вовсе не идеально. Вот почему мы посчитали, что необходимо привлечь к этому делу вашу фирму. Насколько я могу судить, Патрик Райт возглавляет Лигу Земли. Эта группа возникла около десяти лет назад. Они начали свою деятельность вполне доброжелательно, протестуя против фармацевтических и лесопромышленных компаний, крупных застройщиков, производителей внедорожников. Потом к ним присоединился Патрик Райт и взял дело в свои руки. Вы должны понять, этот парень меняет имена и личности так же часто, как все мы меняем нижнее белье. Полиция допрашивала его последователей, и каждый раз им называли новое имя лидера группы. Вероятно, он также перенес пластическую операцию.

В комнате раздался голос Линкольна.

— Сукин сын! Только за последние три года саботажи этой гребаной мартышки с гаечным ключом обошлись мне в пять миллионов, а теперь он угрожает взорвать мой чертов дом.

Бизнесмен все продолжал разглагольствовать. Шон видел, что терпение Йена уже на исходе. Было бы здорово увидеть, как старший брат вышвырнет прочь этого мудака пинком под зад. Меньше всего Шону хотелось сидеть возле дома этого придурка, в попытках поймать какого-то чокнутого «Спасем Землю» типа. Он мог найти куда лучшее применение своему времени, например, усовершенствовать свой рецепт ньокки. Шон уже почти довел его до идеала. Ему всего лишь нужно добавить чуть больше пикантности, чтобы вознести вкус до небес. Шон с трудом заставил себя сосредоточиться на текущей работе, а не на своем хобби. Несмотря на то, что он на дух не выносил больших начальников, те щедро платили. А еще ему было любопытно, почему правительственный служащий сидит напротив него столь тихо.

Он повернулся к Лиаму.

— Мартышка с ключом? — спросил Шон.

Лиам говорил тихо, но Шон смог расслышать его даже сквозь нытье и жалобы Линкольна.

— Это термин для экотеррористов, которые ведут борьбу с крупным бизнесом. Они вставляют штыри в деревья, помеченные для сквозной вырубki. Из-за этого портятся дорожные пыльные диски. Часто они уничтожают технику. А иногда просто устраивают пожары. Лига Земли известна тем, что проникает на участки, которые считаются безопасными для лесного промысла, и поджигает их. Они потихоньку расширяют свое поле деятельности. Под ударом теперь и другие виды бизнеса.

Шон кивнул Лиаму и откинулся на спинку кресла, разглядывая кипу фотографий, которые собрал Джин. Среди них оказался старый снимок Патрика Райта. На фотографии был запечатлен крупный парень в форме для выступления школьного оркестра. Шон усмехнулся про себя. Если в их распоряжении имелось лишь фото из выпускного альбома, то этот мужчина был чертовски хорош, раз все это время он умудрялся оставаться в тени.

Было также несколько фотографий Мэтта Райта, хорошо одетого бизнесмена тридцати девяти лет. Этот мужчина выглядел типичным американцем, с мягкими чертами лица, и был хорош собой. Очевидно, снимки были сделаны, когда субъект не подозревал, что его фотографируют.

«Работа частного детектива», — предположил Шон.

Его рука остановилась на одной из фотографий. На ней был Мэтт Райт, выходящий из

своего офисного здания. Позади него шла женщина с опущенной головой. Она выглядела слегка полноватой и мягкой. Разумеется, он не мог утверждать наверняка из-за мешковатой одежды, что была на ней. Весь ее наряд был в темных тонах — от брюк до объемного свитера, и скрывал каждый изгиб тела. Глаза женщины были прикрыты солнцезащитными очками, а в руках она держала невзрачный портфель. Единственным цветным пятном, которое разбавляло мрачный образ, были ярко-желтые туфли на шпильке, выглядывающие из-под ее практичных брюк.

«Трахни-меня-туфли», — мысленно прокомментировал Шон.

Черт. Любая женщина, которая носила такие туфли, обладала непредсказуемой жилкой. Он гадал, какое же на ней было белье. Что-то изящное и прелестное?

Внезапно почувствовав интерес к делу, Шон выпрямился в кресле и принялся листать папку, в поисках какой-нибудь важной информации.

Досье было составлено отменно и насыщено тщательно продуманным анализом. И почти наверняка в этом заслуга не придурка Линкольна.

— Мэтт Райт управляет агентством по временному трудоустройству?

Линкольн с жадностью вливал в себя кофе. Это дало Джину возможность ответить.

— Да, одним из крупнейших в Техасе. Штаб-квартира находится в Форт-Уэрте, но его люди работают по всему штату, а также в Луизиане и Арканзасе. Пару лет назад он начал заключать брокерские сделки с такими же агентствами в Индии в обмен на услуги в области информационных технологий. Его бизнес разросся, пополняясь притоками временных работников всех мастей — от «белых воротничков» до уборщиков помещений. В этом он добился больших успехов.

— А это еще кто? — Шон подвинул фотографию женщины на шпильках в сторону Джина.

Тонкие губы помощника подернула улыбка. Он указал на женщину, о которой шла речь.

— Это Грейс Хоторн, администратор Мэтта Райта. Работает на него уже шесть лет.

— Симпатичные туфли, — произнес Лиам с ровным средне-западным акцентом.

Мгновенье Шон пристально смотрел на него. Лиам не желал давать американскому правительству ни одной чертовой зацепки, способной пролить свет на его связь с Ирландией. Его родной выговор доводилось слышать только людям из круга избранных.

Лиам поморщил нос, по-видимому, отмахиваясь от фото.

— В остальном она скучновата, но, похоже, у нее славная грудь. А надо ли будет кому-то из нас трахаться с ней? Я больше по тем, кто помоложе.

— Козлина, — Шон едва сдержался, чтобы не врезать ему.

Ирландец не смог бы распознать настоящую женщину, даже влепи она ему пощечину, а учитывая его пристрастия, такое, вероятно, случалось уже много раз. Шону нравилось проводить время в компании Лиамы, но тот вел себя как придурок, когда дело касалось женщин. Ирландец вообще не воспринимал как женщин тех, кому перевалило за восемнадцать и если они не подавали в забегаловке острые куриные крылышки в шортах, которые едва прикрывают задницу. Шон же предпочитал девушкам женщин. Если Лиам не горел желанием затащить Грейс в постель, то он был бы более, чем счастлив сделать это.

Было еще много скучного переливания из пустого в порожнее. Шон не обращал на это внимания, уставившись на фотографию. Позже он прочитает биографию Грейс — все незначительные цифры, факты и даты, из которых состояла ее жизнь. Но все это ничего не расскажет ему о том, какой женщиной она была. Он жалел, что на фотографии Грейс была в

солнечных очках. Ему хотелось бы знать, какого цвета ее глаза. Он был готов поспорить, что они зеленые или ореховые. Кожа Грейс выглядела очень светлой, почти сияющей. Ее темные волосы были собраны в конский хвост. На фотографии стиль Грейс казался несколько невзрачным, как и все остальное в этой женщине. За исключением тех самых туфель.

— Вы подозреваете, что Райт отмывает деньги для шайки своего брата?

Вопрос Лиам вывел Шона из задумчивости и напомнил ему, что для него есть работа. Он захлопнул папку.

— Подозревать — это все, что они могут, — пробормотал Йен. — Иначе их бы здесь не было.

Он обратил взор своих ледяных голубых глаз на «слона» в комнате.

— А зачем ЦРУ понадобился мистер Патрик Райт?

Линкольн ахнул, но умудрился удержать свою чашку с кофе. Шон демонстративно переключил свое внимание на «скромного помощника» в дорогой обуви. Теперь, когда Шон по-настоящему к нему присмотрелся, то заметил, что у незнакомца были часы «Ролекс». Еще одна подсказка.

Мужчина, о котором шла речь, густо покраснел.

— Мне следовало переобуться.

— Это все равно бы не помогло. Ты выглядишь, как шпион, — Йен выплюнул эти слова так, как если бы это было худшее, кем мог стать человек.

— Никакой он не шпион, — Лиам зевнул, словно весь этот разговор наводил на него скуку. — Он — канцелярская крыса.

Вышеупомянутый мужчина вздохнул и подался вперед.

— Слушайте, вы все бывшие военные или агенты. Так что прекрасно знаете порядки. Вы и раньше работали на нас, сами того не зная. Не стесняйтесь называть меня мистером Блэком.

— Как оригинально, — произнес Шон.

За свою военную карьеру он знал нескольких «мистеров Блэков» и пришел к выводу, что никому из них нельзя доверять. ЦРУ всегда скрывало подлинные имена своих агентов, даже от военных, которые выполняли за них всю грязную работу.

Конкретно этого мистера Блэка, похоже, нисколько не беспокоило презрение Шона.

— Я оставляю вам номер мобильного телефона на случай, если вам понадобится связаться со мной. Я здесь неофициально и, если кто-нибудь спросит, буду отрицать любую причастность к этой операции.

— Да, такие как вы, в этом мастера, — Шон услышал горечь в собственном голосе.

Он знал, каково это, когда твой же командир стоит перед военным судьей и откровенно лжет о людях, которых ему поручили возглавить.

Шпион проигнорировал его комментарий.

— ЦРУ интересуют некоторые связи, которыми Патрик Райт мог обзавестись несколько лет назад во время поездки в Чили.

— Наркокартели? — спросил Лиам. Теперь он, казалось, заинтересовался делом.

— Джихадистские группировки. Они появляются по всей Южной Америке как из-под земли, и, похоже, у них есть общие интересы с нашими террористами «местного разлива». Я ничего не могу доказать, но полагаю, что Райт потенциально выступает в качестве посредника, оказывая содействие в организации встреч между южноамериканскими группировками и Лигой Земли.

— Довольно-таки смелое предположение, — нахмурился Йен, смотря испытующим взглядом на мужчину перед собой.

Мистер Блэк вздохнул. Он выглядел слегка утомленным.

— Не только вы так считаете. Никто мне не верит. Пока у меня не будет конкретных доказательств, я ничего не могу сделать. Потому что вероятнее всего, мои доказательства находятся здесь, на американской земле...

Шон прекрасно понимал, к чему он клонит.

— Вам нужен кто-то, не связанный по рукам и ногам Агентством. Почему не привлечь ФБР?

— И разбираться со всем этим межведомственным дерьмом? Нет уж, увольте. Мистер Линкольн готов профинансировать всю операцию, если это избавит его от Лиги Земли.

Шон усмехнулся.

— Вы получите доказательства, необходимые для проведения более масштабной операции, а он без помех сможет продолжать насилловать планету.

— Да пошел ты! — Линкольн выглядел так, будто вот-вот готов перелезть через стол.

— Сэр, — Джин пытался сдержать своего босса.

— Линкольн, на твоём месте я бы этого не делал, — Судя по всему, голос шпиона заставил гендиректора подумать дважды. — Человек, на которого ты собираешься напасть — Шон Таггарт. Бывший «Зеленый берет». Тот джентльмен в конце стола — его брат. Ты читал досье на них обоих. Сомневаюсь, что он убьёт тебя здесь и сейчас, впрочем, может случиться и так, что ты ещё об этом пожалеешь.

Линкольн сел на место. На мгновение его высокомерное выражение лица сошло на нет.

— Я просто хочу, чтобы вы поймали этого ублюдка.

Йен сцепил пальцы в замок, как это часто бывало, когда он думал.

— Я ничего не могу вам обещать, мистер Линкольн, но если Мэтью Райт замешан в деятельности своего брата, мы сделаем все возможное, чтобы приручить их обоих.

Два часа спустя Шон сидел и изучал досье.

— Я посылаю тебя, Шон.

Йен стоял возле своего стола, отбрасывая длинную тень, но Шон привык быть в тени старшего брата. И пускай ему стукнуло тридцать два года, его рост составлял сто девяносто сантиметров и весил он под сто килограммов, но все в команде по-прежнему звали его «Малыш Таг». Йен же был «Большой Таг».

Шон постучал пальцем по фото, на которое пялился уже битый час. Что-то в изгибе губ этой женщины завораживало его. Он выяснил, что Грейс Хоторн сорок лет и она вдова. Вырастила двух мальчишек и, похоже, вся ее жизнь вертелась вокруг семьи и работы. Согласно досье, некоторые из ее коллег шептались, будто она спит со своим боссом.

— Думаю, она — ключ ко всему, — произнес Шон.

Высокая фигура Йена склонилась над столом.

— Так оно и есть. Если подберешься к ней, сможешь разузнать все об этом месте. Любой администратор знает непомерно много о своем боссе. Поэтому у меня его и нет.

Нечто при взгляде на нее поколебало решимость Шона. На фотографии она выглядела почти печальной.

— Может, лучше послать туда Адама с Джейком? Им пара пустяков втереться в доверие к женщинам, когда они притворяются геями.

Йен разразился хохотом, что бывало нечасто.

— Я непременно дам им знать, как ты ценишь их старания в работе под прикрытием. Вообще-то, Джейк и Адам будут тебя прикрывать. Если ты не сможешь сблизиться с ней, то, может быть, смогут они. Многим женщинам нравится быть между этими двумя.

— Я и сам справлюсь.

Черта с два он позволит этим двоим опиваться рядом с Грейс. Было в ней что-то притягательное.

— Я раздобуду то, что тебе нужно.

«Так тому и быть. А теперь закрыли тему, Йен», — уже про себя договорил Шон.

— Тебе стоит подумать о свиданиях, — проскрежетал голос Йена, напоминая звук битого стекла под ногами.

— Да затрахали уже! — голова Шона со стуком опустилась на крышку стола.

— Если бы... О том и речь. Ты уже год как без сабы.

— Ты отвалишь, если я скажу, что тебя это вообще не касается? — простонал Шон.

Йен пожал плечами.

— Скорее всего, нет. Я просто понять не могу, Рона была прекрасной сабой.

Рона была назойливой, плаксивой, кайфующей от боли шлюшкой, которая не желала и пальцем о палец ударить. Для нее непосильным бременем было даже выбрать себе одежду на день, что уж говорить про настоящую работу или амбиции.

— Я не такой, как ты, Йен. Я не хочу рабыню.

— Ты не хочешь ответственности, — из уст Йена это прозвучало как обвинение.

Шон почувствовал, как его глаза сузились. Подобное просто не укладывалось в голове у Большого Тага. Далеко не каждый мог быть таким твердолобым, как Йен.

— Ты же знаешь, я люблю заботиться о женщине, — произнес Шон. — Меня просто не привлекают прилипалы, которым только и надо, чтобы я делал для них все. Хочу, чтобы женщина нуждалась во мне, но не во всем. Понимаешь, о чем я говорю? Мне нужна умная, независимая женщина, которая бы просто испытывала наслаждение, подчиняясь мне в сексуальном плане. Разве я слишком многого прошу?

В ответ раздалось хмыканье, после чего старший брат дал волю сарказму.

— Братишка, это считай подходящее для тебя объявление на сайте знакомств «eHarmony». Ищу: умную независимую женщину, которой нравится играть в Д/с игры. Любовь к наручникам, шлепкам и анальному сексу обязательна.

Шон боролся с желанием зарычать.

— Кончай делать из меня посмешище. Я, по крайней мере, не перепробовал всех подряд сабмиссивов в клубе.

Йен непринужденно пожал плечами, давая понять, что Шон несколько его не задел.

— Некоторых даже дважды, — ответил Йен. — В отличие от тебя, у меня более реалистичные ожидания насчет того, как должны развиваться отношения. Лучше всего не выходить за рамки формата «поллюбовно и ненадолго», причем с контрактом, чтобы всем было понятно, как себя вести.

Да уж, в этом весь Йен. Естественно, он не всегда был таким. Когда-то Йен был помолвлен. Про Холли никто не смел даже заикаться, если хотел сохранить голову на плечах.

— Просто не лезь в мою личную жизнь, — произнес Шон.

— Ну раз у тебя таковой нет, думаю, это будет несложно.

Йен встал. В его голубых глазах не было злобы, когда он смотрел на Шона.

— Я собираюсь поехать в клуб. У меня там встреча с остальными членами команды. Почему бы тебе не присоединиться к нам? Ты вовсе не обязан приступать к работе прямо этим вечером. Твоя встреча с Райтом состоится только через пару-тройку недель или около того. Ты будешь работать под глубоким прикрытием. Я говорил с одним другом в Чикаго, так что для тебя уже все готово. Ты будешь выдавать себя за человека, который ведет переговоры о контракте на услуги по найму рабочей силы. Тебе придется отработать неделю-другую в «Келвин Инкорпорейтед», чтобы все выглядело правдоподобно.

Да, провести пару недель, изображая корпоративного тунеядца — звучит очень захватывающе. Ему следует пойти в клуб с Йеном. Он мог бы подцепить сабу на ночь и провести несколько часов, забыв о том, что следующие несколько недель будут скукой смертной. Понятное дело, последние пару лет выдались богатыми на длительные нудные задания. Вместе с тем он от случая к случаю пересекался с такими личностями, которые пытались его убить. Шон уже привык к скуке. Стоило ему нашарить рукой папку, слова сами сорвались с его губ прежде, чем он успел их остановить.

— Нет, я хочу прочитать вот это.

Йен пожал плечами.

— Ладно, братишка. Джейк с Адамом завтра отправляются в Форт-Уэрт. Я уже подсуетился устроить им собеседование. К счастью, Райту постоянно требуются сотрудники отдела продаж. Лиам собирается провести разведку и развернуть небольшую базу для проведения операции. Они свяжутся с тобой, когда прибудешь на место. Мы можем обсудить все завтра. Не засиживайся здесь на всю ночь.

Шон фыркнул, давая понять брату, что он не нуждается в родительской заботе. Один за другим заглядывали его сослуживцы, предлагая составить ему компанию. Когда же он отказывался, желали ему доброй ночи.

Шон улыбнулся и вернулся к изучению досье. Она была ключом ко всему. Грейс Хоторн поможет распутать это дело. Грейс... с ее грустно опущенными уголками губ и этими интригующими желтыми туфлями.

Прошло еще много времени, прежде чем он встал из-за стола.

— Здравствуйте!

Глубокий мужской голос заставил Грейс оторваться от работы. Женщина приподняла голову... затем выше... и еще выше.

«*Бог ты мой!*» — мысленно выдохнула она.

Мужчина был поистине *огромен*. Грейс не смогла удержаться от соблазна поглазеть на впечатляющего незнакомца. Он был одет в безупречно сшитый темный костюм. Белоснежная рубашка выделялась на фоне черного костюма, подчеркивая ярко-синий шелковый галстук. Плечи мужчины были широченные, и Грейс могла поспорить, что костюм ему сшили на заказ. Его плечи переходили в подтянутый торс, сужающийся к талии, и дальше вниз, в узкие бедра. А те в свою очередь — в длинные ноги, и она готова была держать пари, что они сильные и мускулистые. И все-таки против этого сногсшибательного тела еще можно было как-то устоять, но потом ее взгляд добрался до его лица.

У незнакомца был идеально очерченный подбородок, словно кто-то выточил из гранита скульптурный лик, отсекая все лишние кусочки в стремлении наделить его чистым мужским совершенством. Голубые радужки глаз были настолько яркого цвета, что напоминали лед, и все же взгляд мужчины лучился теплом. Глядя на нее сверху вниз, он провел большой ладонью по своим светлым волосам, которые были зачесаны назад. Однако несколько прядей спадали на лоб, придавая ему мальчишеское очарование вкупе с излучаемой им дикой мужской сексуальностью. Этому мужчине стоило бы облачиться не в деловой костюм. Он должен был носить один из шлемов с рогами и орудовать мечом, совершая набеги на деревни. Ну прямо вылитый Бог викингов. Под ее любопытным взглядом уголки губ незнакомца приподнялись в почти незаметной улыбке, благодаря чему отчетливее проявилась донельзя милая ямочка на его подбородке.

— Привет, — вот и все, что женщина смогла выдать из себя.

На ум пришло еще несколько приветствий. Одним из них было «Пожалуйста, возьмите меня грубо». Грейс решила, что лучше всего будет просто поздороваться. Похоже, она слишком уж увлеклась чтением любовных романов. Надо бы ей остудить голову.

— Привет, — у Бога викингов был тягучий южный акцент. — У меня назначена встреча за ланчем с мистером Райтом.

Ей не удалось сдержаться, и она рассмеялась. Грейс давным-давно поняла, что не особо преуспела в умении «держать лицо» на публике. Она заглянула в свой календарь.

— Да, действительно. Вы, должно быть, Шон Йоханссон. Я сообщу мистеру Райту, что вы здесь.

Как только Грейс потянулась к телефону, его рука метнулась вперед. На невероятно чувственных губах Бога викингов заиграла усмешка. Боже, у мужчин не должно быть таких губ.

— Хотелось бы узнать, чем я вас так насмешил? Неужто все так плохо с костюмом? Что ж, признаю — по всей видимости, у меня ужасный вкус в одежде. Обычно я ношу джинсы и футболки. Как-то раз моя мать даже обвинила меня в том, что я покупаю всю свою одежду на концертах.

Грейс покачала головой, а заодно старалась не обращать внимания, как покалывает кожу в том месте, где он к ней прикоснулся. Она вздохнула — ну что за создания эти

мужики; не приведи Господь задеть их чувствительное мужское самолюбие. Грейс решила держаться с Богом викингов так же, как и с любым другим мужчиной в своей жизни, а именно — спрятаться за веселой бравадой.

— Костюм более чем хорош, но, полагаю, вы и сами об этом знаете. Мистер Йоханссон, ваши глаза, как я погляжу в полном порядке. Скажите, когда вы вошли в здание, девушки на ресепшене попадали в обморок?

На его щеках с высокими скулами появился легкий румянец.

— Не понимаю, о чем вы говорите. Я был с ними исключительно любезен.

— Держу пари, вы любезничаєте со всеми девушками без исключений, — на этой фразе Грейс подмигнула ему.

Небольшой игривый флирт оживил ее день. В свое время она открыла для себя, что мужчинам нравится флиртовать с женщиной, если это их ни к чему не обязывает.

Выражение его лица сменилось на серьезное. Взгляд светло-голубых глаз пригвоздил ее к месту, и на краткий миг Грейс почувствовала себя кроликом в компании голодного волка.

— Я предпочитаю женщин, — произнес мужчина.

Она судорожно сглотнула, и вдруг дверь в кабинет ее босса открылась — это и стало для нее спасением. В воздухе раздался резкий скрип. До этого момента Грейс даже не осознавала, насколько тихо было в приемной. Из кабинета широким шагом вышел Эван Парнелл, сердито топая по паркетному полу. А следом за ним шел Мэтью Райт.

— Черт возьми! Нам нужно это обсудить, — голос Мэтта был на грани отчаяния.

Эван остановился и выставил вперед ладонь, словно пытаясь заставить босса Грейс замолчать. Мэтт сомкнул губы на полуслове. Грейс буквально ощущала повисшее в воздухе напряжение между мужчинами. Она встала со стула и направилась к ним в надежде разрядить ситуацию, но внезапно на пути Грейс выросла преграда в лице Шона Йоханссона. Своим большим телом он встал стеной между ней и спорящими мужчинами. И двигался Йоханссон молниеносно — только что стоял перед столом, а в следующий миг уже высился над ней, словно твердыня. Мужчина ограждал ее от чего-то, как если бы у него было предчувствие, что вот-вот должно произойти нечто ужасное. Грейс попыталась протиснуться мимо него. Он повернулся к ней, и на его красивом лице явственно читался приказ.

«Оставайся на месте».

Ей тут же захотелось возразить, но, увидев, как сузились глаза Йоханссона, она быстро отказалась от своей затеи. Грейс старалась не думать о том, что делает с ней доминирующее выражение его лица. Да, пора бы завязывать с чтением любовных романов. Ей уже стала чудиться всякая ерунда, которой нет и в помине. Йоханссон просто поступил поджентльменски, не желая становиться свидетелем того, как она пострадает.

Эван окинул комнату взглядом своих мутно-карих глаз. Грейс никак не могла взять в толк, зачем Мэтт вообще нанял Парнелла. Эван Парнелл был грубияном, с которым трудно поладить, к тому же, по ее мнению, слишком напористым и не в меру темпераментным. Притом он вечно ходил с недовольной миной на лице. Складывалось впечатление, что весь мир для него был недостаточно хорош и этот человек не испытывал от жизни никакой радости.

— Позже поговорим об этом, но я все равно намерен сделать по-своему, мистер Райт. Если откажетесь от нашего уговора, последствия вам не понравятся, — мрачный голос Парнелла давил, обволакивал и душил, как волна черной патоки, что несется по бетонным

улочкам и поглощает все на своем пути (*прим.: сравнение с печально известным «Затоплением Бостона потокой» 1919 г.*). Он повернулся к Грейс. — Грейс, я заберу свой чек прямо сейчас.

Женщина посмотрела на своего босса.

— Но...

— Просто выдай чек, Грейс, — распорядился Мэтт, напрягшись всем телом.

Грейс хотела было возразить, что Парнелл получит причитающийся ему чек не раньше пятнадцатого числа, но что-то в языке тела босса заставило ее направиться к выдвижному ящику, который она держала закрытым у себя в столе. Стоило ей только сесть за свое рабочее место, как Викинг сразу же заметно расслабился. Он непринужденно прислонился к краю ее стола.

Пока Грейс выписывала чек, до Мэтта, видимо, дошло, что в его элегантно обставленном офисе они были вовсе не одни. Смерив взглядом Шона Йоханссона, он одернул свой пиджак и поправил узел галстука.

— Прошу прощения. Грейс вам помогла? — произнес Мэтт.

Парнелл отошел ближе к двери, ожидая свой чек. Он даже не оглянулся назад. Просто стоял рядом, скрестив руки на груди. Эван был худощавым, но крепким мужчиной. И никогда не носил ничего даже отдаленно похожего на костюм, впрочем, Грейс это и не удивляло. Парнелл постоянно позволял себе заявляться в «Райт Темпс» в джинсах, фланелевой рубашке и кепке дальнобойщика. Она предполагала, что именно по этой причине он вынужден был пользоваться услугами их агентства — чтобы получать подряды на уборку помещений. Эван Парнелл вел себя не очень-то профессионально.

— Грейс мне очень помогла, — тон Викинга был учтивым и спокойным.

Она понимала, что это наверняка были проделки ее собственного либидо, и все же женщине показалось, что в его голосе прозвучали нотки одобрения.

Грейс оторвала подписанный бланк из чековой книжки, а затем встала.

— Мэтт, это Шон Йоханссон. У вас с ним назначена встреча за обедом.

Мэтью Райт встряхнул головой, словно приходя в себя. Он вытянул в приветствии руку к большому Викингу.

— Ах да, конечно, — спохватился Мэтт. — Вы уж простите меня. Так вы от Келвина?

— Так и есть. Я приехал сюда, чтобы добиться максимальной выгоды от нашей с вами сделки.

Грейс попыталась обойти мистера Йоханссона. Он посмотрел на нее сверху вниз, внезапно, без спроса забрал чек из ее руки, а затем в два шага пересек офис. Изогнув брови, Парнелл взял у Викинга чек и без промедления удалился.

Йоханссон повернулся к Мэтту и улыбнулся.

— Что ж, насколько мне помнится, у нас была назначена встреча за ланчем. Я забронировал столик в «Голубой Луне». На мой взгляд, переговоры намного проще вести за бокалом хорошей «Маргариты». Согласны?

Мэтт протяжно выдохнул; прежнее напряжение покинуло его тело, и наконец-то Грейс увидела перед собой того очаровательного человека, которого очень хорошо знала.

— Безусловно. Думаю, мы с вами поладим, мистер Йоханссон.

— Можно просто Шон.

— Конечно, а я — Мэтт. Пожалуй, и правда лучше перейти на «ты», поскольку уже к концу месяца мы, вероятно, будем называть друг друга ублюдком и мудаком.

Шон запрокинул назад голову и расхохотался. От его раскатистого смеха у Грейс внутри все перевернулось. Она крайне удивилась собственной реакции, потому как почти на сто процентов была уверена, что похоронила чувственную часть себя вместе с мужем. Грейс отвернулась, чтобы не смотреть на него. Он же совсем юнец. На вид ему было около тридцати лет — не намного старше ее сыновей.

— Пройдем в мой кабинет, Шон. Мы могли бы перекинуться парой слов, прежде чем доберемся до коктейлей.

Мэтт приоткрыл дверь пошире, и Викинг зашел за ним следом. Грейс сразу же ощутила его отсутствие. Из кабинета снова высунулась тщательно-причесанная голова Мэтта. Он ухмыльнулся ей.

— Грейси, детка, можешь отменить все мои сегодняшние встречи?

— Конечно.

Она взглянула на календарь, который держала на столе. На сегодня оставалась только одна встреча, и Грейс могла бы перекинуть эту задачу на менеджера или взять все на себя. Мэтт показал ей поднятый большой палец, а затем скрылся в своем кабинете.

Грейс засмеялась. Ее дыхание кое-как восстановилось, пусть это и казалось совершенно нелепым. Она немедленно позвонила одному из наиболее компетентных менеджеров, который был более чем счастлив провести встречу для Мэтта. Было бы неплохо поработать остаток дня в тихом офисе. Грейс подумала обо всем, что могла бы наверстать. У нее было немало проектов, которыми следовало заняться. Так почему же тогда она сидит за своим столом и пялится в никуда, прислушиваясь к звучанию голоса Шона Йоханссона?

— Мать честная! Грейси, ты его видела?

Грейс подняла глаза и увидела лицо своей лучшей подруги. Кайла Грин стояла с отвисшей челюстью. Грейс только и ждала, когда у той потекут слюни. Она не сомневалась, что Кайла говорит о Шоне Йоханссоне, и шикнула на подругу.

— Он в кабинете Мэтта, — ответила Грейс.

— Да ладно! А мне туда можно?

— Нет. Даже не думай, девочка. Он клиент. А клиентам нельзя вешаться на шею.

Кайла прислонилась бедром к столу, и на ее милом личике расплылась дерзкая улыбка.

— Готова поспорить, этот красавчик привык к тому, что на него вешаются. Клянусь, Грейс, я думала, что мне привиделось, когда он вошел. Он прямо как... даже не знаю, с кем его сравнить, но этот мужчина просто ходячий секс на палочке.

— Викинг, — слово вырвалось само по себе, прежде чем Грейс сумела сдержаться.

Карие глаза Кайлы изумленно распахнулись.

— Бог ты мой! Неужели твое либидо пробудилось от спячки? Аллилуйя! Хотя, как по мне, начинать с Викинга — это чуточку перебор, но у меня есть для тебя на примете несколько кандидатов.

— Так, стоп! Даже не заводи эту песню.

Если бы Грейс не осаждала ее, Кайла додумалась бы до собственной версии экспресс-свиданий менее чем за пять минут. Бойкая подруга взялась бы принимать звонки насчет свиданий от всех без разбора, начиная со своего брата-дармоеда и заканчивая курьером. Кайла коллекционировала телефонные номера одиноких мужчин, как другие — фигурки-болванчики или почтовые марки.

— Я старая, а не слепая, Кай. Надо быть слепой, чтобы не заметить этого молодого человека.

— Он не так уж и молод, Грейс. Да и ты не шибко старая. Сорок — это еще не старость.

— В сорок лет, с двумя детьми, которые учатся в колледже — это уж точно старость.

Сомневаюсь, что в голову этого сопляка хоть раз приходила мысль завести детей. Он сам еще мальчишка.

Кайла отрицательно покачала головой.

— Сдается мне, ты погорячилась, сказав, что не слепая. Он самый что ни есть настоящий мужчина из всех, кого мне только доводилось встречать, — Кайла посмотрела на нее так, словно хотела продолжить спор, но вместо этого просто выдохнула. — Ладно, все с тобой понятно. Ты охотно читаешь о грязном, непристойном сексе, но сама не позволяешь себе ничего такого. В один прекрасный день ты проснешься и поймешь, что жизнь прошла мимо тебя. А я буду рядом, чтобы сказать: «Я же говорила».

— Ну спасибо, Кай. Прямо утешила добрыми словами.

И, возможно, пророческими.

— Раз твой босс занят, как тебе идея сходить на обед в салат-бар? А после — предлагаю заняться нашими пальчиками на ногах.

Грейс улыбнулась своей подруге, уже готовая принять приглашение.

— Боюсь, дамы, с педикюром придется повременить, — произнес Шон Йоханссон, стоя в дверях.

Его большое тело заполнило собой весь дверной проем до притоки. Он вальяжно прислонился к стене, и Грейс невольно ощутила беспокойство, гадая, как много он услышал из ее разговора с Кайлой.

— Грейс должна присоединиться к нам за ланчем.

— В самом деле? — хрипло выдавила она из пересохшего горла.

Его улыбка была твердой и уверенной.

— Несомненно.

Шон отошел в сторону, когда Мэтт подошел к нему сзади.

— Ну же, Грейс. Шон считает, что нам, бедным мужчинам, никак не обойтись без твоего блестящего ума.

Мэтт уже принялся стягивать с себя галстук. Если и в этот раз все шло по сценарию его предыдущих обеденных встреч, то сегодня он уже не вернется в офис. Грейс искренне надеялась, что под конец дня ее босс останется трезвым.

— И, Грейси, прихвати с собой что-нибудь для ведения записей.

Не успела Грейс даже взять свою сумочку, как Мэтт уже выскочил за дверь и выжидающе встал возле лифта.

Однако Шон Йоханссон терпеливо ждал у ее стола. Он галантно протянул руку, чтобы взять у нее большой портфель, который она повсюду таскала с собой. Йоханссон коротко представился Кайле, после чего снова подал руку Грейс, помогая ей встать со стула. Мужчина обхватил ее маленькую руку своей большой ладонью, поддерживая, и удержал на секунду или две дольше, чем требовалось. Стоило ему разорвать контакт с ее телом, как Грейс тут же ощутила потерю его тепла. Он предложил ей руку, будто они были лордом и леди из другой эпохи.

— Ну что, идем на ланч?

«Нет. Нет», — молча повторяла она.

Им и правда не стоило этого делать. Вся эта затея никуда не годилась. Грейс пыталась гнать прочь назойливые мысли, что донимали ее. Он был бизнесменом, который ищет

выгодную сделку. А она — администратором начальника. Йоханссон, как любой мало-мальски толковый руководитель в компании, прекрасно понимал, что административный помощник — это спасательный круг для своего босса. Так что Грейс нацепила на лицо ослепительную улыбку и подмигнула Кай. По части умения флиртовать она ничем не уступала Шону Йоханссону.

— Думаю, мне не помешала бы «Маргарита», мистер Йоханссон.

— Просто Шон, Грейс. Я слышал, что в этом заведении подают лучшую «Маргариту» во всем Северном Техасе. Надеюсь, напитки там что надо, а то мне бы очень не хотелось тебя разочаровывать, — промолвил он и затем повел ее к выходу. — И, Грейс, красивые туфли.

Она опустила глаза на свои фиолетовые туфли с открытым носом, которые выбрала этим утром. Они были единственной цветной деталью ее наряда. На ней была черная юбка и серый верх. Фиолетовый штрих как бы придавал ей немного индивидуальности. И теперь женщина задумалась: а как бы смотрелись эти фиолетовые десятисантиметровые шпильки, если бы она закинула свои ноги на плечи Шона Йоханссона?

Да, ей однозначно не помешало бы глотнуть хорошей «Маргариты».

Эван Парнелл вышел из здания на тротуар. Он огляделся по сторонам, а затем незаметно юркнул за большой куст. Эван достал сигарету, и в тот момент был всего-навсего одним из парней на перекуре в городе, в священных стенах которого любой подвергается гонениям за эту маленькую человеческую слабость. Он наблюдал, как со стоянки выехал «Тойота» с тремя пассажирами внутри.

Ох, и не нравилось ему все это, будь оно неладно. Они так близко подошли к своей цели, и надо же Мэтту было именно сейчас попытаться привлечь к делу какой-то сраный корпоративный счет. Мэтью следовало бы сосредоточить все свои усилия на чертовой высотке «Брайсон-билдинг». Именно там им предстояло сорвать куш. А все остальное только отвлекало от главного.

Так ведь и до могилы было недолго, хотя временами случалось, что отвлекающие факторы приносили пользу. Эван усмехнулся, задумавшись о созданном им «детиче», на которое в последнее время переключил свое внимание. Ему нравился этот короткий период жизни в роли «экотеррориста». За это время Агентство сбилось с его следа, и в придачу он обзавелся небольшой армией преданных «солдат». Среди них нашлась парочка истинно верующих, а из таких получались отличные пешки. Всего-то и надо было, что устроить несколько поджогов, уничтожить кое-какую технику, как вдруг всех сразу перестало заботить, чем он занимается на самом деле.

Эван блуждал взглядом по очертаниям города на фоне неба. Он отчетливо мог разглядеть «Брайсон-билдинг». Это было большое, ничем не примечательное здание, как и большинство строений, которые составляли высотный силуэт Форт-Уэрта. Небоскреб идеально вписывался в его замысел, поскольку в нем размещалась «Техасская корпорация природного газа». Не то чтобы ему было хоть какое-то дело до этой газовой компании, но та служила идеальным прикрытием для него. Эван не мог видеть западную сторону здания. И именно там, в маленьком офисе, он отхватит свой последний и самый большой джекпот, а после — сможет уйти на пенсию.

Через неделю-другую Эван Парнелл уже будет нежиться на солнышке в Юго-Восточной

Азии и трахать столько девушек, сколько сможет выдержать его член... Ну, это конечно при условии, что младший братец не ухитрится все испоганить.

Эван сделал длинную затыжку. Он не особо жаждал делать еще одну пластическую операцию, но такая необходимость может возникнуть. Эвану Парнеллу придется исчезнуть так же, как и Патрику Райту, вот только в этот раз в его распоряжении не будет ресурсов Агентства. Они превосходно его обучили. Быть может, если бы в конторе ему платили так же хорошо, как обучали, он не стал бы агентом-изгоем.

Эван подумал о чеке, лежащем у него в кармане. Наверняка Грейс Хоторн и не догадывалась, что годами отмывала незаконно добытые им деньги. Она знала до ужаса много о его банковских делах. Если бывший куратор когда-нибудь и поймает его, то лишь потому, что слабым звеном окажется она. Если Илай Нельсон доберется до него, ему крышка, и тогда будет уже неважно, что там знает или не знает Грейс. И все же, возможно, стоит поразмыслить над устранением этой секретарши. Скажем, несчастный случай. Да, это легко можно устроить. Парнелл достал мобильник и тотчас же позвонил одному из своих верных солдат.

Уладив вопрос с Грейс, Эван выкинул сигарету в сторону, даже не потрудившись затушить окурок. Ему было наплевать. Он собирался обналичить чек.

Шон пялился на Грейс поверх пустых тарелок. Она флиртвала с официантом. Молодой идиот был новичком на этом поприще и неуклюже возился с их заказами, пока Грейс не обратила на него взор своих искрящихся ореховых глаз. Она заговорила с недотепой, произнося слова с характерным местным выговором, что звучало до смешного сексуально. Официант успокоился практически моментально, и остальная часть трапезы прошла гладко.

Она была просто нечто. Фотографии Грейс и близко не воздавали ей должное. На снимках он видел женщину на рубеже средних лет, которая носила слегка полнящую фигуру одежду, и у нее было немного грустное выражение лица, но фотографии не могли передать, как сияла кожа Грейс в свете заходящего солнца. Волосы, которые раньше казались невзрачно-каштановыми, в действительности были настолько рыжими, что такого цвета больше нигде и ни у кого не найдешь. Пусть она и собрала свою рыжую копну в конский хвост, однако Шон был уверен, что когда он распустит ее волосы, они упадут намного ниже плеч. Маленькие завитки то и дело вырывались из жестокого плена резинки, обрамляя лицо Грейс красно-коричневыми волнами. Он был очарован ее гортанным смехом. А своей улыбкой Грейс Хоторн могла осветить всю комнату.

Шон поймал себя на мысли, что испытывал легкую ревность из-за того внимания, которое она оказывала официанту, но быстро сообразил, что проявленное к недотепе участие для нее ровным счетом ничего не значило. Годы практики в качестве Дома научили его распознавать каждую мелочь в поведении женщины. Она смотрела на официанта, как будто проявляла снисхождение к маленькому ребенку. В том, как Грейс флиртвала с этим парнем, не было, в сущности, ничего сексуального. Она и не думала искать укромное местечко, где смогла бы обвить ноги вокруг его талии. Не собиралась обхватывать член парня этими восхитительными губами, покрытыми блеском, чтобы посмотреть, как быстро сможет заставить его кончить. И уж точно не задавалась вопросом, как добиться того, чтобы проклятый рот официанта сомкнулся на ее мокрой киске.

Размышляя обо всем этом, вместо официанта Шон представлял себя в качестве партнера Грейс, что отнюдь не помогало ему сосредоточиться. Он почувствовал облегчение, видя, как именно Грейс улыбнулась официанту и похлопала того по руке. Но вскоре Шон порядком занервничал, как только осознал, что она смотрит на него точно так же.

Ему нужно было разобраться с этой маленькой проблемой, и — черт возьми! — как можно скорее.

— Тебе стоит подумать о переносе разработки значительной части ваших проектов в Чили.

Заявление Мэтта Райта заставило вновь заработать мозг Шона, отбирая контроль над его телом у члена. Память подсказала, что надо было делать свою работу.

— В Чили? Я даже не задумывался о таком варианте. Думал, в наши дни большинство ИТ-компаний, которые прибегают к офшорингу (*прим.: ИТ-офшоринг — это перемещение бизнеса или отдельного бизнес-процесса зарубеж или найм ИТ-команды в другой стране с целью минимизации расходов*), переносят свои разработки в Индию.

Райт взметнул рукой в пренебрежительном жесте. Он уже был пьян в стельку, и его речь становилась невнятной.

— Так и есть, но Южная Америка пытается включиться в игру. Есть много южноамериканцев с высоким уровнем образования, которые ищут хорошую работу. Да и вообще, если уж на то пошло, немало живущих там программистов свои дипломы получали в американских колледжах. Если интересуют цифры и факты, я, конечно же, могу все предоставить.

Грейс, движимая чувством долга, старательно вела записи, и все же Шон не упустил из виду, как у нее слегка напряглись скулы, едва ее босс заговорил на эту тему. У нее были дурные предчувствия насчет южноамериканских проектов. Как бы ему позже не забыть расспросить ее об этом. Он догадывался, что Грейс не станет ничего говорить в разгар встречи. Она казалась очень преданной. Шону стало любопытно, может ли переключиться ее преданность с начальника на любовника.

Перед Райтом он строил из себя неприступную крепость. Ему необходимо держаться несколько уклончиво, чтобы затянуть эти переговоры.

— Ну, не знаю. Мы остались вполне довольны индийскими офисами.

Райт презрительно махнул рукой и сделал очередной глоток своего пойла. Он уже был на полпути к пьяной отключке.

— Я могу сократить ваши затраты по оплате труда на пятнадцать процентов и подобрать сотрудников, которые будут работать с вами в одном часовом поясе.

Шон кивнул и сделал вид, что пребывал в раздумьях на сей счет. Примечательно было, что Райт так старался впарить ему идею с Чили. По имеющимся у него сведениям, агентство Мэтью Райта заключило несколько посреднических сделок с офшорными ИТ-подразделениями в Индии. Чили замаячило на горизонте только в прошлом году.

— Мне бы хотелось взглянуть на цифры, — произнес Шон, после чего сжал пальцы вокруг бокала с «Маргаритой», которую потягивал уже почти час.

Он заметил, что Грейс приговорила свой «Малиновый вихрь» (*прим.: исключительно техасская вариация замороженного коктейля «Маргарита», приготовленная методом «свирл», с малиновым пюре*), но от второго вежливо отказалась.

Пока Райт не уставал превозносить достоинства дешевой южноамериканской рабочей силы, Шон на краткий миг позволил себе поразмыслить над проблемой с Грейс.

Он не сможет держать свои руки подальше от нее, да и не видел причин, почему вообще должен это делать. Ему стало совершенно очевидно, что она не была любовницей своего босса. Грейс вела себя скорее как многострадальная жена Райта, нежели любовница. Мэтт во всем мог положиться на эту милую вдову, хоть и не спал с ней. В этом Шон был практически уверен. Мужчина припомнил, что когда вел Грейс к лифту, то уловил еле заметный намек на ревность со стороны Райта. В глазах Мэтта промелькнула не более чем вспышка недовольства, стоило тому лишь заметить, как учтиво Шон вел ее. К тому времени, когда они добрались до вестибюля, от ревности не осталось и следа. С тех пор Райт несколько раз называл ее «деткой» и в ресторане занял место за столиком, устроившись на диване вплотную к Грейс, как будто имел на то полное право, но при этом не делал никаких попыток прикоснуться к ней. Шон же был счастлив скользнуть на сиденье напротив объекта своего изучения, что давало ему возможность как следует понаблюдать за Грейс.

У него было множество вопросов к ней, но он прибережет их на потом, когда они продолжат общение в куда более интимной обстановке. Шон собирался выждать день, а затем пригласить ее поужинать следующим вечером. Он наблюдал, с каким наслаждением Грейс вкушала сладкий напиток и пищу, что заказала себе. Она смаковала каждый кусочек. Ее взгляд блуждал по большой тарелке с изысканными десертами, но, в конце концов, Грейс сказала сладкому «нет». Шону было ясно, что отказ от десерта дался ей с большим трудом. Скорее всего, женщина пошла на поводу общественных предрассудков. Наверное, решила, что ей нужно сесть на диету.

Будь они наедине, Шон непременно бы заказал шоколадный торт и кормил ее с рук. Он убедил бы Грейс, что ему доставит удовольствие вместе насладиться десертом. Шон любовался бы тем, как выныривает наружу кончик ее языка, чтобы попробовать на вкус горьковато-сладкую глазурь, и только потом отправил бы кусочек ей в рот. А после целовал бы Грейс долго и медленно, и упивался сладостью, перетекающей из ее рта в его.

Но еще лучше, если он просто приготовит для нее разные кулинарные шедевры, и каждое блюдо будет новой ступенькой его пути к соблазнению Грейс Хоторн.

Шон редко отрывал взгляд от нее, даже если отвечал Райту, когда тот, казалось, требовал от него участия в беседе. Они бы подошли друг другу. Грейс была очень одинока, и нуждалась в ком-то, кто немного растормошит ее. Он бы проявлял доброту к ней как в постели, так и вне ее. А когда придет время, красиво уйдет и сделает свой уход безболезненным и забавным. Она не пожалеет, что спала с ним.

Грейс улыбнулась ему, когда расплачивалась по счету с официантом. И Шон ничего не мог поделать с тем, что от ее улыбки у него перехватило дыхание на пару секунд.

Было уже почти четыре, когда он помог Грейс подняться с места и выйти из-за стола. Мэтт шел, слегка спотыкаясь. Они добрались до машины и затолкали пьяного босса на заднее сиденье. Грейс попыталась сесть рядом с Мэттом, но Шон открыл для нее переднюю пассажирскую дверь. Немного поколебавшись, она скользнула внутрь, и он закрыл за ней дверцу.

— Пожалуй, я отвезу его домой, — произнесла Грейс.

Она смотрела в окно, пока они ехали из исторического района Стокъярдс (*прим.: «скотные дворы» — район в Форт-Уэрте, где в прошлом шла торговля миллионными поголовьями скота. Сегодня там находится максимальное количество старых домов из кирпича, традиционных салунов и прочих атрибутов ковбойской жизни*) обратно в центр города.

— Можешь оставить его в вестибюле агентства, — предложил Шон.

По его мнению, такое решение было в высшей степени логичным. В самом начале обеда Мэтт Райт был очень деловит, но потом принялся заказывать выпивку за выпивкой. А это уже было совершенно непрофессионально.

— Вот только утром мне придется иметь с ним дело, — сказав это, она тяжело вздохнула, и Шон почувствовал, как ее одолевает накопившаяся усталость. Грейс подняла на него свои ореховые глаза. — Он хороший человек.

Шон сомневался в этом.

— Уверен, так и есть. Он хороший начальник?

На этот раз она не колебалась с ответом.

— Он отличный начальник. Мэтт был единственным, кто рискнул взять меня на работу. Несколько лет назад умер мой муж. Пока мы были женаты, я не работала. Когда его не стало, страховая выплатила немалую сумму, но, в конце концов, мне пришлось выйти на работу. Мое тридцать первое собеседование было с Мэттом.

— Должно быть, это стало для тебя облегчением.

Что ж, это объясняло ее преданность этому идиоту.

— Ты даже представить себе не можешь, — она мельком глянула на заднее сиденье. Голова Райта была запрокинута назад. — Если он начинает пить, то остановиться уже не может. Это бич моего существования. Я все надеюсь, что Мэтт женится, и это его жене придется возиться с ним, когда он пьян.

— Просто дай мне его адрес, и я позабочусь, чтобы он добрался домой.

Так Шон одним выстрелом сразу убьет двух зайцев — сможет помочь Грейс и провести, по возможности, обыск в доме этого ублюдка.

Женщина решительно замотала головой.

— Нет, я сама это сделаю. Ценю твое предложение, но это моя обязанность. В следующий раз, наверное, не позволяй ему заказывать спиртное. Мы могли бы перенести встречу обратно в офис еще два часа назад.

Шон изобразил виноватую улыбку.

— Впредь обещаю уделять этому особое внимание. Хотя, должен сказать, это только сыграло бы мне на руку.

— Едва ли. Он никогда ничего не подписывает, пока не протрезвеет. Уж поверь мне, я достаточно долго работаю с ним, чтобы знать: просить у него прибавку к зарплате после пары бокалов мартини — дохлый номер.

Шон загнал на парковку шикарный «Мерседес-Бенц», который ему любезно одолжили на время задания. Мужчина нашел свободное место через ряд от «Хонды-гибрид», крохотной машины Грейс. Разумеется, он не подал виду, что знает, какая из машин принадлежит ей. Она указала на свой автомобиль, и затем повела к нему Мэтта, будто пастух, погоняющий стадо.

— Вы не пожалеете о нашем сотрудничестве, — выпалил Мэтт, пошатываясь на ногах, однако речь его была тверда. Он тяжело навалился на Грейс, и обвил руки вокруг ее талии. — Ты так добра ко мне, Грейси. Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Как только Мэтт завалился на пассажирское сиденье, Грейс закрыла за ним дверь. По ее губам скользнула вымученная улыбка.

— Он правда хороший человек. Не позволяй этому повлиять на твое мнение о нем. У него никого не осталось на этом свете. Сначала он потерял своих родителей, а потом и

брата.

Шон выразил во взгляде снисхождение и сочувствие, якобы промелькнувшие у него в душе. «Значит, Мэтт сказал ей, что его брат мертв?»

— Вот оно как. Потерять брата, да еще в таком молодом возрасте...

— Брат был его единственной семьей, и, насколько я могу судить, они были не очень-то близки. Мэтт говорил мне, что его брат, Патрик, много путешествовал. Он был убит в Европе. Как бы то ни было, это сильно подкосило Мэтта.

Грейс открыла багажное отделение «Хонды» и положила туда свой портфель. Захлопнув дверцу багажника, она неловко протянула руку.

— Было приятно познакомиться с тобой, Шон. Спасибо за обед и все остальное.

Тысяча вопросов вертелась у него на кончике языка, но он решил не пороть горячку. Если станет слишком на нее давить, она сорвется с крючка. Шон взял ее руку в свои ладони. Он стоял так близко, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо.

— Мне это было в удовольствие, Грейс.

Глядя на него снизу вверх, Грейс заговорила, слегка задыхаясь. И это был совсем не тот уверенный кокетливый голос, который Шон слышал раньше.

— Мне тоже. И я подготовлю для тебя те данные. Если что-то понадобится, просто позвони мне.

— Обещаю.

Он собирался часто ей звонить.

Шон отпустил ее руку. Грейс начала обходить его, чтобы сесть в свою машину, как вдруг на парковку с ревом ворвался мотоцикл. Он вылетел из ниоткуда, словно пуля, несущая гибель. Громкий рык набирающего обороты двигателя взорвал тишину позднего вечера. Мотоцикл мчался по прямой, не делая попыток уклониться с пути. В одно мгновение перед мысленным взором Шона разыгралась страшная картина — словно в коротком фильме он видел, как лихач сбивает Грейс, и от мощного удара с ужасающей быстротой ее тело отбрасывает на бетон. Действуя исключительно на инстинктах, Шон бросился на нее и сгреб. Их сплетенные в клубок тела понеслись на машину, стоящую возле ее «Хонды». Грейс не сопротивлялась ему. Она прижимала руки к его груди, льнула к нему всем телом, мягкая и податливая. А это весьма облегчало Шону задачу маневрировать ею так, как ему хотелось бы. Он крутанулся так резко, как только мог и позволил собственной спине принять на себя основную тяжесть удара от приземления на машину.

Мотоцикл рванул прочь, даже не остановившись, напоминая разъяренное кровососущее насекомое, которое разозлилось потому, что ему не удалось никого ужалить.

Шон повернулся, чтобы запомнить номерной знак этого лихача, но голос Грейс остановил его. Ее руки лежали у него на груди, а пальцы, словно маленькие бабочки, порхали, лаская его тело через рубашку.

— Благодарю, Сэр.

Все внутри него замерло от одного этого слова. Сэр. Казалось бы, вежливое обращение, только вежливостью здесь и не пахло. Это явно было не то звание, которое, по обыкновению, присваивают незнакомцу. В этом хриплом «Сэр» слышалось особенное обещание. Такое поведение было присуще женщине-сабмиссиву, у которой вошло в привычку выражать почтение своему доминирующему партнеру. Каждая капля крови в теле Шона устремилась прямо к его члену.

Грейс рассмеялась. Это, казалось, разрушило чары момента.

— Ну и придурок. Даже не остановился проверить, все ли у нас в порядке. Еще раз спасибо, — произнесла Грейс, и высвободилась из объятий Шона, прежде чем он успел возразить.

Ее алебастровая кожа горела ярким румянцем, когда она проворно забралась в «Хонду» и выехала со стоянки.

Шон остался с ноющим стояком. А еще — осознанием того, что следующие несколько недель уж никак нельзя будет назвать скучными.

Три часа спустя Шон уселся на диване за столиком, который располагался в глубине задрипанного бара. Там ему предстояло встретиться с Адамом и Джейком. Он выбрал место в дальнем углу, откуда весь зал был как на ладони. «Брюски» (*прим.: на сленге означает очень дешевое, похожее на мочу пиво*) относился к разряду тех паршивых баров, которые ожидаешь увидеть на окраине города. Впрочем, позже этим вечером Шон собирался проехаться до дома Грейс Хоторн. У Мэтью Райта он уже побывал проездом. Разведать обстановку никогда не бывает лишним.

Он поблагодарил официантку, которая принесла ему бутылку пива. Шон не решился заказать скотч в этом заведении, поскольку сильно сомневался, что ему принесут хотя бы нечто отдаленно похожее на шотландский виски. И все же пробежался взглядом по меню. Ему вдруг стало любопытно, чем сейчас занимается Грейс... и с кем... И было ли при этом связано ее роскошное тело, чем бы они там ни занимались.

Ему очень не нравилось чувство ревности, которое противно разливалось где-то внизу живота. Грейс была сабой. И он это понял. Она была чьим-то сабмиссивом. Шон сомневался, что ее Мастером был Райт. Тот и близко не был Домом. У Шона появилось твердое намерение выяснить, кому принадлежит ее преданность. Маловероятно, что между этим человеком и Грейс было что-то серьезное. На ней не было ни ошейника, ни даже маленького ожерелья, в знак того, что женщина кому-то принадлежит. Ни один Дом, достойный своей плети, не позволил бы такой милой сабочке, как Грейс, разгуливать вовсе без ошейника.

Дверь открылась, и в зал вошли Джейк с Адамом; их появление сопровождалось порывами невыносимо горячего ветра. Хотя солнце уже село, сентябрьский ночной воздух ничуть не остыл.

То же самое можно было сказать и о Шоне.

Адам сразу же подошел к бару и начал флиртовать с женщиной за стойкой. Острый как бритва взгляд Джейкоба Дина отыскал Шона. Джейк двигался с хищной грацией, пробираясь через переполненный людьми бар. Первым делом его темные глаза просканировали пространство вокруг в поисках потенциальной угрозы — и только после этого он протиснулся за столик. Шон удивился тому, как приятно было видеть своих бывших армейских приятелей. Большую часть прошлого года парни провели на задании, работая вне офиса.

— Привет, сержант. Рад снова тебя видеть. Я отправил отчет прямо на твой электронный адрес. Разумеется, закодированный, сэр.

Несмотря на то, что они покинули ряды «Зеленых беретов» много лет назад, Джейк так и не избавился от привычки обращаться к нему по армейскому званию. Шон был уорент-офицером (*прим.: в армии США промежуточное звание между сержантом и младшим офицером*) Джейка в их команде спецназа. Джейк был офицером разведки и оперативником, а Адам — сержантом, отвечающим за связь.

— Как прошла встреча с Райтом? — поинтересовался Джейк.

Подошедший к ним Адам Майлз сел рядом с Джейком, при этом в руке у него было две бутылки пива. Он вручил одну своему напарнику, а сам сделал большой глоток из другой. Эти двое были не разлей вода, но с Адамом дело обстояло иначе. Он и в прежние времена

никогда не выказывал особого уважения. А сейчас и подавно не утруждал себя этим.

— Да кому есть долбаное дело до Райта? Расскажи-ка лучше, как прошла встреча с нашей соблазнительной крошкой Грейс.

Шон звонко ударил дном бутылки о стол, приложив для этого больше силы, чем ему хотелось бы.

— Не вздумайте играть в свои игры с Грейс, — при мысли о Грейс с Джейком и Адамом у него аж руки зачесались от желания выбить дерьмо из двух своих самых близких друзей. — Пусть она лучше думает, что вы геи.

Джейк рассмеялся.

— О, она и думает, но это, в общем-то, справедливо по отношению ко всем женщинам.

— Точно, вплоть до того момента, как они оказываются между нами и стонут во весь голос, пока мы показываем им удовольствие от двойного проникновения, — произнес Адам, подняв бутылку пива в насмешливом тосте. Его губы растянулись в порочной ухмылке. — Приятель, ты бы удивился, узнав, как хорошо работает эта штука с геями. Женщина откровенничает с тобой, когда считает тебя голубком. И даже немного влюбляется. Само собой, следующее, что мы слышим — это что-то вроде того, как ей хочется, чтобы мы не были геями, и — бам! — желание исполнилось.

— Иногда нам даже не нужно разыгрывать гей-карту. Мы проделываем этот трюк только под прикрытием. Порой честность играет на руку. Есть женщины, которым нравится, чтобы ими делились. И таких очень много. Той малышке-лейтенанту еще как понравился менаж (*прим.: сокращение от француз. «менаж а тдуа» — любовь (семья) втроем*).

В карих глазах Джейка появился взгляд, полный сердечной привязанности, когда он, по всей видимости, вспомнил старые добрые времена.

Шон вынужден был закатить глаза.

— Поверить не могу, что вы двое умудряетесь шутить об этом. Да о чем я говорю? Вы же шутите по любому поводу. Большинство людей не стали бы потешаться над инцидентом, из-за которого их с позором уволили из армии.

Адам пожал плечами.

— По-моему, мы вели себя крайне благородно. Она кончила, по меньшей мере, четыре раза, прежде чем мы отчалили.

— А вот генерал был не в восторге, когда застукал нас. Думаю, что он и сам подумывал приударить за ней. Мудак, — вздохнул Джейк. — В любом случае, эта работа мне больше по душе. Большому Тагу без разницы, чем мы занимаемся в спальне, и вооружение у него получше, чем в армии США.

Большой Таг не имел никакого права задавать вопросы о сексуальных причудах других людей. У него и своих было предостаточно. Впрочем, к Шону это тоже относилось. И он вот-вот собирался сделать все возможное, чтобы Грейс Хоторн приобщилась к его страстям, а не к забавам этих мальчиков, любящих менаж.

— Так вы установили контакт с Грейс?

На лице Адама промелькнула ухмылка, которая Шону совсем не понравилась. В ней было слишком много намеков на глубоко интимное знание о Грейс.

— Пока ты прохлаждался в «Городе ветров» (*прим.: неофициальное название Чикаго*), Джейк и я находились здесь. Последние несколько недель были ее товарищами по «счастливому часу» (*прим.: определенные часы дня в заведении общепита, когда клиентам дают крупные скидки на алкоголь*). По-видимому, Грейс любит брать под свое крыло новых

сотрудников, показывать им, что к чему. Она быстро пришла к выводу, что мы с Джейком гомосексуалисты, и представила нас друг другу.

— Я прикидываюсь недотрогой, — изрек Джейк, делая глоток пива из бутылки.

— Тебе и прикидываться особо не надо. Мы бросили монету, и в этот раз мне выпало играть «пассива». Как я ненавижу эту роль. Хотя похоже, что Грейс купилась на наше шоу. В общем, она очень довольна своим сватовством, и в прошлые выходные пригласила нас к себе на ужин. Грейс приготовила восхитительную лазанью. Конечно, вкус был не так хорош, как у твоей, но я был более чем готов потратить лишний час или два в тренажерном зале, чтобы отработать съеденное, хотя предпочел бы сжигать калории иным способом.

Шон подался вперед. Он надеялся, что его лицо выглядело так же чудовищно, как он себя чувствовал.

Джейк просунул между ними руку.

— Прекращай, Адам. Он и так уже на взводе, и ты знаешь, почему. Грейс очень милая.

Шон откинулся назад.

— А он давно ни с кем не спал, — продолжил Джейк.

— Эй! — выпалил Шон.

И почему всем так нравится обсуждать его личную жизнь, ну или отсутствие таковой? Это уже начинало раздражать.

— Она — задание, и тут, на мой взгляд, у меня больше шансов на успех, чем у вас двоих.

Адам провел свободной рукой по своим вьющимся золотисто-каштановым волосам.

— С чего это ты взял? Мы можем быть очень обаятельными, если захотим. И пока что у нас довольно неплохо все выходило по части сближения с ней. Ты ведь еще не получил приглашение на ужин, верно?

— Она сабмиссив, — теперь Шон был в этом абсолютно уверен.

То, как она льнула к нему на парковке, когда дело приняло крутой оборот, и то короткое «Сэр», сказанное с придыханием, окончательно закрепили в нем это мнение. Грейс может быть напористой и авторитетной на работе, но в спальне будет подчиняться. Она будет мягкой, милой и очень покорной. Такова была ее внутренняя потребность. Хоть пиво на вкус было отстойным, Шон все равно сделал большой глоток, пытаясь остыть. Он чертовски завелся лишь от одной мысли о Грейс, подчиняющейся каждой его прихоти.

— Она либо уже была в Д/с отношениях, либо думала об этом, — пояснил Шон.

От внезапно вспыхнувшей догадки карие глаза Джейка широко распахнулись.

— С Райтом?

— Черт возьми, нет, — вырвалось у Шона.

Ему была невыносима сама мысль о том, что этот ублюдок прикасается к ней. Райт был явно не в состоянии владеть собой. При всем желании Шон не мог представить себе худшей черты в характере доминанта. И не важно, что там говорит Грейс. Ее босс по уши увяз в этом дерьме, и чем скорее Шон выведет ублюдка на чистую воду, тем лучше для нее. У него уже даже созрел план на тот случай, если она лишится работы. Мужчина был уверен, что сможет подыскать ей какую-нибудь должность в «Маккей-Таггарт». Таким образом, Грейс будет поблизости на случай, если ему захочется продолжить их отношения.

— Возможно, это был ее муж, — предположил Шон. — Она очень уверена в себе. В ней чувствуется самообладание, которое можно обрести только, когда тебя очень любят. И это весьма притягательно. Полагаю, она попросту от природы может быть покорной. Но все же было что-то такое в том, как она назвала меня «Сэр», и это заставляет меня думать, что у нее

есть какие-то представления о доминировании и подчинении.

Джейк послал долгий взгляд Адаму. Это дало Шону понять, что что-то не так. Адам отрицательно покачал головой, но Шон слишком хорошо знал их обоих, чтобы оставить подобное без внимания.

— Если вам что-то известно — выкладывайте.

Адам закатил глаза.

— Ладно. Но если бы речь не шла о выполнении задания, я бы послал тебя к черту.

Джейк наклонился вперед.

— Мы украдкой заглянули в электронную читалку Грейс, когда были у нее дома.

— Ну, подумаешь — дамы читают. Какое это имеет отношение к делу? — спросил Шон.

— А такое, что именно эта дама много читает о бондаже и дисциплине, — ответил Джейк, усмехнувшись. — Похоже, Грейс страстная поклонница любовных романов о БДСМ, с тяжелым уклоном в сторону Д/с. Не знаю, можно ли ее ставить вровень с обученной сабой. Скорее, она похожа на очень любопытную дамочку. Когда мы были у нее дома, я хорошенько рассмотрел ее фотографии. Она никогда не носила ошейник.

Шон почувствовал напряжение в паху. Еще никем не сорванный цветок покорности? Милый, любопытный, невинный цветочек. Что ж, тут есть над чем подумать. Если ее интерес вовсе не праздный, он мог бы дать ей пару мастер-классов. Очень может быть, что утоление любопытства Грейс окажется верным способом сблизиться с ней. Только Адаму и Джейку вовсе незачем об этом знать.

— А теперь рассказывай, что узнал ты, — произнес Шон, глядя на Адама. — Знаю, возможно, тебя это шокирует, но мы здесь, чтобы работать, а не чтобы перепихнуться.

Впрочем, Шону и самому было бы полезно не забывать об этом.

— Сказал тот, кто сам планирует перепихнуться, — парировал Адам. — Ладно. Мы с Джейком работаем в отделе продаж. Туда было довольно легко попасть. Да и получить доступ к личным делам сотрудников оказалось не намного сложнее.

Джейк удовлетворенно вздохнул. В его карих глазах вспыхнул жар.

— Спасибо Тоне из отдела кадров. Она тоже посчитала нас геями.

Они молча поздравили друг друга с очередной победой, стукнув кулаком о кулак, а затем Адам продолжил.

— Мы уже отправили Еве файлы, которые скопировали. Пока что ей не удалось накопать ничего полезного, но тут надо сказать, что она получила данные только вчера. Кроме того, мы все время держали уши на макушке, так что нам удалось составить для тебя подборку самых пикантных моментов из подслушанных историй. Во-первых, Райт — пьяница.

Шон фыркнул.

— Лучше расскажи мне то, чего я не знаю.

— Ладно. Он полностью зависит от Грейс. Она участвует во всех его встречах, кроме тех, что проходят с Эваном Парнеллом. На них женщина никогда не присутствует. Парнелл — субподрядчик, который, похоже, имеет какое-то влияние на Райта. Мэтью Райт преимущественно специализируется на временных работниках класса «белых воротничков», а вот Парнелл управляет небольшой бригадой уборщиков. Мэтт притащил его в свое агентство три года назад, под предлогом занять собственную нишу на рынке временных работников с низкой квалификацией.

— А зачем Райту это понадобилось? — Шон не видел в этом никакого смысла. — На

уборке помещений ему много не заработать.

Джейк перехватил нить разговора.

— Его бизнес, заточенный на подбор работников высокой квалификации, резко пошел на спад, когда все взялись переводить IT-отделы своих компаний в офшоры. Райт начинал свое дело, предлагая IT-услуги здесь, в Штатах. Для компаний это было слишком дорогое удовольствие, так что они начали искать дешевую рабочую силу. К настоящему времени Мэтью Райт вернулся на сцену. Как тебе известно, он начал выступать в качестве брокера для индийских и южноамериканских компаний. Но в тот период он видел в работниках низшего класса способ пережить тяжелые времена. Вопрос в том, почему Райт до сих пор не помахал ручкой Парнеллу? Тот ему больше не нужен. Другие сотрудники даже не могут точно сказать, чем занимается Парнелл. Ходят слухи, что у Райта перед ним вроде как накопились нехилые карточные долги.

— У нас есть данные по его финансам? — спросил Шон.

Ева должна была изучить финансовую подноготную Райта. Шон достал свой «блэкберри» и принялся искать нужное электронное письмо.

— Можешь не напрягаться, приятель, — сказал Джейк и уселся поудобнее на диване, позволяя себе расслабиться. — За последние несколько лет в его личных финансах не было ничего примечательного, кроме того, что они пошли в гору. Наверняка он что-то скрывает. Залезь в ноутбук Грейс. Бьюсь об заклад, там ты узнаешь все, что захочешь.

Шон вспомнил, как тщательно Грейс упаковала свой ноутбук в портфель перед уходом на обед. Когда она уходила, то удостоверилась, что тот был при ней. Для нее это было очень важно. Так что ему придется подобраться к Грейс очень близко, чтобы заглянуть в ее ноутбук. Он вернулся мыслями к тому, что Джейк сказал о его лазанье. Подготовка была для Шона приятным времяпрепровождением, за которое мужчина вытерпел в свой адрес уйму шуток и подколов, но возможно с Грейс его кулинарные навыки придутся как нельзя кстати. Может быть именно это и позволит ему подобраться к ней вплотную.

— Я скачаю содержимое ее жесткого диска при первой же возможности, — заверил Шон друзей. — А теперь расскажите, что мне нужно знать, чтобы как можно скорее оказаться в ее постели.

Из уст Адама вырвался долгий вздох, и он обменялся взглядом со своим напарником. По их поведению Шон догадался, что этот вопрос Адам уже успел обдумать.

— Если уж нам придется отказаться от такой сладкой штучки, то пусть, по крайней мере, она перейдет в руки того, кто нам нравится. Вот тебе малоизвестные факты о крошке Грейс...

Шон подался вперед. Он не хотел пропустить ни одного слова.

Грейс пыталась сосредоточить свое внимание на электронной книге, которую держала перед глазами, но вскоре обнаружила, что это ей совершенно не под силу.

Обычно она буквально «проглатывала» очередную историю о прекрасной сабе и ее Мастере, но этим вечером слова расплывались у нее перед глазами, как игривая стайка рыб. Они плавали туда-сюда и, в конечном счете, неизменно начинали походить на какую-нибудь восхитительную частичку Шона Йоханссона. Вначале это были его чувственные губы. Нижняя у него чуть полнее верхней, из-за чего рот выглядел до невозможности сексуально.

Потом она никак не могла выкинуть из головы шикарный вид его задницы. Брюки обтягивали рельефный зад во всех нужных местах. Интересно, а как бы выглядел Шон, надень он обтягивающие джинсы? И больше ничего. Грейс облокотилась спиной об изголовье кровати. Читалка выпала из ее рук. Книга ей больше была не нужна. Грейс позволила своему воображению пуститься в полет...

Он оставил верхнюю пуговицу своих джинсов расстегнутой, выставляя напоказ безупречно очерченные выступы тазовых костей. Она с удовольствием провела пальцами по впадине его живота. От пупка вниз тянулась дорожка светлых волос и исчезала под поясом джинсов, напоминая стрелку-указатель, что показывает путь в землю обетованную. Выпуклость на его джинсах была впечатляющей. Член Шона затвердел в ту же минуту, как он увидел ее.

Она опустилась перед ним на колени, абсолютно обнаженная, за исключением разве что туфель на высоком каблуке. Он, конечно же, настоял на шпильках, и получил желаемое по праву Мастера. Ее руки проскользнули ему под джинсы, спуская их вниз по бедрам, и его возбужденный член выпрыгнул на свободу.

Шон приказал ей ласкать его языком. Ее губы проложили влажную дорожку от пупка к лобку, и стали опускаться ниже по твердому стволу, пока она не взяла в рот головку члена. На языке у нее чувствовался вкус Шона, солоноватый и сладкий. Упиваясь им, она страстно принялась заглатывать его. Ему захотелось, чтобы ее гостеприимный рот принял его в себя глубже. Это оказалось трудно, ведь он такой огромный, но она старалась. У нее даже в мыслях не было жаловаться или говорить ему, что это невозможно. Она просто расслабила горло и дышала через нос. Его мужской аромат возбуждал сам по себе. Шон был так хорош на вкус. Ей безмерно нравилось чувствовать его твердую руку, запутавшуюся в ее волосах, пока он трахает ее рот.

И вдруг пронзительный звонок телефона выдернул Грейс из ее фантазии.

Она приподнялась и села в кровати. Грейс даже не помнила, когда успела завалиться на постель. По-видимому, примерно в то же время, когда ее рука нашла путь в тепер уже донельзя мокрые трусики. Пока Грейс представляла, как высасывает Шона Йоханссона досуха, она выписывала пальцем круги вокруг клитора. Грейс с досадой уставилась на свой телефон. Уже долгое время у нее не было ни малейшего желания заняться самоудовлетворением. Неужто нельзя было просто оставить ее в покое и дать помастурбировать?

Женщина посмотрела на определитель номера и вздохнула.

«Кто бы сомневался, — подумала Грейс. — Ну не мог он тихо-мирно отсыпаться после попойки».

— Привет, Мэтт. Аспирин лежит на тумбочке у кровати.

На том конце слышался шаркающий звук.

— Ох, спасибо, Грейс.

Грейс слышала его возню: колпачок от аспирина, как пить дать, бросил Мэтту вызов. Если так пойдет и дальше, ей придется самой выкладывать на тумбочку нужную дозу, чтобы боссу не пришлось делать ничего сложнее, чем открыть бутылку с водой.

— Мэтт, с тобой все в порядке?

Несмотря на то, что за последние два года он стал для нее тяжким бременем, Грейс ни

на минуту не забывала, что именно Мэтт спас ее от перспективы стать работницей в какой-нибудь забегаловке быстрого питания. Кроме того, именно он предложил ей медицинскую страховку. Мэтт был тем человеком, который с пониманием относился к тому, что иногда ей нужно было поработать из дома или пораньше уйти с работы, чтобы успеть попасть на бейсбольные и футбольные матчи ее сыновей. Мэтью Райт стал для нее настоящим спасением, якорем, за который она зацепилась после смерти мужа. Грейс сделала глубокий вдох, загоняя куда подальше свое раздражение. Все-таки босс позволял много вольностей по отношению к ней.

— Как ты себя чувствуешь?

— Чувствую себя первосортным дерьмом, Грейси, — голос Мэтта звучал уже совсем трезвым. Теперь он должен был войти в свою «О, горе мне!» фазу. — Скажи мне, я спугнул Йоханссона?

Грейс вспомнилось, как Шон притянул ее в свои объятия, прежде чем тот придурок на мотоцикле успел размазать ее по асфальту. Мужчина действовал без малейших колебаний. Просто мастерски спас ей жизнь. То, как Шон вел себя во время спасения, творило нечто невообразимое с ее розовым бутончиком между ног.

— Думаю, чтобы напугать мистера Йоханссона, надо очень сильно постараться.

Она залилась краской от смущения, вспомнив, как инстинктивно назвала его «Сэр». Грейс мечтала о нем весь день, и была чертовски рада, что он не мог знать, какого рода были эти фантазии. Узнай Шон Йоханссон, что она видит в нем Дома своей мечты, то, наверное, с воплями выбежал бы из здания. Не то чтобы у нее вообще когда-либо был Дом. Ее муж рассмеялся, стоило ей только заикнуться о желании попробовать. Она любила Пита, но тот был до мозга костей ванильным. Ему даже не нравилось ее безобидное увлечение книгами о БДСМ.

На другом конце провода повисла долгая пауза.

— Он весьма настойчиво с тобой флиртовал.

— Я уверена, что он флиртует со всеми подряд.

Грейс снова и снова напоминала себе об этой маленькой истине. Шон был невероятно горяч — сексуален до умопомрачения, и совсем не ее поля ягода. Будь она на двадцать лет моложе, тогда с этим мужчиной вышел бы совсем другой расклад.

— Похоже, Йоханссон очень заинтересовался тобой. Именно он настоял на том, чтобы прихватить тебя за компанию.

Голос Мэтта звучал сипло, неприятно, и в нем безошибочно угадывалась нотка упрека.

Грейс села чуть прямее. Ей было непривычно слышать от него подобные интонации. С самого первого дня работы в агентстве между ней и Мэттом установились странные отношения. Они сдружились, смахивая больше на партнеров, нежели на администратора и начальника. Сейчас же, он говорил с ней так, словно она сделала что-то неподобающее.

— Что ж, оно и к лучшему. Я смогла отвезти тебя домой. Полагаю, если бы клиенту пришлось везти тебя до дома, это произвело бы на него не самое лучшее впечатление. У тебя там полный бардак. Куда подевалась твоя домработница?

— Она уволилась, а новую я пока не успел нанять.

Это все объясняло. Мэтт был тот еще свинтус. Она мысленно взяла на заметку подыскать шефу новую прислугу.

— Это зона стихийного бедствия. Выглядит так, словно на твою гостиную обрушился торнадо. И тебе не мешало бы постирать кое-что.

— Да не так уж все и плохо. Я знаю, где что лежит. Вернее, где находится все самое важное... — он на мгновение замолчал. — Твою ж мать! Кажется, меня ограбили. Подумай, Грейс, входная дверь была заперта или нет?

— Она была заперта. Мне пришлось воспользоваться своим ключом. Я не заметила, чтобы что-то пропало.

Там и красть-то было нечего. Его гигантский телевизор находился на своем месте, наряду с обилием прочей электронной аппаратуры. Ноутбук Мэтта лежал у него в кейсе. А сейф она не проверяла.

— Проклятие! — выпалил Мэтт, и это звучало так, будто он носится как угорелый. — Пропали оно все пропадом! Где же флешка? У меня при себе была флешка. Не могли же ее, в самом деле, украсть!

— Мэтт, успокойся. Ты говоришь о флешке, которая лежала в кармане твоих брюк?

Грейс нашла ее, когда помогала ему раздеться. Та упала на пол и слегка отскочила в сторону.

Он тяжело дышал в трубку, и в его голосе явно слышалось облегчение.

— Да. Флешка, с которой должен был сегодня приехать домой. Я положил ее в карман перед тем, как мы отправились в ресторан.

— Она вывалилась на пол. Я подняла ее.

— Грейс, это очень важно. Куда ты ее положила?

— В свою сумочку, — ответила Грейс. — У тебя уже вошло в привычку терять флешки, а мне потом приходится искать важные данные, которые ты не пойми куда подевал. И хоть знаешь, сколько времени у меня ушло в прошлый раз, чтобы восстановить ведомости по заработной плате, которые ты умудрился посеять?

— Да плевать я хотел на данные по зарплате, — рявкнул Мэтт. — А ну живо сюда и верни мне эту флешку.

Грейс смотрела на телефон так, словно это была змея, которая могла ее укусить. Он никогда прежде не говорил с ней в таком тоне.

— Грейс?

Она поднесла трубку обратно к уху.

— Сейчас быстро оденусь и скоро приеду. Я уже собиралась ложиться спать. Все-таки время почти полночь.

— Грейси, прости. Я не должен был так на тебя набрасываться. Это был тяжелый день, и все же мне не следовало вымещать злость на тебе. На моей стороне никого не осталось, кроме тебя. Не будешь ли ты так добра привезти мне эту флешку? Там есть кое-какая информация, которая мне нужна для предложения Келвину. По-моему, я уже не смогу уснуть, так хоть займусь пока предварительными наработками.

Теперь его голос был насквозь пропитан приторной сладостью. Это уже больше смахивало на того Мэтта, которого она знала.

Грейс старательно держала себя в руках. Она не понимала, почему это так важно для босса, что нельзя было потерпеть до утра, но спорить с ним больше не стала.

— Хорошо. Буду на месте с минуты на минуту.

Мэтт дал добро. Грейс повесила трубку и скатилась с кровати. Ну вот и накрылся медным тазом ее приятный вечер мечтаний об одном большом, могучем и чертовски сексуальном руководителе. Она вытащила флешку из сумочки.

— Ох, и дорого же ты мне обходишься, дурацкая мелочевка. Отнимаешь у меня и

ночной сон, и драгоценное время, которое я хотела провести наедине с Бобом.

Влезая в джинсы и надевая лифчик на своих «девочек», у Грейс промелькнула мысль, что стоило бы начать налаживать свою личную жизнь. Она дала имя своему вибратору. А это уже верный знак того, что ее занесло куда-то не туда. Правда, женщина также называла свои полушария груди девочками, хотя те уже явно были зрелыми женщинами, так что ей придется простить себе собственное чудачество. Грейс натянула футболку. До нее вдруг дошло, что Мэтт все равно может потерять эту чертову штуковину. В такой ситуации имело смысл скачать себе данные, прежде чем она передаст их ему. Грейс включила ноутбук. Каким бы важным ни было содержимое этой флешки, она благополучно припасла у себя копию, а потом вышла из дома.

Когда Грейс свернула на подъездную дорожку к дому Мэтта, на улице стояла гробовая тишина. Посмотрев в зеркало заднего вида, она облегченно вздохнула — теперь позади нее никого не было. На какое-то время ей показалось, что за ней следят, но, принимая во внимание, до какой степени она вымоталась за день, и что сейчас ночь на дворе, то отмела эту мысль, списав все на разыгравшуюся паранойю.

Мягкий свет пробивался сквозь темноту ночи. Кажется, в доме были включены все до единой лампы. Как только женщина открыла дверцу машины, Мэтт тут же вышел из дома широким шагом. Её нетерпеливый босс был босым, одет в пижамные штаны и футболку. По его влажным волосам можно было понять, что он недавно принимал душ. Даже при слабом свете Грейс могла разглядеть, что глаза у него были красные, то ли от недосыпа, то ли с похмелья.

— Ты ее привезла?

Он вытянул руку вперед, пока шел через двор.

— Вот тебе твоя флешка, — Грейс практически швырнула в него эту чертову штуковину.

Она повернулась, чтобы сесть обратно в машину. Рука Мэтта мгновенно легла ей на плечо.

— Давай зайдем в дом. Всего на минуту. Я хочу с тобой кое-что обсудить, и лучше это сделать за пределами офиса, — его голос смягчился, и ладонь, лежащая у нее на плече, скользнула вниз по ее руке. — Прошу тебя.

Грейс вздохнула и последовала за ним внутрь. Казалось, эта ночь никогда не закончится.

Женщина прошла через его прихожую и вошла в гостиную. Все выглядело так, будто он пытался навести здесь порядок. Подушки снова лежали на диване, еще недавно разбросанные повсюду бумаги теперь лежали аккуратной стопкой на кофейном столике. Мэтт закрыл за ними дверь и жестом пригласил Грейс сесть. Она устроилась на диване, надеясь, что скоро все это закончится.

— В чем дело, Мэтт? — спросила Грейс, стараясь, чтобы в голосе прозвучало хоть какое-то подобие интереса к тому, что он намеревался сказать.

Она подавила зевок. Утром вернется Шон Йоханссон, так что ей необходим крепкий здоровый сон для поддержания красоты. Меньше всего Грейс хотелось выглядеть как ведьма. Женщина на мгновение задалась вопросом, а не завалилась ли в недрах ее шкафа блузка с глубоким вырезом?

— Мне нужно поговорить с тобой об этом Йоханссоне.

Теперь Мэтт полностью завладел ее вниманием.

— Я не хочу, чтобы ты выставляла себя душой из-за него. Пойми же, на самом деле ты ему безразлична. Его заботит лишь заключение выгодного контракта.

Босс стоял над ней, как отец, разговаривающий с непослушной дочерью. Он сжал губы в тонкую линию, пристально глядя на нее.

— Мне это известно, — ответила Грейс и почувствовала, как ее лицо вспыхнуло огнем.

В этот момент она очень жалела, что у нее такая, черт возьми, светлая кожа и ей никак не скрыть реакцию своего тела. Грейс и сама понимала, что не вызывала у Шона особого интереса. Твердила себе то же самое. Но после того, как ей высказали все это прямо в лоб, она почувствовала себя полной идиоткой из-за того, о чем позволила себе ранее помечтать.

— Да неужели? Ты и впрямь веришь, что он хочет тебя? Он на десять лет моложе, да и выглядит так, будто может запросто заполучить любую женщину, которая ему приглянется. Только не пытайся убедить меня, что не заметила этого. Ты буквально слюни пускала на этого ублюдка, как только он вошел в дверь, — произнес Мэтт с низким рычанием.

Ее захлестнула волна унижения. Грейс встала, сдерживая наворачнувшиеся на глаза слезы. Не хватало ей еще здесь разреветься.

— Не пускала я на него слюни. Если у меня и капало что-то изо рта, то исключительно в силу моего преклонного возраста. А теперь, если ты закончил, я заберу свои старые кости и уродливое, никому неприглядное лицо и уберусь отсюда к чертовой матери.

— Черт побери, я все испортил.

Мэтт поник лицом. Он потянулся к женщине, чтобы взять ее за руку.

— Прости меня, Грейс. Сегодня я вообще ничего не могу сделать по-человечески. Во-первых, ты не старая. Тебе сорок — всего на год старше меня.

Грейс держалась с ним сухо. На него это было совсем не похоже. Она знала это. И он это знал.

Мэтт принялся умасливать ее мягкими речами.

— И в тебе нет абсолютно ничего уродливого. Боже, Грейс, иногда мне кажется, что я перестал ходить на свидания, как только осознал, что мне никогда не найти столь же чудесную и удивительную женщину, как ты.

Грейс фыркнула. Она понимала, что издала препротивный звук, но ничего не могла с собой поделать. Нельзя же было вот так взять и оскорбить ее, а потом думать, что она купится на его комплименты.

— Не пытайся скормить мне чушь, — возразила Грейс.

Мэтт выпрямился.

— И вовсе не чушь. Это правда. Я прекрасно видел, как тебя взволновал этот здоровенный белобрысый ублюдок. Наверное, это привело меня в чувство. Мне пора уже слезать с забора, на котором я столько лет просидел в нерешительности, иначе могу потерять тебя. Я действительно дорожу тобой, Грейс. Думаю, из нас получилась отличная команда. Мы слаженно работаем вместе, и нравимся друг другу. Ну, ты мне нравишься, а меня ты терпишь. Это неплохая основа для отношений.

— Ты, что, еще пьяный?

Грейс подалась к нему навстречу, чтобы как следует принюхаться к его дыханию. С ним уже не раз бывало, что попытка опохмелиться плавно переходила в новую попойку.

Мэтт склонился над нею. Всего секунду назад Грейс старалась уличить своего босса в

недавнем употреблении алкоголя, а уже в следующую — его губы прижались к ее в шокирующем поцелуе. Она впала в ступор. Мэтт нащупал руками ее талию, и притянул к себе. Грудь Грейс впечаталась в его. Он покусывал ее нижнюю губу, почти нерешительно, а затем с куда большей силой, как только его руки пустились в дерзкое путешествие по ее заду.

— Мэтт! — выкрикнула Грейс, отталкивая его.

Ощущение его рук на своей заднице мгновенно вывело ее из шока и заставило действовать.

— Ты что, черт возьми, делаешь?

Он смущенно улыбнулся.

— То, что должен был сделать давным-давно, — Мэтт поднял руки в шутливом жесте капитуляции. — И как всегда, я слишком забегаю вперед. Слушай, я просто хотел предостеречь тебя насчет Йоханссона. Не хочу, чтобы этот подонок разбил тебе сердце. Ты и так достаточно настрадалась в жизни, и заслуживаешь мужчину, который будет о тебе заботиться.

Учитывая, что именно ей пришлось весь вечер разгребать дерьмо за Мэттом, она сильно сомневалась, что он был тем, кто мог позаботиться о ней. Миллионы мыслей проносились вихрем в ее голове, но ни одна из них, как ни старайся, не находила там свое пристанище. Грейс пребывала в смущении и переживала, что, видимо, отразилось у нее на лице.

Мэтт откинул назад выбившуюся прядь волос.

— Давай забудем всю эту историю с поцелуем, ладно? — предложил он.

Грейс торопливо закивала. Она была более чем рада забыть этот идиотизм. Ей ни разу в жизни не приходила мысль о том, что Мэтт может быть кем-то кроме друга, босса, а иногда и обузы.

— Без проблем, — ответила она. — Можем списать все на текилу.

Он кивнул.

— Но я хочу, чтобы ты подумала об этом, Грейс. Мне кажется, у нас с тобой могло бы что-то получиться. Думаю, мы вполне можем быть счастливы.

— Мэтт...

— Тс-с... — босс приложил палец к ее губам. — Я просто прошу тебя подумать об этом. Ты можешь это сделать?

Грейс кивнула. Она сомневалась, что теперь сможет думать о чем-нибудь другом.

Грейс поставила сумку с ноутбуком возле своих ног, проскользнув за столик в пабе «У О'Хагена». Небольшая пивная находилась в полуквартале от агентства Мэтта, что превращало это заведение в идеальное место, где можно отдохнуть и расслабиться в конце очень долгого и дерьмового дня. Когда в четыре часа Адам заглянул на ее рабочее место, она ухватилась за возможность провести немного времени с ним и Джейком.

— Эй, а ты не хочешь, чтобы я убрал это отсюда? — спросил Адам, указывая на тяжелую сумку в ее ногах.

Грейс отрицательно покачала головой.

— Нет. Все нормально. Мне нравится держать ноутбук под рукой. В каком-то смысле в нем заключена вся моя жизнь. Я никогда не выпускаю этого маленького паразита из виду.

Адам откинулся на спинку дивана. Его мужественная красота могла послужить превосходной иллюстрацией небрежного изящества.

— Держу пари, милая, твоя жизнь вертится не только вокруг компьютера.

Между столами с диванами располагались массивные деревянные перегородки, создавая в зале некое подобие небольших кабинок. Находясь в одной из них, Грейс поудобнее устроилась на мягком диване, позволяя каждой мышце в своем теле расслабиться после напряженного дня. Она нуждалась в этом. Нуждалась в дружеских посиделках за бокалом вина и разговорами. Это напоминало ей, что у нее все-таки была жизнь.

— Ты, наверное, будешь удивлен, но мои дети уже учатся в колледже. Живу я одна. Работа — это практически вся моя жизнь.

И последние несколько лет ее вполне все устраивало. После смерти мужа Грейс с головой погрузилась в работу и семью, находя в этом утешение. Правда, в последнее время она остро чувствовала, насколько одинока в этом мире. Наблюдая с радостью и горечью за тем, как Адам и Джейк сошлись вместе, Грейс, как никогда ощущала, до чего же не хватает мужчины в ее жизни.

— Два «Космо» (*прим.: международный коктейль «Космополитен»*), — произнес подошедший к столику Джейк, глядя на нее с улыбкой.

Он протянул ей бокал с холодным розовым напитком, а другой поставил перед Адамом. Грейс заметила, что на столе перед местом, где сидел Джейк, уже стояла кружка пива.

— Серьезно? — спросил Адам, уставившись на коктейль.

Джейк ухмыльнулся своему новоиспеченному парню. Эти двое были такими милыми вместе.

— Помнится, ты упоминал, как сильно любишь «Космо». И знаю, что Грейс он тоже нравится. Посмотри, как очаровательно она смотрится с розовым напитком в руке. Прямотаки возникает ощущение праздника.

Грейс сделала глоток. Ей и вправду нравился этот коктейль.

Адам потянулся к своему бокалу.

— Славное у тебя пиво, Джейк.

Джейк стал усаживаться в кабинке рядом с Адамом. Он поднял кружку и чокнулся ей с бокалом своего партнера.

— Я не такой городской пижон, как ты, дорогой. Боюсь, в душе я так и остался простым деревенским парнем. Ну что поделаеть, если я люблю хорошее холодное пиво.

На мгновение Адам сузил глаза, а затем улыбнулся той обворожительной мягкой улыбкой, в которую Грейс уже начала влюбляться. Он беспечно пожал плечами, задержав их наверху.

— Ну, я нахожу твою неотесанность весьма привлекательной, — признался Адам и повернулся к Грейс. — Однако мягкость тоже бесконечно притягательна.

Женщина закатила глаза и сделала еще один плоток холодного как лед коктейля. Адам нелепо флиртовал. Правда, Грейс заметила, что он, похоже, предпочитал заигрывать с женщинами. По ее мнению, причина крылась в том, что ему было безопаснее флиртовать со слабым полом. Джейк не выказывал ни малейших признаков ревности, когда Адам протянул руку через стол, дотронулся до нее и переплел их пальцы вместе. Ей-богу, Адам был человеком, изголодавшимся по прикосновениям. Он то и дело обнимал ее или брал за руку.

— Знаешь, я не такая уж и мягкая, — возразила Грейс. — Взять хотя бы сегодня: мне пришлось поставить на место одного мужика.

Женщина усмехнулась, подумав об этом. Шон Йоханссон пытался подбить ее на то, чтобы провести вторую половину дня вместе с ним. Он придумывал всевозможные предлоги, почему она должна присутствовать на его встрече с Мэттом. В сущности, ей нужна была всего одна причина, чтобы не приближаться к нему ближе, чем на пушечный выстрел — вчерашний эпизод с Мэттом. Произошедшее заставило ее призадуматься. Она должна держать с Шоном дистанцию. Слишком уж он соблазнителен. Грейс понимала, что если позволит себе поддаться на его игривый флирт, то станет посмешищем для всего офиса.

— Я слышал, что этот здоровенный блондин из кожи вон лез, оказывая тебе знаки внимания, — сказал Джейк.

Он снял галстук и расстегнул две верхние пуговицы своей безукоризненной рубашки, демонстрируя несколько сантиметров мускулистого тела с загорелой кожей. Неудивительно, что Адам так на него запал.

Не разрывая контакт с пальцами Адама, Грейс отмахнулась от слов Джейка свободной рукой.

— Это он так старается ради хорошей сделки. Думаю этот человек сообразил, что путь к сердцу босса лежит через его администратора.

— Тогда почему Кайла сегодня играла в администратора? — спросил Адам.

Таково было решение Грейс. Кайла же оказалась сговорчива, как никогда. Шон сказал, что ему нужен кто-нибудь, кто будет вести заметки и напечатает их, чтобы у него на руках была копия всех важных моментов встречи, задокументированная в печатном виде. Вот Грейс и подсунула ему Кайлу. Подруга была более чем счастлива получить возможность смотреть на этого великолепного мужчину весь день напролет. Сама же Грейс поспешно ретировалась, чтобы отсидеться в подсобке и провести там инвентаризацию, которая на самом деле должна была состояться только через две недели. Не говоря уже о том, что это вовсе не ее обязанность. Она сбежала, как последняя трусиха, и ей не было за это стыдно.

— Я была занята другими делами. Кайла пошла мне навстречу.

Адам слегка усмехнулся.

— Задай ему жару, милая. Не позволяй этому большому ублюдку очаровать тебя. Я знаю таких типов.

— Неужели? — спросил Джейк, многозначительно глядя на Адама.

— А то! Он выглядит как тип, который любит «поматросить и бросить». Для нашей Грейс такой не годится, — Адам нежно погладил ее по руке. — Грейс нужен кто-то другой.

Кто-то, кто будет ей надежным спутником.

На стол упала чья-то длинная тень.

— И куда путь держим? Осмелюсь сделать дикое предположение.

Грейс высвободила свою руку из пальцев Адама. Шон стоял во главе их стола, перекинув через плечо пиджак. Он, как и Джейк, снял галстук и теперь выглядел непринужденно и великолепно. С мрачным видом Шон прожигал Адама свирепым взглядом с высоты своего роста.

Адам откинулся назад. Если он и был напуган поведением Шона в духе пещерного человека, то не подавал виду.

— Я как раз рассказывал своей дорогой подруге, что она должна остерегаться мужчин, которые могут ею воспользоваться.

— Да, ей и правда следует держаться подальше от таких мерзавцев, — произнес Шон. — Она красивая женщина. А вокруг полным-полно лжецов. Найдется немало мужчин которые будут строить из себя невесть кого, лишь бы сблизиться с такой женщиной, как Грейс.

Грейс переводила взгляд с Адама на Шона, пытаясь понять, откуда взялось странное напряжение, возникшее между ними.

— Вы знакомы друг с другом? — спросила она.

Шон тотчас же переменялся в лице. На его губах расцвела широкая улыбка, и он потерял всякий интерес к Адаму. Шон повесил пиджак на спинку дивана и протянул ей руку.

— Вовсе нет, милая. Моего общества ты весь день избегала, а его — искала. И как тут не начать ревновать? Грейс?.. Потанцуй со мной.

Она буквально чувствовала, как ее сердце забилось быстрее. В пабе имелся небольшой танцпол, но, несмотря на играющую в зале музыку, он почти всегда пустовал. Зажигательная поп-мелодия сменилась на медленную балладу с сексуальным звучанием. Под такую песню никто не танцевал. Именно такого рода музыку мужчины использовали в качестве предлога, чтобы прилюдно полапать партнершу.

— О, я не думаю, что это хорошая идея, — произнесла Грейс.

Его челюсть напряглась, а голос зазвучал глубже, когда Шон вновь заговорил с ней.

— Грейс, мне будет крайне приятно, если ты потанцуешь со мной.

Этот мужчина точно знал, что и как нужно сказать. Она начала соскальзывать с сиденья дивана. Шон взял ее за руку и помог выйти из-за столика. Стоя к нему так близко, Грейс чувствовала исходящий от его тела жар. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо.

— Спасибо тебе, Грейс, — голос Шона, казалось, стал гуще и ниже. Его губы изогнулись в сексуальной полуулыбке. — Знаешь, я не так уж и плох. Тебе не нужно прятаться в чулане, чтобы избежать встречи со мной.

Женщина почувствовала, как краснеет, и очень надеялась, что он не понял что к чему.

— Мне нужно было провести инвентаризацию.

Его глаза сузились, и ей показалось, что Шон видит ее насквозь.

— Я бы предпочел честность, Грейс, но не думаю, что на данный момент она есть между нами. Хорошо. Я могу немного поиграть в эту игру, — он посмотрел на сидящего за столиком Джейка. — Когда подойдет официантка, не могли бы вы заказать мне пива?

Женщина едва расслышала «да» от Джейка, когда Шон повел ее на танцпол. Грейс посмотрела на свою руку, утопающую в его большой ладони, и та показалась ей совсем

крохотной. Боже, он заставлял ее чувствовать себя миниатюрной, хотя ни у кого язык не повернется сказать о ней такое. Грейс оглядела бар — больше никто не танцевал. Все теперь будут глазеть на взрослую пышнотелую мамзель и парня, которому она явно не ровня.

Шон остановился посреди зала и притянул ее к себе.

— Прекрати это.

— Что прекрати? — она и так делала все, что он просил. Просто не очень хорошо танцевала. — Если ты предпочитаешь кого-то, кто не норовит отдавить тебе ноги, пожалуйста, не стесняйся выбрать другую партнершу.

Грейс начала отстраняться, ее лицо пылало. Ей надо было лучше думать своей головой. Шон крепче обвил ее талию рукой и прижал к себе.

— Я вовсе не это имел в виду. Просто хотел сказать, чтобы ты перестала переживать из-за того, что думают все остальные.

— Как ты догадался? — поинтересовалась Грейс, пытаясь следовать за ним в ритме танца. Стало совершенно очевидно, что в ближайшее время ей никак не улизнуть с танцпола.

Шон ослабил хватку руки, как если бы понял, что она покорила. Мужчина переместил ладонь чуть ниже, и Грейс почувствовала, как нежно он ведет ее.

— Я наблюдал за тобой. Твои плечи поднимаются, когда ты испытываешь стресс или нервничаешь. А когда ты лжешь, у тебя сжимаются челюсти.

— Я не лгала.

— Ты сказала, что не хочешь танцевать со мной. Это была ложь. Когда я пригласил тебя на танец, то увидел, как ты стиснула зубы и вспыхнули твои глаза. Ты смотрела на меня так же, как на тот неприлично калорийный кусок шоколадного торта в ресторане, и отказалась от меня так же, как вчера от роскошного десерта.

Он попал в точку. Грейс ужасно смутилась, что он прямо насквозь видит ее, но где-то в глубине души была поражена, что Шон успел так много узнать о ней. Ее муж, упокой Господь его душу, никогда не понимал таких вещей.

— Ну, думаю, вы оба вредны для меня.

К ее удивлению, Шон рассмеялся, и голос у него был густой и насыщенный, как теплый шоколад. Да, он определенно вреден для нее. Этот мужчина заставлял ее думать о всяких непристойных и развратных вещах.

— Да это чушь собачья, Грейс. Всем нужно хоть немного баловать себя. Это придает жизни вкус.

Они кружили по танцполу под звуки музыки. А между тем нельзя было не заметить грацию и чувство ритма, что сопровождали каждое легкое движение Шона. Грейс смирилась и перестала с ним бороться. Она просто позволила вести себя. Единственная проблема с шоколадом заключалась в том, что он вызывал сильное привыкание. Стоило Грейс только ощутить на языке легкий шоколадный вкус, и ей хотелось все больше и больше. Она была чертовски уверена, что у нее будет схожая реакция на Шона Йоханссона.

— И это мне говорит тот, у которого нет ни грамма лишнего жира, — проворчала Грейс.

Ни одного грамма. Она была так близко к нему, что могла чувствовать, до какой степени у него рельефное, точеное тело. Грейс старалась не дать своим рукам начать блуждать по нему. Каждая его мышца казалась твердой, как камень. Он словно окутывал ее своим телом. Его тепло и чистый запах настоящего мужчины окружали Грейс со всех сторон. Вопреки всем опасениям, она поймала себя на мысли, что расслабилась в объятиях

Шона. До чего же было приятно вот так быть с кем-то рядом.

Грейс почувствовала, как мужчина вздохнул. Шон перестал удерживать свои руки в правильном танцевальном положении и просто обвил их вокруг нее. Он покачивался в такт музыке.

— Так проблема в этом? Грейс, дорогая, ты в зеркало смотришься?

— Слишком часто, — ответила Грейс.

Настало время дать ему понять, что ей прекрасно известно, какую игру он ведет. Женщина подняла голову и увидела, что Шон смотрит на нее, и его великолепное лицо озаряет самая ласковая улыбка. На мгновение у Грейс перехватило дыхание. Наверное, от простого танца хуже не будет. А зайти дальше она не позволит. Если соблюдать осторожность, можно насладиться ночью с потрясающим мужчиной и при этом уберечь себя от лишних душевных мук.

— По-моему, мы с тобой по-разному смотрим на одно и то же, — сказал Шон. — А теперь расслабься. Ну как тебе, нравится?

— Да, — честно ответила она.

Грейс слишком сильно нравилось быть рядом с ним, и как же было здорово хотя бы ненадолго забыть обо всех тех причинах, по которым ей не следует находиться здесь и просто танцевать.

— Я очень рад. Мне кажется, в твоей жизни не так уж много поводов для веселья, Грейс.

Шон нежно обхватил ее голову рукой и, словно убаюкивая, прижал к своей груди.

Музыка обволакивала их, и Грейс просто-напросто забыла обо всех тех людях, что наблюдали за ними, позволяя себе отдаться на волю чувств. Ей захотелось этого. Она так долго мечтала об этом.

Внезапно музыка перешла на более быстрый темп. Грейс неохотно подняла голову. Все закончилось как-то очень быстро — куда быстрее, чем она надеялась. Грейс одарила Шона улыбкой.

Он покачал головой и взял ее за руку. Затем подмигнул ей, закружил вокруг себя и снова заключил в свои объятия.

— Я мог бы заниматься этим всю ночь напролет. Ну же, Грейс, потанцуй со мной.

Когда Шон поймал быстрый ритм, женщина поняла, что вопреки самой себе улыбается во весь рот. Этот мужчина умел танцевать. Грейс расслабилась и последовала его примеру.

— То есть как это — «не смогли порваться в ее портфеле»?! — допытывался Шон. Вырвавшиеся у него слова прозвучали резче, чем ему хотелось бы. Впрочем, это была та еще ночка.

Он провел, по меньшей мере, целый час, танцуя с Грейс и прижимая к себе ее роскошное тело с соблазнительными изгибами. Шон пребывал в агонии. Его член был тверже железа, но ему пришлось сделать над собой усилие и тихонько отстранить причинное место от объекта своего желания. Шон не мог сказать наверняка, как бы Грейс отреагировала, если бы он последовал зову собственного инстинкта, который требовал тереться об нее своим ноющим членом и позаботиться о том, чтобы у этой женщины не осталось никаких сомнений в его заинтересованности ею.

Адам сделал длинный плоток из своей пивной кружки. В ту же минуту, когда Грейс и остальные исчезли, он протараторил заказ на пиво так быстро, как только мог.

— Заявилась Кайла. И что, по-твоему, я должен был делать? Сказать ей: «Извини, но ты не можешь присесть за наш столик, потому что мне нужно обшарить портфель твоей подруги»? Боже, вкус у этого пива просто охрененный! Какая же ты подлая скотина, Джейк. Я за это с тобой еще поквитаюсь.

Джейк захохотал, запрокинув голову назад.

— У тебя было такое забавное выражение лица.

Шон хлопнул ладонью по столу, чтобы привлечь их внимание.

— У вас у обоих будут такие лица, если я сейчас же не получу убедительного объяснения, почему наша маленькая миссия обернулась пустой тратой времени.

Что было вовсе не так, но он не хотел это признавать. Шон наслаждался обществом Грейс на порядок сильнее, чем следовало бы. Она оказалась милой, веселой и такой умной. Закончив танцевать, они сели рядом с Адамом, Джейком и другими сотрудниками «Райт Темпс», которые приперлись сюда и устроили вокруг Грейс настоящее столпотворение. Помимо Кайлы с ними также сидела кучка мужчин. Некоторые из них так и пялились на Грейс, но она совсем не замечала этого. А вот Шон на всякий, мать его, случай не спускал с них глаз.

Тем не менее, предприятие, ради которого он сюда пришел, не увенчалось успехом. А если говорить конкретно — ему надо было выиграть для Адама с Джейком время, чтобы те могли покопаться в портфеле Грейс и по возможности скачать содержимое ее жесткого диска. Шон понимал, что со второй задачей будет крайне непросто справиться. Предполагалось, что Адам возьмет портфель с собой в уборную, и если Грейс вдруг спросит, он легко мог бы сослаться на то, что просто приглядывал за ее ноутбуком. Но Адам не успел зайти далеко. Они проторчали в баре два часа в окружении сослуживцев по агентству Райта. К тому времени, как Грейс объявила, что ей пора возвращаться домой, они окончательно упустили свой шанс. И Шон точно знал, кого в этом винить.

— Сдается мне, ты был слишком занят попытками приударить за целью, вместе того, чтобы делать свою работу, — заявил он, уже вот-вот собираясь броситься на Адама с кулаками. Этот лже-гей перед Грейс буквально в лепешку расшибался, чтобы перетянуть на себя все ее внимание.

Адам с грохотом поставил на стол свою кружку с пивом.

— А сам-то? Ты чуть ли не трахал ее на танцполе. Что скажешь насчет этого?

— И близко такого не было. Я вел себя в рамках приличия и держал руки при себе.

А это было чертовски трудно. Все, чего Шон хотел — это запустить пальцы в мягкие рыжие волосы и приподнять ее голову для поцелуя. После того, как она расслабилась и прижалась к нему в танце, ему сразу пришли на ум все те замечательные способы, которыми он мог взять сабу. Грейс была чересчур скованной. Не давала себе разрешения наслаждаться чем бы то ни было. Он мог бы помочь ей это исправить. Она нуждалась в ком-то, кто бы по-настоящему заботился о ее благополучии. Познакомившись с ней получше, Шон полностью убедился, что эта женщина была прирожденным сабмиссивом. Грейс отнюдь не кроткая размазня и слабачка. Она просто ставила потребности почти всех остальных выше собственных. Ей нужен был сильный партнер, который мог бы присматривать за ней и позаботиться обо всех ее нуждах.

Увы, Шон не мог стать для нее таким мужчиной.

— С того места, где я сидел, все выглядело совсем иначе, — парировал Адам.

Джейк закатил глаза.

— Почему бы вам двоим просто не выбить дерьмо друг из друга и не покончить с этим?

Шон, как только появилась Кайла, я пригласил ее на танец. Ты ведь этого не заметил, верно? Мы были прямо рядом с тобой и Грейс, но ты и это не заметил, так что не надо мне тут заливать, что мы единственные, кто все просрал.

— Эрик Кляйн из отдела кадров подошел к столу как раз в тот момент, когда я уже собирался взять с собой портфель. Он задал мне вопрос, и к тому времени, как я закончил отвечать, Кайла с Джейком вернулись, — Адам нахмурился, ослабляя галстук. — После этого нас осадили со всех сторон. Ты же знал, что этот план не очень-то надежный.

Хотя в глубине души Шон надеялся на обратное. Надеялся, что все пройдет как по маслу, и тогда можно будет отдалиться от Грейс, поскольку он, похоже, уже начал терять голову. Конечно, можно было бы оторвать Джейку яйца, вот только вряд ли это чем-то поможет. Впрочем, если сделать то же самое с Адамом, то у Шона наверняка поднимется настроение.

Джейк допил свое пиво и выпорхнул из кабинки.

— Ты знаешь, что должен делать, Шон. Тебе ведь уже не раз приходилось спать с кем-то ради команды. Не понимаю, почему сейчас ты так ломаешься? Seriously, если не хочешь спать с Грейс, мы охотно займемся ей.

Адам победно вскинул кулак в воздух.

— Я только за, брат мой! В любом случае мы лучше подходим для этого задания. Пока один из нас благополучно займет ее на время чем-нибудь приятным, другой сможет выполнить поставленную задачу.

Джейк рассмеялся.

— Ага, ты только не забывай, кто из нас двоих отвечает за связь. Желая тебе хорошо повеселиться с компьютером, ботаник.

— Прекратите, вы оба, — выпалил Шон, и понял, что облажался, когда все головы в баре повернулись в его сторону. Он заставил себя улыбнуться и понизил голос. — Вы не будете спать с Грейс.

Шон не мог допустить, чтобы это произошло. По его мнению, она не так уж и отличалась от других саб, с которыми он был знаком. Просто милая и чудесная женщина. Шон знал, что не задержится надолго в ее жизни. Она была всего лишь работой.

Джейк покачал головой.

— Будь начеку, сержант. Тебе лучше не забывать, что она замешана в этом деле.

— Да она тут вообще не при делах, — ответил Адам. — Эта женщина слеплена не из того теста, чтобы быть в рядах чертовых террористов. Вы выжили из ума, если думаете, что она с ними.

— О, Грейс еще как при делах, — произнес Джейк, поднимая свой пиджак. — Если Патрик Райт здесь, значит, Мэтью Райт работает вместе с ним. А если Мэтт работает с братом, нет ни единого шанса, что она не участвует в этом.

— Эти твои «если» сильно притянуты за уши, Джейк, — Адам тоже выскользнул из-за столика. Его лицо приобрело черты упрямства. Он выбрал свою сторону.

Шон тоже выбрал, чью сторону принять, вот только он не был до конца уверен в правильности своего выбора. Мужчина и раньше обжигался.

— Она всегда держит при себе этот кейс с ноутбуком. Много ли найдется

администраторов, которые носят портфели с замками? — произнес Шон.

Перед ним встала непростая дилемма. Все инстинкты подсказывали ему, что Грейс Хоторн именно та, за кого себя выдает. Равным образом Грейс может оказаться далеко не первой женщиной в истории, которая сообразила, что добродушие и покорность — это дьявольски хороший способ замаскировать свою преступную деятельность.

— Я не куплюсь на это, — сказал Адам, — но вижу, что остался последним, кто не превратился в конченого циника. Мне пора домой. У меня назначена встреча на восемь часов. Ненавижу продажи.

Джейк развел руками.

— Домой мы не поедем, придурок. Я организовал нам свидание с барменшей. Мне пришлось убеждать ее, что ты пил «Космо» на спор. Она была абсолютно уверена, что ты гей.

— Ты говоришь о той, у которой пятый размер? — спросил Адам, красноречиво проводя руками по своей груди.

— Именно, блондинка с огромной грудью и открытым умом. Мы должны быть у нее через полчаса, — сказал Джейк. — Если, конечно, ты не надумал пораньше сегодня лечь баиньки, чтобы не жертвовать своим «сном красоты» (*прим.: популярное мнение, что если лечь спать до полуночи, это помогает сохранить красоту*).

— Да хрен тебе, падла. Черт, а она горяча! На этот раз я буду брать крошку с «черного хода», — с энтузиазмом произнес Адам. Теперь он двигался проворнее, чем прежде и, притом, напрочь забыл о паре важных мелочей.

— Вам двоим лучше быть поосторожней. Мне плевать, что вы делаете в нерабочее время, но ведите себя благоразумно. Чтобы и духу вашего не было в районе офиса, если проделываете свои штучки.

Джейк протянул руку, демонстрируя ключ.

— Я уже позаботился об этом. Она хочет, чтобы мы дожидались ее прихода.

На Джейкоба Дина всегда можно положиться, если нужно добиться, чтобы какая-то случайно подвернувшаяся официантка отдала ключ от своей квартиры в обмен на обещание многократных оргазмов. Шон махнул рукой, жестом выпроваживая их.

— Спокойной ночи, парни.

Адам и Джейк ушли, оставив его в одиночестве. Шон сделал длинный глоток пива и задумался о том, как Грейс обмякла у него в руках во время танца. Она приподняла голову, и он почти склонился, чтобы коснуться ее губ своими. Ему хотелось приказать ей открыть рот и подчиниться его воле. Грейс оказалась крайне отзывчивой и легко поддавалась его голосу, когда он переключался в режим доминанта и четко проговаривал, чего ожидает от нее. И она наверняка отреагирует так же, когда ему удастся затащить ее в постель. Грейс раскроется перед ним, словно цветок, когда он обучит ее и возьмет заботу о ней на себя.

«Проклятье!» — мысленно ругнулся Шон.

Этого никак нельзя допускать. Он не мог пойти с ней на такую близость. Нужно поддерживать с Грейс легкие, поверхностные отношения. Забраться к ней в постель, но самому не открываться ей.

Что бы ни случилось, он должен быть в состоянии уйти, но тут была загвоздка: Шон уже начал сомневаться, что вообще захочет это сделать.

Прошло три дня. Грейс погрузилась в бассейн и блаженно вздохнула, когда прохладная вода окутала ее тело. На заднем дворе царили покой и тишина. Ее соседи были пожилыми людьми и редко выходили из дома после наступления темноты, так что Грейс наслаждалась упоительным уединением. Хотя сентябрьские дни в Техасе и были адски жаркими, ночи уже начали приносить с собой осеннюю прохладу. Грейс посмотрела на ночное небо. Вот уже четырнадцать лет она называла своим домом этот коттедж с тремя спальнями, построенный в стиле ранчо. Для нее и Пита это был дом мечты. Вскоре ей придется его продать. Не было никакого смысла продолжать жить одной в этих стенах. Как только на нее снизошло это откровение, она стала совершать заплывы каждый божий вечер. Скоро вода станет слишком холодной, чтобы в ней можно было купаться. А пока что Грейс неспешно плавала при лунном свете, прокручивая в голове события последних двух дней.

Она старалась держать мистера Шона Йоханссона на расстоянии вытянутой руки. Хотя, судя по всему, этот мужчина был полон решимости спутать ей все карты и пустить под откос ее в высшей степени разумный план. Уже на следующий день после их танцев он пригласил Грейс на обед. Получив вежливый отказ, Шон затем объявился в кафетерии, где она сидела вместе с Кайлой. Ему моментально удалось очаровать ее подругу. Чуть ли не выпрыгивая из нижнего белья, Кай заявила, что с радостью заберет его себе, если он не нужен подруге.

Похоже, большой Викинг решил взять Грейс измором. Вечер за вечером он предлагал поужинать вместе, завлекая ее своими голубыми глазами. Таскался за ней хвостиком на «счастливый час», при этом был сама милота и любезность не только с Кайлой, но и с их новыми друзьями, Адамом и Джейкобом.

Вот в этом-то и заключалась главная проблема с Шоном. Будь он просто красавцем с горячим телом, она бы не стала так изводиться. Что ни говори, но этот мужчина был... милым. Он разговаривал с ней. Расспрашивал о сыновьях и о том, чем ей нравится заниматься в свободное время. Похоже, она и правда была ему интересна как личность.

Вода ласкала кожу Грейс, словно мягкий шелк, заставляя млеть от приятных ощущений. Ее купальник лежал на бортике бассейна. Она освободилась от него сразу же, как только зашла в воду, будучи в полной уверенности, что никто из соседей не околачивается у себя на заднем дворе. Плавание без купальника почему-то воспринималось совершенно иначе, казалось чувственным и немного запретным. Грейс доплыла до конца глубокой части бассейна и села на скамью, что тянулась вдоль внутреннего края бортика. Болтая ногами, она размышляла о большом Викинге, который стремительно ворвался в ее жизнь.

Шон был прямо какой-то вездесущий. Он выдвигал для нее стул, когда они вместе принимали участие в совещаниях. За день до этого принес ее любимый лагте, когда ей пришлось работать допоздна, перепечатывая несколько коммерческих предложений. Подождал и проводил до машины, потому что к тому времени, как она закончила, уже стемнело. В тот раз решение отказаться от его приглашения далось ей особенно тяжело. Он выглядел слегка обиженным, когда Грейс объяснила, что должна вернуться домой.

Сегодня днем Шон снова пригласил ее, но она уже изрядно наловчилась отказывать ему. Он всячески пытался заманить женщину на деловой ужин с Мэттом и какими-то представителями Чили. Когда Шон посетовал, что давно не ел приличной домашней еды, она предложила накормить его на днях своей знаменитой лазаньей, даже глазом не моргнув.

И сказала это с фирменной кокетливой улыбкой, обронив следом пару общих фраз вроде «как-нибудь заглядывай в гости». Шон не знал ее адреса, да и вообще уедет из города через неделю или около того. Так что она была в безопасности.

Но какая-то часть ее души желала, чтобы это было не так.

Если бы не еле слышный скрип открывающейся калитки, то она бы и не заметила, что больше не одна на заднем дворе. Коротко взвизгнув от испуга, Грейс рванула со скамьи и прижалась к бортику; ее обнаженная грудь слегка терлась о стенку бассейна.

— Грейс?.. Ты тут? Я стучал в парадную дверь, но никто не ответил. Ох, вот ты где.

А вот и он, Скандинавский Бог, объятый лунным светом. И вот она... без своего проклятого купальника. Грейс уповала на то, что на улице было достаточно темно, и Шон не мог толком ничего разглядеть. Ее бассейн построен так, чтобы складывалось впечатление, будто находишься в лагуне. Гранит был сине-серого цвета, плюс она не включила подсветку. Так что вполне возможно, что Шон ни о чем не догадается. Даст Бог. Грейс молилась, чтобы он не заметил ее лежащий на бортике купальник.

— Шон, что ты здесь делаешь? — вопрос прозвучал как тоненький писк. Она впилась ногтями в плитку у края бассейна.

Шон улыбнулся. Благодаря свету луны Грейс могла видеть его ровные белые зубы, когда он подошел к бортику. В темном костюме это мужчина выглядел невероятно сексуально. Галстука больше не было, и рубашка была расстегнута на шее. В большой руке он держал бутылку вина.

— Ты сказала, что накормишь меня, женщина. Этим вечером твой босс повел нас в какой-то гадюшник. Еще один пережаренный стейк я бы просто не смог в себя впихнуть.

— Мэтт, как правило, выбирает рестораны, ориентируясь на бар, а не на качество еды, — разъяснила она.

Так, ей надо придумать способ, как спровадить его отсюда. Несмотря на то, что вода была чуточку холодной, от смущения все ее тело пылало. Последнее, что нужно сейчас этому великолепному мужчине — видеть ее обвисшую грудь.

— Да уж, мне ли не знать. Видишь ли, если бы ты поехала с нами, рядом со мной хотя бы находилось нечто прекрасное, чем можно любоваться.

Он приподнял бутылку вина.

— Зато теперь я пришел к тебе с дарами и умоляю накормить меня. Seriously, Грейс, я не из тех людей, кому в удовольствие каждый вечер ходить по ресторанам. Тебе даже не придется самой готовить. Просто дай мне похозяйничать на твоей кухне, и я что-нибудь нам состряпаю. Я отменно управляюсь с готовкой.

Звучало так, словно кухня казалась ему каким-то потрясающим местом. К тому же, находясь там, Шон будет избавлен от счастья лицезреть ее непомерно большую задницу. Пока нежданный гость будет играть на кухне, она сможет снова натянуть на себя купальник. И он ни за что не узнает об этом.

— Замечательная идея, Шон. Задняя дверь открыта. Моя кухня в твоём полном распоряжении. Я подойду через минуту-другую.

Он начал было поворачиваться к двери, и вдруг остановился.

— Как-то ты слишком легко согласилась. Я ожидал небольшой перепалки.

— Я никогда не ссорюсь с человеком, который готов мне что-нибудь приготовить.

Шон сделал несколько шагов вперед, пока его лоферы вплотную не приблизились к самому краю бассейна. Грейс как никогда радовалась тому, что между ними сохранялось

приличное расстояние. У нее возникло подозрение, что не будь у него на пути водной помехи, он подошел бы гораздо ближе.

— Ты в порядке? — он внезапно нахмурился, и следующий вопрос вылетел из его рта с низким рычанием. — У тебя здесь что, другой мужчина?

Грейс почувствовала, как у нее отвисла челюсть, и лишний раз перепроверила, что вода покрывает ее до самой шеи. Она держалась одной рукой за край бассейна, стараясь удержать равновесие.

— Нет. У меня здесь нет мужчины, Шон Йоханссон, но если бы и был, то это все равно было бы не твое дело.

На его великолепном лице отразилось легкое смятение.

— Если я скажу, что хочу, чтобы это было моим делом, это что-нибудь изменит?

— Шон... — начала она со вздохом. Он играл с ней в какую-то игру. Наверняка. Вряд ли на этой планете найдется хоть один молодой и безумно красивый мужчина, который будет так отчаянно желать сорокалетнюю вдову. — Не надо морочить мне голову. Друзья так не поступают.

Он застонал и покачал головой, будто не мог понять, что она говорит.

— Друзья? Что ты пытаешься этим сказать? Ну же, Грейс. Что мне еще нужно сделать? Я целыми днями таскаюсь за тобой, как щенок. Я был очень любезен со всеми твоими друзьями и галантен по отношению к тебе. А теперь стою здесь и умоляю тебя позволить мне продемонстрировать свои кулинарные навыки. Решил, может ты смилуешься надо мной, если я от души тебя накормлю. Я играю по твоим правилам, милая. Не распускаю руки и веду себя как настоящий южный джентльмен. Прошу, скажи мне, что тогда вообще может сработать?

— Ничего.

Грейс собиралась быть с ним предельно честной. Она не допустит, чтобы ее использовали.

— Уж не знаю, как часто срабатывает это твое маленькое представление, но со мной такой номер не пройдет. Я не буду каким-либо образом влиять на Мэтта, чтобы он предложил вашей компании лучшие условия контракта. Тебе самому придется иметь с ним дело. А теперь, я буду очень признательна, если ты уйдешь. С этого момента просто веди себя со мной профессионально, и я отвечу тебе тем же.

Его глаза сузились. Грейс слегка отпрянула назад, словно почувствовав, как сила его воли заполняет пространство между ними. Шон уперся рукой в бедро, пристально глядя на нее. Его голос зазвучал ниже и мягче, чем раньше.

— У тебя сложилось в корне неверное представление обо мне, малышка. Во-первых, в моих чувствах к тебе нет ничего профессионального. Во-вторых, мне плевать на контракт. Это всего лишь работа, Грейс. Она ничего не значит. Ответь мне всего на один вопрос. Если ты скажешь «нет», я сразу же уйду. Грейс, ты хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя?

Грейс сглотнула. Все, что ей нужно было сделать — это произнести одно единственное слово. Надо только сказать «нет», и вся ее жизнь вернется в нормальное русло. Шон оставит ее в покое, и тогда можно будет сосредоточиться на своих сыновьях... которым она больше не нужна. Они уехали в колледж. Ну, тогда можно было бы сосредоточиться на... работе? Да уж, звучит печально. С какой стороны ни посмотри, а появление в ее жизни этого внушительного блондина — самое волнующее событие, которое когда-либо случилось с ней. Да и Питер покинул этот мир уже очень давно. Грейс внезапно ощутила накатившее

одинокчество.

— Я не слышу «нет», Грейс, — его голос был тихим, и в то же время она уловила, как эмоции били из него ключом.

Грейс понимала, что он не сдвинется с места, пока не получит от нее ответ. Шон не собирался облегчать ей задачу. Он заставит ее произнести это вслух.

— Да, — вымолвила она, зная, что еще об этом пожалеет. В этом можно было даже не сомневаться. В конечном итоге она останется с разбитым сердцем, но это, наверное, лучше, чем и дальше жить со щемящей пустотой внутри.

Казалось, что ночь стала светлее от его сияющей улыбки. Плечи Шона расслабились. Теперь весь воздух вокруг него был буквально пропитан самодовольством, и это невозможно было отрицать.

— Я так рад. Вот увидишь. Что бы я ни делал по работе, это не имеет никакого отношения к тому, что происходит между нами. Помни об этом, — произнес он и протянул ей свободную руку. — Пойдем. Я не шутил, когда говорил о своих кулинарных навыках. Моя мать всегда мечтала о дочери, но не сложилось, так что ее тяга к вечному поиску идеального рецепта пасты перешла ко мне. Тебе точно понравится это вино, оно просто божественное.

Грейс замотала головой. То, что она решила провести с ним время, еще не говорило о ее готовности выйти прямо у него на глазах из бассейна, как Венера из пены морской (*прим.: отсылка к картине Сандро Боттичелли «Рождение Венеры»*). Как ни крути, но факт оставался фактом: он моложе ее, а она — женщина с кучей комплексов.

— Ты иди. Я подойду через минуту, — произнесла Грейс.

На мгновение Шон задумался над ситуацией. Ей стало ясно, как божий день, что этот мужчина был не из тех людей, от которых можно легко отделаться. Медленная улыбка расплылась по его лицу, и он начал притопывать ногой. Шон наклонился вперед, пытаясь получить обзор получше.

— Что случилось? Почему ты не хочешь пойти со мной? Ты купаешься нагишом, малышка? Неужели я застал тебя без купальника?

— Нет! — вырвалось у нее, и даже для ее собственных ушей это прозвучало как наглая ложь. — Я просто стесняюсь.

Он цыкнул языком в ответ. Шон расхаживал по краю бассейна из стороны в сторону, как запертый в клетке лев.

— Ты не собираешься облегчать мне жизнь, да? Ладно, тогда можем пойти трудным путем. Это была ложь номер один. Я буду вести счет. На твоём месте я бы следил за своим языком. Позже может последовать наказание.

Вот оно! Грейс пришлось сделать глубокий вдох и признать, что Викинг привлекал ее не только своей чарующей внешностью. Когда ему хотелось, он вел себя в духе полновластного Дома, и, очевидно, это было глубоко присуще его натуре. Во всяком случае, он напоминал ей Домов из книг. И теперь ее проблема носила двоякий характер. Грейс все так же была голой и мокрой, но последнее было уже связано отнюдь не с бассейном, в котором она находилась.

Шон поставил бутылку вина на стол и стащил с себя пиджак. Он стал оглядывать двор; его глаза подмечали все. Наконец Шон повернулся и посмотрел прямо на блок управления бассейном.

— А, вот он где.

Бассейн внезапно озарился чудесной голубой подсветкой. Цвет воды действовал

успокаивающе. Вместе с тем обнаженное тело Грейс было теперь омыто светом. Она ахнула и попыталась отодвинуться. Отступать было некуда, ей негде спрятаться.

Шон застыл на мгновение, глядя на нее расширенными от изумления глазами. Она могла отчетливо слышать его дыхание.

— Ты действительно голая.

Прежде чем Грейс успела возразить, он прыгнул в бассейн полностью одетым.

— Шон!

Он поплыл к ней, его большое тело разрезало воду мощными рывками. Оказывается, Шон мог задержать дыхание на очень долгое время. Грейс переместилась к самому дальнему краю бассейна и уже подумывала воспользоваться скамьей, чтобы выбраться наружу. Однако мужская рука ухватила ее за лодыжку, прежде чем она успела пошевелиться.

Как только Шон вынырнул и положил руки ей на талию, его красивое лицо рассекла хищная ухмылка. Он смотрел на нее сквозь воду, что стекала с белокурых волос.

— А как насчет быть джентльменом? — вопрошала она. Ее голос был наполнен сладостной смесью желания и чувственной хрипотцы.

Грейс надеялась, что не отпугнула его своим видом. Она всматривалась в лицо Шона, ища подтверждение своим догадкам. Не похоже было, чтобы этого мужчину как-то покорило от увиденного. Его голубые глаза вбирали в себя каждый сантиметр ее тела.

— Джентльмен сказал «прости-прощай», малышка, — его руки двинулись вверх, чтобы обхватить ее грудь. — Боже, как ты прекрасна!

Грейс вдруг и правда почувствовала себя красивой. Ее осенило, какой именно выбор стоял перед ней: можно было позволить своей неуверенности взять верх и, возможно, сохранить достоинство; или же можно было обождать до поры до времени со спасением своей добродетели и заполучить Шона. В мгновение ока чаша весов склонилась в пользу ее Викинга. Грейс распирало от ощущения счастья и легкости. Она испытывала вожделение. У нее так давно не возникало никакого сексуального желания, что сейчас чувство влечения уже само по себе доставляло ей удовольствие. Грейс полностью отдалась ощущениям, что разливались по телу от прикосновений его рук. Ее затвердевшие соски болезненно ныли. Она обвила руками его шею.

— Правильно, Грейс. Держись за меня.

Он накрыл ее рот своим и потянул на середину бассейна. Грейс не могла достать ногами до дна, но у Шона такой проблемы не было. Уровень воды не превышал ста семидесяти сантиметров, а этого было явно недостаточно, чтобы покрыть целиком тело Шона Йоханссона. Он оттащил ее от бортика. Теперь у Грейс не осталось другого выбора, кроме как обвиться вокруг него, если она и дальше хотела оставаться на плаву. Его губы были теплыми и мягкими. Он нежно прикусил ее губы, а потом потерся носом о ее носик. Этот милый жест привел сердце Грейс в трепет, как и ее саму. В глазах Шона горела откровенная похоть, но в них было и желание, за которым, казалось, стояло нечто большее, чем просто секс.

— Ты уже несколько дней сводишь меня с ума, — признался он.

Шон провел языком по ее нижней губе, и в ответ она застонала. Казалось, будто каждый нерв в ее теле наполнился жизнью.

— Ты самая кокетливая чертовка, которую я когда-либо встречал. Клянусь, если ты еще раз посмеешь заговорить с курьером этим своим медовым голосом, мне придется его убить.

Грейс поддалась порыву и запустила пальцы в его густую шевелюру. Обычно он держал

волосы безжалостно зачесанными назад, но сейчас у него на голове был сексуальный беспорядок. Ей нравилось чувствовать его шелковистые пряди между своими пальцами. Она целыми днями мечтала оказаться вот так близко к нему, и теперь, когда их больше ничего не разделяло, могла видеть, что этот мужчина был ничуть не менее идеален, чем казалось ей раньше. Лицо Шона было точеным совершенством. Даже тень его пробивающейся щетины, щекочущая ей щеку, ощущалась на ее коже как-то приятно.

— У меня и в мыслях не было ничего такого, — произнесла Грейс.

Просто она всегда была кокеткой. Ее муж вообще не обращал на это никакого внимания. Пит не относился к числу ревнивцев. А вот с Шоном, похоже, дело обстояло иначе. Если бы она принадлежала ему и была поймана им на том, что флиртовала с другим мужчиной, то едва ли бы он посмеялся над этим. Шон может... он говорил, что позже может последовать наказание. Одна эта фраза произвела на ее либидо эффект разорвавшейся бомбы. Боже, и зачем только он это сказал? Интересно, получится ли уговорить Шона отшлепать ее? А вдруг он решит, что она законченная извращенка? Интересно, как она объяснит, что начиталась эротики и теперь ее посещают непристойные сексуальные фантазии? Что ж, ей придется довольствоваться ванильным сексом. Все равно это будет очень приятно.

— А почему, по-твоему, я оставил в живых этого бедного разносчика, детка? Знаю, что ты просто по натуре милая, но, Грейс, я страшный собственник. Тебе не стоит об этом забывать.

Его голос был непринужденным и дразнящим. Он притянул Грейс вплотную к своему телу. Обхватив ладонями округлости ее ягодиц, Шон двинулся с ней к неглубокой части бассейна. Теперь вода не доставала ему даже до груди. Мокрая белая рубашка прилипла к его коже. Ткань плотно облепляла твердые, рельефные мышцы груди, а это свидетельствовало о том, что он проводит уйму времени в тренажерном зале. Шон посмотрел на нее сверху вниз, изучая взглядом ее лицо.

— У тебя такой вид, будто ты готова меня съесть.

Грейс опустила глаза, стыдясь, что она как открытая книга. Трудно было понять, как действовать в такой ситуации. Она так давно ни с кем не встречалась. Прошло уже двадцать лет с тех пор, как у нее была интимная близость с каким-либо другим мужчиной, кроме мужа.

— Эй, — окликнул Шон, ставя ее на ноги.

Без каблуков Грейс доставала ему до середины груди. Он был таким большим, что на его фоне она чувствовала себя хрупкой дюймовочкой. Шон взял ее за подбородок и заставил посмотреть на себя. Подсветка в бассейне освещала великолепное лицо этого мужчины, отчего его светло-голубые глаза казались темнее, а взгляд — более властным.

— Мне нравится, как ты смотришь на меня, Грейс. Это заставляет меня чувствовать себя на три метра выше, и я совсем не против, чтобы ты меня съела.

Шон вновь соединил их губы, только на этот раз в их слиянии не было ни намека на нежность. Он доминировал в поцелуе. Его язык ворвался внутрь и переплелся с ее языком, бесстыдно имитируя то, чего хотел его член — уж в этом она не сомневалась. Грейс обмякла на нем, позволяя своим рукам исследовать его каменно-твердую грудь, пока он ее целовал. Их губы вновь и вновь сливались в поцелуе, а языки скользили друг по другу в плавном танце. Его вечерняя щетина слегка царапала Грейс кожу, но ей нравилось это ощущение. Он крепко обвил ее руками, укутывая в колыбель своего тела, и вжался своей эрекцией ей в

живот. Шон качнул бедрами, явно приглашая ее порезвиться. Разве можно отказаться от такого приглашения?

Она окончательно потеряла над собой контроль, готовая обхватить ногами узкую талию Викинга и взять его прямо здесь и сейчас. Грейс уткнулась ему в грудь, потираясь лицом об обнаженный участок кожи. Она поцеловала его там и потянулась к мокрой рубашке, чтобы расстегнуть остальные пуговицы, искренне ненавидя ткань, которая мешала ей почувствовать прикосновение кожи к коже. Грейс хотела погладить руками его тело, ощутить тепло его плоти и игру мускулов под своими ладонями. Ей хотелось впиться в него ногтями в порыве страсти и оставить на нем свой след.

Шон резко отстранился.

— Нет, Грейс, — его резкий голос точно ножом прорезал легкую дымку похоти, затуманившую ее разум. — Не ты здесь главная.

Грейс опустила с носочков, касаясь дна бассейна пятками. До этого момента она не осознавала, что именно Шон помогал ей все это время сохранять равновесие. Грейс снова чувствовала себя уязвимой — без тепла его тела, которое обволакивало ее, даря чувство безопасности и комфорта. Из всего услышанного ее сознание вычленило только слова «нет» и «не ты». Она выставила себя на посмешище. Как ей вообще могла прийти в голову мысль, что у него серьезные намерения? Шон просто играл с ней. Наверное, он очень удивился, что она все приняла за чистую монету. Гляньте на нее — сорокалетнюю вдову с обвисшей грудью и пятью лишними килограммами, от которых никуда не денешься. И на него — Скандинавского Бога. Грейс попыталась обойти его.

— Остановись, — резко окрикнул он и обвил рукой ее талию. — Я не собираюсь с этим мириться. Мы установим надлежащие правила до того, как приступим к делу.

— Просто отпусти меня, Шон.

Она даже слышать не хотела о его правилах.

— Нет, — огласил он.

Когда Грейс подняла на него взгляд, Шон выглядел словно какой-то дикарь.

— Значит, вот так ты обращалась со своим последним Домом, милая? Он позволял тебе манипулировать собой? Между нами ничего подобного не будет.

Шон поднял ее и усадил на край бассейна. Она чувствовала, как лицо пылает от стыда. Он упомянул о Доме. Зачем ему это было надо? Что Шону наплели про нее, чего он наслушался? Только несколько человек знали о ее фантазиях.

Гладкая плитка слегка холодила ее ягодицы. Ноги у нее свисали в воду, отчего она чувствовала себя незащитной и уязвимой. Грейс быстро попыталась прикрыть грудь. Забор у нее был высокий, но ей все равно казалось неправильным выбраться из воды голышом.

Шон схватил ее за руки и отвел их от груди.

— Не смей этого делать, — предупредил он. — Тебе нужно выбрать стоп-слово прямо сейчас.

— Что? — Грейс почувствовала, как у нее отвисла челюсть. Он спрашивал о стоп-слове? — Я не понимаю.

Как он узнал? Господи, что у него на уме? Не зря же он расспрашивал о ее Доме.

Шон нахмурился.

— Ложь номер два, Грейс. Позволь мне изложить все как можно яснее. Я — Дом. Ты — саба. Выбери стоп-слово, или я вылезу из этого бассейна, отнесу тебя вон на ту весьма удобную скамейку, и мы не встанем оттуда, пока твоя задница не станет ярко-красной.

— Слон, — выпалила она.

Порка ничуть ее не страшила. Наоборот, перспектива казалась заманчивой, и все же она не могла с уверенностью сказать, как относится к тому факту, что Шон так много узнал о ней за столь короткое время. Судя по всему, его это нисколько не беспокоило. Грейс покорно опустила глаза. Благодаря прочитанным книгам она знала, что следует выбирать слово, которое не выкрикнешь случайно во время секса.

— Такое слово подойдет? — спросила Грейс.

Ее кроткая речь оказала на него какое-то волшебное действие. Его плечи расслабились, и он снова нежно обнял ее.

— Очень даже подойдет. Это твое обычное стоп-слово?

Грейс прикусила нижнюю губу. Похоже, у него сложилось какое-то ошибочное мнение о ней, но она не была уверена, стоит ли его разубеждать. Грейс решила проявить честность и просто ответила на его вопрос.

— Нет. Я только что придумала.

Шон улыбнулся.

— Отлично. Я бы предпочел, чтобы мы начали отношения с чистого листа. А теперь я отпущу твои руки. Положи ладони на плитку позади себя и откинься назад. А после я хочу, чтобы ты поставила пятки на край бассейна. Ты меня поняла?

Она огляделась по сторонам, позабыв о своей роли в этой игре. Грейс слегка запаниковала при мысли о том, чтобы подчиниться его команде.

— Но Шон, люди могут увидеть меня.

— Здесь никого нет, Грейс, — от него исходило нетерпение.

Грейс покачала головой и в очередной раз пожалела, что не надела этот чертов купальник. Конечно, к этому времени Шон наверняка бы уже стащил его с нее. Грейс была достаточно честна сама с собой, чтобы признать, что она бы ему это позволила, но в нарисованном сценарии было несколько проблем.

— Тут есть ассоциация домовладельцев. Однажды мне выписали штраф в триста долларов за то, что я выставила свои мусорные баки на улицу с опозданием на два часа. Даже представить себе боюсь, какой штраф будет мне грозить, раз уж я выставляю напоказ свою задницу.

— Никто не увидит твою задницу, потому что ты на ней сидишь, — он выплевывал слова, как пули. — А что касается твоей киски — не думай об этом. Даже если кто-то и подсмотрит, то увидит лишь мое лицо, уткнувшееся в нее. Так что нам надо беспокоиться только о твоей великолепной груди. Просто скажем всем, что ты француженка. А теперь делай, как я велел, или мы отправимся на скамейку.

Дрожь сотрясала ее тело, но вовсе не от холода. Грейс так часто фантазировала о том, каково это — лежать на твердых мужских бедрах и подчиняться любовной дисциплине. Но даже в своих мечтах она не могла представить, что ей выпадет шанс испытать это от руки кого-то вроде Шона.

— Ты действительно собрался меня отшлепать?

Он сверлил ее взглядом.

— Прямо сейчас я очень близок к тому, чтобы поступить именно так. Ты должна сделать свой выбор. Ты можешь подчиниться, или я немедленно все прекращу, и мы сможем притвориться, что этого никогда не было. Не знаю, был ли у тебя какой-то опыт раньше или же ты просто любопытна, но это то, кто я есть, Грейс.

— Ты Дом.

В глубине души она и так это знала. Грейс была уверена, что он — стопроцентный альфа-самец, но какая-то ее частичка распознала в нем мужчину, который мог бы полностью доминировать над ней.

Уголки его губ приподнялись.

— Кажется, я уже упоминал об этом. У меня за плечами многолетняя выучка и практика. Я узнаю сабу, как только увижу ее. Теперь выбирай: или отдайся в мою власть, или произнеси свое стоп-слово.

Все, о чем Грейс столько мечтала, было сейчас прямо перед ней. С Шоном она могла бы попробовать воплотить в жизнь то, чего ей всегда хотелось. Всего-то и нужно, что набраться смелости и подчиниться. Грейс выбрала уступить ему. Шон был тут хозяином положения. Она покорно раздвинула ноги. Именно это и привлекало ее в данном образе жизни. Ей не нужно было беспокоиться ни о чем, кроме как подчиняться Шону. В отношениях с Домом нет места для сомнений. Грейс почувствовала трепет во всем теле, которое содрогалось от предвкушения под пристальным взглядом Шона на ее киску.

— Ты охрентельно прекрасна. Только посмотри, какая ты мокрая, — его голос обволакивал ее, словно тяжелое теплое одеяло, и обещал защитить от напастей внешнего мира. Здесь, с Шоном, она чувствовала себя в безопасности.

Кончики его пальцев прошлись по внутренней стороне ее бедер, заставляя Грейс дрожать в ожидании удовольствия. Шон путешествовал руками по ее телу: проводил ладонями вдоль ног, обхватывал колени, гладил ей бока, пробегался пальцами вниз вплоть до розовых ноготков на ногах и обратно к вершине бедер. Он провел указательным пальцем вниз от верхушки клитора и скользнул во влагу между складками ее влагалища. Палец Шона, вторгшийся глубоко в нее, был далеко немаленьким и двигался очень осторожно.

— Вот так-то лучше, — сказал он, его голос все еще был глубоким, но прежние едкие нотки исчезли, сменившись томным, чувственным тоном. — Давай-ка кое-что обсудим, малышка. Установим некоторые основные правила. Я бы хотел, чтобы во время наших игр ты называла меня «Сэр». Не знаю, доводилось ли тебе прежде иметь дело с Дóмами. Иногда я буду просить тебя молчать, но не сегодня. Этой ночью я хочу слышать твой голос. Шуми, сколько душе угодно — у тебя есть разрешение.

— Благодарю, Сэр.

Обо всем этом она уже знала. Во время игры Дома предпочитали обращения «Сэр» или «Мастер». Им нравилось, чтобы их слушались. К счастью, Шон был готов позволить ей издавать звуки. Трудно сохранять молчание, когда все в этом мужчине вызывало в ней желание выть. Она ахнула, когда он коснулся клитора подушечкой пальца.

— Ох, Сэр.

— Мне нравится, как ты это произносишь.

Он двинулся между ее раздвинутых ног. Высота бортика бассейна идеально подходила для его целей. Лицо Шона было прямо на одной линии с ее ожидающей киской. Он вдохнул ее аромат.

— Ты пахнешь восхитительно. И мне нравится эта симпатичная бритая киска. Выглядит как спелый персик.

Пит предпочитал, чтобы она брила зону бикини наголо. После его кончины Грейс так и не избавилась от этой привычки, и теперь была невероятно этому рада. Рот Шона навис над ее киской. Больше всего на свете ей хотелось приподняться и заставить его язык войти в нее,

но она проявляла терпение. Через мгновение Грейс почувствовала первый нежный удар его языка.

— Ох, ох, — постанывала она, ощущая легкое прикосновение к своему клитору.

Уже так давно ей не приходилось чувствовать ничего подобного. У нее на глазах выступили слезы от сладостного ощущения соприкосновения с другой душой. Грейс вновь чувствовала себя обожаемой. Как же ей этого не хватало. Безусловно, она любила своих детей, но все-таки тосковала по этому чувству блаженства.

Он мучил ее легкими, дразнящими облизываниями. Его язык метнулся от набухшего клитора к истекающей соками щели, ненадолго погрузившись внутрь, и только потом прочертил линию почти до самого розового бутона сфинктера. Шон на некоторое время задержался около тугого колечка, а затем Грейс почувствовала давление пальца, прижатого к ее анусу.

— Я собираюсь трахнуть тебя сюда, Грейс. Не сегодня, но рано или поздно. Тебя когда-нибудь брали сзади?

Он ласкал языком вход в ее анус, но не делал попыток проникнуть внутрь.

— Нет, — призналась она.

Ощущение его пальца, упирающегося в ее попку, было чуждым и совершенно порочным. Женщина не могла точно сказать, приятным ли было это давление, но ей хотелось раздвинуть свои границы. Желая угодить Шону, Грейс прижалась задом к его пальцу.

Он убрал руку, и она почувствовала короткий, резкий шлепок по своей заднице. Из нее вырвалось легкое шипение от боли, но та быстро превратилась в жгучее тепло.

— Нет. Ты принимаешь то, что я тебе даю, или я остановлюсь. Ты понимаешь?

— В теории, — создалась Грейс.

Ее буквально разрывало между двумя полюсами — чувством крайней уязвимости и ощущением полной раскованности. Она очень разволновалась и была практически на грани срыва. Неожиданно для самой себя Грейс высказала вслух то, о чем вовсе не собиралась откровенничать.

— На самом деле я только читала о БДСМ. И прошло уже довольно много времени с тех пор, как я... ходила на свидания.

— У тебя никогда раньше не было Дома? Как же так? Разве твой муж был не из этого образа жизни?

Грейс покачала головой.

— Нет. Он рассмеялся, когда я заговорила об этом. Сказал, что не хочет причинять мне боль.

— И ты даже не пыталась искать себе Дома? Ни разу после того, как он умер?

— Я была занята воспитанием детей и работой. Трудно иметь хоть какие-то отношения, когда у тебя в доме два подростка. Шон, как ты узнал, что я интересуюсь... такими вещами?

— Годы практики и очень хорошая интуиция, — ответил он, одарив ее легким поцелуем. — Ты стараешься угодить окружающим людям, но при этом не являешься бесхарактерной тряпкой. Ты предпочитаешь ждать, откладывая собственное удовольствие и нужды, если замечаешь, что кто-то другой в этом нуждается. Ощущение своей ценности для других помогает тебе обрести глубокое чувство собственного достоинства. Ты — прирожденный сабмиссив, малышка. Твое счастье, что Дома не валяются повсеместно под ногами. В противном случае такую милую сабу, как ты, уже давным-давно прибрали бы к рукам. На тебя тут же надели бы ошейник.

Грейс не смогла удержаться от смеха, когда услышала этот сценарий. Она чувствовала, что это правильно — быть здесь, с Шоном. За те несколько дней, что они знакомы, этот удивительный мужчина сумел многое разглядеть и подметить. Он и правда изучал ее.

На мгновение Шон замер.

— Грейс, сколько времени прошло с тех пор, как ты занималась сексом? — мягко спросил он. Теперь голос Шона звучал для ее уха более привычно, напоминая его будничные тон.

— С тех пор, как умер мой муж, я ни с кем не встречалась, Сэр. Прошло уже шесть лет.

Он притих, однако его рука неумолимо выписывала узоры на ее киске.

— Я польщен, малышка. Для меня большая честь, что ты позволила мне ввести тебя в этот мир. Обещаю, что позабочусь о тебе. Меня не интересует секс на одну ночь. Я буду очень добр к тебе. Начиная с этого момента.

Шон накрыл языком ее клитор и принялся настойчиво его тереть, вместе с тем глубоко погружая пальцы в ее нежную плоть. Грейс впиалась пальцами в каменную кладку. До чего же это приятно, но ей нужно было больше. Находясь глубоко в ее киске, сначала он орудовал одним пальцем, затем двумя, а когда нащупал искомую цель, развел пальцы ножницами. Грейс тихонько взвыла, как только Шон ударил внутри нее в то самое идеальное местечко. Он погладил ее точку G и клитор одновременно, и она забилась в конвульсиях, неистово вскрикивая. Оргазм обрушился на нее, заставляя судорожно поджать пальцы на ногах. Белокурый Бог добросовестно выполнил свое обещание — доставил ей несказанное удовольствие. Внутренние мышцы Грейс конвульсивно сжимались от небольших остаточных судорог, когда он лизнул ее в последний раз.

Шон поднял Грейс с плитки и снова заключил в свои объятия. Она чувствовала себя вялой, но очень счастливой. Обвив руки вокруг его шеи, женщина позволила ему стать для нее опорой. Теперь, когда ее кожа была такой разгоряченной, вода в бассейне приятно холодила тело, даря ей чувство комфорта.

— Почему?

Грейс не стала притворяться, будто не поняла его тихий вопрос. Честность, как она читала, была самым важным компонентом в отношениях между собой и Домом.

— До сих пор я никого не хотела.

Шон притянул ее к себе, крепко прижимая к груди, и оставил невесомый поцелуй в лоб.

— Я очень благодарен тебе за это, малышка. Ты ни о чем не пожалеешь. А теперь мне нужно избавиться от этой мокрой одежды.

— Да, это так, Сэр, — произнесла она с тихим сексуальным рычанием.

Ему нужно было поскорее снять с себя эти шмотки, потому что теперь настал его черед кончить. Грейс хотела взять его в рот, поласкать губами и языком. Хотела изучить каждый дюйм этой твердой эрекции, к которой она прикасалась только через ткань его брюк.

— О, мы еще вернемся к этому, но позже, — усмехнулся Шон.

Грейс отняла голову от его груди, приятный туман в голове после недавно пережитого оргазма немного рассеялся. Ее снова начала снедать неуверенность в себе.

— Ты не хочешь? — спросила она.

Судя по всему, не в его характере было затрагивать какую-то неудобную для него тему.

— Хочу, но не раньше, чем мы проясним несколько моментов. Я понятия не имею, чего ты ждешь от Дома. Поскольку ты абсолютный новичок во всем этом, полагаю, нам стоит поговорить о том, чего каждый из нас хочет. Общение — это ключ в отношениях подобного

рода, малышка. Я знаю, что именно не сработало для меня в прошлом. Хотелось бы, чтобы у нас все складывалось гладко, так что думаю, мне нужно объясниться. Грейс, я хочу доминировать над тобой в спальне, но мне не нужны отношения в режиме двадцать четыре на семь.

Казалось, что ее сердце вот-вот разорвется на куски. Она совсем не ожидала услышать от него такого.

— Ты хочешь видеться со мной только для секса?

Его глаза расширились от замешательства.

— О чем ты говоришь? Чего, по-твоему, я пытаюсь тут добиться? Грейс, я по три раза на дню приглашаю тебя на свидание. Как мальчик на побегушках приношу из кофейни к трем часам твой любимый латте. Сажу за твоим столом, будто комнатная собачка, и все жду, не соблаговолит ли ты позволить мне проводить тебя до машины. Для мужского самолюбия это тяжкое испытание. Как ты можешь говорить, что я не хочу встречаться с тобой?

— Ты же сам сказал, что не хочешь никаких отношений.

Он тяжело вздохнул.

— Детка, я не хочу круглосуточных Д/с отношений. Послушай, у меня есть брат. Он старше меня, и предпочитает, когда все по жесткому. Большинство его друзей тоже. Я приобщился к этому образу жизни в довольно молодом возрасте. Но в этой Теме есть такие аспекты, с которыми мне никогда не будет комфортно. Я без ума от тебя, и хочу, чтобы все знали, что мы вместе. Просто... мне не нужна рабыня.

Грейс улыбнулась ему. Облегчение нахлынуло на нее волной. Ей никогда не приходило в голову, что он захочет вынести Д/с отношения за пределы спальни.

— Я очень рада это слышать. Шон, тебе следует знать, что как только ты начнешь указывать мне, что делать вне спальни, я, скорее всего, огрею тебя по голове сковородкой, — она снова прижалась к нему, радуясь, что они оказались на одной волне. — Моя мама позаботилась о том, чтобы, когда я выходила замуж, у меня появилась хорошая чугунная сковорода.

— Боже, спаси меня от южанок и их мамаш, — Шон направился к лесенке бассейна. Он подхватил Грейс под колени, поднял ее на руки и понес. — Я хочу, чтобы ты подумала вот о чем... Мне нужен полный контроль, когда речь заходит о нашей сексуальной жизни. Но в остальное время я хочу, чтобы мы были партнерами. Хочу зависеть от тебя так же, как и ты от меня. Когда мы в спальне или в клубе, я — Мастер, но в любом другом месте мне просто хочется быть твоим парнем, со всем, что к этому прилагается.

Он поставил Грейс на ноги. На скамейке лежало полотенце. Шон закутал женщину в него и принялся вытирать влажную кожу короткими движениями. Грейс просто стояла, невольно улыбаясь. Никто вот так не прикасался к ней долгие годы, и теперь она обзавелась собственным сушильщиком.

— А что к этому прилагается, Шон? Ты уж не обессудь, но у меня уже двадцать два года не было парня. Я вышла замуж за Пита, когда мне было восемнадцать, и к двадцати годам у нас уже было двое детей. Боюсь, я ничего не смыслю в свиданиях.

— Приподними руки, — Грейс сделала, как Шон просил, и он обернул полотенце вокруг ее торса. — Думаю, нам не стоит спешить. Может, поужинаем завтра? Не переживай, мы во всем разберемся. Нам вовсе необязательно следовать чьим-то правилам. Мы можем придумывать их по ходу дела. — Он наклонился и поцеловал ее в переносицу. — А теперь

принеси мне одно из тех полотенец и включи душ. Я приберусь, а потом загляну на твою кухню.

Кивнув, Грейс зашла в прохладный дом, обуреваемая сомнениями. Она прошла через главную спальню в солнечно-желтую ванную. С годами эта комнатка стала выглядеть совсем по-женски. Грейс задумалась о том, насколько неуместно будет смотреться здесь большой мужественный Шон. Схватив полотенце, женщина включила душ, чтобы вода нагрелась, а затем вернулась к своему гостю.

Шон снял с себя одежду и стоял в лунном свете, ничуть не смущаясь своей наготы. Да и кто бы смущался, если бы так же выглядел? Несколько мгновений Грейс просто не могла отвести от него глаз. Он был само воплощение мужского совершенства. У него были широкие плечи, накачанная грудь и идеальный пресс с шестью кубиками. Между прочим, она оказалась права насчет его ног — они были длинными и мощными. Грудь Шона покрывала поросль светлых волос, убегающая тонкой дорожкой вниз до самого паха. А дальше уже красовался возбужденный член. Он гордо стоял, выступая из перевернутой буквы V, которую образовали мужские бедра. Его член был очень длинный и невероятно толстый. Внушительный ствол практически вплотную прижался к животу Шона, головка доставала ему до пупка. Не отдавая себе отчета, Грейс облизнула губы. Его член выглядел настолько большим и твердым, что наверняка ей будет больно. Она шагнула вперед и протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

Шон остановил ее, схватив за запястье.

— Я не давал тебе разрешения прикасаться ко мне, Грейс.

Она почувствовала, как залилась стыдливой краской. Грейс быстро отступила на шаг назад и опустила голову, чтобы он не увидел навернувшиеся на ее глаза слезы. Как, будучи до такой степени возбужденным, этот мужчина мог не хотеть ее?

Он отпустил ее руку и взял полотенце. Шон быстро обернул его вокруг своей талии.

— Мне казалось, что я выразился предельно ясно. Наши сексуальные контакты контролирую я. Иногда тебе будет позволено делать все, что ты захочешь, но сейчас не тот случай. Я собираюсь принять душ, а потом мы поговорим. Хорошенько подумай об этом. Со мной может быть не так-то легко иметь дело, как ты думаешь. И я не потерплю, чтобы ты мной манипулировала.

— Я не пыталась манипулировать тобой, — сказала она, прижив к бокам сжатые в кулаки руки. Грейс ничего не понимала. Если Шон не хочет ее, то какого черта он вообще здесь забыл? — До меня только сейчас дошло, что мне нельзя к тебе даже прикасаться. Быть может, я не создана для всего этого...

Видимо, это была одна из тех вещей, которые хороши только в книгах.

Шон приподнял ее подбородок, заставляя взглянуть на него. Его глаза так и умоляли.

— Прости меня, малышка. Я чувствую себя немного дикарем. Мне не помешало бы успокоиться. А это значит, что я должен буду несколько минут побыть один. Знаю, ты не поверишь, но для меня все это тоже в новинку. Я почти ни с кем не встречался.

Грейс фыркнула. Прозвучало не особенно приятно, но она просто ничего не могла с собой поделать.

Уголки его губ слегка приподнялись.

— Я не говорю, что у меня не было огромного количества секса, но это ничего для меня не значило. А теперь пойди-ка лучше откупорь бутылку вина. Мы продолжим разговор после того, как я выйду из душа.

Он развернулся, и Грейс потребовались все ее силы, чтобы не ахнуть. Шон был абсолютно безупречен спереди, но его спину покрывало множество шрамов. Она сумела сохранить спокойствие и удержалась от того, чтобы протянуть к нему руку. Когда-то он получил серьезное ранение. Грейс поняла это и без слов. Шон ушел, и теперь она чувствовала себя такой уязвимой, как никогда в своей жизни.

Что же с ним случилось? Шрамы были белые, и выглядели так, словно зарубцевались несколько лет назад. Но даже если и так, они все равно наглядно могли поведать историю пережитой им боли. Ей хотелось подойти к нему и заключить его в свои объятия. Грейс хотела, чтобы мужчина рассказал ей о случившемся и пообещал, что больше никогда не окажется в подобной ситуации.

Она сомневалась, что сможет терпеливо сидеть и смотреть, как Шон готовит ужин, пока объясняет ей, почему передумал заниматься с ней любовью. По ее мнению, все именно к тому и шло. Грейс взяла бутылку вина и вернулась в дом, закрыв за собой дверь. Она выполнит все, что ей велено, но сделает это по-своему. И вот тогда сразу будет видно, насколько серьезны его намерения.

Шону хотелось биться головой о кафельную плитку душевой. Он сделал воду настолько холодной, насколько это вообще было возможно, но эта чертова штука никак не хотела опускаться. Шон посмотрел на свой неумный член. Тот был так тверд, что на его кончике уже поблескивала капелька предэякулята. Разве его детородный орган не должен был среагировать на холод и съежиться?

Проблема была в том, что какой бы холодной ни была вода, Шон не мог забыть, какой горячей была Грейс. Эта женщина была настолько мокрой, что казалось, будто ее киска рыдает, просто умоляя ввести в нее член. Несмотря на их очевидную разницу в размерах, он знал — она была так возбуждена, что ему не составило бы труда войти в нее по самые яйца.

«Стоп. Перестань думать об этом. Вспомни о том, что Грейс даже имени твоего настоящего не знает. Она думает, что ты — Шон Йоханссон, скучный переговорщик из IT-компании, который отсиживается в офисе с девяти до пяти, и знать не знает, что на работе в тебя постоянно стреляют. Она ничего настоящего о тебе не знает».

Но так ли это было на самом деле? Несмотря на все ее попытки избегать его, за последние несколько дней они провели вместе уйму времени, разговаривая друг с другом. Возможно, Грейс и не знала всех фактов, касающихся его жизни, но по большей части он был честен, рассказывая о себе. Когда работаешь под прикрытием, лучше всего держаться поближе к правде в своих рассказах. Шон поведал ей, что провел некоторое время в армии, хоть и не упомянул, что служил в спецназе. Она знала, что у него есть брат, в тени которого он вынужден был жить всю свою жизнь. Шон рассказал, как тяжело пришлось его маме после ухода из семьи их отца. Боже, его мать полюбит Грейс, и непременно оценит, до чего же эта женщина восхитительна. Он легко мог представить себе, как Грейс и его мама, объединившись, ополчатся на него, если узнают, что ему пришлось взяться за опасную работу. И Шон даже не сомневался, что его женщина поладит с Йеном как кошка с собакой. Грейс наверняка регулярно будет устраивать Большому Тагу приличную головомойку. Ему бы очень хотелось посмотреть, как старший братец справится со своей милой волевой невесткой с юга.

Откуда только взялись все эти мысли? Ему и думать нельзя о том, чтобы жениться на Грейс. Это какое-то форменное безумие. Он ведь вовсе не горел желанием связывать себя узами брака. Шон сделал глубокий вдох, и вдруг поймал себя на том, что мысль о женитьбе не вызывает у него паники, как это обычно бывало. Ему уже тридцать два года — не какой-нибудь там сосунок. Может, пришло время подумать о том, чтобы остепениться? А заодно и о смене профессии? Эта мысль уже давно не давала ему покоя. Но Грейс стала той причиной, по которой в его сознании родилась мечта и оформилась в очертания реальных планов.

Само собой, когда Грейс выяснит, что он забрался в ее постель под фальшивой личиной, ему вряд ли удастся свить с ней семейное гнездышко. Шону Тагарту придется за многое ответить. Последнее, чего он хотел — это причинить боль Грейс. У него промелькнула мысль полностью отстраниться от участия в этой операции. Можно было бы воспользоваться предлогом, что якобы в головном офисе его компании возникли проблемы, и тогда Йен внедрил бы вместо него кого-то другого. А когда дело будет сделано, можно будет вернуться уже в качестве самого себя и начать строить с ней отношения заново.

Только в этом сценарии была одна проблема: если Патрик Райт действительно использовал бизнес своего брата в качестве ширмы, значит, Грейс угрожала опасность. Никому другому он не сможет доверить ее защиту. Просто позднее ему придется иметь дело с последствиями.

Шон открыл бутылочку с шампунем Грейс. Тот пах персиками, как и ее волосы. В последнее время персиковый запах то и дело возбуждал его. И этот проклятый шампунь никак не помогал утихомирить его член. Его члену было все равно, что Грейс рассердится. Его члену было наплевать, что он пытается построить с этой женщиной отношения. Его член просто хотел войти в нее.

Он поставил шампунь на место, а затем щедро намылил руки мылом. Был только один способ разобраться с этой проблемой. Шон обхватил ладонью непослушную часть своего тела и начал дрочить. Его мыльная рука скользила по всей длине напряженного члена, от плачущей головки до самого основания и обратно. Он намеревался взять над собой контроль. Шон крепче сжал свой ствол и ускорил темп, думая о том, насколько было бы приятнее, если бы сейчас вокруг него сжималась киска Грейс, а не собственная рука. Он бы подхватил ее ноги под коленями и широко развел их в стороны. И никуда бы она от него не делась. Грейс будет отдавать снова и снова, беря все, что он даст ей. А когда Шон, наконец, позволит ей кончить, она выкрикнет его имя, получив разрядку лишь на несколько секунд раньше него. Он позволит себе до последней капли излиться в тело этой женщины, заполняя ее лоно своим семенем.

От этой мысленной картины Шон напрягся всем телом и выдохнул, только сейчас заметив, что сдерживал дыхание. Из его члена вырвалась пульсирующая белая струя, покрывая кулак теплой спермой. Он продолжал водить рукой по члену, пока не почувствовал себя полностью опустошенным. Наконец Шон расслабился. Напряжение, до этого момента сковывающее его мышцы, ушло; дыхание стало спокойнее. Теперь холодная вода делала свое дело. Теперь он мог хоть немного сконцентрировать свои мысли.

Шон быстро намылил свое тело, думая о неприятностях, в которые сам себя втянул. Ему необходимо немного сдать назад. Он был слишком импульсивен — брат всегда говорил ему, что из-за этой черты его задницу в один прекрасный день разорвет на куски. Вот уж чего Шон не собирался делать сегодняшним вечером, так это заниматься любовью с Грейс. В его планах было приготовить ей легкий поздний ужин и произвести на нее впечатление своими кулинарными талантами. Он рассчитывал напоить ее хорошим вином и разговорить. Этим вечером Шон хотел сблизиться с ней, расспросив о ее сыновьях, а потом придумал бы, как потолковать о ее боссе. Максимум, что он планировал сделать — это провести невинный маленький сеанс поцелуев с чувственными ласками без проникновения.

Вот только весь его план пошел на дно в тот же миг, как только натолкнулся на препятствие в виде ее маленькой авантюры с купанием нагишом. Шон просто не сумел совладать с собой. И прежде чем успел остановить себя, он уже был в воде и блуждал руками по аппетитному телу, исследуя эту идеальную кожу.

«Идеальная кожа», — произнес про себя Шон.

Его мучил вопрос: смотрела ли Грейс ему в спину, когда он пошел в душ? Шон намылил плечи, чувствуя там шрамы, однако не мог дотянуться до тех, что были ниже. После выписки из госпиталя в Германии, он заставил себя посмотреть на свое тело. Его спина была разъяренной рекой шрамов с многочисленными притоками, берущими свое начало от самого длинного и глубокого, который тянулся вдоль позвоночника. Шон знал, что ему еще повезло. Он пережил взрыв самодельного взрывного устройства, который раскурочил его «Хамви», но

старался не думать об этом. Однако сейчас выбирать не приходилось. У Грейс наверняка появятся вопросы, от которых не получится так просто увильнуть. Шон сильно сомневался, что она удовлетворится его стандартным ответом. Обычно он отшучивался в духе: «Если, по вашему мнению, со мной все так плохо, посмотрим, что вы скажете, когда увидите моего брата». Вряд ли на теле его брата остался хоть один участок кожи, нетронутый увечьями.

Вытершись насухо, Шон почувствовал себя несравнимо более собранным. Он выключил воду и шагнул в изящную ванную комнатку Грейс. Это место было олицетворением женской фривольности, чему Шон немало удивился, ведь Грейс всегда одевалась очень строго. Это позволяло ему мельком заглянуть в ее душу, как и в случае с теми сексуальными туфлями, в которых она щеголяла. Он улыбнулся, увидев аккуратно расставленные соли, пены и масла для ванн, которые хранились в старинном ящике рядом с ванной на ножках. На подоконнике лежала стопка книг в мягком переплете. Судя по пестрым разноцветным разводам на обложках, Грейс нравилось лежать в своей ванне, читая любовные романы. Шон просмотрел обложки книг и быстро просек, что они в основном касались тематики БДСМ. Значит, ей наверняка будет любопытно узнать, чему он может ее научить. Шон посмотрел на ванну и представил там Грейс.

По правде говоря, столь большая ванна была рассчитана на двоих.

Так, что-то его опять не в ту степь понесло. Незачем ему рисовать в голове картину, как он мог бы лежать в этой ванне в обнимку с Грейс, пристроившейся между его ног. Как мог бы мыть ее волосы, а потом позволить ей искупать себя.

«*Нем!*» — мысленно осадил себя Шон.

Он не свернет на эту скользкую дорожку.

Шон уже успел пожалеть, что так сглупил. Ему нужен был барьер из одежды между их телами. Значит, чтобы снова надеть свои вещички, сначала придется их высушить. Он проверил содержимое большого стенового шкафа, но все, что там нашлось — это розовый пушистый халат Грейс, полы которого вряд ли сойдутся на его груди. Значит, придется довольствоваться полотенцем. Благо, это займет от силы полчаса. Он сядет рядом с Грейс и скажет ей, что хочет притормозить. Может быть, они пару раз сходят вместе куда-нибудь. И только потом можно будет перейти непосредственно к самому сексу. Возможно, если он будет воздерживаться от новых сексуальных контактов с ней до окончания работы, она не возненавидит его. Возможно, ему удастся сохранить какую-то частичку себя, не растворившись в ней без остатка.

Шон обернул полотенце вокруг талии, подошел к двери ванной комнаты и повернул ручку. А что, если один из сыновей Грейс оставил в доме какую-нибудь подходящую ему по размеру одежду? Надо бы спросить ее об этом. Так будет всяко лучше, чем сидеть у нее на кухне почти голым и пытаться найти объяснение тому, что он не хочет заниматься с ней сексом, хотя его член явно придерживается иного мнения.

Стоило ему только распахнуть дверь, и он тут же застыл на месте, как вкопанный, при виде представшего перед ним зрелища. Любые мысли о том, чтобы и дальше не прикасаться к Грейс, моментально улетучились из головы Шона, в то время как его член решительно взял на себя командование «парадом».

Грейс сидела посередине своей королевских размеров кровати. Полностью обнаженная и на коленях. Ее руки лежали на бедрах, ладонями вверх, а прелестная головка была опущена вниз, как будто она смотрела куда-то себе под ноги. Глаза женщины были покорно опущены в пол, а длинные темно-рыжие локоны струились по плечам шелковистым водопадом. Это

была грациозная поза сабы, ожидающей команды своего доминирующего партнера. Шон почувствовал, как все внутри него откликнулось на этот призыв. Он бесчисленное количество раз видел сабмиссивов, ждущих его в этой позе, но при виде Грейс его сердце невольно дрогнуло. Сейчас речь шла не о какой-то там безымянной сабе, которая просто искала развлечений, а о Грейс. Эта женщина никогда не сидела в такой позе ради кого-то другого. Только для него.

— Не на кровати, Грейс, — услышал он собственный голос. — Когда приветствуешь меня, то делай это на полу.

Она быстро соскочила с постели и снова приняла прежнюю позу. Грейс ни разу не подняла на него взгляд, ограничившись лишь выполнением его приказа. Ее огненные волосы свободно ниспадали на спину. Влажные растрепанные пряди слегка завивались после бассейна. Эти дикие рыжие космы удачно гармонировали с обнаженным телом, придавая ей вид соблазнительной первобытной дикарки. Шон пожирал взглядом каждый сантиметр прекрасной женственной фигуры. Грейс была невысокой и стройной, но с привлекательными изгибами во всех нужных местах. Притом с натуральной пышной грудью. Ее талия плавно перетекала в полные, аппетитные бедра, за которые он не прочь ухватиться, когда будет трахать ее. Она казалась ему самой обольстительной и желанной женщиной из всех, кого он видел. Его член ринулся в бой с хлопковым полотенцем, пытаясь вырваться на волю, словно мгновение назад никакого оргазма и в помине не было.

Шон положил руку ей на голову и прекратил бороться с собой. Он еще об этом пожалеет. На сей счет у него не было никаких сомнений. И он также понимал, что теперь будет не в силах уйти от нее. Шон позволил полотенцу упасть на пол.

— Твоя поза почти идеальна. Немного выпрями спину. В тех романах, что ты читала, как видно, суть была передана правильно. Подними на меня глаза.

Грейс приподняла подбородок, сохраняя на своем милом личике безмятежное выражение. Эти большие ореховые глаза оставались совершенно спокойными, но едва заметный изгиб губ выдавал ее с головой — Грейс была в полном восторге от его реакции. Она прекрасно знала, что сейчас делает. Похоже, его маленькая саба забыла свое место, раз пытается поставить все с ног на голову. Начавшаяся между ними борьба за власть наверняка будет походить на изощренный танец. Долгие годы Шон жил надеждой найти кого-то, кто вот так даст ему отпор, а не станет слепо подчиняться чужой воле. Вот, чего ему не хватало в рабынях. Огня и страсти. Эта женщина никогда не перестанет его удивлять. Пожалуй, настал его черед удивить свою сабочку.

— Ты сделала, как я просил?

Она кивнула, хотя теперь на ее лице появился легкий налет настороженности.

— Я открыла вино, Сэр. Оно стоит на столе.

Конечно же, она продемонстрировала буквальное выполнение его команды, однако своим поступком преследовала совсем другую цель. На прикроватном столике в маленьком серебряном ведерке охлаждалась бутылка, а рядом стояли два бокала для вина.

— Грейс, я ведь сказал, что хочу поговорить с тобой. Разве ты не хочешь поговорить со мной?

— Ох, да, — ответила она, оживившись, как будто была рада, что он сформулировал свой вопрос так, что ей не надо врать. — Думаю, нам нужно поговорить.

Видимо, ему придется быть более прямолинейным. Шон подавил улыбку, которая не предвещала ничего хорошего. Вообще-то предполагалось, что это он должен все держать под

контролем.

— Грейс, ты пытаешься соблазнить меня?

Она разом сникла, прикусив свою пухлую нижнюю губу.

— Да как же я могу тебя соблазнить?

Он тяжело вздохнул. Так вот в чем было дело. Неужели у этой женщины нет глаз? Хоть они и знакомы всего неделю, но рядом с ней у него вечно был стояк. Она была его гребаной «Виагрой». Вот только в отличие от таблеточек, обещающих результат «ваша эрекция будет длиться четыре часа», Грейс обеспечивала ему куда более стойкий и длительный эффект. Никакой доктор здесь не поможет. Этот недуг излечит только она. Шон и думать забыл о своей работе. Все его мысли сейчас были заняты Грейс.

Но сначала он должен преподать своей маленькой сабе урок.

— Уверен, ты сама скоро поймешь, что в состоянии меня соблазнить, но обо всем по порядку, — Шон сел на ее кровать. — Первым делом, ко мне на колени.

От его внимания не ускользнуло то, как резко она втянула воздух. И дело тут было вовсе не в нервозности.

— Я не стану просить дважды. Пока что ты заслужила пять, но с каждой секундой, которую медлишь, я буду прибавлять еще по одному.

Ее великолепная задница в форме сердечка мгновенно очутилась у него на коленях. Живот Грейс плотно прижался к члену. Она слегка пошевелилась, пытаясь устроиться поудобнее. Шон придерживал ее левой рукой.

— Ты знаешь, почему я собираюсь отшлепать тебя, малышка?

— Потому что я пыталась манипулировать тобой?

— Нет, дорогая. Я собираюсь отшлепать тебя, потому что тебе это понравится.

Он резко опустил руку по короткой дуге, и звук от приземления ладони на ее ягодицу расколол тишину комнаты. Ее кожа была такой бледной, что сразу же порозовела, а из груди вырывался сладостный выдох, граничащий с тихим взвизгом. Она слегка поерзала. Его рука вновь с силой опустилась на ее зад, только теперь шлепок пришелся на другую половинку.

— На этот раз я разрешаю тебе издавать звуки. И учти на будущее: если ты снова меня ослушаешься, я свяжу тебя и заткну рот кляпом.

Шон слегка шлепнул ее прямо по центру задницы, а затем позволил своим пальцам скользнуть вниз, проникая между ее ног, дабы убедиться, что он не ошибся в оценке происходящего. И действительно, ей нравилась порка. Его Грейс была чертовски мокрой и разгоряченной, и с каждой секундой возбуждалась все сильнее. Впрочем, он тоже от нее не отставал. Шон чувствовал, как его пульсирующий член прижимается к ее горячей, изнемогающей плоти.

Он сунул два пальца во влагалище. Она была такой влажной и скользкой, что ему без труда удалось просунуться внутрь. Шон смотрел, как спина Грейс поднимается и опускается, не попадая в такт ее собственному прерывистого дыхания. Его милая саба очень сильно старалась исполнить данные ей приказания. Ее кожа стала совсем розовой и горячей на ощупь. Она просто замечательно отвечала на его дисциплину. В тоже время Шон понимал, что придется быть очень осторожным, когда он будет применять на ней трость или хлыст. Ему не терпелось связать ее и поставить на ней свою метку. Он вытащил из нее свои пальцы и снова быстро шлепнул ее по заднице два раза подряд. Ждать дальше было выше его сил. Он нуждался в ней. Шон опустил ее так, что она встала на колени между его ног. Грейс подняла на него лицо. Раскрасневшаяся от желания, она прошлась кончиком языка по своим полным

губам, и его член запульсировал в ответ.

— Открой, — скомандовал Шон.

Не колеблясь ни секунды, Грейс послушно открыла рот, позволяя ему протолкнуться своим ноющим членом между ее губ. Она высунула язык и обвела им головку возбужденной мужской плоти, заставив его издать стон. Шон запустил обе руки ей в волосы. Немного погодя он пообещал себе, что потом как-нибудь проведет вечер, обучая ее тому, как именно ему нравится, чтобы сосали его член, но сейчас его переполняла потребность просто использовать ее, зная, что она принадлежит ему.

Почему именно эта женщина? И почему именно сейчас? Хотя, кого он обманывает? Грейс воплощала в себе все качества, которые он так долго искал в других женщинах. Она была умной, веселой и бросала ему вызов. А еще до такой степени сексуальной, что всякий раз, думая о ней, его охватывал прилив возбуждения, который неизменно сопровождался каменным стояком. Как ему вообще могла прийти в голову мысль, что он сможет поиграться с ней, а после, как ни в чем не бывало, уйти?

— Шире, Грейс. Ты можешь принять меня полностью.

Шон безжалостно удерживал ее голову, раз за разом толкаясь своим членом внутрь и наружу. Он смотрел на нее, и в какой-то момент поймал себя на мысли, что одного вида собственной эрекции, исчезающей между ее прелестных губ, вполне хватило бы, чтобы свести его в могилу. Грейс так яростно сосала его член, что, когда он почти полностью выходил из ее рта, она втягивала щеки, чтобы не потерять контакт с его телом. Ее язык снова и снова обвивался вокруг его плоти. Шон позволил головке члена легонько скользнуть по ее губам, прежде чем нырнуть обратно в то мягкое местечко в глубине горла. Поняв, что еще один толчок, и он кончит ей прямо в глотку, Шон вытащил член из ее рта. Ему не хотелось изливаться в ее горло во время их первой интимной близости. Он хотел кончить, когда будет глубоко погружен в ее мокрую киску.

— На кровать. Раздвинь ноги, — повелел Шон. Его голос прозвучал резко и грубо даже для него самого, но, Грейс, кажется, не имела ничего против.

За считанные секунды она вскарабкалась на свою чистую, покрытую стеганым одеялом кровать, и раскинула ноги в стороны. Грейс лежала перед ним расprostертая — и все к его удовольствию. Великолепно. Шон обхватил свой эрегированный член одной рукой, крепко сжал его в кулаке и принялся поглаживать себя, готовясь забраться на кровать, чтобы овладеть ею, заклеить. Как вдруг он спохватился, что забыл об одной важной мелочи. Ему тут же захотелось ударить кулаком в стену.

— Проклятие! Грейс, мне нужно сбегать к машине и кое-что взять.

Он ведь не собирался заниматься с ней любовью. Его презервативы остались в «Мерседесе».

Она чуть робко улыбнулась ему и указала на тумбочку возле кровати.

— У меня в доме уже несколько лет живут мальчишки, учащиеся в колледже, и я пока не горю желанием становиться бабушкой. Поэтому я подсуетилась, чтобы дома всегда были презервативы.

Договорив, Грейс заботливо вытащила их из тумбочки. Эта женщина откровенно манипулировала им, и он не мог перед ней устоять. Шон протянул руку и схватил один из них. Он смерил ее своим самым грозным взглядом, пока раскатывал презерватив по выражающему признательность члену.

— Мне стоило отшлепать тебя посильнее.

— Позже. Прямо сейчас, пожалуйста, трахните меня, Сэр.

Шон подполз к своей маленькой сабе, нависая над ней. Он подхватил Грейс под колени, перекинув ее ноги через свои локти, и раздвинул бедра еще шире. Она была полностью открыта для него. Ее идеально выбритая киска сочилась влагой желания, умоляя его войти внутрь. Шон больше ни секунды не мог сопротивляться искушению. Он подвел свой член к входу во влагалище, несколько раз провел им по влажным складочкам, покрывая себя ее соками, и медленно, с большим трудом начал проталкиваться внутрь.

Она была такой тугой и горячей вокруг его члена. Ее киска была жаркой пещеркой, неизведанные глубины которой ему необходимо основательно изучить. Грейс лежала с закрытыми глазами и чуть приоткрытым ртом. Она судорожно вздохнула, когда Шон с боем протиснулся еще на пару сантиметров вглубь.

— Открой глаза, малышка.

Ей не удастся ничего утаить от него. Он требовал от нее абсолютной честности, вот только сам не мог предложить ей того же.

Грейс послушно распахнула глаза и буквально пронзила его взглядом, полным неприкрытой похоти. В этой женщине не было ни тени напускной скромности или застенчивости. Была только настоящая, примитивная страсть к нему.

— Знаешь, ты заставляешь меня сходить с ума, — произнес Шон.

Он продолжал проталкиваться вперед, наблюдая за тем, как расширяются ее ореховые глаза — до тех пор, пока не вошел в нее по самые яйца. Ее плечи подрагивали, в то время как она пыталась приспособиться к нему.

Шон дал ей мгновение, чтобы перевести дух, наслаждаясь их плотским соединением, о котором он мечтал с той самой минуты, как впервые увидел ее.

— Бл*ть, как же ты хороша! Ты так чертовски хорошо ощущаешься.

Он вышел из нее и резко толкнулся обратно. Ее влагалище словно засасывало член, пытаясь удержать его внутри. Шон отчетливо понимал, что долго ему не продержаться. В конце концов, у него впереди еще предостаточно времени, чтобы трахать ее часами, заставляя кончать снова и снова, пока она не начнет умолять его прекратить эту сладкую пытку. Но сейчас ему самому нужно было кончить.

Шон опустился на нее и придавил своим телом, вынуждая женщину принять большую часть его веса на себя. Это казалось таким правильным — быть с Грейс, как будто какой-то странный недостающий кусочек внутри него встал на свое место. Он больше не сдерживался и был похож на варвара в своей нужде, вколачиваясь в нее точно одичавший. Ее хриплые стоны подсказывали ему, что она совсем не возражает. Как только Шон почувствовал зарождающуюся в основании позвоночника дрожь, которая предвещала скорый оргазм, что подобно ракете обещал унести его в заоблачные выси, то сразу же отпустил одну из ее ног и потянулся рукой, чтобы потереть клитор. Проведя большим пальцем по этому чувствительному комочку плоти, Шон в тот же миг стал свидетелем того, как Грейс кончает. Это было прекрасно. Ее глаза расширились, а рот открылся. Из нее рвались приглушенные крики, пока мышцы влагалища, плотно сомкнувшиеся вокруг его члена, непроизвольно сокращались.

Шон позволил себе откинуть голову назад. О ее удовольствии он позаботился. Теперь можно было немного побыть эгоистом. Он вонзался в нее снова и снова, пока его не накрыла волна облегчения. Шон достиг пика, извергая горячие струи семени в ее лоно. Он вжался в нее всем телом, позволяя ее плоти выжать из него все до последней капли. И наконец,

полностью обессиленный и опустошенный, Шон рухнул на нее в блаженном изнеможении. Ему нравилось прижиматься к этой женщине, потираться об нее. Нравилось ощущать мягкость ее кожи. Грейс обняла его, зарываясь пальцами ему в волосы. Он уткнулся лицом в ее грудь, и его вполне бы устроило провести остаток этой ночи, лежа вот так.

На ее кухне крутился большой роскошный мужчина, который не ждал, пока хозяйка дома его накормит. Какое-то мгновение Грейс пристально смотрела на него — воспоминания о событиях предыдущего вечера нахлынули на нее, снова заставляя краснеть с головы до пят. Все было просто идеально. Подчиняясь Шону, она чувствовала с ним такую близость, какой у нее никогда прежде не было ни с одним другим человеком. И все же, где-то в глубине души, ее грыз маленький червячок вины, хотя Грейс отмахивалась от него. Женщина любила своего мужа и была ему верной женой, но его больше нет. Неужели она не заслужила хоть толику счастья?

Тщательно подготовившись к предстоящему рабочему дню, Грейс вышла из спальни. Шон стоял у плиты. Из одежды на нем были только брюки. Он держал в руках маленькую сковородку и непрерывно помешивал ее содержимое с таким мастерством, как будто сошел с экрана телевизора, прямиком из передачи на кабельном кулинарном канале.

— Доброе утро, — произнес Шон и так улыбнулся ей, что она чуть не растаяла. — Я приготовил кофе. — Он жестом указал на кофейник, рядом с которым уже поставил для нее кружку.

Грейс с радостью ухватилась за возможность отвлечься. Она налила себе кружку кофе и задумалась, что же, черт возьми, на нее нашло прошлой ночью. У нее был секс с мужчиной, которому нравится доминировать над своими любовницами. И вовсе не забавы ради. Какое же это было наслаждение — быть под ним, подчиняться ему. Вот только она прыгнула в постель с мужчиной, который лет эдак на десять моложе ее.

— А сколько тебе лет? — вопрос вырвался раньше, чем Грейс успела еще раз все хорошенько обдумать.

Шон выложил омлет на тарелку и повернулся к ней.

— Так вот из-за чего ты переживаешь этим утром? — промолвил он.

— Я не переживаю. Мне просто любопытно.

Теперь, когда его светло-русые волосы не были гладко зачесаны назад, стало ясно, что они намного длиннее. Пряды падали ему на глаза, а те, что были возле ушей, слегка завивались. Глаза Шона сощурились.

— Я думал, мы договорились, что ты больше не будешь мне лгать, — он подошел к столу и поставил тарелку. — Мне тридцать два. Да и ты едва ли тянешь на миссис Робинсон (*прим.: нарицательный персонаж из фильма «Выпускник» 1967 г., элегантная замужняя дама бальзаковского возраста, бесстыдно соблазнившая безусого юнца*). Единственный человек, который придает большое значение нашей незначительной разнице в возрасте, это ты.

В этом Грейс изрядно сомневалась. Ей сорок лет, и у нее двое взрослых детей. А у него впереди целая жизнь. Она уселась за накрытый к завтраку стол и сделала глоток кофе. Шон сварил его превосходно, а еще приготовил пушистый омлет. Также на столе были тосты из цельнозернового хлеба с маслом и малиновым джемом.

— Пришлось обойтись тем, что было под рукой, — мужчина сел на стул напротив нее, как если бы они каждый день вот так завтракали вместе. — У тебя в кладовой почти пусто, хоть шаром покати. Заглядывать в холодильник я и подавно не решился.

То, как Шон непринужденно себя вел, развеяло в ее душе некоторые страхи. Она боялась, что на утро его уже и след простынет. И все же какая-то частица ее разума твердила, что так было бы лучше. Грейс даже толком не осознавала, как сильно надеялась на обратное, пока не увидела его стоящим у плиты.

— Ну, видишь ли, кроме меня в доме никого нет. Трудно готовить только на одного человека.

— На сегодня у меня не запланировано ни одной встречи, — сказал Шон с огромным облегчением. — Пожалуй, я схожу за покупками. Есть один французский рецепт курицы в красном вине, который мне давно хотелось попробовать. Не возражаешь побыть моей подопытной морской свинкой?

У нее перехватило дыхание.

— Ты хочешь поужинать сегодня вместе?

— Да. Мне показалось, что это неплохая идея. Подумал, что раз уж я позволил тебе соблазнить меня, то ты можешь подумать о том, чтобы сжалиться над мужчиной и снизить до свидания со мной, — его улыбка вдруг погасла. — Если, конечно, ты не планировала ограничиться сексом на одну ночь.

— Я вообще ничего не планировала. Просто не была уверена, что ты захочешь снова увидеться со мной.

Шон протянул руку через весь столик.

— Я уже говорил, что без ума от тебя, и хочу видеться с тобой. Знай, что это не имеет никакого отношения к тому контракту, переговоры по которому я веду с твоим идиотским боссом.

Комментарий насчет своего босса Грейс предпочла оставить без ответа. Мэтт и правда был идиотом, но будучи слишком преданной ему, у нее просто язык не повернулся бы сказать такое вслух. Она сплела свои пальцы с пальцами Шона. Там, где он касался ее, по коже словно пробежал электрический разряд, и ей нравилось это ощущение. Прикосновение к нему казалось таким правильным.

— Мне бы очень хотелось снова увидеть тебя сегодня вечером, — произнесла Грейс. — Как долго ты собираешься пробыть в городе?

Он чуть сильнее сжал ее пальцы, а потом отпустил руку и откинулся на спинку стула.

— Э-э... думаю, еще неделю или около того. К тому времени я уже должен буду уладить все вопросы, — Шон поджал губы, видимо, обдумывая ситуацию. — Хотя, как знать, может, мне потребуется больше времени. Помимо Райта, у меня еще куча встреч с другими людьми. И даже потом я должен буду регулярно навещать сюда.

Неделя. У них в запасе есть целая неделя. Грейс не тешила себя иллюзиями, что сможет удержать такого мужчину, как Шон, рядом с собой навечно, как бы ей того ни хотелось. Что ж, оно и к лучшему. Она с трудом представляла его себе в качестве отчима для своих сыновей.

«Хотя, почему бы и нет?» — промелькнула у нее мысль.

Почему она должна выбирать кого-то, основываясь на пригодности кандидата для ее взрослых детей?

«Ну и что с того, если мальчики не полюбят Шона?» — сказал ее дерзкий внутренний

голос.

Ей ведь не было дела до парочки их подружек. Грейс попробовала кусочек омлета. Он был божественным, как и повар, что его приготовил. Если уж в ее распоряжении была всего неделя, чтобы побыть с этим мужчиной, она хотела использовать отведенное им время с максимальной пользой.

— Почему бы тебе не остаться здесь, со мной? — Грейс затаила дыхание, ожидая, что он отвергнет ее.

В его глазах заплясали веселые огоньки.

— Предлагаешь перебраться к тебе, вместо того, чтобы жить в моем дерьмовом гостиничном номере? Хм-м. А вот это интересное предложение. Мне нужно подумать. Давай-ка посмотрим... В номере отеля есть мини-бар, где я могу взять кока-колу, выложив за нее аж десять баксов, плюс паршивый душ, который не работает половину времени, и никакого НВО (*прим.: кабельный канал с сериалами, фильмами и прямыми трансляциями бокса*). Ах да, там же еще в соседнем номере врубают музыку в стиле мексиканских мариачи в четыре часа утра. Отказаться от таких комфортных условий и в самом деле трудно. А что у тебя здесь есть такого, что могло бы меня прельстить?

Грейс вспомнила о прошлой ночи. Она подумывала снова поплавать вместе с Шоном, только чтобы на этот раз он тоже был голым. Ей ни за что на свете не хотелось бы упустить возможность получить подобный опыт.

— Русалка, — произнесла она.

На его губах заиграла довольная похотливая улыбка, и Грейс поняла, что он тоже припомнил прошлую ночь.

— Причем голая. Что ж, русалка определенно побеждает, малышка. У тебя есть запасной ключ? Я заберу свои вещи из отеля, а потом затарю твою кладовую продуктами. Обещаю быть идеальным гостем в этом доме. Я даже возьму на себя готовку, правда, должен предупредить тебя, что у меня не очень-то хорошо получается с уборкой.

— Думаю, что я смогу это вынести.

Если приготовленный им ужин будет так же хорош, как и завтрак, то она готова драить после него кухню хоть всю ночь напролет.

Двадцать минут спустя, что-то напевая себе под нос, Грейс припарковала свою «Хонду» и направилась к зданию агентства. События прошлой ночи то и дело крутились в ее голове, как картинки в калейдоскопе. У нее появился любовник, и он был просто великолепен.

Ветер хлестал по улицам центра Форт-Уэрта, вынуждая Грейс изо всех сил придерживать свою черную юбку. Воздух был сухим и горячим, опаляя, словно дыхание раскаленной печи. Ветер мчался между высокими зданиями, играя в какую-то природную версию пинбола. Впереди Грейс увидела, что двери их здания распахнулись, и оттуда вышел Эван Парнелл. Его лицо скривилось от яркого дневного света. Он смотрел волком на каждого, кто осмеливался бросить в его сторону дружелюбный взгляд.

Что же все-таки происходит? В течение последнего месяца Парнелл каждый день приходил в агентство, докучал Мэтту и уже у всех стоял поперек горла. Одно его присутствия в офисе было достаточно, чтобы довести людей до белого каления. Он не мог прийти за еще одним чеком. Жалование ему выплачивалось ежемесячно, и за этот месяц она уже выписала ему чек. Парнелл огляделся по сторонам, но, казалось, не обратил на нее никакого внимания. В руках у него была кипа бумаг. Он так и не вступил в эпоху цифровых технологий. Грейс однажды слышала, как Парнелл заявил, будто компьютеры и КПК (*прим.:*

карманный персональный компьютер размером с ладонь) только и могут, что навлечь на тебя беду.

Очередной порыв ветра ударил как раз в тот момент, когда к обочине подъехал старый фургон. Машина была обшарпанной, грязной и с тонированными стеклами. Окно со стороны водителя было открыто, и Грейс увидела, что за рулем сидит темноволосая женщина. Незнакомка выглядела мрачнее тучи, уголки ее губ были опущены, а брови у нее сошлись на переносице буквой V, стоило ей только остановить фургон. Она была довольно хорошенькой, однако ее красоту портило презрительное выражение лица. Парнелл открыл заднюю дверцу и запрыгнул внутрь. Грейс слегка опешила от такого зрелища. Она никогда раньше не видела Парнелла вместе с женщиной. Не говоря уже о том, что конкретно эта была изящной и гораздо моложе его.

Грейс смотрела, как из кипы документов, которую держал Парнелл, ветром унесло один листок бумаги. Фургон тронулся с места. Грейс погналась за этим клочком и, в конце концов, припечатала его к асфальту носком своей туфельки от «д'Орсе». Она сразу же узнала бумагу, поскольку сама же ее заказывала. Этот листок взяли со стола Мэтта.

На нем был ряд цифр и один единственный адрес. 2201 Маунт-Дейл-Авеню. Ни города, ни почтового индекса, только адрес, написанный мужским почерком. Грейс уже решила было припрятать листок у себя, чтобы отдать Парнеллу, когда тот придет в следующий раз, но почти сразу же отправила эту идею в долгий ящик. Должно быть, ее любопытство распалило то обстоятельство, что прошлой ночью она смогла набраться храбрости, чтобы протянуть руку и заполучить желаемое. Но, как бы то ни было, Грейс знала, что с Парнеллом что-то не так. Равно как и то, что Мэтт никогда не признается, если попадет в неприятности. Становилось все очевиднее: если она хочет узнать, что происходит между ее боссом и этим придурком, то ей придется провести собственное расследование.

Грейс сунула листок бумаги в свой кейс с ноутбуком и поднялась по ступенькам в офисное здание. Она решила, что не станет рассказывать об этом Шону. Он пробудет здесь всего неделю, так что ей не хотелось портить драгоценное время, которое они могли бы провести вместе, забивая ему голову своими параноидальными теориями. Нет, Грейс твердо решила, что лучше помалкивать о своей маленькой миссии. Днем она будет прилагать все усилия для того, чтобы спасти своего босса, зато ночью готова была посвятить всю себя только Шону.

Впереди она увидела Джейкоба и Адама, ожидающих лифт. Они так мило смотрелись вместе. Какая жалость, что эти мужчины предпочитали других мужчин. Это же сущее преступление по отношению ко всем женщинам мира. Джейкоб помахал ей рукой. К тому времени, как все трое доехали до девятого этажа, у них уже были планы на обед, которые включали в себя небольшую экскурсию по магазинам. Грейс подумала, что пришло время хотя бы частично избавиться от черных вещей и разбавить свой гардероб чем-то поярче. Она прикинула, что неплохо бы смотрелась в голубом. Можно было даже подобрать что-нибудь такое, что тон в тон повторяло бы цвет глаз Шона.

К тому времени, как она добралась до своего рабочего стола, ее гораздо больше интересовали покупки, нежели та маленькая записка, засунутая в ее портфель. Приступая к работе, Грейс решила, что вопрос с Парнеллом вполне можно отложить на неделю.

Войдя в дом, Шон сразу же понял, что находится там не один. Молча поставив свой чемодан, он мысленно сыпал проклятиями из-за того, что конкретно на этом задании ему нельзя было носить при себе оружие. Сейчас бы его «ЗИГ-Зауэр» пришелся как нельзя кстати. Разумеется, нетрудно было представить себе, какие вопросы могли бы возникнуть у Грейс, если бы она обняла его и почувствовала очертания пистолета, спрятанного у него в натальной кобуре. Она наверняка поинтересовалась бы, зачем ее бойфренду-айтишнику понадобился заряженный пистолет. И все же без него Шон чувствовал себя несколько голым.

Он оставил дверь слегка приоткрытой, потому как не был до конца уверен, что сможет беззвучно ее закрыть. Шон терпеливо стоял в холле, прислушиваясь к звукам внутри дома. Кто бы здесь ни был, он двигался очень тихо, и сейчас находился в спальне. Ни машины Грейс, ни любой другой на подъездной дорожке не было. Отсюда напрашивался вывод, что этот непрошенный гость не хотел, чтобы кто-то знал о его присутствии. Шон бесшумно двинулся по паркетному полу, стараясь держаться поближе к стене. Даже на первом этаже дома паркетная доска могла скрипнуть под ногами. А чем ближе к стене, тем меньше вероятность того, что это произойдет. Шон, крадучись, пробирался вперед. Он ставил ногу сначала на носок, а потом опускал пятку, стараясь при этом дышать ровно. Его путь лежал в сторону кухни. Может, у него и не было с собой верного пистолета, но, черт возьми, даже кухонный нож в его руках становился не менее смертоносным оружием. Шон разыгрывал в своем воображении будущую сцену...

Он прихватит один из небольших ножей — таким легче орудовать и метать в случае необходимости. Затем проберется обратно в спальню и приставит лезвие к горлу этого ублюдка, прежде чем тот успеет сообразить, что больше не один. После чего Шон планировал вежливо задать пару вопросов незваному гостю. В бытность своей службы старшим уорент-офицером в «Зеленых беретах», ему приходилось вести допросы. По правде сказать, это было одним из его «коньков».

Шон взял на заметку, что надо будет оттащить этого засранца на кафельную плитку, если все же надумает его замочить. Это облегчило бы ему задачу с заметанием следов. Он взглянул на часы. Было немного за полдень. Ему нужно как можно скорее заняться этой чертовой курицей, иначе она не будет готова к приходу Грейс. Он решил, что, пожалуй, не стоит особо деликатничать с этим мудаком. Тот испортил ему запланированный домашний ужин.

— Ну, здравствуй, братишка.

Шон обернулся, почувствовав, как дыхание застряло в горле.

— Пошел ты, Таг! — выпалил он в ответ Йену.

«Проклятье!» — мысленно выругался Шон.

От неожиданности он чуть не выпрыгнул из собственной шкуры. Его брат двигался как призрак. Йен всегда умудрялся влегкую обставить его. Всегда.

Большой Таг изогнул губы в довольной улыбке. Он — с книгой в руках — сидел в примыкающем к кухне закутке, по-хозяйски оккупировав кожаное кресло Грейс всей своей огромной тушей. Впрочем, на чем бы Йен ни восседал, то неизменно напоминал Шону короля на троне. Даже сидя на самом дешевом складном стуле, старший брат, казалось,

превращал его в нечто могущественное, просто занимая сие седалище.

— Я уж было собрался перерезать горло тому, кто сунулся в спальню, — заявил Шон.

Йен покачал головой.

— Пожалуйста, не надо. Я не горю желанием хоронить Лиама. У него в контракте прописано, что если его убьют, мне придется тащить его задницу обратно в Ирландию для погребения. Этот ублюдок даже не разрешил мне кремировать его.

Шон и слышать ничего не хотел о том, что там было в контракте у ирландца. Он находил Лиама слегка раздражающим, к тому же тот стал частью их команды относительно недавно. Шону совсем не понравилась мысль о том, ирландец роется в вещах Грейс.

— Насколько я помню, мне не положено выходить на связь до завтрашнего дня. Так что ты здесь делаешь, Йен?

— Да вот, решил заценить эту книжонку. Seriously, Шон? Она читает книгу под названием «Ответка сабмиссива». Женщины читают это дерьмо? Это похоже на какое-то БДСМ-фэнтези. Ни один настоящий Дом не будет вытворять такую дичь. Он позволил ей связать себя! Автору этого «шедевра» нужно провести немного времени с настоящим Доминантом.

Меньше всего Шону хотелось обсуждать литературные пристрастия Грейс.

— Спрошу еще раз: какого хрена ты здесь делаешь?

— Ты должен был связаться со мной вчера.

Большой Таг отложил книгу и сцепил руки. Взгляд, которым Йен одарил Шона, гарантированно был призван напомнить ему, кто здесь старший брат, а кто младший.

Само собой, Шон невольно почувствовал себя оправдывающимся.

— Я был занят, так что оставил Еве сообщение. Мне пришлось угробить кучу времени на Райта, а потом меня потащили на деловой ужин. Ты же сам знаешь, как тяжело бывает работать под глубоким прикрытием.

Йен махнул рукой, жестом обводя уютную комнатку.

— Шон, ты вроде бы выдаешь себя не за наркоторговца в самом сердце преступного синдиката. Так что вполне мог бы выкроить время, чтобы улизнуть и позвонить мне. Я ожидал твоего звонка к десяти часам вечера. И чем же ты занимался?

Грейс. Он занимался Грейс — сначала в бассейне, потом в постели. У него перед глазами всплыли образы вчерашней ночи. Вместо того, чтобы заняться ее компьютером и копировать содержимое жесткого диска, он держал ее в объятиях, пока она спала. Вот только этой маленькой деталью Шон не собирался делиться со своим братом.

— Говорю же, я был занят.

— Оно и видно. Ну, наконец-то ты забрался в постель к этой дамочке, — последняя фраза, по мнению Шона, сильно смахивала на обвинение. — Это заняло у тебя слишком много времени, учитывая, какого рода чтиво она предпочитает для развлечения. Ты уже давным-давно мог оказаться в ее постели.

Шону совершенно не хотелось продолжать разговор в этом русле.оборот, который приняла беседа, заставлял его чувствовать себя неловко.

— Мы друзья.

Йен уставился на него своими глазами-лазерами, словно прикидывая в уме, какую бы часть тела младшего брата ему прожечь насквозь.

— Она дала тебе ключ от своего дома. Я бы сказал, что вы больше, чем друзья.

Шон не собирался развивать эту тему. Он не хотел обсуждать столь интимные аспекты

своих отношений с Грейс. Все это слишком уж походило на рапорт. То, что произошло прошлой ночью между ним и Грейс, никаким боком не касалось работы. Если бы речь шла о чем-то важном для дела, Шон, конечно же, не стал бы ничего умалчивать. Но Йену совсем ни к чему знать, насколько правильным ощущалось держать эту женщину в своих руках или как чертовски он был доволен, когда проснулся этим утром, прижимаясь к ее телу.

— Я как раз над этим работаю.

Договорив, Шон вернулся к парадной двери за своими вещами и сумками с продуктами. Он поставил свой чемодан на кухне, а затем принялся разбирать покупки.

— Работай усерднее. Пока что ты не смог нарыть ничего такого, чего бы мы уже не знали. Если ты не в силах справиться с этой работенкой, тогда мне придется вывести тебя из игры и прислать на твое место кого-нибудь другого, кто сможет выполнить задание.

Шон совладал с первым яростным порывом немедленно перемахнуть через барную стойку и превратить брата в кровавую отбивную. Черта с два он уступит кому-нибудь свое место. Йен, видно, совсем спятил, раз думает, что может просто приказать младшему брату отвалить, и тот подчинится ему, позволяя кому-то другому попытаться соблазнить Грейс. Шон сохранял видимость спокойствия лишь благодаря непоколебимой вере в то, что с этой женщиной такое не прокатит. Когда прошлой ночью она предложила ему себя, то наглядно доказала, что ни за что не увлечется кем-то другим. Он был единственным мужчиной, с которым Грейс захотела близости с тех пор, как умер ее муж.

Шон успокоился. Его четкий и быстрый ответ точно стрелой вонзился в ухо Йена.

— Я справлюсь с поставленной задачей.

— Уж я за этим прослежу, — сейчас в нем говорил не брат, а босс, и Шон прекрасно понимал разницу.

Йен встал и подошел к барной стойке. Он подался вперед, утоляя любопытство.

— А что ты готовишь?

— «Кок-о-Ван»

Шон буквально видел, как у его брата аж слюнки потекли.

— Должно быть, вкуснятина.

— Будет вкуснятина, но это, конечно, если у меня появится хоть минутка, чтобы заняться готовкой.

Шон вытащил купленную им охлажденную курицу и достал разделочную доску. Затем взялся за кухонный нож, которым ранее собирался перерезать горло Лиаму, чтобы теперь использовать его по прямому назначению.

— А тебе никогда не приходило в голову, что я так и не найду ничего, потому что здесь нечего находить? — осведомился Шон.

Грейс была такой милой. Ему с трудом верилось, что она действительно замешана в этой грязной истории, даже несмотря на все имеющиеся у него сведения, которые говорили об обратном.

— Цэрэушник считает иначе.

— Ну еще бы... Если уж так считает Агентство, значит это должно быть истиной в последней инстанции.

Шон припомнил многих своих приятелей и товарищей из спецназа, которые погибли из-за того, что в ЦРУ собрали неверные разведанные. В свое время Агентству представилась масса возможностей в Афганистане, чтобы облажаться по полной программе. По правде говоря, Шона беспокоили вовсе не промахи разведки. Он твердо знал одно:

Агентство всегда защищает только себя. В их шпионских играх всему остальному миру была уготована лишь одна роль — роль пешек. Когда Шон служил в «Зеленых беретах», у него не было выбора играть или нет. Он скорее предпочел бы держать в руках раскаленную кочергу, чем иметь дело с ЦРУ.

Йен барабанил пальцами по столешнице стойки. Он сел на барный стул и устроился поудобнее.

— Я думаю, здесь что-то наклеывается. Мистер Блэк дал мне ознакомиться с досье на Патрика Райта. Райт вошел во вкус и теперь идет по нарастающей. Блэк считает, что он стоит за двумя поджогами, один из которых произошел на складе пиломатериалов, другой — в офисе компании-застройщика, а там уже погибли два человека. Его излюбленные цели для нападения — корпоративные офисы, особенно те, что в крупных городах. К сожалению, многие из них находятся в многоэтажках. Последний устроенный им пожар охватил двадцатидевятиэтажное здание. Ущерб, нанесенный огнем, оценивается в десятки миллионов долларов. Местные же списали все на неисправную проводку. Только я на это не куплюсь, да и Блэк тоже.

— Тогда почему он не обратился в полицию? Этим должны заниматься федералы или нацбезопасность.

Шон быстро обрабатывал тушку цыпленка. Уже не в первый раз ему на ум пришла мысль, что он и впрямь был бы счастливее, работая в каком-нибудь ресторане. Форт-Уэрт был городом гурманов. Вполне подходящее место, чтобы открыть небольшое бистро.

Йен с силой хлопнул рукой по барной стойке.

— Шон, да включи ты мозги, наконец, и подумай о деле! Что с тобой не так? Я говорю о поимке убийцы, а тебя больше заботит эта курица, — он наклонился и посмотрел на купленные Шоном специи. — Что это вообще за «Коко Ван» такой?

Шон тут же поправил исковерканное братом французское произношение.

— И не мечтай. Это для Грейс. А теперь скажи все-таки, какого черта ты здесь делаешь?

По лицу Йена пробежала тень беспокойства.

— Как далеко у вас все зашло с этой женщиной?

— Он определенно спит с ней, — раздался голос Лиама, вышедшего из спальни.

Мужчина был одет во все черное: от футболки до джинсов и ботинок на ногах. Ирландец с ухмылкой показал Шону и Йену две пустые обертки от презервативов.

— Тебя хватило всего на два раза, любовничек?

Шон вымыл руки и достал кастрюлю с толстым дном, которая ему понадобится. Кухня Грейс была очень хорошо организована, особенно для женщины, которая редко готовила.

— Некоторые из нас любят поговорить со своими любовницами.

— А я-то думал, что вы с Большим Тагом любите связывать их, затыкать рот и все такое.

С этим трудно было поспорить. Сегодня днем Шон успел посетить несколько магазинов, причем во время своего шопинга, помимо продуктов, мужчина еще прикупил наручники, интимную смазку и вибратор. Но в его намерения не входило рассказывать об этом Лиаму и Йену, поэтому он решил ограничиться сарказмом.

— В отличие от Йена, я иногда вынимаю кляп и прислушиваюсь к тому, что говорит дама.

Йен в ответ на это рассмеялся.

— Видимо, я плохо тебя обучил.

Лиам швырнул обертки от презервативов на столешницу. Шон прекрасно понимал, что Лиам смотрит на него как на младшего брата, которого постоянно дразнят. Обычно подобное нисколько не задевало Шона.

— И все же я полагал, что у тебя запала хватит больше, чем на два раза. Наверное, то еще удовольствие — кувыркаться в постели со старушкой.

На этот раз его задело. Повинуясь инстинкту, Шон заехал кулаком в лицо Лиама. Раздался хруст сломанного носа, и ирландец рухнул на пол. Как ни в чем не бывало, Шон вновь принялся за свои заготовки.

— А это, бл*ть, за что было?

Шон понял, что Лиам оказался застигнут врасплох, поскольку у того вдруг прорезался ирландский акцент. Его «что» начало звучать нечетко, как «че», а «это» прозвучало как «йето». Шон ответил ирландцу, подражая его выговору, и притом добавил кое-что от себя.

— Йето, парень, за то, че ты грязно говорил о даме, — Шон был доволен получившимся акцентом. Он в точности повторил произношение Лиама.

Шон для себя решил, что если ирландец снова посмеет сказать хоть одно оскорбительное слово в адрес Грейс, то придется сломать ему что-нибудь еще.

Лиам мгновенно вскочил на ноги. Его рот был открыт скорее от шока, чем от гнева.

— Да будь я проклят, Малыш Таг! Скажи, что ты не втюрился в эту бабу. Шон, это не самая хорошая идея.

Шон взял себя в руки и постарался изобразить беспечность.

— Все идет так, как и было запланировано с самого начала. Я в любом случае должен был сблизиться с ней. И теперь, когда мне это удалось, вынужден признать, что она необыкновенно милая дама. Я не позволю тебе говорить о ней так, будто она одна из твоих малолетних сексапилок.

Лиам уставился на него с открытым ртом, а затем перевел взгляд на Йена.

— Отстрани его сейчас же. Он ставит всю операцию под угрозу срыва.

Йен указал на обертки от презервативов.

— Несомненно. Но как по мне, у нас есть дела поважнее, чем обсуждать благонадежность моего брата. Ты поставил жучки?

— Айе (*прим.: гаэльское/кельтское слово «да», характерно для ирландцев и шотландцев*)... — подтвердил Лиам и, похоже, только сейчас услышал самого себя. Внезапно его акцент исчез, и он заговорил с ровной интонацией, характерной для жителей Среднего Запада. — Да, сэр. Я поставил на прослушку все ее стационарные телефоны, а также несколько стратегически важных мест в доме. Как только она выйдет на связь с Райтом, мы об этом узнаем. Полагаю, Адам уже должен был закончить установку жучков в офисе и ее машине. И, кроме того, мы будем знать, если Малыш Таг побьет собственный рекорд по потрапушкам с ней. Аж целых два раза!.. — Он тут же вскинул руки в знак капитуляции. — Пардон, мы сможем услышать их прекрасные любовные утехы.

Шон всерьез задумался над тем, чтобы надрать ирландцу задницу. Хотя, оно того не стоило. Бесплезно пытаться вбить здравый смысл в Лиама, потому что голова у него непробиваемая.

— А без этого никак нельзя обойтись? — спросил Шон.

Йен, глядя на Лиама, слабым кивком указал в сторону выхода, и тот воспринял это как намек на то, что ему лучше уйти. Ирландец выскользнул через заднюю дверь. Шон остался один на один с братом.

— Никак. Мы должны вести наблюдение за Грейс Хоторн, исходя из расчета, что она — главная подозреваемая. Шон, я беспокоюсь за тебя. Думаю, что твоя подружка увязла в этом деле по самые уши.

Шон закатил глаза, хотя отдавал себе отчет в том, что всего пару ночей назад он и сам говорил Адаму то же самое.

— Не говори глупостей. Грейс прекрасная вдовствующая мать двоих детей, а не какая-нибудь там экотеррористка.

Последовала небольшая пауза, и Шон догадался, что Йен хочет сказать что-то серьезное. Старший брат любил заставлять других ждать, подчеркивая тем лишний раз, что он здесь главный.

— В середине восьмидесятых ее арестовывали.

Шон вскинул голову.

— О чем ты говоришь?

Йен явно был доволен тем, что ему наконец-то удалось полностью завладеть вниманием брата.

— Сведения об аресте были удалены из полицейской базы, потому что в то время она была несовершеннолетней, но Ева сумела раскопать материалы дела. Ты же знаешь, она может найти все, что угодно. Грейс Хоторн, в девичестве Торнтон, была арестована на митинге, по обвинению в нападении на офицера полиции. Ее освободили из-под стражи под честное слово, отдав на поруки родителям и оставив под надзором полиции. А в день восемнадцатилетия все обвинения с нее были сняты, так что эта история не легла темным пятном на ее биографию.

Нож выпал из руки Шона и отлетел в сторону. В характере Грейс не было ничего такого, что заставило бы его подумать, будто на нее могли завести уголовное дело. Он бы голову дал на отсечение, что эта женщина является абсолютно законопослушной гражданкой.

— С какой стати ей вообще понадобилось нападать на полицейского?

Йен отмахнулся — мол, причина не столь существенна. Для него имело значение лишь то, что ее арестовали. Шон знал, что иногда Йен видел мир исключительно в черно-белых цветах, без оттенков серого и полутонов.

— Насколько я могу судить, она хотела спасти обезьяну или что-то в этом роде. Попыталась остановить фургон, перевозивший приматов в лабораторию, где тестировали косметику. Поэтому твоя подружка приковала свою либеральную задницу к воротам цепью, не давая грузовику проехать.

Шон вздохнул с огромным облегчением. Перед глазами так и встала эта сцена. У Грейс был сильно развит инстинкт оберегать и защищать любого, кого она считала слабее себя. Это была одна из тех вещей, которые его в ней восхищали. Черт, да будь он тогда там, то обязательно помог бы ей.

— Если она ударила полицейского, значит, тот получил по заслугам.

— Ну, кажется, были упоминания о том, что кто-то из копов распускал руки в отношении участниц протеста.

— Вот видишь, он сам напросился.

— Ладно, признаю, но, тем не менее, она принимает активное участие в сговоре, цель которого не допустить в этот район газовые компании.

— Сговор? С кем?

Грейс ни разу не обмолвилась об этом. Ну еще бы, они же потратили прорву времени отнюдь не на разговоры. Шон был слишком занят тем, чтобы заставить ее стонать. Возможно, именно поэтому Грейс и не успела ничего ему рассказать, просто как-то к слову не приходилось.

— Со своей ассоциацией домовладельцев. Она подбивает всех отказаться давать разрешение на предоставление права пользования полезными ископаемыми.

Тем временем Шон опомнился, что курица сама себя не приготовит. По его мнению, Йен раздувал из мухи слона. Вероятно, старший брат скучал по тем старым денькам, когда участвовал в тайных спецоперациях. Но они живут в реальном мире, и здесь не у всех есть скрытые мотивы.

— Ну так звони в полицию, братец. Она виновна в том, что ей не насрать. Может Грейс просто не хочется дышать отравленным воздухом из-за кучи газовых скважин. Из них часто происходят утечки природного газа. Ты же знаешь, эти штуки строят по дешевке, экономя на всем, на чем только можно. Слушай, завязывай уже с этим. Ты не можешь записать ее в экотеррористы только потому, что она заботится о месте, где живет. Грейс и мухи не обидит. Девяносто девять и девять десятых процента этих «зеленых» — самые безобидные люди из всех, кого ты когда-либо встречал.

— Вот именно эта одна десятая часть процента меня и интересует.

Голубые глаза Йена были полуприкрыты. Он пристально разглядывал своего брата, и под его немигающим взглядом Шон слегка занервничал, почувствовав себя букашкой, которую внимательно изучают под микроскопом. Единственный вопрос заключался в том, не собирается ли Йен проткнуть ему брюхо булавкой и засунуть его в застекленную коробку для коллекционирования насекомых. Шон стоял молча, понимая, что ему не по силам переубедить брата, если тот решил что-то сделать. В конце концов, Йен всегда жил исключительно своим умом, и все решения принимал единолично.

— Если я тебя отзову, ты ведь сразу же вернешься сюда, верно?

И Большой Таг почти всегда оказывался прав.

— Но лишь после того, как напишу заявление об увольнении. Я уйду из фирмы и останусь с Грейс. Я ни на секунду не поверю, что она участвует во всем этом. Но если вокруг нее и правда происходит что-то неладное, она может пострадать. Я ни за что этого не допущу.

Плечи Йена поникли, а это верный признак поражения. Когда Шону едва исполнилось десять лет, отец бросил их, и с того самого дня старший брат был для него поводырем в жизни. Только однажды Шон позволил себе пойти против воли брата, вопреки всем соображениям здравого смысла. Йен хотел, чтобы после окончания колледжа Малыш Таг занялся бизнесом, а не пошел вслед за ним в армию. В Афганистане бывали моменты, когда Шон искренне сожалел, что не прислушался к совету Большого Тага. Однако, теперь он знал, что скажет любимому брату, ничуть не кривя душой, чтобы тот катился к черту, и все из-за женщины.

«Не просто какой-то женщины, — подумал Шон в порыве откровения, — а особенной женщины».

И прошлая ночь доказала ему, что Грейс была для него единственной.

— Так и быть, я оставлю тебя здесь, — уступил Йен, — но будь начеку. Психологический портрет Патрика Райта, который нарисовала Ева, по-настоящему пугает.

Шон был рад смене темы разговора. Уж лучше обсуждать дело. Ева Сент-Джеймс была

одним из лучших профайлеров, которых когда-либо обучало ФБР. Но теперь она работала на Йена. Раз Ева всерьез испугалась, то Шон хотел узнать об этом поподробнее.

— Может, просветишь меня?

— Если ты потрудишься прочитать свою электронную почту, то все это найдешь в отчете, который я тебе послал. Могу лишь обрисовать картину в общих чертах. Патрик Райт невероятно умен и готов убивать с большой охотой, причем для этого будет терпеливо ждать подходящего момента. Он не из тех, кто идет на поводу своих чувств и эмоций, и почти наверняка в детстве подвергнулся насилию, вероятно, со стороны отца. При этом нет никаких сведений о значительной части его взрослой жизни. Ева считает, что он либо вел подпольную деятельность, либо, возможно, работал нелегально, когда ему нужны были наличные. Кое-что из его биографии приводит ее в некоторое замешательство, но она на сто процентов уверена, что он хладнокровен и абсолютно безжалостен.

— Что ж, поверю на слово.

— Более того, Райт спокоен и серьезен. Он не играет в игры, и действительно не желает быть пойманным. В нем нет страстного желания получить публичное признание. Судя по всему, ему не раз доводилось прибегать к «маскараду». И он вполне мог сделать пластическую операцию, если бы посчитал, что это поможет ему ускользнуть от властей. Вот эта часть и пугает Еву. Чаще всего таких убийц ловят потому, что в глубине души они хотят, чтобы их поймали.

Шон кивнул и мысленно пообещал себе, что обязательно прочтет профиль Райта позже вечером. Но сначала ему хотелось прояснить еще одну вещь. Он в точности знал, как Йен руководит этими операциями, равно как и то, что старший брат обязательно заставит Еву сделать. На каждого, кто замешан в этом деле, должен быть составлен профиль.

— А что Ева сказала о Грейс?

Рот Йена сжался в тонкую линию.

— Сказала, что Грейс совершенно безвредна, пока те, кого она любит, не окажутся в опасности. В таком случае она превращается в тигрицу. Ева говорит, что Грейс относится к тому типу женщин, которые способны на всецелую преданность кому-то. И если уж она отдаст свою верность этому человеку, то ее будет крайне трудно переубедить. Грейс из тех людей, которые если любят, то любят до конца и без остатка. Еве очень понравилась твоя Грейс.

Его Грейс. Шону нравилось, как это звучит.

— По-моему, Ева замечательно и очень точно охарактеризовала Грейс. Так в чем проблема?

— Еве уже случалось ошибаться.

Еве прежде случалось очень, очень сильно ошибаться, и ее ошибка стоила жизни двум агентам ФБР. Именно по этой причине она покинула бюро и, в конце концов, присоединилась к фирме «Маккей-Таггарт», где работал ее бывший муж Александр Маккей.

— На этот раз она не ошибается. Поверь мне, Йен, все будет хорошо.

Шон повернулся, чтобы взять штопор для вина, а когда обернулся, Большой Таг уже исчез. Он покачал головой, молча признавая, что ему никогда не достичь мастерства Йена. Впрочем, у него давно пропало всякое желание пытаться угнаться за братом. У Шона были свои таланты. Он перелил соус в кастрюлю к обжаренным до румяной корочки кусочкам курицы с овощами, а затем поставил все томиться на плите. Этому блюду требовалось много времени, чтобы на медленном огне дойти до готовности. Его вкус и аромат раскрываются в

полной мере только при условии, что будет достаточно времени для приготовления. Это чем-то напоминало отношения.

Но Йен требовал от него результатов, притом быстро. А значит, времени в обрез.

Шон понимал, что если хочет удержать Грейс рядом с собой по окончании этого дела, то ему необходимо привязать ее к себе, и поскорее.

Он убавил нагрев на плите до минимума и взял ключи. Пришло время добавить огонька в их с Грейс отношения. И Шон, кажется, придумал, как заставить ее кровь закипеть.

Грейс скользнула на свой офисный стул, вполне удовлетворенная дневной вылазкой. Джейк и Адам оказались просто душами. Они нашли несколько шикарных бутиков, о существовании которых она и не подозревала. Эти двое помогли подобрать ей три юбки, две блузки и платье, которое идеально подчеркивало все ее женские достоинства. Хорошо, когда можно узнать мнение мужчины. Адам был настолько мил, что даже пошел с ней в примерочную, помогая ей надевать и снимать коктейльные платья, которые она примеряла. По ее мнению, он упустил свое настоящее призвание. Ему следовало стать стилистом, а не торговым представителем.

— Завтра мы могли бы сходить за нижним бельем, — Адам присел на край ее стола. — Наверняка где-то здесь неподалеку найдется магазин, торгующий «Эжон Провокатэ» (*прим.: досл. «Агент Провокатор» — бренд, специализирующийся на производстве сексуального нижнего белья*).

— Или «Ла Перла», — произнес Джейк и поставил пакеты на пол.

Они втроем разъезжали по округе на его джипе. Грейс пришла к выводу, что в их паре с Адамом именно Джейк больше всего походил на мачо. Этот мужчина имел склонность брать инициативу в свои руки. Совсем как Шон.

— Даже не знаю...

Судя по тому, что женщина читала, Домы, как правило, предпочитали сами выбирать нижнее белье своим сабам. Шон был главным в спальне. Вряд ли ему понравится, если другой мужчина будет выбирать ей сексуальное белье, даже если этот кто-то совершенно не заинтересован в том, чтобы увидеть ее в нем.

«Шон», — уже в который раз за день она мысленно произнесла его имя.

Грейс никак не удавалось выбросить его из головы. Она не могла перестать думать о своем большом, сильном Викинге, который сейчас возится у нее на кухне, готовя ужин. И он будет ждать ее возвращения с работы. Впервые за год с лишним, с тех пор как ее младший сын выпорхнул из родительского гнезда, она не испытывала ни малейшего страха при мысли о возвращении домой. Там была живая душа. Можно было смело ехать назад, зная, что на этот раз ее не встретит пустой, темный дом. Дом, в котором даже стены, казалось, давили на нее, а от тоскливой тишины и вида нетронутых комнат, где не было ни соринки, ни пылинки, становилось прямо тошно. Эта стерильная чистота угнетала ее, свидетельствуя о том, что в доме больше никто не живет. В течение последнего года Грейс просто физически находилась там.

Она очень надеялась, что Шон окажется хоть немного неряхой.

— Ну же, Грейс, — выдернул ее из раздумий уговаривающий голос Адама. Он наклонился и сексуально подмигнул ей. — Ты будешь потрясающе выглядеть в корсете. Я бы выбрал высокий корсет изумрудно-зеленого цвета с подходящими стрингами. Ты могла бы надеть те потрясающие туфли от Джимми Чу, которые мы сегодня видели.

Грейс фыркнула. О да, если бы она могла позволить себе отстегнуть за пару туфель три тысячи кровно заработанных, то с радостью бы их купила. А вот о корсете она не могла с уверенностью сказать того же. Шон, похоже, предпочитал видеть ее обнаженной. Да и ей он в таком виде был больше по душе. Грейс задумалась о шрамах на его спине. Ей хотелось пробежаться пальцами по ним и попросить Шона рассказать об истории каждого из них.

Она знала, что этот мужчина бывал в сражениях. Интересно, снится ли ему еще тот день, когда он получил эти шрамы. Грейс поцеловала бы их, провела губами по каждому из них, изучая на ощупь и вкус. Каждый шрам был частью его самого, и она хотела узнать о них все. Хотела запечатлеть их в своей памяти.

— Итак, сегодня «счастливые часы»? — сказал Джейк и посмотрел на часы.

Грейс проследила за его взглядом. Было чуть больше двух. До встречи с Шоном оставалось еще целых три часа.

Боже, да она ведет себя как влюбленный подросток. Того и гляди, опомниться не успеет, как заведет себе страничку на «Фейсбуке», чтобы просто похвастаться перед всеми статусом «Грейс Хоторн: В отношениях». Ее мальчикам это понравится.

— Она не собирается на «счастливые часы». Наша Грейс спешит куда-то, чтобы увидеться с тем громилой, с которым уже наверняка успела всеми возможными способами пошалить в постели, — Адам изящно изогнул бровь, подначивая ее сказать обратное.

Грейс не собиралась лукавить. Возможно, благоразумная женщина на ее месте не стала бы с кем-то о таком болтать, но за последние несколько недель она очень сблизилась с этими ребятами. Они вошли в круг ее доверенных, близких друзей.

— Ну почему же сразу громила? Он мой Викинг.

Адам зашелся в приступе хохота. Он смеялся долго и от души. Звук его хрипловатого голоса как-то странно действовал на нее. Теперь, когда она снова занималась сексом, эта мысль постоянно крутилась в ее голове, не давая ей покоя. Иногда — как, например, сегодня — когда Адам и Джейк смотрели на нее, Грейс казалось, что они оценивают ее не только с эстетической точки зрения. Видать, она совсем с ума сошла. Из-за Шона Йоханссона ее сексуально озабоченный мозг совершенно размягчился и перестал соображать. Адам стащил Грейс со стула и крепко стиснул в дружеских объятьях, правда, свои ручки он держал уж больно близко к ее заду. Под дизайнерским костюмом у этого мужчины были сплошные мышцы, и от него пахло чистотой и свежестью. Она восхищалась Адамом Майлзом и могла по достоинству оценить его, но ее тело и душа тянулись к Шону.

— Викинг? — спросил Адам. — А что, мне нравится эта аналогия. Ну, колись, милая. Он разграбил твою сладкую «пещерку» прошлой ночью?

Джейк покачал головой в ответ на выходку своего бойфренда.

— Ты бы следил за собой, а не то этот Викинг разорит твоё «дупло».

Грейс поражалась тому, что между ними чувствуется такая прочная связь, особенно для двух людей, которые познакомились всего пару недель назад. Она ведь уже не в первый раз замечает это. В их словах то и дело улавливался какой-то скрытый подтекст, как будто они общались на другом уровне.

Прежде чем она успела ответить, дверь в кабинет ее начальства приоткрылась. Мэтт высунул голову наружу. Глаза у него были красные, да и в целом он выглядел так, словно не спал уже сутки, а то и двое.

— Грейс, если ты уже пообедала, я хотел бы с тобой поговорить.

Грейс попрощалась с друзьями и вошла в кабинет босса. Он носил свою усталость, как мятый костюм. Хотя она и отстранилась от Мэтта на прошлой неделе, но при взгляде на него у женщины поневоле сжималось сердце от сочувствия, ведь в течение многих лет этот гуляка был ей другом. Сейчас же он выглядел каким-то потерянным. Грейс ни на секунду не поверила, что той ночью Мэтт говорил серьезно, когда предлагал ей начать отношения. Он просто был таким человеком, который никогда толком не обращал на что-либо внимания,

пока это не приглянется кому-нибудь другому. В тот же миг, когда Шон исчезнет, Мэтт снова начнет воспринимать ее как нечто должное и вернется в прежнее состояние дружелюбного босса. Такое положение дел ее вполне устраивало, но пока что при каждой их встрече чувствовалась напряженность.

— Что случилось? — спросила Грейс.

Он тряхнул головой, словно пытался привести мысли в порядок.

— Ничего не случилось. По правде говоря, у нас намечается подписание крупного контракта. Кажется, мне наконец удалось дожать сделку по уборке в здании «Брайсон-билдинг».

— Серьезно? — Грейс позволила себе улыбнуться. Мэтт боролся за этот контракт уже несколько месяцев. — Это же замечательная новость!

Она была рада за Мэтта, хотя, будь ее воля, она не стала бы вести никаких дел с упомянутым зданием. Это был один из самых больших небоскребов в центре Форт-Уэрта, и в нем размещалась крупнейшая в Техасе компания по добыче природного газа. Грейс даже успела лично познакомиться с этим местом. Не прошло и трех недель, как она оставила там подписанную петицию.

Мэтт кивнул. Уголки его губ приподнялись, но улыбка не коснулась его глаз — настолько он был поглощен сбором своих вещей. Мэтт взял сотовый телефон и бумажник, а затем сунул их в свой кейс для ноутбука.

— Остаток дня я проведу дома, — сообщил он. — Может, устроим небольшое празднование? Сможешь организовать все, что нужно?

— Конечно.

Она всем сердцем надеялась, что Мэтт не накачается на этом праздновании до скотского состояния. Шон наверняка не на шутку разозлится, если ей позвонят в три часа ночи.

— А где договор? Я напечатаю его и отправлю управляющему в «Брайсон-билдинг».

Мэтт остановился, и на секунду его лицо стало совершенно пустым.

— Ох, он еще не совсем готов. Я тщательно поработаю над формулировками, которые вернутся у меня на языке, а после сам наберу текст.

— Что?

— Я умею печатать, Грейс.

— Едва ли.

У него руки не из того места растут. Мэтт с трудом мог набрать текстовое сообщение, и при этом не напортачить. Он никогда прежде не печатал свои собственные договора.

Мэтт выпрямился во весь рост, его взгляд стал немного жестким.

— Не беспокойся об этом. У меня все под контролем. Я же как-то работал до того, как встретил тебя, Грейс, и буду в порядке после твоего ухода.

Грейс ошеломило его заявление. И что это должно было означать?

— Я и не знала, что куда-то уйду.

Мэтт отказывался встретиться с ней взглядом. Он неотрывно смотрел в какую-то точку на стене позади нее.

— Думаешь, я не знаю, что ты встречаешься с этим засранцем? Думаешь, я не заметил, как ты вся светилась от счастья этим утром, или как хихикала вместе с Кайлой? Еще скажи, что ты не провела с ним прошлую ночь. Если у него есть хоть капля мозгов, он увезет тебя с собой.

Грейс вздохнула.

— Он не возьмет меня с собой, Мэтт. Мы только начали встречаться, но он ясно дал понять, что вернется в Чикаго примерно через неделю. Это всего лишь интрижка.

Мэтт слегка расслабился и, наконец, посмотрел ей в глаза. К ее глубокому удивлению в его взгляде читалось огромное облегчение.

— Надеюсь, что так. Мне бы очень не хотелось тебя потерять.

— Я никуда не уеду, так почему бы тебе не позволить мне делать мою работу?

Ей очень хотелось ознакомиться с этим контрактом. Во время последней встречи, на которой она присутствовала, управляющий зданием требовал огромных скидок. Притом настолько больших, что это делало данную сделку нерентабельной. Грейс оставалось только гадать, каким волшебством Мэтту удалось повлиять на того скрягу.

Он сжал в руках свой кейс.

— Я принесу тебе договор завтра. Ждать придется совсем недолго. Присматривай тут за всем, пока меня нет. И, Грейс, начни планировать вечеринку на пятницу. Я хочу, чтобы вся контора отпраздновала это событие. В каком-нибудь приятном месте, хорошо?

— В пятницу? Я не смогу устроить большой праздник к пятнице, — выпалила она.

Вечеринки требуют заблаговременного и тщательного планирования.

— Ты сделаешь это, Грейс, или я попрошу заняться этим кого-нибудь другого, — договорив, он чуть ли не бегом выскочил из кабинета.

Несколько секунд Грейс таращилась на дверь. Это было совсем не похоже на него: чтобы он сам вызвался делать работу, которую могла бы сделать она. Мэтт был лентяем, и ему действительно доставляло удовольствие раздавать задания другим людям. Он очень дорожил своим положением босса.

В тот момент любопытство взяло над ней верх. Она посмотрела на аккуратный письменный стол Мэтта. Здесь было чисто, главным образом потому, что Грейс держала все документы в идеальном порядке, а когда Мэтту что-то было нужно, он просто просил ее это подать. Именно так они и работали последние шесть лет. Что же изменилось на этот раз? Она подумала о контракте.

Раз речь шла об уборке помещений, стало быть, Эван Парнелл — связующее звено.

После секундного колебания Грейс открыла верхний ящик стола своего начальника. Она взяла первый попавшийся под руку карандаш и осторожно провела им по лежащему на столе блокноту, который Мэтт не взял с собой. К счастью, он никогда ничего не делал наполовину. Грейс без труда смогла прочесть то, что было написано на отсутствующем в блокноте листке, благодаря оставшемуся на следующей странице отпечатку. Она почувствовала, как ее брови сошлись на переносице.

2201 Маунт-Дейл-Авеню.

Тот самый адрес, который она видела в записке у Эвана Парнелла сегодня утром. Что, черт возьми, находилось по этому адресу? Пожалуй, пришло время для небольшой поездки.

— Кот из дома — мыши в пляс. А вот когда босс уходит, значит, секретарша верховодит?

Грейс ахнула и покраснела, чувствуя себя так, словно ее застали за каким-то постыдным занятием. Она открыла ящик и положила блокнот в стол Мэтта. Стараясь сохранять спокойствие, Грейс привела в порядок остальную часть стола и посмотрела на мужчину.

— Нет. Совершаю свой регулярный ритуал — очередной завал разгребаю, чтобы мой босс мог хотя бы видеть свой стол.

В дверном проеме стоял Шон. На нем были обтягивающие джинсы, черная футболка и ковбойские сапоги. В будничной одежде он выглядел так восхитительно, что Грейс захотелось его съесть. Даже с другого конца комнаты она заметила его чувственный взгляд. Шон закрыл за собой дверь и направился прямо к ней. Он возвышался над ней, стоя так близко, что между их телами не осталось ни сантиметра просвета.

— Эй, я думала, ты готовишь, — Грейс понимала, что произнесла это прерывисто, чуть задыхаясь, а все потому, что Шон не давал ей достаточно свободного места, чтобы она могла дышать. Своим видом он чем-то напоминал хищника, вышедшего на охоту, который загнал свою жертву в угол и теперь готовится сделать последний бросок. Этот мужчина буквально источал сексуальное напряжение, которое ни с чем нельзя было спутать. Шон Йоханссон изголодался... по ней.

— Там все томится на медленном огне. Не волнуйся, все будет в лучшем виде. Это одно из тех блюд, для приготовления которых требуется весь день. Я думал, что приеду сюда и постараюсь уговорить тебя улизнуть со мной на послеобеденный перерыв на кофе, но, похоже, ты уже без меня успела сходиться.

Пакеты. Должно быть, он увидел ее пакеты из магазинов. Грейс не могла ясно мыслить, когда его губы были так близко от ее губ. Она ощущала тепло его тела. Этот мужчина мог согреть ее в постели лучше любого одеяла. От большого тела Викинга веяло жаром, как от печи. Шон склонился над ней, глядя на нее своими пронзительными голубыми глазами, и внутри у нее разгорелся настоящий пожар, под стать ему. Откуда у него такая власть над ней? Он заставлял ее забывать обо всем.

— Я только прогулялась по магазинам с мальчиками.

Его глаза подозрительно сощурились.

— Мальчики? Я не знал, что твои сыновья приехали в город, — произнес он низким, рокочущим голосом.

Грейс покачала головой и попятилась назад, пытаясь отвоевать себе хоть немного свободного пространства. К несчастью, она наткнулась на стоящий позади нее стол. Шон обхватил руками ее бедра и крепко сжал их, давая ей понять, что ждет ответа.

— Не приехали. Я ходила с парой друзей из офиса. Они помогли мне выбрать несколько новых нарядов.

На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Тебе захотелось выглядеть красиво, Грейс? Детка, если дело в этом, то тебе как раз надо не надевать одежду, а снимать.

Шон нащупал край юбки и задрал ее вверх. Он тут же принялся ласкать оголившуюся кожу. Грейс чувствовала его сильные руки на своем теле. Она даже не сразу заметила, что запрыгивает на стол Мэтта и обвивает талию своего Викинга ногами.

— Думаю, что именно так ты выглядишь лучше всего, — уверил ее Шон.

Грейс лучезарно улыбнулась ему.

— Я рада, но Адам считает, что я лучше всего выгляжу в зеленом и голубом. Он говорит, что мне стоит носить одежду оттенков драгоценных камней.

Шон резко убрал ладони, прервав свое долгое вызывающее исследование ее бедер. Он уперся руками в бока.

— Адам?

— Да, Адам, из отдела продаж. Ты познакомился с ним в пабе «У О'Хагена» пару дней назад. Если он тебе не нравится, то лучше начинай привыкать к нему, потому что мы с ним

друзья. Адам мой друг, и его бойфренд Джейк тоже.

Она сделала особый акцент на слове «бойфренд», чтобы Шон понял, что у него нет причин ревновать. Сам факт того, что этот великолепный мужчина немного приревновал ее, заставило сердце Грейс биться чаще. Она взяла его лицо в свои ладони, поглаживая щеки.

— Так что не расстраивайся, когда я буду ходить с ними по магазинам. И потом, если бы я взяла тебя с собой, держу пари, ты бы не стал мне помогать в примерочной, как это делает Адам. Ты бы наверняка все время спрашивал, когда мы сможем вернуться домой.

У него отвисла челюсть. Его лицо превратилось в маску мужского негодования.

— Он был с тобой в примерочной?!

Грейс потянулась, чтобы успокаивающе погладить его. Собственно, а что тут такого особенного? Это же всего лишь Адам. Если бы примерочная была побольше, она бы и Джейка пригласила войти.

— Мне нужна была помощь с молниями.

— Лучше бы это было все, с чем он тебе помог, — процедил Шон сквозь стиснутые зубы.

Грейс рассмеялась.

— Глупенький, а с чем же еще он мог бы мне помочь? Говорю же, он — гей. Его больше интересует, как на мне сидит одежда, чем то, что находится под ней.

Шон пробормотал что-то себе под нос. Грейс не смогла разобрать ни слова, хотя и отметила, что голос его звучал резковато. Он глубоко вздохнул, и выражение лица мужчины смягчилось, стоило ему лишь податься навстречу ее объятиям.

— Послушай, малышка, мне все равно, даже если Адам ни разу в жизни не касался женщины. Я не хочу, чтобы он прикасался к той, что моя. Сделай милость, уважь мою прихоть. Я собственник по натуре. Можешь ходить по магазинам с Адамом сколько тебе угодно, но чтоб ноги его не было в той же примерочной, где и ты. Черт возьми, мы даже можем пойти на двойное свидание с этими мальчиками, если это тебя осчастливит, но твое обнаженное тело предназначено для меня, и только для меня одного.

Боже, когда он так говорил, казалось, что его интересует нечто большее, нежели просто недельная интрижка. Грейс морально готовилась к тому, что слова, которые она сейчас произнесет, обернутся для нее страданиями, но все равно ничего не могла с собой поделать. Ей нужно знать правду, какой бы горькой та ни была.

— Шон, ты говоришь так, будто настроен серьезно по отношению ко мне.

— А разве я когда-нибудь утверждал обратное?

Он слегка улыбнулся и приподнял ее голову. Шон сунул руку в карман, вытащил оттуда маленькую вещицу, а затем показал ей. Грейс с минуту рассматривала небольшой золотой кулон в виде сердечка, свисающий с золотой цепочки.

— Грейс, ты понимаешь, что это значит?

Она вроде как догадалась, но ей хотелось бы услышать это от него.

— Это подарок?

— Это нечто большее. Если бы я повел тебя в клуб, то надел бы на твою шею ошейник, чтобы другие знали, что ты принадлежишь мне. Это не традиционный ошейник, но его можно носить в течение дня. Это символ того, что ты принимаешь меня как своего Дома. Грейс, ты наденешь его?

Он почти нерешительно задал этот вопрос, отчего ее сердце невольно затрепетало. В тот момент Шон был не Домом, а просто мужчиной, который боялся, что его отвергнут.

Грейс одарила его своей самой сияющей улыбкой и приподняла волосы, чтобы он мог надеть на нее кулон. Мужчина застегнул цепочку, и сердечко легло на ее кожу чуть ниже шеи. Грейс поднесла руку к подвеске, чтобы потрогать.

— Какая прелесть! Я уже влюбилась в этот кулон.

И она уже начала влюбляться в этого мужчину.

Смотрите-ка, а вот и Дом вернулся: Шон смотрел на нее с улыбкой, полной удовлетворения.

— Тебе очень идет. Так что больше никаких интимных походов по магазинам с другими мужчинами.

Услышав эти слова, Грейс сразу же распознала, что это был приказ. И, честно говоря, она бы тоже была не в восторге, если б другая женщина взялась помогать Викингу надеть брюки, независимо от того, нравятся той мужчины или нет. Грейс решила подчиниться этому правилу, хотя Шон уже нарушил свое обещание доминировать над ней только в спальне. Впрочем, такое поведение ее нисколько не удивило: он был властным мужчиной. Ей доставляло удовольствие меряться с ним силой воли.

— Ладно. Адам больше не будет заходить ко мне в примерочную.

— Отлично, тогда можем перейти к более интересной части моего визита, — его тон стал темным и глубоким. — Покажи мне свою грудь, Грейс.

— Что? — вырвалось у Грейс, и она с трудом сглотнула.

Сделав шаг назад, он впился в нее мгновенно заледеневшим, жестким взглядом. Ничего себе, этот мужчина действительно не любил повторять дважды.

— Я сказал, покажи мне свою грудь. Она принадлежит мне, и я хочу ее видеть.

Грейс перевела взгляд на дверь, волнуясь: а вдруг кто-то войдет? Как правило, вход в кабинет Мэтта без приглашения был строго запрещен, но при этом она, как водится, сидела снаружи, исполняя роль привратника. Грейс понимала, что в любой момент сюда мог войти кто угодно. У нее душа ушла в пятки.

— Я жду. Больше повторять не стану.

Грейс потянулась к пуговицам своей блузки, заметив, что Шон поглядывает на офисное кресло. Она буквально читала его мысли. Он задавался вопросом, подходящее ли это место для того, чтобы отшлепать ее. Грейс пришла к выводу, что лучше уж быть застуканной, показывая Шону свою грудь, чем с выставленной напоказ голой задницей — так хоть выглядеть будет намного приличнее. В конце концов, она всегда может уйти. Однако подвеска с золотым сердечком, висящая на ее шее, напомнила ей о возникшей между ними особой связи, которая с каждым днем росла и крепла. Грейс не стала останавливаться, продолжив расстегивать блузку. Пока он будет хотеть ее, она ни за что не уйдет.

Шон смотрел на нее из-под полуприкрытых глаз. К тому моменту, когда Грейс, наконец, расстегнула последнюю пуговицу, губы у него пересохли, и он провел по ним кончиком языка, чтобы увлажнить. Она взялась за застежку лифчика, которая находилась спереди. Спустя мгновение ее грудь, слегка подпрыгнув, освободилась от оков бюстгалтера. Грейс знала, что ее «девочки» теперь не такие стоячие и упругие, как раньше. Им уже сорок лет и они выкормили двоих детей, но когда Шон смотрел на нее, как голодный лев, она не могла не признать, что чувствовала себя сексуальной.

Он долго всматривался в нее, светящаяся в его глазах ласка была почти осязаемой. Ее соски затвердели в ответ, и она выпятила грудь, чтобы его взгляд не упустил ни единого сантиметра. Ожидание было почти невыносимым. Она хотела, чтобы его руки касались ее;

чтобы он накрыл ртом ее плоть.

— Ты просто великолепна, малышка.

Шон потянулся своей большой рукой к ее груди, обхватил ладонью одно из полушарий и нежно сжал. Почувствовав его прикосновение, Грейс издала вздох, полный глубочайшего удовлетворения.

Он стоял перед ней, сжимая ее грудь теперь уже двумя руками. Шон сводил полушария вместе и разводил их в стороны. Он стал играть с ее сосками. Пощипывал их, вытягивал и придавливал, перекатывал между пальцами. Под его умелыми руками ее соски затвердели, превратились в жесткие бусинки, уже готовые к ласкам. Шон приподнял ее правую грудь и нагнулся. Голова Грейс откинулась назад, когда его горячий рот сомкнулся вокруг ее соска. Ее ноги то и дело ерзали по его бокам вверх-вниз, пока он посасывал и лизал ее грудь. Шон играл с ней, словно малый ребенок, замороженный новой игрушкой. Он не пропускал ни миллиметра, скользя языком вокруг ареолы, и, наконец, легонько сжал зубами коричнево-розовый сосок.

— Сегодня вечером я надену зажимы на эти роскошные сиськи. Они будут трястись, пока ты будешь объезжать меня. Мне нравится смотреть, как подпрыгивает твоя грудь.

Грейс так живо представила себе эту картину, что ее киска сжалась в предвкушении, а тем временем ее Викинг уже всю пировал на другом полушарии.

После того как Шон уделил должное внимание ее левой груди, он повел губами вверх по нежной шее. Мимоходом скользнув к подвеске, он на мгновение задержался, чтобы поцеловать маленькое сердечко, довольный, что таким образом пометил эту женщину как свою. Шон добрался до ее губ, и его язык погрузился во влажную глубину рта женщины, ни на секунду не выныривая наружу. Притянув Грейс вплотную к своей эрекции, он стал тереться об нее своим большим членом. Единственной преградой между их телами были его брюки и ее юбка.

Грейс прижалась к нему, готовая отдаться ему прямо здесь и сейчас. И плевать, что сюда может кто-то войти. Или где именно они находятся. Ее волновало лишь одно — чтобы Шон не останавливался, пока не даст ей то, в чем она так нуждается.

— Повернись, — скомандовал он, отстраняясь от нее. Его приказ прозвучал резко и хлестко, словно удар кнутом. Шон принялся расстегивать ширинку на своих джинсах.

Грейс сделала, как он велел: слезла со стола и, повернувшись к мужчине спиной, облокотилась о деревянную столешницу. Она услышала тихое шуршание и поняла, что ее Викинг пришел во всеоружии, основательно подготовившись к этой встрече. А в следующий миг он вздернул юбку вверх.

— Это нам вряд ли понадобится, малышка, — известил Шон, стягивая трусики-бикини с ее бедер и далее вниз по ногам.

Грейс послушно вышла из них, позволяя ему отложить трусики в сторону. Он обеими руками ласкал ее голые ягодицы, а потом его ладони поползли вниз. Шон водил пальцем по влажной расщелине между ее ног, снова и снова окунаясь в соки, пока не наигрался вдоволь, после чего провел пальцами по половым губам и раздвинул их.

— Ты такая влажная, совсем готова для меня. Скажи, ты хочешь меня?

— О, боже, да, — вскрикнула Грейс, чувствуя, что еще немного, и она умрет, если он так и не возьмет ее.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой?

Шон дразнил ее клитор, потирал круговыми движениями, и когда она уже была на

границы экстаза, резко убрал руку. Грейс сдвинулась, пытаясь вернуть его пальцы обратно. Его руки переместились с влагалища на грудь. Он сильно ущипнул сосок, но боль мгновенно сменилась чувственным наслаждением.

— Я задал тебе вопрос, Грейс. Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой?

Грейс дала ему честный и единственно возможный ответ.

— Трахните меня, Сэр. Пожалуйста, трахните меня.

— Ну раз уж ты так мило просишь, саба... — Шон схватил ее за бедра и с размаху до упора вогнал свой каменно-твердый член в киску.

Сила толчка едва не сбила женщину с ног. Грейс держалась за стол, пока он ее трахал. Она услышала, как Шон рычит у нее за спиной, и пожалела, что здесь нет зеркала. Ей нравилось смотреть, как искажается его лицо в агонии приближающегося оргазма. Он вбивался в нее в бешеном ритме, уже не сдерживаясь. В его действиях не было ни осторожности, ни нежности. Грейс в свою очередь отвечала ему той же монетой, пользуясь тем, что Шон не отдавал ей приказа стоять неподвижно. Она толкалась назад, с силой насаживаясь на его член, и раз за разом сжимала мышцы влагалища вокруг его плоти, когда он врывался внутрь и тут же выскальзывал наружу. Вот чего ей не хватало весь день. Ощущения того, как Шон двигается внутри нее, овладевает ею. Она скучала по прикосновению его кожи к своей.

Он трахал ее, казалось, целую вечность. Единственным звуком в кабинете были их смешанные стоны и шлепки плоти о плоть. Они четко держали ритм, создавая песню, в которой каждый вздох Грейс был нотой.

Шон снова и снова теребил клитор, его пальцы уверенно скользили по ее пульсирующей плоти. Она кончила три раза. Волны наслаждения накатывали на нее одна за другой, и каждая новая была сильнее предыдущей. Женщине пришлось прикусить губу, чтобы не закричать. Наконец, ее Викинг застонал, и Грейс почувствовала момент, когда он потерял над собой контроль. Шон стал вколачиваться в нее так иступленно, что при каждом толчке она приподнималась на цыпочки. Казалось, будто он пытается полностью слиться с ней. Грейс вскрикнула, когда его член скользнул по ее точке G. Впившись ногтями в деревянную поверхность стола, она кончила. Сильнее, чем когда-либо прежде в своей жизни. Грейс снова толкнулась назад, не желая утратить ощущение близости к нему даже после того, как достигла оргазма. Крепко, почти до боли сжав ее бедра, Шон глубоко вошел в нее и застонал. Он вонзился в нее последний раз и затем навалился на нее своим телом, придавив к столу.

Грейс притихла на сладкий миг, пытаясь перевести дух. Ей нравилось чувствовать на себе вес его тела, ощущать дыхание на затылке. Шон нежно поцеловал ее в макушку, прежде чем со вздохом подняться. Он помог женщине встать, завернул использованный презерватив в несколько салфеток и выбросил сверток в мусорное ведро. Шон застегнул молнию на брюках, и вид у него был вполне пристойный, если не считать ленивого сытого взгляда. Грейс попыталась привести в порядок свою одежду. Ее блузка была безбожно помята, а с трусиками дела обстояли еще хуже — хоть бери и выжимай. Их никак нельзя было снова надевать.

По лицу Шона расплылась похабная ухмылка, но даже она не уменьшила его привлекательности. Он поднял шелковые бикини.

— Позволишь забрать их с собой?

— Вот спасибо, — произнесла Грейс и поцеловала его, после чего почти бегом

понеслась в уборную, чтобы придать себе более-менее приличный вид. День обещал быть очень долгим...

Часы шли, а между тем Грейс было не до работы, правда думала она вовсе не о Шоне. Ее мысли все время возвращались к тому адресу с найденной записки. После того, как ее Викинг ушел, она достала блокнот, вырвала из него верхнюю страницу с закрашенным отпечатком и положила обратно на стол Мэтта. Грейс не могла отделаться от ощущения, что за ее спиной что-то происходит.

Эван Парнелл просматривал свою папку уже в сотый раз. Записка с адресом, написанная от руки, куда-то исчезла. Он помнил, что аккуратно вложил ее в папку. Именно так все и было. Эван точно знал, что нигде не мог ее забыть. Он никогда не допускает подобных ошибок. И всегда осторожен. Все делает так, что комар носа не подточит. Ну а как иначе, когда у него на хвосте сидят все эти мудаки. Уже в который раз он задавался вопросом: а не рухнет ли его блестящий план как картонный домик? С долговременными играми всегда так — никогда не знаешь, когда именно все пойдет наперекосяк. Чтобы разыгрывать долгую партию требовались терпение и воля. Впрочем, он был хорошо обучен. И не поддастся панике. Не теперь, когда он так близок к тому, чтобы заполучить трофей.

Все-таки нельзя было увозить содержимое своего тайника к черту на рога. Ему следовало просто вернуть все к себе на базу и запереть в сейфе. Но такой шаг был довольно рискованным, поскольку один из его «солдат» мог ненароком узнать, что он не тот, за кого себя выдает. Проклятье, как будто у него был выбор! Благо, еще немного и можно будет больше не беспокоиться об этом дерьме.

Эван стал мысленно прокручивать в памяти весь сегодняшний день. Воспоминания мелькали перед его глазами, словно кадры кинофильма. Утро началось так же, как и все предыдущие. Он проснулся ровно в пять сорок пять — за пятнадцать минут до того, как должен был прозвенеть будильник. Эван давно приучил свой организм просыпаться именно в это время. На завтрак у него были яичные белки, бекон из индейки и манго. Порции строго отмерены. Изюм в день он непременно ел одно и то же. Затем провел час, бегая трусцой, а потом поехал в город на поезде. Там он встретился с Мэттом и ушел от него еще до десяти, чтобы подготовиться к онлайн-встрече со своим контактом из Южной Америки. Южноамериканцам вряд ли удастся перебить цену китайцев, но дать узкоглазым знать, что у него есть выбор, лишним не будет. Мелисса забрала его от здания агентства, и они вернулись в свою подпольную штаб-квартиру. Остаток утра он провел за компьютером, готовясь к встрече. Эван тщательно изучал все планы и схемы здания «Брайсон-билдинг», которые наконец-то были у него на руках.

Ровно в двенадцать тридцать он сел пообедать, и только тогда обнаружил пропажу. Чтобы не выбиваться из графика, Эван предпочел отложить решение этой проблемы на потом. Он провел совещание со своим связным, дабы убедиться, что у того есть необходимые средства. После этого — и только после этого — Эван смог вплотную заняться поисками пропавшей записки.

Он перерыл свой портфель десять раз. Ни больше, ни меньше. Эван тщательно проверил все вдоль и поперек, но так ничего и не нашел. Затем он пошел к фургону и тоже его обыскал.

Собственно говоря, ему не так уж и нужен был этот клочок бумаги. Он запомнил адрес, как запоминал все остальное. Писанина на том листке — результат самодеятельности Мэтта. А Эван был тем, кто вырвал эту писульку из долбанного блокнота. Ни к чему оставлять бумажный след без крайней на то необходимости, но Мэтт был слишком глуп, чтобы понять это. Если бы только он не нуждался в помощи своего брата...

Эван отбросил эту мысль. Брат действительно был ему нужен. Пока что... Несмотря на то, что Мэтт пил по-черному, как последний сапожник, он не утратил присущего ему

потрясающего обаяния, которого Эван был лишен напрочь. Мэтт всегда был само очарование. Именно поэтому в их отчем доме Эвана превратили в излюбленную грушу для битья.

Парнелл отогнал прочь плохие воспоминания. Сейчас не время предаваться воспоминаниям о детстве. Раз он не мог потерять бумажку в фургоне или доме, значит, это произошло где-то по пути из офиса в штаб-квартиру.

Он припомнил, как сегодня утром в центре города бушевал ветер. Эван закрыл глаза, и перед его мысленным взором снова возникла та сцена. Он быстро спустился по лестнице, стараясь уложиться в намеченный график. Прошел мимо новых продажников, которых нанял его брат. Эти двое были педиками, но, честно говоря, ему не было до этого никакого дела. Затем прошел мимо Грейс Хоторн. А вот эта женщина в настоящее время стала поводом для серьезного беспокойства. Уж больно много Грейс знала о его делах, хотя, скорее всего, даже не понимала этого. Утром она шла со стороны парковки. Эван вспомнил, как мельком глянул на нее и пошел дальше.

Что, если именно тогда он потерял записку, а Грейс подобрала ее?

Его брат слишком сблизился с этой сучкой. Сколько раз еще придется объяснять Мэтту, что ей нельзя доверять? Впрочем, за последнюю неделю у этого недоумка произошел небольшой прорыв. Как выяснилось, Грейс стала виться вокруг какого-то клиента, точно мартовская кошка, и Мэтта это просто бесило. Эван тотчас же решил воспользоваться этим, чтобы вытеснить пронырливую секретаршу из близкого окружения своего брата, поскольку очень не любил, когда кто-то сует свой нос в его дела. А у нее был слишком длинный нос, что никак не прибавляло Эвану душевного спокойствия. По-хорошему, надо было уже давно избавиться от Грейс, но он знал наверняка, что если сделает это, то брат отвернется от него.

— Босс.

Эван обернулся на звук голоса Мелиссы. Что касается этой женщины, то она была послушным солдатом. Мелисса искренне верила в их «общее дело». Эван находил фанатиков весьма полезными, но, по правде говоря, ему было совершенно насрать на мотивы, которые ими движут. Они были очень покладистыми маленькими пешками. Но это, конечно, до тех пор, пока его «солдаты» не пронюхают, что он просто ломает перед ними комедию.

Парнелл жестом пригласил изящную брюнетку войти, ожидая ее доклада.

— Я нашла кое-что на записи с камеры, которую вы поставили в кабинете Райта. Думаю, это вам может показаться интересным. И, сэр, поздравляю. Вы, наконец, заполучили контракт на «Брайсон-билдинг». День, когда мы свалим этого монстра, будет воистину славным.

Неожиданно по телу Эвана пробежала мелкая дрожь, и это ощущение застало его врасплох. Он и не подозревал, что мысль о том, чтобы предать своего младшего брата, способна причинить ему боль. Казалось бы, многие годы такой работы должны были выжечь это чувство из его души. В конце концов, все его предавали. И все же, осознание того, что брат действительно отвернется от него, буквально разъедало его изнутри. Эвану не понравилось это ощущение. Как бы то ни было, он должен играть свою роль.

— Нас всех надо поздравить, дорогая. И это будет поистине славный день, когда мы обрушим его. Итак, что же сделал Райт? Что-нибудь, что может сорвать нашу миссию?

Эван ни в коем случае не мог допустить, чтобы стало известно о его родственной связи с Мэтью Райтом. Правду знали только он и его младший брат.

— Не Райт. Его секретарша, — губы Мелиссы слегка изогнулись, что бывало нечасто. Ее

сдержанная улыбка, как и всегда, была лишена тепла. — В общем-то, ничего существенного. Я просто подумала, что вам это может показаться забавным.

— Ты отправила мне запись?

Он открыл свой ноутбук, и в считанные секунды вошел в электронную почту. Мелисса ответила утвердительно, но Эван уже вперился в экран. Его приспешница предусмотрительно подогнала начало видео к нужному моменту. По телу Эвана пробежал холодок, едва он увидел на записи, как пронырливая сука копается в документах на столе Мэтта. Она опустила взгляд на блокнот. Эван наблюдал, как женщина на экране взяла карандаш и заштриховала страницу, проявив записанный Мэттом адрес. Сама того не зная, Грейс Хоторн только что подписала себе смертный приговор этой своей детективщиной в стиле «Скуби-Ду».

— Я очень прошу тебя ничего не пересылать мистеру Райту. Он сейчас немного неуравновешен. Считай его полезным союзником во вражеском стане.

Мелисса кивнула с таким видом, будто и так это знала.

— Это еще не все. Вам следует досмотреть ролик до конца. Если больше вам не нужна, то я пойду. Мне нужно кое о чем позаботиться.

Взмахом руки он дал ей понять, что она свободна. Мелисса вышла, и Эван снова сосредоточил все свое внимание на компьютере. Он установил наблюдение за своим братом в качестве меры предосторожности — на всякий пожарный. Мэтт был слаб, когда дело доходило до некоторых вещей. Так что важно было проследить, чтобы младший брат не выкинул какой-нибудь фортель. Теперь же Эван понял, что его задумка была блестящей еще по одной причине.

В кадре показался светловолосый здоровяк, которого он видел в начале недели. Мужчина крался к Грейс, как голодный лев. Здоровый блондин двигался умело и точно. Раньше Эван этого не замечал. Как там зовут этого типа?.. Йоханссон, так он представился. Это Йоханссон двигался очень умело. Эван скопировал запись и просмотрел ее снова. Йоханссон шел плавно — и это при таких-то длинных ногах. В его движениях сквозила необыкновенная грация, которая выходила за рамки простого атлетизма. Эван готов был поспорить, что этот тип двигался еще и бесшумно, и все благодаря долгой практике. Именно так военные обучали двигаться своих оперативников в подразделениях, предназначенных для проведения спецопераций. Шон Йоханссон — если это действительно его имя — был бывшим спецназовцем. Теперь у Эвана не осталось и тени сомнения в этом. С чего вдруг бывший «Зеленый берет» или «Морской котик» явился в Форт-Уэрт и договаривается насчет какой-то вшивой сделки?

Эван стал перебирать в голове возможные варианты. Этот тип вполне мог оставить прежнюю службу и устроиться работать на гражданке. Эван наблюдал за Йоханссоном, чье внимание, казалось, всецело было сосредоточено на Грейс. Здоровяк оттеснил ее к столу.

Не исключено, что он был именно тем, за кого себя выдавал. Эван сделал себе пометку проверить его подноготную. Йоханссон был либо идиотом, которому нравилось трахать секретарш, либо подсадной уткой. От этой мысли на Эвана накатила волна тошноты. Только один человек на свете мог бы заслать солдата именно в то кадровое агентство, которое принадлежало брату Патрика Райта. Но как этот гад нашел его? А может и нет? Тогда, что тут замутили — «рыбалку» или «охоту»? Неопределенность терзала Эвана. Он должен во всем разобраться, прежде чем сделает свой последний шаг.

Тем временем действие на экране шло своим чередом: Йоханссон задрал юбку

секретарши Мэтта и трахнул эту сучку прямо на столе ее босса. В груди Эвана разлилось теплое чувство. Ну хоть в чем-то ему повезло в этот дерьмовый день. Он подумал, что, наверное, именно так и ощущается счастье. Решение само пришло к нему в руки — теперь будет легче легкого раз и навсегда вбить клин между Мэттом и этой маленькой шлюхой.

Он сможет убить Грейс Хоторн с полного одобрения своего брата.

А потом займется этим белобрысым ублюдком. Йоханссон всего-навсего пешка, как и все остальные. Эван решил, что сперва разделается с ним, а затем — сосредоточится на сильных игроках.

Убедившись, что после ужина на кухне было все прибрано, Шон пошел в спальню. Несмотря на его прежние заверения, что наводить после себя чистоту и порядок — это не про него, ему было в радость стоять рядом с Грейс и загружать посудомоечную машину. Столь привычная бытовая сцена увлекла его настолько, что ему даже думать не хотелось о недавнем разговоре с Йеном. Стоит признать, он наслаждался этим вечером гораздо больше, чем сам того ожидал. Грейс была умна, весела, остра на язык и обладала оригинальным чувством юмора. Вдобавок, она умела распознавать тот момент, когда живущий в нем Дом «брал вожжи» в свои руки. Понизив голос, Шон велел ей дожидаться его в спальне, и Грейс в ту же секунду встала. Она покинула кухню, повинаясь ему беспрекословно. Грейс лишь посмотрела на него своими ореховыми глазами, так и говорящими «Люби меня, защищай меня, возьми меня», после чего исчезла за дверь.

Гореть ему в аду за то, что он делал с ней. Шон понимал, что ведет себя, как настоящий подонок. Мужчина мысленно поносил себя всеми известными ему нелестными эпитетами, и все равно пошел в прачечную, чтобы убедиться, что сигнализация в доме отключена. Открывать замок на входной двери не было необходимости. Шон сделал дубликат ключа и передал его Джейку. Он дал своему напарнику ключ от дома Грейс — точную копию того, который она вручила ему с полным доверием и любовью.

Грейс была влюблена в него, а он впускал волков в ее жилище.

Шон пытался убедить себя, что так оно к лучшему. Все ради того, чтобы защитить ее. И все же Шон открыл дверь в спальню с тяжелым камнем на сердце.

Он опустил взгляд на Грейс, и его тело тотчас же захлестнула волна возбуждения. Так случалось всегда, стоило ему только оказаться рядом с ней. Но увидев ее такой, Шон и вовсе почувствовал себя гигантом среди мужчин. Вот она, его тихий кусочек рая, нагая и ждущая дальнейших приказаний. Как он и велел, она дожидалась его в покорной коленопреклоненной позе, сидя на полу спальни. Шон провел рукой по волосам Грейс и с удовлетворением отметил ее тихий вздох. Она напоминала ему котенка, когда издавала такой звук. Грейс буквально мурлыкала, пока он гладил ее. Лишь одно омрачало радость Шона от вида безупречного исполнения его команды — то, как Грейс отреагировала днем, когда он вошел в кабинет ее босса. Это заставило его встревожиться. Она тогда заметно нервничала, но Шон не мог понять, почему. Вид у нее был испуганный, как если бы он застукал ее за чем-то недозволенным. Шон подумывал о том, чтобы порыться в столе Райта, пока Грейс будет в уборной, но она оставила дверь открытой, а к тому моменту в офисе уже было полно народу. Что же эта женщина скрывает?

Она казалась совершенно бесхитростной. Шон как мог старался унять тревогу. Он

должен выполнить свою работу.

И суть этой работы ему изложили более чем доходчиво, на простом и понятном языке.

«Отвлеки женщину», — Йен выразился предельно ясно на этот счет.

Шону нужно было удержать Грейс в спальне, а потом, когда она благополучно уснет, впустить Джейка и Адама в дом. Они все никак не могли незаметно скопировать ее жесткий диск. Делать это в офисе было слишком рискованно. Стол Грейс стоял на открытом месте. Даже когда Шон ранее отвлек ее, они не успели выполнить свою задачу. Так что все должно было произойти сегодня ночью.

— Раздень меня.

Грейс мгновенно вскочила на ноги. Затем протянула руки к пуговицам его рубашки и принялась старательно расстегивать одну за другой. Эта женщина делала все с особой скрупулезностью. Она расстегнула первую пуговицу, отодвинула ткань и, поцеловав обнажившуюся кожу, двинулась вниз. Прежде чем приступить ко второй, Грейс подняла на него взгляд, ожидая разрешения. Он ничего не сказал, но позволил уголкам своих губ дернуться вверх, чтобы дать ей тот ответ, в котором женщина нуждалась. Добравшись до низа рубашки, Грейс сняла ее и аккуратно сложила, после чего положила на комод. Затем вернулась и встала на колени, начав расстегивать ремень.

О да, он определенно хотел, чтобы она поцеловала его там. Член Шона и без того был твердым как камень, тверже некуда, а те поцелуи-бабочки, которыми Грейс касалась его ствола, никак не способствовали облегчению его состояния. Брюки и боксеры упали на пол, когда она взялась проделывать то же самое с его яйцами. Боже, до чего же они казались тяжелыми, того и гляди, в любой момент взорвутся. Шон еле удержался от того, чтобы не засунуть свой член ей в рот. И она бы ему позволила, но сегодняшний вечер был отведен не для этого. Этот вечер отведен для того, чтобы показать Грейс, что ему по силам обуздать и укротить ее.

Шона терзали угрызения совести, но члену, казалось, было все равно. Все, что знал его член, это то, что Грейс была не прочь немного поразвлечься. Она поцеловала его яйца в последний раз, а затем сложила остальную одежду и убрала его обувь. После этого Грейс снова приняла исходную позу и стала ждать. Шон подошел к тумбочке возле кровати, где оставил свои покупки, сделанные сегодня во время дневного похода по магазинам. Он достал прелестные зажимы, которые купил специально для нее, учитывая, какие цвета ей идут.

— Наверх, — стоило ему сказать всего одно слово, и Грейс перебралась с пола на свою кровать, накрытую белым одеялом. Она развернулась и вновь оказалась к нему лицом. — Положи руки на лодыжки, малышка.

Эта женщина даже понятия не имела, как много для него значит ее доверие или как мало он его заслуживает. Грейс сделала так, как ей было велено. Она села, согнув вытянутые перед собой ноги в коленях и подтянув их к себе, развела бедра и схватилась за лодыжки. Теперь ее тело было полностью открыто для него. Грудь выпятилась вперед, а колени оказались широко раскрыты, предоставляя ему прекраснейший вид на киску. Та уже влажно поблескивала от возбуждения, а ведь он еще даже не притронулся к ней.

Шон чувствовал, как его губы растянулись в удовлетворенной улыбке. Чтобы распалить Грейс, ему всего то и нужно было, что накормить ее. И, конечно же, он кормил ее со своих рук. Шон позаботился о том, чтобы во время ужина его малышка была голой, и, усадив ее в таком виде к себе на колени, принялся скармливать ей самые аппетитные кусочки. Он также

забыл о том, чтобы помимо прекрасной еды она вкусила изысканного вина. А теперь пришло время для десерта, и Грейс определенно была в меню.

Глядя на нее на кровати, полностью открытую и предназначенную для мужского пиршества, желание Шона выросло настолько, что вытеснило из его разума и сердца все остальное, в том числе и чувство вины. Боже, никогда прежде он не хотел ни одну женщину так сильно, как эту.

Шон протянул руки и обхватил ладонями ее грудь, наслаждаясь ощущением тяжести, которое уже стало для него таким родным и хорошо знакомым. В тусклом свете спальни кожа женщины словно светилась. Она выглядела так великолепно: это почти заставило его забыть о том, что он должен был сделать этой ночью. Шон посмотрел на ее бокал с вином. Тот был наполовину пуст. Шон задумался, достаточно ли этого для нее. Он не был в этом уверен.

Раньше ему никогда не приходилось накачивать любовницу наркотиками.

Шон сжал между пальцами ее сосок, который уже успел затвердеть и напоминал горный пик. Маленький бугорок стоял по стойке смирно, практически умоляя, чтобы его зажали между зубов и оттянули. Однако сегодня был не тот вечер, чтобы предаваться подобным играм. Шон покрутил дерзкую вершинку между большим и указательным пальцами и быстро прикрепил зажим. Грейс ахнула, хватая ртом воздух, когда ее плоть ужалил симпатичный зажим, украшенный маленькими зелеными кристаллами. Шон методично прикрепил второй зажим и оглядел свою работу.

Он посчитал, что Грейс хорошо смотрелась бы с кольцами. Если ему удастся убедить ее проколоть эти роскошные соски, то она будет носить пирсинг постоянно, не снимая. Кольца всегда будут там, чтобы он мог играть с ними, когда ему вздумается. Шон уже представлял себе, как будет дергать за них пальцами или языком. Он мог бы продеть через кольца маленькую цепочку или подвесить на них небольшие грузики для стимуляции груди. Мог бы гулять с ней по клубу, надев на ее тело украшения — и больше ничего.

Любуясь своей сабой, впервые в жизни Шон понял пристрастие старшего брата к полному погружению в Д/с. В душу к нему закралась мысль о том, чтобы владеть этой женщиной целиком и полностью. Будь она его рабыней, он бы просто приказал ей уйти с работы и держал ее дома, в безопасности. Только так можно быть уверенным наверняка, что ни один мерзавец, вроде Мэтта Райта, не воспользуется ей снова. Он смог бы оградить ее от всех напастей мира.

— Красиво, малышка.

Шон коснулся подушечкой пальца основания ее шеи и повел линию вниз к груди, а оттуда — по теплой плоти через сладкий холмик живота прямоком до мягкой киски. Грейс слегка вздрогнула, когда его пальцы начали выводить круги по влажным скользким складкам. Кристаллы на зажимах едва заметно сотрясались. Шон поддался своей фантазии, позволив ей ненадолго стать явью. И пусть это всего лишь на одну ночь, но сегодня эта женщина принадлежала ему, телом и душой.

— Кому ты принадлежишь, саба?

— Я принадлежу вам, Сэр.

— А кому ты служишь?

Шон мягко обводил клитор средним пальцем. Он старался не дотрагиваться непосредственно до самой жемчужинки, которая успела увеличиться в размерах.

— Я служу вам, Сэр.

Заминка в ее дыхании отчетливо дала ему понять, что больше всего на свете она хотела того единственного прикосновения, в котором он ей отказывал. Шон знал, что ключом к удовольствию было ожидание. Ожидание и терпение.

— Как ты служишь мне?

— Так, как вы пожелаете, Сэр.

Шон не смог сдержать улыбки — она говорила искренне. Грейс действительно была готова служить ему и сделать все, о чем ни попроси, потому что верила, что он не причинит ей вреда. Никогда не причинит ей боль. Во всяком случае, не в физическом смысле. А вот дела сердечные — это уже совсем другая история. Будет ли иметь какое-то значение, если он расскажет ей, как сильно запал на нее? Если признается, что еще никогда не испытывал ни к одной другой женщине таких чувств. Или она увидит в его словах лишь очередную ложь?

Секс. Он привяжет ее к себе сексом. Грейс будет рвать и метать, когда вся правда откроется, но к тому моменту их отношения уже будут держаться на прочной основе. Как ее Дом, он просто прикажет ей выслушать его, и она подчинится. Но это, конечно, при условии, что у него получится подсадить ее на такое удовольствие, которое нельзя получить нигде, кроме как с ним. И она будет знать об этом.

Шон решил начать осуществлять свой план прямо здесь и сейчас. Большим пальцем он принялся уверенными круговыми движениями массировать клитор. Этот набухший маленький комочек запульсировал, а ее соки покрыли руку Шона. Грейс покусывала свою губу. Он знал, что его сабочка старалась думать о чем-то отстраненном, лишь бы не кончить. У нее не было разрешения, а она явно пыталась быть очень, очень прилежной.

— Кончи для меня, но тихо. Я хочу, чтобы с этих сладких губ не слетело ни единого слова, иначе у нас будет урок дисциплины.

Он кружил по клитору, и ее бедра задрожали, когда она позволила себе полностью отдаться во власть ощущений. Грейс наслаждалась нахлынувшим на нее оргазмом, о чем Шона известили ее тихие хриловатые стоны. Это был всего лишь маленький первый оргазм — ничто по сравнению с тем, что он мог ей дать. Но ночь только началась, а Грейс была так отзывчива. Шон знал, что в конечном счете, заставит ее закричать. И тогда он с полным правом мог бы заняться ее воспитанием в духе дисциплины и повиновения. Все это было просто еще одной частью игры.

Шон отнял руку и, толком не отдавая себе отчета, поднес пальцы к своему рту. Ему нравилось ощущать на языке ее терпкий вкус. Он облизал пальцы, а потом решил, что этого маленького аперитива ему недостаточно. Ему нужно больше, чем крошечная «закуска».

У Грейс вырвался хриплый вскрик, когда Шон лег на живот и уткнулся лицом ей в промежность. Он лизнул ее пульсирующий клитор, твердо намереваясь сегодня уделить некоторое время и розочке ее девственной попки. Шон припал ртом к ее половым губам и начал тихонько смаковать, кружа языком по нежной плоти и упиваясь нектаром, что сочился из нее. Ее киска налилась и чуть припухла, словно сочный спелый плод, совсем уже готовая к новой сладостной скачке. Он поднес два пальца, окунул их в ее соки возбуждения и нежно ввел их во влагалище. Его язык скользил по клитору в быстром четком ритме. Он трахал ее пальцами и языком, пока его милая послушная саба не сдалась. Грейс принялась раз за разом кричать во весь голос. Шон не останавливался, пока ее продолжало трясти. Напоследок он лизнул клитор еще разок, и все ее тело вздрогнуло. Последние отголоски оргазма.

Шон встал с кровати. Коротко вскрикнув, Грейс упала спиной на постель. Он терпеливо

ждал, когда она откроет глаза. Пусть и не сразу, но эти прекрасные ореховые очи распахнулись и шокированно округлились, когда их обладательница, наконец, села.

— Я знаю, что не должна была издавать ни звука. Простите, Сэр, я сожалею, что так вышло.

Не сожалела, насколько он мог судить. Но опять же, это тоже было частью игры. Ему нравилось играть с Грейс, потому что эта женщина действительно вела с ним игру. Она хотела, чтобы он выполнил свое обещание и отшлепал ее. И ей бы это очень понравилось. Шон мог бы вот так развлекаться с ней по вечерам, а днем она бы пускала в ход свой острый язычок и сбивала с него спесь, когда он зарвется. Можно было взять лучшее из двух миров — саба в спальне и сверхнадежный партнер во внешнем мире.

— На четвереньки, малышка. Покажи мне свою попку.

Повинуясь его команде, Грейс немного повиляла задом, пока принимала нужную позу. Эта женщина вела себя дерзко, даже во время игровой сессии. Думала, будто знает, что произойдет дальше. Пришло время припереть ее к стенке — показать ей, что не стоит рассчитывать на то, что Дом будет плясать под ее дудку.

— Дисциплина не всегда включает в себя порку, малышка. Иногда все бывает значительно хуже.

— И насколько хуже?

Она завертела головой, рассматривая окружающее пространство в попытке понять, что он имел в виду. Шон был доволен, заметив искру беспокойства в ее глазах.

— Надеюсь, ты вдоволь насладишься этими оргазмами, милая. В ближайшее время ничего подобного тебе не грозит.

Он достал купленный им вибратор-кролик с отростком для стимуляции клитора, который заранее тщательно очистил перед использованием. Шон занял позицию позади Грейс и включил игрушку на самую низкую скорость. Ее киска была мокрой от предвкушения, когда он аккуратно вставил в нее приборчик.

— Держи его, чтобы он не выпал, Грейс. Я еще не закончил показывать тебе твои игрушки.

Она накрыла рукой вибратор, чтобы удерживать его на месте. Грейс на мгновение покачнулась, ее поза стала менее устойчивой, но все-таки ей удалось сохранить равновесие. Шон вытащил свой следующий подарочек — анальную пробку приличных размеров. Он усмехнулся, пока смазывал ее лубрикантом. А тем временем Грейс уже постанывала. Вибратор начал совершать движения взад-вперед, работая в ее киске все сильнее и быстрее.

— Не вздумай кончать, саба, — сурово отчеканил он каждое слово, как если бы это был приказ его старой команде спецназа. Вибратор внутри Грейс начал двигаться медленнее. — Иначе, клянусь, я привяжу тебя к спинке кровати, а раздвинутые ноги зафиксирую распоркой, и тебе придется так спать. Ты несколько дней не будешь кончать, но будешь отсасывать мне утром и вечером. Это понятно?

— Да, Сэр, — проговорила она так, будто ей было трудно сконцентрироваться. Шон намеревался сделать так, чтобы это стало почти невозможным.

— Теперь, я хочу, чтобы по моей команде ты толкнулась назад ко мне.

Грейс издала стон и еле слышно пробормотала под нос матерное слово. Похоже, она догадалась, что будет дальше.

Шон шлепнул ее по заднице.

— Следи за языком, малышка.

Он взял обильно смазанную пробку и прижал ее кончик к тугой дырочке ануса. Шон стал потихоньку проталкивать розовую пробку внутрь. Попка Грейс была очень тугой. Он уже предвкушал, как она сожмет его, словно тиски, и его член начал подрагивать в нетерпении. Шон ласкал ее анальное колечко своим языком, пока медленно вводил в нее пробку короткими, неглубокими толчками. В конце концов его терпение было вознаграждено: постепенно ее бутон начал раскрываться для него.

— Толкайся, — скомандовал он.

Подобрав зад и стараясь держаться ровнее, она принялась толкаться навстречу его руке. Пробка скользнула внутрь, глубоко проникнув в ее анус, тем самым подготавливая эту дырочку для последующего проникновения члена. У Грейс вырвался судорожный вздох. Шон сел на корточки и посмотрел на нее. Пробка была милым маленьким символом его владения. Шон наклонился и поцеловал ямочки Венеры на пояснице. Он провел руками по ее ягодицам. Она была такой женственной. В его Грейс не было ничего костлявого или мальчишеского. Эта женщина создана быть услугой для мужчины. И Шон хотел стать единственным, у кого будет право ею наслаждаться.

Он потянулся вниз, и его рука заменила ее руку на вибраторе. Шон осторожно трахал ее, но каждый раз, когда она приближалась к оргазму, непременно останавливался. Одну руку он держал на вибраторе, а другой, свободной, дергал за зажимы, тянул и щипал ее соски, будто играл на музыкальном инструменте. Грейс потеряла счет времени. Ее без конца трясло от необходимости кончить. Когда ее голова свесилась на грудь, Шон понял, что она на пределе сил. Вот что делал Дом — он доводил свою сабу до ее границ и искал пути расширить их, чтобы доставить ей величайшее удовольствие, какое только можно испытать.

— Умоляй меня, Грейс.

Она ни секунды не колебалась.

— Пожалуйста. Прошу, Сэр. Позвольте мне кончить, пожалуйста.

Шон решил, что сейчас самое время уступить. Он взял презерватив, который загодя подготовил, и раскатал латекс по всей длине своего ствола.

— Ну раз уж ты так мило просишь, хорошо — но не без меня. Удерживай вибратор, малышка.

Она накрыла ладонью киску, чтобы та оставалась наполненной. При одной только мысли о том, что он собирался сделать, его яйца болезненно сжались. Шон осторожно вытащил пробку из ее дырочки. Маленькая розочка сжалась и сморщилась, как будто не желала выпускать желанную добычу. Он задумал вставить туда кое-что получше пробки, да и по размеру больше. Шон выдавил согревающую смазку на руки и погладил себя от головки до основания члена, стараясь, чтобы тот был достаточно скользким. Он слышал стоны Грейс, ее бедра дрожали. Даже на расстоянии Шон чувствовал исходящий от нее жар. Его руки тоже немного тряслись. Уже много лет секс был для него не более чем физическим зудом, который раздражал и требовал, чтобы его уняли. То, что происходило между ними сейчас, было чем-то куда бóльшим, чем простое совокупление по зову плоти.

И все же его член хотел получить свое незамедлительно. Шон схватил ее за выдающиеся, пышные бедра и пристроил член к розовой попке. Он не смог сдержать стоны, когда толкнулся внутрь, сражаясь с маленькими мышцами, которые оказывали ему сопротивление. Ее анус сжимался вокруг него, затягивая его и выталкивая одновременно. Как же хорошо она ощущалась. Не дожидаясь приказа, Грейс принялась помогать ему, толкаясь навстречу. Сантиметр за сантиметром, он все глубже проникал в тесный горячий

тоннель, до тех пор, пока дальше двигаться уже было некуда — его мошонка оказалась вплотную прижата к ее телу. Шон задержался внутри на мгновение, наслаждаясь ощущениями того, что он погрузился в попку Грейс по самые яйца.

— Прошу.

Одно короткое слово, и какое-то странное чувство всколыхнулось у него в груди, ибо эта мольба слетела именно с ее уст.

— Да, любимая.

Шон потянулся вниз и взялся за вибратор, оттолкнув ее руку. Он хотел полного контроля. Хотел быть тем, кто заполнит ее с двух концов. Шон нажал на маленькую кнопку, которая усилила вибрацию, и следом сам начал трахать ее.

Грейс больше не помнила себя, полностью растворившись в ощущениях. Со стонами она ритмично подмахивала бедрами, насаживалась на его плоть, подпрыгивала и билась об него в попытке получить то, в чем ей так долго отказывали. Он в точности знал, о чем женщина думает, потому что был именно тем мужчиной, который довел ее до такого состояния. Шон тоже перестал сдерживаться, хорошо понимая, что теперь не время и не место проявлять деликатность. Он стал вбиваться в ее зад. Шон совершал возвратно-поступательные движения, чувствуя, как тугая восхитительная дырочка всячески сопротивляется его фрикциям. Он двигал вибратором внутрь и наружу, в такт толчкам своего члена, и каждый раз приподнимал игрушку так, чтобы головка «кролика» потирала клитор. Грейс кончила с криком, издав поистине первобытный вой, и голос ее звучал по-женски певуче. Сердце Шона переполняла гордость, но в то же время от этого его яйца напряглись еще сильнее и подтянулись. Грейс толкнулась к нему навстречу, и бой закончился.

Шон отпустил вибратор и вцепился в ее бедра, как дикарь. Он натягивал ее на свой ствол мощными быстрыми рывками, не думая ни о чем, кроме собственного удовольствия. Его яйца охватило огнем, и он застонал, когда из члена начала выстреливать сперма. Шон даже не пытался сдержаться. Он позволил себе упасть на нее сверху, вдавив ее своей тяжестью в матрас. По его телу разливалась приятная усталость. Шон чувствовал, как в жилах пульсирует кровь. Он обнял Грейс. Мягкость ее кожи и сладкий запах женского тела окутывали его. Он скатился с нее, но не выпустил из своих объятий. Их ноги сплелись, и Грейс положила голову ему на грудь. Ее рыжие волосы щекотали его. Такая милая. Такая доверчивая.

— Я приготовлю нам ванну и налью тебе еще бокал вина, малышка, — Шон с трудом вытолкнул из себя эти слова.

Кое-как заставив себя двигаться, он встал с постели и пошел в ванную, где избавился от презерватива и обмылся. Ему требовалась минутка. Это был не просто секс, а нечто большее. И это напрочь выбивало его из колеи. Боже, он должен был выполнить свое задание, хоть и не хотел этого. Через сколько времени подействует препарат? Он надеялся, что быстро. Шон уповал на то, что Алекс подобрал правильную дозу. Если с Грейс что-нибудь случится, он никогда себе этого не простит. Шон пошел обратно в спальню. Хоть бы чертов наркотик сделал свое дело. Ему не хотелось давать ей еще одну дозу...

Да пошло оно все к черту! Он не будет по второму разу накачивать ее. Если этого окажется недостаточно, тогда лучше уж попытаться удачи в другую ночь. Шон понимал, что за это Йен спустит с него шкуру, но ему было все равно.

— Грейс, ты в порядке? Я был не особо нежен с тобой.

Она посмотрела на него, и на ее лице расцвела мечтательная улыбка.

— Да, Сэр.

Шон поцеловал ее лоб, а затем забрался к ней на кровать. После БДСМ-сессии сабмиссиву всегда требовалась забота, так что он был намерен немного поухаживать за ней, прежде чем перейти в профессиональный режим. Грейс перевернулась, и теперь лежала на спине. Она была так прекрасна. Богиня в покое, воплощенная умиротворенность. Со звучным вздохом сожаления, Шон протянул руку и осторожно снял зажимы с ее сосков. На мгновение прекрасное лицо Грейс исказилось от боли, вызванной резким притоком крови. Шон наклонился и поцеловал пострадавший участок ее плоти, после чего переключился на соседний. Он опустил голову и точно так же поцеловал второй сосок. На этот раз Грейс протянула руку к его голове, и зарылась пальцами в белокурые волосы.

— Я люблю тебя, — выдохнула она.

Как ни крути, а ее слова ударили его, словно обухом топора по голове. Он почувствовал себя маленький жуком, которого только что раздавил неудержимо несущийся локомотив. Шон замер и впал в ступор — реальность внезапно обрушилась на него.

Грейс любит его. Она произнесла эту фразу вслух. Произнесла слово на букву «Л», и отнюдь не то, от которого он всегда немного заводился (*прим.: на сленге «слово на букву Л» может значить как «любовь», так и «лесбиянка»*). Она сказала то, которое пугало его до усрачки. Его сердце бешено заколотилось в груди, едва он осознал, что от него ждут хоть какого-нибудь ответа. Что же он должен ответить? Шон знал, что хотел сказать, но Грейс вряд ли ему поверит. Даже если сейчас она поверит в его искренность, то позднее решит, что это была ложь. Ему очень не хотелось врать ей, но и сказать правду было выше его сил. Боже, неужели он любит ее? Шон знал, что Грейс была для него той самой. Он просто сомневался, что вообще верит в самую идею любви.

Грейс легонько оттолкнула его от себя и села.

— Что ж... впредь будет мне наука — не говорить без разрешения.

Шон заглянул ей в глаза. Они были широко раскрыты, но он никак не мог поймать ее взгляд. Она разглядывала свои руки.

— Грейс...

Когда она наконец-то взглянула на него, на ее лице появилась радостная улыбка. Чрезмерно радостная.

— Ты что-то говорил насчет ванной? Думаю, будет лучше, если мы просто примем душ. Завтра мне очень рано вставать, да и голова у меня слегка кружится. Мне хотелось бы немного поспать.

Грейс начала слезать с кровати. Шон схватил ее за запястье.

— Я сказал ванна, Грейс. Мы все еще в спальне или нет? Я по-прежнему здесь главный.

— Не хочу больше играть, Шон.

— Я и не играю. Секс может быть игрой, но не чувства. Чувства самые настоящие. Малышка, я рад узнать, что ты чувствуешь ко мне. Я тоже от тебя без ума.

Шон вновь притянул ее к себе и обнял. Поначалу она держалась скованно. Мужчина был терпелив. Он провел рукой по ее спине, исследуя линию позвоночника, и переплел свои ноги с ногами Грейс, не имея ни малейшего желания прерывать момент их близости. А потом — приник губами к ее рту, настойчиво проталкивая внутрь свой язык. Шон застонал, когда она разомлела под его натиском и подчинилась, после чего перевернул Грейс на спину и накрыл ее тело своим. Он не собирался ее отпускать. Никогда не отпустит ее от себя. Эта женщина принадлежала ему.

Шон заставил ее раздвинуть ноги, не думая ни о чем другом, кроме желания взять Грейс без промедления, заклеить ее собой. Его член снова был в полной боевой готовности, что само по себе было из разряда чудес. Он всегда нуждался в передышке между заходами, но только не с Грейс. Страсть к ней была похожа на всепоглощающий голод, который никак невозможно утолить. Мужчина прижался лбом к ее лбу и вошел в нее.

— О, Шон.

Не «Сэр» в этот раз. Шон знал, что сейчас она не играет. Игры кончились.

Он вышел из нее, а затем толкнулся обратно. Она ощущалась восхитительно вокруг него. Такая горячая, такая узкая и жаждущая. Он не мог этого сказать. Не мог сказать ей, что любит ее, но мог показать. Мог дать ей это прочувствовать. Шон позволил себе лечь на нее, прикинуть к ней всем телом, заставляя ее принять на себя весь его вес. Грейс могла выдержать это. Она была его парой. Вместо того, чтобы протестовать против грубого обращения, Грейс старалась держаться. Она мертвой хваткой обвила его талию ногами, а руками впиалась ему в спину. В первый раз, казалось, ему понадобилась целая вечность, чтобы кончить. Но в этот раз Шон быстро вышел на финишную прямую и уже стремительно приближался к своей кульминации. Как же приятно было быть в ней, без всяких преград между ними. Пожалуй, даже слишком приятно. Его не покидало смутное чувство тревоги. В голове у Шона зазвенел тревожный звоночек — на нем не было презерватива. И он вот-вот готов был излиться. Недолго думая, Шон решил кончить, будучи глубоко внутри нее. Его яйца поджалась, словно выражая полное согласие с этим далеко не самым мудрым решением.

Он не стал медлить. Шон вошел в нее на всю длину так, что его лобок прижался к клитору. Не сдерживая стоны Грейс начала кончать, отчего ногами сдавила его талию, точно стальные тиски. Ее киска крепко сжала его член, и дело было сделано. Эти крошечные сокращающиеся мышцы стали доить его. Слезы невольно выступили у него на глазах, пока он мощными толчками изливался в нее. Как бы ему хотелось, чтобы это ощущение никогда не заканчивалось. Он содрогнулся всем телом, когда испустил последнюю струю своего семени, после чего повалился в ее объятия. Шон лежал, слушая биение ее сердца — ровное и размеренное.

Теперь он в полной жопе.

Да и плевать. Не имело значения, что он скажет, потому что она все равно ему не поверит. А раз так, можно было сказать все, как есть.

— Я тоже люблю тебя, Грейс.

Ему хотелось еще немного побыть наедине с ней. Насладиться близостью единственной женщины, которой он когда-либо говорил эти слова. Шон поднял взгляд, чтобы посмотреть на ее реакцию.

Грейс спала. Препарат, наконец-то, сделал свою работу. А ему пора было браться за свою.

Глава 10

— Долго же ты возился, мужик. Я уж было начал думать, что ты решил устроить себе еще один заход.

Поджарое тело Джейка показалось из тени. Он двигался подобно призраку — в этом заключался его особый талант. Джейкоб Дин был призраком в команде Шона. Именно Джейка посылали в тех случаях, когда ситуация требовала участия человека-невидимки. Ухмылка старого друга просияла так, что даже в полумраке гостиной Грейс Шону стали видны белые зубы.

— Я думал, что Адам сдохнет от зависти, лишь бы только оказаться на твоем месте.

— Очень может быть, что этим он и кончит.

Шон чувствовал себя каким-то дикарем. Напоминание о том, что эти любители менажа с радостью бы заняли его место в постели Грейс — последнее, в чем он сейчас нуждался.

— Лиам говорил, что ты не особо усердствуешь по части любовных утех с Грейс, — произнес Адам, вошедший в комнату следом за Джейком. Он принес с собой небольшой чемоданчик. — Как-то не похоже на правду, судя по тому, что мы слышали.

Шон почувствовал, как у него непроизвольно сжались челюсти. Он забыл, что Лиам поставил в спальне жучок. Ему стало невыносимо тошно от мысли, что они все это время слушали хриплые стоны Грейс, ее сладострастные крики. Эти звуки предназначались только для его ушей.

— Ты удалишь эту запись, Адам.

Тот вскинул руки, будто сдаваясь.

— Ты только не ругайся, потому что я не виноват. Да и нет у меня этой записи. Она на главном компьютере. К слову сказать, Ева уже скачала ее, — Адам обратил к нему свои темно-зеленые глаза, в которых, на удивление, было сочувствие. — Ты будь поосторожнее с тем, что говоришь, приятель. Знаю, что она потрясающая женщина, но ты не можешь говорить ей, что любишь ее. Ей будет больно. Грейс уже без ума от тебя. Она ведь не какой-нибудь там агент, который ведет свою шпионскую игру. Она — реальная женщина, и относится к твоим словам серьезно.

— Когда я сказал это, Грейс уже была в отключке под действием препарата. Она не услышала меня.

Шону только и оставалось, что утешать себя этим фактом. Правда была в том, что наркотик начал оказывать действие на ее организм задолго до этого. Она, наверное, даже не вспомнит, что призналась ему в любви. Впрочем, так будет лучше для них обоих. Он больше не хотел разговаривать на эту тему.

— Мы можем наконец заняться делом? Или вы двое напрочь забыли, как взламывать системы?

Глаза Адама сузились.

— Думаю, я вполне справлюсь.

— Ну да, типа как сегодня днем, когда все, что от тебя требовалось — это просто запустить скачивание, чтобы мне, бл*ть, не пришлось накачивать ее наркотой?

— Эй, у меня не было шанса, кретин. Нарисовалась Кайла и захотела поболтать. Что я должен был сделать?

Шон понимал, что просто вымещает злость на друге, но не мог остановиться.

— Ну, например, сводить ее по магазинам, придурок. Ты же у нас в последнее время только в этом и хорош.

На всю комнату раздался вздох Джейка.

— Я же тебе говорил, что это подействует на него как красная тряпка на быка. Он не такой, как мы, Адам. Шон собственник, так что тебе лучше держать свои руки при себе.

— Я всего лишь немного с ней поиграл, — по-детски сказал Адам. Ну, вылитый ребенок, у которого отобрали игрушку. Он прошел мимо Шона с обиженным выражением лица.

Пока Адам настраивал свою систему, Малыш Таг покинул комнату вслед за Джейком. Шон прошествовал в прихожую и забрал портфель Грейс. Через пару секунд Адам был готов приступить к делу. Он уставился на экран компьютера, а его пальцы начали летать по клавишам.

— Это был просто флирт, — сказал Адам. — И может, пару-тройку дружеских поцелуев с обнимашками.

— Повтори-ка, что ты сейчас сказал? — сорвалось с языка Шона, и голос его был холоднее льда.

— Он шутит, — вмешался вернувшийся Джейк, который тут же вlepил подзатыльник своему напарнику. — Прекрати дергать тигра за хвост, а не то я позволю ему тебя сожрать. Принимайся за работу.

— Ладно, — проворчал Адам. — У нее стоит пароль. Как зовут ее сыновей?

— Дэвид и Кайл, — ответил Шон.

Он провел часть дня, изучая фотографии на каминной полке. В процессе вынашивания плана по предательству Грейс у него выдалась свободная минутка. Вот тогда Шон и позволил себе как следует рассмотреть двух привлекательных молодых людей, которых она вырастила. Там стояли фото с их выпускного, а также снимки, сделанные во время семейных поездок. Была еще старая фотография улыбающегося темноволосого мужчины в очках. Глядя на него и не подумаешь, что именно этот человек сумел окрутить такую женщину, как Грейс. А ведь она сильно любила своего мужа.

«Теперь она любит меня», — подумал Шон.

— Не подходит. Так, попробуем имя мужа — Пит... Тоже облом. Походу она меняет пароль каждую неделю, — Адам бросил понимающий взгляд на Джейка. — Да не уж-то?..

Джейк пожал плечами, не отрывая взгляд от экрана.

— Стоит попробовать.

Через две секунды входная заставка пропала, и они вошли в операционную систему.

Шон сгорал от любопытства.

— Так какой был пароль?

— Мой Викинг.

Взгляд Шона метался между Джейком и Адамом. Было очевидно, что его друзья обменялись какой-то шуткой, которую он не понял.

— Викинг? В смысле футбольная команда?

Адам послал ему пошлую ухмылку.

— Нет, Свен (*прим.: главный персонаж игры «Свен, известный как Властелин овец: Братство конца», про барашка, который должен «осчастливить» сексуально неудовлетворенных овец*). В смысле высоченные разбойники с длинными патлами, которые в давние времена разоряли все, что попадалось под руку, и похищали прекрасных

женщин. Ты напоминаешь ей викинга.

А она напоминала ему богиню плодородия. Внезапно Шон почувствовал, как засосало под ложечкой.

«Плодородие... Фертильность», — промелькнуло у него в голове.

Он взял ее без презерватива, даже не подумав под конец вытащить из нее член. Просто взял Грейс и излился в ее горячую тугую киску. Ну все, приплыли. А он ведь думал об этом. Думал о том, чтобы остановиться. Просто не стал этого делать. Что если Грейс забеременеет от него? Желание рвать на себе волосы немного отступило. Если она забеременела от него, то уже не сможет дать ему от ворот поворот, когда его ложь вскрыется. Ребенок станет нерушимой вечной связью между ними. Странно, но эта мысль совсем не пугала его. Боже, да он полный мудака.

Адам выключил компьютер и отсоединил ноутбук.

— Готово. Теперь ты можешь прыгнуть обратно в кровать к Грейс.

Шон улыбнулся, но это показал свой оскал его внутренний зверь. Теперь, когда Адам выполнил свою работу, Шон мог потолковать с другом, не стесняясь в выражениях.

— Ты точно все сделал? Все скачал, что было нужно?

Адам выглядел очень довольным собой, когда паковал свое оборудование.

— Я скопировал абсолютно все данные, что были в этой системе, вплоть до ее последней игры в пасьянс. Я досконально все изучу, как только смогу.

— Попробуй сделать это с одним глазом, козлина.

Со всей возможной быстротой Шон вмазал Адаму, отвел кулак назад и с силой двинул своему другу по лицу, попав тому прямо в левый глаз.

— Бл*ть! — вырвалось у опешившего Адама, который закрыл руками подбитую часть тела.

— Не смей пудрить мозги моей Грейс и подкатывать к ней яйца. Она принадлежит мне. Если еще раз услышу, что ты отмочил с ней что-нибудь в том же духе, клянусь Богом, Адам, я оторву тебе голову.

Шон обернулся, чтобы проверить, не собирается ли Джейк выступить на защиту своего лучшего друга. В драке Джейкоб Дин был неизмеримо опаснее Адама. Адам был мозгом, а то время как Джейк — смертоносными мышцами. Наблюдая за этой сценой, Джейкоб только покачал головой.

— Я предупреждал, что Шон надерет тебе задницу, если ты войдешь с ней в примерочную.

Адам поднял голову, подбитый глаз уже начал заплывать.

— Я выполнял свою чертову работу. Мне было велено глаз с нее не спускать. И позволю заметить, зрелище было шикарное.

Шон сделал еще один шаг к этому засранцу, уже всерьез подумывая о том, чтобы убить ублюдка.

Джейк закатил глаза и встал между нами.

— Даже не пытайся оправдать свой поступок, Адам. Ты точно знал, что делаешь, когда напросился к ней в примерочную. Пойдем, раздобудем тебе льда, — Джейк повернулся к Шону. — Надеюсь, получится уменьшить отек, иначе завтра в офисе пойдут разговоры, что я избиваю своего парня. Или ты забыл, какое у нас прикрытие?

Шон вздохнул и пригляделся к травме. Джейк был прав.

— Черт побери, Джейк. Я как-то не подумал об этом.

Джейк покачал головой, внимательно осматривая глаз Адама.

— Нет, но я могу понять, почему в последнее время ты не особо много думаешь, Шон. Возможно, тебе стоит сделать шаг назад. Не будет ничего удивительного, если Шона Йоханссона вдруг срочно вызовут обратно в Чикаго по делам компании. Это могло бы дать вам обоим небольшую передышку.

Шон никуда не собирался сваливать, но проще было просто кивнуть и пробормотать что-то насчет холодильника Грейс. Джейк подтолкнул Адама в сторону кухни.

— Он мне больше не сержант. Я не обязан следовать его приказам. Меня выгнали из долбанной армии, помнишь? — жаловался Адам, выходя из комнаты.

— Я знаю, дружище, знаю. Давай подлечим твой глаз, — голос Джейка звучал низко и успокаивающе

Дуэт удалился, и Шоном овладело странное чувство одиночества. На протяжении многих лет Джейк с Адамом поддерживали друг друга в трудные времена и горой стояли один за другого. Хотя, если подумать, Шон, по сути, тоже был не один. У него имелась родня, но не было никого, кто всегда был бы на его стороне. И сейчас мужчина остро почувствовал эту одинокость. Если кто-нибудь врежет ему по лицу, никто о нем не позаботится. Старший брат несомненно скажет, что он это заслужил и отправит его восвояси. Но Грейс бы так не поступила. Она наверняка стала бы нянчиться с ним. Если бы его избили, она бы стояла с пакетом льда в руке и сюсюкалась с ним, стараясь сделать все возможное, чтобы он почувствовал себя лучше.

Шон взял ноутбук Грейс и положил его обратно в портфель. Затем прошел через гостиную в прихожую и вернул сумку на место — туда, куда Грейс положила ее, чтобы утром прихватить с собой при выходе из дома. Шон недоумливал ее прийти завтра на работу с опозданием или взять отгул. Идея просто не пускать ее в офис пришла к нему по вкусу. Он бы приготовил французские тосты и сосиски. Нежился бы в ее объятьях. Они бы приняли вдвоем долгий горячий душ и снова занялись любовью. Было бы здорово прогулять денек. Они могли бы отключить мобильные телефоны и притвориться, что внешнего мира не существует.

Неожиданно его глаз зацепился за исписанный клочок бумаги, который выскользнул из портфеля и упал на пол. Шон присел, чтобы подобрать записку. У него кровь застыла в жилах, едва он понял, что этот листок был из персонального блокнота Мэтта Райта, который тот держал на своем письменном столе. Шон вспомнил, что Грейс засунула блокнот в выдвижной ящик стола Райта, стоило ему только войти в кабинет ее босса. В записке значился какой-то адрес, причем почерк определенно принадлежал не Грейс. Текст был написан сильной мужской рукой. Как Грейс связана с этим проклятым адресом? Не исключено, что там было что-то безобидное. Должно быть. Позже он обязательно все проверит. Шон быстро сфотографировал записку с этим адресом и какой-то последовательностью цифр, а затем отправил снимок на электронную почту Евы.

На кухне зазвонил сотовый, и было слышно, как Джейк тихо говорит.

— Да, Таг, он тут. Подожди, я передам ему трубку.

Джейк встретился с Малышом Тагом на выходе из кухни. Шон выключил свой телефон перед тем, как присоединиться к Грейс в спальне. Он не хотел ни на что отвлекаться, но теперь ему, видимо, придется выслушать лекцию от старшего брата. Джейк покачал головой, вручая Шону телефон. Адам сидел за барной стойкой Грейс с упаковкой замороженного горошка над левым глазом. За последние сорок восемь часов Шон успел расквасить

физиономии Лиамы и Адама. Ему и впрямь нужно прекратить выбивать дерьмо из своих товарищей по команде, а то это уже входит у него в привычку.

— Да, в чем дело? — дерзко ответил он, зная, что единственно возможный способ разговаривать с Йеном — это с позиции силы. Нужно внаглую идти напролом.

— Тащи сюда свою задницу, Шон.

Старший брат ответил убийственно-серьезным тоном. Йен полностью вошел в образ командира. Шон достаточно долго провел времени на службе в армии, чтобы подчинение вышестоящему офицеру вьелось ему в подкорку мозга...

— Есть, сэр, — но не так, чтобы прям намертво. — То есть, нет. Йен, просто скажи, что тебе надо. Я не могу уйти прямо сейчас. Мне пришлось дать Грейс снотворное. Думаю, оставлять ее сейчас одну — не очень хорошая идея.

— Именно об этом я и говорю! — У Шона аж в ушах зазвенело от низкого рыка брата. — Тащи свою задницу в Даллас. Чтобы через час как штык стоял перед моим столом. Это приказ, Шон. А если ты так переживаешь за свою Спящую Красавицу, что не можешь бросить ее одну, тогда оставь с ней Джейка.

— Ладно.

Шон всегда чувствовал, когда его брат становился непоколебимым. И мужчина понимал, что если не явиться на ковер к Йену, тот приедет сам. Нельзя было так рисковать. Он сматается в офис, выслушает поучения Большого Тага и вернется к Грейс задолго до того, как она проснется. Утром она встанет с легким туманом в голове, но он сможет все списать на вино. Это будет отличный предлог, чтобы удержать ее подальше от офиса.

— Я буду у тебя через тридцать минут.

Шон оставил Джейка и Адама на кухне, дав им четкое указание позаботиться о безопасности Грейс. Оставлять ее без защиты казалось ему неправильным. Это ведь его стараниями наркотик оказался в организме Грейс, поэтому мужчина ни за что не мог оставить ее одну. Шон запрыгнул в одолженный ему «Мерседес-Бенц». Он так хорошо знал дорогу до офиса, что мог бы доехать туда даже с закрытыми глазами, чему был несказанно рад. Шон совершал свои действия «на полном автопилоте», поскольку все его помыслы были сосредоточены на одной лишь Грейс Хоторн. Впервые за все тридцать два года своей жизни он был влюблен. Теперь у него не было ни малейшего сомнения в этом. Он любил Грейс Хоторн, и какая-то дурацкая часть его существа хотела прокричать об этом на весь мир. Шон нашел свою вторую половинку. Ему нравилось разговаривать с этой женщиной, которая за словом в карман не лезла. Он боготворил ее за доброту. И, видит Бог, ему безмерно нравилось то, как Грейс подчинялась его воле в постели.

Шон пытался держать дистанцию с ней, но потерпел фиаско. Он слишком сильно хотел ее.

Его мысли вернулись к той записке, что была в ее портфеле. Когда Йен прознает об этой бумажке, то раздует из мухи слона. Он ведь тот еще сраный параноик. Шон любил своего брата, но когда дело касалось Большого Тага, тот вел себя как очень практичная сволочь. Йену пришлось многое пережить. Он не доверял никому, кроме тех, над кем у него был круглосуточный контроль. Или тех, кто состоял с ним в кровном родстве. Йен держался особняком ото всех в команде, и, в отличие от младшего брата, был донельзя зациклен на работе.

Шон съехал на шоссе 183 и поехал на восток к зданию в центре Далласа, в котором располагалась фирма «Маккей-Таггарт». В глубине души мужчина знал, что это его

последнее задание. И после окончания работы он собирался заняться тем, что ему действительно нравилось. Шон хотел пойти в кулинарную школу. Мужчина поставил себе такую цель, и плевать, что все поднимут его на смех. Грейс не будет над ним смеяться. Она поддержит его. Будет давать ему пинки под зад, когда учеба станет невозможной, и вправлять мозги, когда он захочет все бросить. Грейс станет его дегустатором, болельщицей, партнером и самой яркой фанаткой. Она будет его стимулом, дающим силу добиваться того, чего ему хочется. Чего же он хотел? Готовить, и завести семью с Грейс. Шон хотел этот дурацкий белый пакетик и пару детишек.

Он хотел всего.

Шон не успел толком опомниться, как уже заехал в парковочный гараж и выскользнул из «Бенца». Он надеялся, что Грейс не привязалась к этому «Мерседесу». Его настоящей машиной был классический «Скаут» 1972 года (*прим.: внедорожник, чем-то напоминающий удлиненную «Ниву»*). Он готов был обменять свой внедорожник на минивэн, если Грейс этого захочется. Ну, насчет обмена — это Шон, конечно, погорячился, но он обязательно прикупит минивэн, если она так пожелает.

Лифт доставил его на пятнадцатый этаж в мгновение ока.

— Привет, Шон. Как ты? — Ева, скрестив руки на груди, в ожидании стояла перед стойкой регистрации.

На ней были джинсы и рубашка на пуговицах — верный признак того, что ее срочно вызвали из дома. На работу Ева обычно одевалась с иголки и была помешана на деловых костюмах.

Она стояла там и ждала Шона, отчего его мозг пришел в состояние повышенной боевой готовности. В их команде Ева была доктором, но не медицины. Эта женщина была чертовым мозгоправом. Шон уставился на нее, всерьез опасаясь того, что она собирается сказать.

— Мне и самому хотелось бы знать. Может, ты мне скажешь?

Ее улыбка озарила комнату. Светлые волосы Евы были собраны в конский хвостик, благодаря чему она выглядела намного моложе своих тридцати восьми лет.

— О, дурачок, я так рада за тебя, — она бросилась его обнимать. Неожиданно для себя Шон обнял ее в ответ, несмотря на некоторое замешательство. — Грейс чудесная женщина.

— Мне тоже так кажется.

Шон отстранился от нее. Похоже, что он лоханулся по полной. Уже все были в курсе, что он по уши втрескался в Грейс. Ему нужно как можно скорее разобраться с этой ситуацией.

— Так чего хочет здоровяк?

Она нахмурилась и покачала головой. Шон обратил внимание на шрам, который начинался у нее прямо под правым ухом. Это был бледный широкий зарубцевавшийся след от пореза ножом. Насколько Шон знал, тот был еще и чертовски длинным. Мужчина видел его лишь однажды. Шрам рассекал значительную часть ее туловища. Бывший профайлер ФБР получила этот «подарок» в тот единственный раз, когда по-настоящему облажалась. Ева застенчиво отвернулась и прижала воротник рубашки к шее.

— Тебе нужно поговорить с ним. Я думаю, что он ошибается, но в его словах есть рациональное зерно. Что бы ни случилось, не отказывайся от Грейс. Она не такая, как он думает.

Огромная фигура Йена показалась в приемной. Он одним своим присутствием заполнил все помещение, и эту его способность пока еще никто не смог переплюнуть. Большой Таг

упер руки в бока. Казалось, каждый мускул в теле старшего брата напрягся и кричал, что дела Шона были плохи.

— В мой кабинет, живо! — рявкнул Йен.

Он развернулся и зашагал обратно по коридору, даже не дожидаясь начала исполнения своего приказа.

Шон пошел следом за Йеном по длинному коридору. Малыш Таг чувствовал себя так, словно ему снова было двенадцать лет и он вот-вот получит нагоняй от брата, который фактически заменил ему отца. По мере их взросления, мать стала уступать контроль над домом своему старшему сыну, в частности, после того как папаша умчался в неизвестную даль. Даже будучи подростком, Йен никогда не подводил свою семью. Он успешно совмещал учебу в старшей школе и работу, плюс помогал своему младшему брату с домашними заданиями, и при этом ни разу не пожаловался. Они с мамой держались за Йена, как за скалу, чувствуя в нем свою опору. Большой Таг был словно гора, и Шон знал, что до таких высот ему никогда в жизни не подняться.

Шон вошел в кабинет Йена, откуда на фоне линии горизонта открывался захватывающий вид на Даллас. В помещении был идеальный порядок. Этот кабинет был ареной для демонстрации силы и власти, и буквально кричал об успехе своего хозяина.

— В чем, собственно, дело? — спросил Шон.

Йен опустил в свое кресло. Его большие руки, лежащие на поверхности стола, сжались в кулаки. Он сделал глубокий вдох, прежде чем начать словесную атаку.

— Ты любишь ее? Ты, бл*ть, любишь ее? Она подозревается в терроризме, а ты тут распинаешься, рассказывая ей, как сильно ее любишь?

Шон чувствовал напряжение в каждой своей мышце, будто Йен бил его кулаками, а не словами.

— Она не террористка. Это ведь курам на смех. Грейс секретарь. Да Бога ради, Йен проведи с ней всего две секунды, и ты сам в этом убедишься.

Для Шона было очевидно, что Йен не видел дальше своей папки. Он уже принял решение.

— Она замазана в этом по самые уши. Ты же не думаешь, что я оставлю тебя в деле после того, что ты натворил сегодня.

У Шона кровь похолодела. Хотя он и не верил в причастность Грейс, но был чертовски уверен, что что-то нечисто с ее боссом.

— Ты не можешь вывести меня из игры. Грейс в опасности. Я не брошу ее.

— Ты свое уже отыграл. Она, мать твою, подозреваемая, а ты сказал ей, что любишь ее! Ты скомпрометировал себя во всех смыслах. Твоя миссия, бл*ть, окончена, и ты не увидишь ее снова, пока эта операция не завершится. И если к тому времени твою подружку не упекут в тюрьму или Агентство не запрет ее для допроса в какой-нибудь Богом забытой стране, тогда можешь спокойно сводить ее в кино и взять вам на двоих пакет попкорна.

Шон даже не собирался спорить на тему стойкой неприязни брата к обычным ритуалам свиданий. У Йена были свои причуды. Шон не собирался устраивать тут дебаты. Он решил испробовать другую тактику.

— Ты когда-нибудь слышал, что люди лгут? Я сказал даме то, что она хотела услышать. Грейс сделает так, как я скажу. Эта женщина сабмиссив, Йен. Прикинь, как подфартило. Она саба и приняла меня в качестве своего Дома. Этим вечером я надел на нее ошейник. Она сделает все, что я ей скажу.

Не сделает. Грейс будет спорить с ним на каждом шагу, если посчитает, что он неправ, но Йену незачем об этом знать. Если Большой Таг поверит, что она покладистая, то возможно, он оставит их в покое.

Йен внимательно смотрел на него.

— Чушь собачья, — выдал заключение старший брат.

— И что это должно означать?

Большой Таг скрестил руки на груди, словно они его щит.

— Это означает, что твоя миссия окончена.

Шон почувствовал, как зубы стиснулись до скрежета. В нем снова стало разгораться желание набить кому-нибудь морду.

— Черта с два окончена.

Йен издал протяжный вздох, откинувшись в кресле. Он поставил локти на подлокотники и соединил пальцы домиком, пристально глядя на младшего брата. Шон прекрасно понимал, что Йен размышлял, как лучше «разобраться» с ним. Шон стал проблемой, которая требовала решения, и блестящий, изощренный ум Йена всюду трудился, придумывая, каким образом можно устранить помеху в лице Малыша Тага. По-видимому, Большой Таг пришел к выводу, что запугивание не работает, поэтому решил поменять тактику.

— Ты можешь хотя бы минуту порассуждать логически, Шон?

Не тогда, когда это касалось Грейс. Он всегда был не в ладах с логикой, когда речь заходила о Грейс.

— Разумеется.

— Подумай о том, что ты сделал, Шон. Ты вел себя профессионально?

Ах, голос разума. Что ж, он тоже мог быть разумным.

— Если ты говоришь о том, что я сплю с Грейс, мы все знали, что вероятнее всего, так оно и будет. Ты ведь послал меня, потому что хотел, чтобы я сблизился с ней. Ну вот я и сблизился. Ближе уже некуда. Я добыл тебе некоторые сведения, которые мы бы не получили, если бы я не переспал с ней. Ты получил фото записки, которую я нашел? Той, что с адресом? Ты бы сегодня и пальцем не притронулся к ее ноутбуку, если бы не я.

Йена, похоже, это не особо убедило.

— Ты дал мне всего один адрес. На откровение как-то не тянет. Я пошлю Лиаму проверить это место завтра.

— Не трудись. Я сам хочу там все осмотреть. В записке еще была серия цифр.

Йен заглянул в свой компьютер и быстро нашел что хотел. На мгновение его голубые глаза впились в экран.

— Смахивает на номер счета. Полагаю, на Каймановых островах. Откуда это?

И зачем Шон только заикнулся об этом? Теперь ничего не остается, кроме как сказать Йену правду.

— Нашел в портфеле Грейс.

Йен небрежно провел пальцами по своим длинным светлым волосам. Обычно он стягивал их сзади в хвост, но сегодня они были распущены и свободно спадали на плечи. Шону вообще частенько казалось, что его брат отрастил длинную гриву только по одной причине — чтобы меньше походило на солдата, которым он когда-то был.

— Так, давай-ка кое-что проясним. Грейс контролирует деньги в «Райт Темпс».

— Типа того. Грейс выписывает чеки, но она не бухгалтер.

Йен изогнул бровь, и Шон почувствовал, что его загоняют в ловушку.

— По словам Джейка, бухгалтерские отчеты присылают ей. Она подписывает чеки и заведует кучей номеров счетов в банках на Каймановых островах. Твоя подружка отмывает деньги, Шон.

— Ты не можешь знать этого наверняка. К тому же, это только видимость, что бухгалтерская отчетность на ней. Насколько знаю, Грейс попросту передает все эти документы Мэтту. Она как перевалочный пункт на пути к своему боссу.

Но подобные мысли у Шона тоже проскальзывали.

Йен с силой ударил кулаками по столу и встал. Все его тело напряглось, а это явно свидетельствовало о том, что запасы терпения Большого Тага стремительно истощались.

— Ты правда такой наивный?!

— Эй, он не наивный. Он просто рассматривает ситуацию со всех углов, как ты его и учил, — произнесла стоящая в дверях Ева.

Она прислонилась к дверной раме. Ее прекрасное невозмутимое лицо было единственным очагом спокойствия в этой комнате.

Йен хмуро смотрел на нее.

— Я не просил тебя присутствовать на этой встрече. Я позвал тебя, чтобы обсудить составленный тобой профиль Грейс, и только.

— Это понятно, Йен, но вот увидишь, ты мне еще спасибо скажешь. Иначе такими темпами ты окончательно рассоришься со своим братом, — Ева вздохнула, глядя на них. — Шон, у Йена есть повод волноваться из-за этого дела. Есть несколько вещей, которые не складываются в общую картину, поэтому он считает, что лучше будет снять тебя с задания. Его шестое чувство не на шутку всполошилось.

Надо признать, Йен обладал безупречным чутьем. У Большого Тага было пугающее умение угадывать, когда дела шли хреново, а еще он умел уклоняться от пуль, выпущенных в него. Именно потому его так ценили в Армии. Он был «палочкой-выручалочкой» во время проведения сложных операций. Сборщики разведанных до сих пор держали его телефонный номер под рукой. Когда Йен подозревал что-то неладное, младший брат прислушивался к нему.

— Что не так, братец? — спросил Шон.

Мрачное лицо Йена слегка прояснилось, когда он положил ладонь на стопку папок. У Шона сложилось впечатление, что Большой Таг корпел над ними всю ночь.

— Не знаю. Кое-что не сходится. Почему экотеррорист отмывает деньги? Профиль Евы на него читается как биография Унабомбера (*прим.: англ. Unabomber — сокращение от «UNiversity and Airline BOMBER» — кличка террориста-одиночки Теодора Качинского, который рассылал бомбы по почте*), так зачем ему связываться с корпоративными типами? Не нравится мне все это. Мы что-то упускаем, к тому же Блэк явно темнит. Я ему не верю.

Шон тоже. Он никогда не доверял никому из Лэнгли. К сожалению, мистер Блэк был клиентом. Теперь, когда они снова заговорили о деле, а не о связи Шона с Грейс, Йен выглядел гораздо спокойнее. Градус накала ситуации снизился.

— Мы перепроверили всю информацию, полученную от Блэка? — осведомился Шон.

— Конечно, и проверка была тщательная. Но, как ты понимаешь, все было впустую. Если Блэк захотел что-то скрыть, у него есть все ресурсы, чтобы это сделать. Когда Адам сможет выкроить немного времени, то попытается копнуть поглубже. Он поищет любые следы взлома и фальсификации данных на Патрика Райта. Если, конечно, я смогу заставить

его прекратить болтовню о том, какая Грейс Хоторн потрясающая.

Шон едва не застонал, потому что точно знал, к чему клонит Йен. Старший брат не самый доверчивый человек на свете.

— Она не какая-то Мата Хари, Йен. Грейс не пытается соблазнить твою команду.

Йен упрямо сжал губы в тонкую линию.

— С моей точки зрения, все выглядит не так. Я рад, что хоть Джейк не утратил способность трезво мыслить, находясь рядом с этой женщиной.

Шон тоже мог быть очень упрямым.

— Единственный способ разобраться во всем этом — держаться поближе к Райту. Чтобы быть ближе к Райту, нужно быть ближе к Грейс. И я ближе всех к ней. Я наилучшим образом подхожу для наблюдения за Грейс.

Йен повернулся к Еве.

— Скажи мне, Ева, если я оставлю Шона в деле, он сможет вести себя, как профессионал?

— Конечно.

Ева не колебалась с ответом. Шон немного расслабился. По крайней мере, хоть кто-то был на его стороне.

Но Йен не закончил.

— А рядом с Грейс? Сможет ли он выносить логические суждения относительно своей собственной безопасности и безопасности членов своей команды, когда на другой чаше весов окажется благополучие Грейс Хоторн?

Плечи Евы немного поникли, и Шон понял, что только что проиграл битву.

— Нет. Он имел в виду именно то, что сказал. Шон влюблен в нее. Ты должен отстранить его.

Йен чуть заметно кивнул.

— Пока мы говорим, Джейк как раз уничтожает все следы его пребывания в доме этой бабы.

— Да пошел ты, Йен! — Шон почувствовал, как его лицо искажается в гримасе упрямства, как сжимается челюсть, а глаза сужаются. Этой бабы? Это оскорбление стало для него последней каплей. Он не собирался мириться с этим. — Я увольняюсь. Отныне я не твой подчиненный. Попробуй теперь удержать меня подальше от нее.

Шон развернулся и направился к двери, не думая ни о чем другом, кроме как о возвращении к Грейс. Следующие слова Йена заставили его остановиться на полпути.

— Тогда я позвоню копам, и ее арестуют прямо сейчас. Благодаря предоставленным Блэком доказательствам, позволяющим уличить ее в кознях против газовой компании, вкупе с данными по тем счетам для отмывания денег, с которых, я уверен, Грейс выписывает чеки, она проведет некоторое время за решеткой. Возможно, дальше допроса дело не пойдет, но кто знает — а вдруг ее и правда возьмут под стражу.

Шон повернулся лицом к брату.

— Ты не посмеешь.

— Раз ты так говоришь, выходит, ты совсем меня не знаешь, братишка. Я сфабрикую улики против нее, если приду к выводу, что это поможет сохранить тебе жизнь. Вот мое предложение. Я позволю тебе остаться в деле. Ты принес мне адрес, вот и проверишь его. Также можешь взять на себя слежку за Грейс. Так у тебя будет возможность присматривать за ней. Не пытайся каким-либо образом вступить с ней в контакт. В ту же минуту, как ты

сделаешь это, я вызову копов. Джейк с Адамом возьмут на себя ближнее прикрытие.

Ярость душила Шона. Он стоял в дверном проеме, разум его волчком крутился, стараясь найти выход из положения. Беда была в том, что Йен никогда не отступал. Большой Таг исполнит свою угрозу. Шон ничего не мог поделать, кроме как принять предложение брата. Он должен защитить Грейс. Она не выдержит тюрьмы, даже на короткий срок. Его брат был праведным ублюдком.

— Я никогда не прощу тебя за это, Йен.

— Знаю, но если я прав насчет того, что происходит, тогда, по крайней мере, ты будешь жив, чтобы ненавидеть меня.

Шон вышел за дверь, бросив мимолетный взгляд назад. Его брат стоял там, как гранитная глыба, совершенно неподвижный и без тени эмоций. Ева попыталась задержать Шона, но он отпрянул от нее.

— Не могу остаться на сеанс психотерапии, Ева. Мне пора идти. Я должен сидеть в фургоне и слушать, как наш «главный подозреваемый» утром принимает душ. Не хочу это пропустить. Я уйду, когда все закончится, Йен. Ты понял?

Йен кивнул, как если бы он взвесил все обстоятельства отставки Шона и счел эту потерю приемлемой.

— Оно и к лучшему, Шон. Ты не создан для всего этого.

Шон громко хлопнул дверью за собой.

Грейс просыпалась, чувствуя в голове туманную дымку, а перед глазами все плыло. Она села в постели и огляделась, пытаясь сфокусировать взгляд на чем-нибудь определенном. Чувствовалась небольшая сухость во рту. Сколько вина она выпила прошлой ночью? Ей казалось, что всего один бокал, но, видимо, это было не так.

На тумбочке стоял стакан воды. Она невольно улыбнулась, прежде чем отхлебнуть добрую порцию живительной влаги. Все-таки Шон был чутким мужчиной. Воспоминания с прошлой ночи вмиг отрезвили ее, словно на нее вылили ушат холодной воды. Теперь Грейс проснулась окончательно и от унижения готова была провалиться сквозь землю. Какой черт дернул ее за язык сказать Шону, что она любит его? Грейс уронила голову на руки. Она в точности знала, почему сказала это. Потому что чувствовала это на самом деле. Она полюбила Шона Йоханссона. А также прекрасно понимала, что скоро мужчина уедет, и на этом их отношения закончатся. Самое большее, на что она может рассчитывать с ним — это несколько жарких выходных, а потом он найдет кого-то помоложе, влюбится и женится. У него впереди еще целый жизненный этап.

Она отогнала прочь эту мысль. Шон был милым. Он сказал ей, что без ума от нее. Уж это Грейс помнила, как и многое другое. После ее признания они еще раз занялись любовью. Ничего страшного. Они могли двигаться дальше и сделать вид, будто она никогда этого не говорила. Могли наслаждаться остатком недели.

Грейс глубоко вдохнула, гадая, где сейчас Шон. Может, он на кухне, готовит что-нибудь вкусненькое на завтрак? Правда, она не слышала, чтобы в душе шумела вода. Откинув одеяло, Грейс потянулась за своим халатом. Каждый мускул в ее теле болезненно запротестовал. Причем ныло даже в тех местах, где отродясь никогда не болело. Ей казалось, что пол шатается у нее под ногами. Грейс дала себе обещание не брать больше ни капли алкоголя в рот. Очевидно, пить она не умеет.

— Шон?

Никто не ответил. Грейс вышла из спальни и побрела на кухню. Шона там не было. Не нашлось также никаких признаков готовящегося завтрака. На кухне царил все тот же идеальный порядок, что и вчера. Все тарелки были вымыты и убраны. Во всем доме было тихо, как в могиле.

У нее появилось дурное предчувствие, которое грозило лишить ее самообладания. Грейс вернулась в спальню, чтобы посмотреть, на месте ли небольшой чемодан Шона, и, конечно же, его там не оказалось. А когда она ранее проверяла барную стойку, то заметила, что его ключи исчезли.

Прошлым вечером он положил их рядом с ее связкой. Тогда Грейс смотрела на эти ключи, лежащие бок о бок, и по ее венам теплом разливалось чувство сладкой близости. Теперь же ее глаза наполнились слезами.

Шон не в магазин отъехал и не на пробежку отправился. Она почувствовала это. Он ушел. Прямо посреди ночи, и даже не удосужился попрощаться с ней.

И все потому, что ей хватило глупости признаться ему в любви? Это как-то слишком жестоко.

Грейс кое-как нащупала край своей кровати и как только присела, у нее по щекам покатались первые слезы. Она знала, что Шон не любит ее, но думала, что хотя бы нравится

ему. Видимо, не настолько сильно, раз он взял и запросто так ушел. Грейс долго сидела на кровати, перебирая в памяти все события прошлого вечера, какие только могла вспомнить. Шон вчера и близко не походил на человека, который был готов бежать отсюда, сверкая пятками. Он вел себя мило и занимался с ней любовью так, будто она была единственной женщиной в мире. Теперь не осталось сомнений: всему виной были именно ее слова, что она его любит. Скорее всего, Шон втемяшил себе в голову, будто она прилипнет к нему как банный лист. Разумеется, ему не хотелось слышать уверения в любви от пассии, с которой он закрутил шуры-муры всего на неделю.

Грейс пришлось заставить себя сходить в душ и почистить зубы. Она выполняла всю свою утреннюю рутину на автомате. Пока руки-ноги работали, ее мысли блуждали в другом месте. В душе бурлил круговорот из сожалений, обвинений и немалой доли отвращения к самой себе.

О чем она только думала? Грейс корила себя за то, что опрометью завязала Д/с отношения с мужчиной, которого едва знала. Мало того, что она позволила ему делать вещи, которые с ней не осмелился бы сделать даже ее покойный муж, так еще и сама умоляла его об этом. Это же надо было быть такой идиоткой.

И что еще хуже, она уже скучала по нему.

Как раз после того, как Грейс оделась на работу, раздался телефонный звонок, и ее сердце буквально подпрыгнуло. Впервые за это утро ее движения стали осмысленными. Она схватила телефон. Чувство облегчения опьянило Грейс, как наркотик.

— Алло?

Конечно же, Шон не мог не позвонить ей. Его просто срочно вызвали по делам. В конце концов, у него была работа и жизнь в другом штате. Он попросту не хотел ее будить. Наверное, звонит ей сейчас из аэропорта.

— Привет, мам, — услышала она в трубке радостный голос своего младшего сына.

Обычно звонки от детей всегда поднимали ей настроение, но сейчас она поймала себя на том, что ей с большим трудом дается каждое слово. Грейс говорила веселым тоном, хотя у самой сердце рвалось на части. Она стояла, вполголоса произнося все положенные слова, но мыслями была далеко отсюда. Выслушав несколько историй о жизни сына в Остине, Грейс пообещала прислать ему денег на бензин и повесила трубку.

Вот тогда-то она и увидела его: маленький клочок бумаги, прикрепленный магнитом к холодильнику. Трясущимися руками Грейс открепила записку.

**Грейс, меня вызвали в Чикаго. Я прекрасно провел время. Спасибо тебе за все.
Шон.**

Четырнадцать слов. Никаких обещаний позвонить. Он ведь сам говорил, что их отношения не ограничатся одной лишь неделей его пребывания здесь. Именно Шон завел разговор о том, что вскоре вернется. Непременно вернется. А иначе зачем он все это ей наговорил?

«Затем, чтобы затащить тебя в постель, дура! Он хотел, чтобы ты была податливой, и так оно и вышло. Ты была именно такой, как он хотел, ровно до того момента, пока не проговорила, что любишь его. Неужели ты и впрямь думала, что хоть один мужчина, который столь же горяч, как Шон Йоханссон, на полном серьезе захочет иметь сорокалетнюю подружку?»

Этот противный внутренний голос заполнил голову Грейс. Он шептал ей. Всю дорогу до офиса вселял в душу ужасные сомнения. Она слышала его, пока сидела на встрече с Мэттом. И во время перерыва на кофе с Кайлой. Каждый раз, когда она проходила мимо зеркала, он буквально орал на нее.

Грейс пропустила обед, отдав предпочтение работе за компьютером.

— Привет, красавица. Ты сегодня пойдешь на «счастливый час» с нами, неудачниками, или встречаешься с тем своим горячим красавчиком?

Адам Майлз сидел на краешке ее стола. Она даже не заметила, когда он успел присесть. Адам выглядел таким молодым и полным энергии. Грейс осознала, что слишком много времени проводит в компании молодых людей — вот в чем была проблема.

— Нет, у меня полно работы, — ее голос прозвучал безжизненно даже для ее собственных ушей. Она выдавила из себя улыбку. — Как-нибудь в другой раз. — В очень-очень отдаленном будущем.

Глаза Адама, казалось, пронизывали ее насквозь.

— Что случилось?

— Просто голова разболелась. Знаешь, все старушки этим страдают.

Он заметно побледнел.

— Ты не старая, Грейс, — Адам протянул руку, взял ее кисть и переплел их пальцы вместе. — Ты самая прекрасная женщина, которую я знаю. Черт, мне тридцать. Я не намного моложе тебя. И знаешь, женщины живут дольше мужчин лет на семь или около того. Это делает меня практически идеальной парой для тебя. И Джейк. Ему тридцать один. Мы идеально подходим тебе по возрасту.

Это была первая за день вещь, которая смогла ее позабавить.

— Буду иметь в виду. Если мне когда-нибудь понадобится муж-гей, я обязательно дам тебе знать.

Казалось, ее ответ на мгновение потряс его. Лицо Адама стало задумчивым, когда он пристально посмотрел на их переплетенные руки.

— Разве не всем девушкам нужен муж-гей? И, кстати, иногда Прекрасный Принц может явиться в странной обертке. Никогда ведь не знаешь, что поджидает тебя за углом. Грейс, пойдем со мной. Смотри, я ранен. Ты же не откажешь больному в маленькой просьбе?

Грейс окинула Адама долгим взглядом. Было совершенно очевидно, что его глаз немного опух, да и нос выглядел неважно, хотя он и пытался замаскировать все это косметикой. На миг ее жалость к себе отошла на второй план. Она подняла руки, чтобы обхватить его покрытое синяками лицо.

— Ох, милый, что с тобой случилось?

— Меня ограбили. Меня ограбил тупой, одержимый на всю голову засранец.

Адам слегка надул чувственные губы. Этот мужчина действительно был привлекательным до умопомрачения. Хоть он и худощавее Шона, но вне всякого сомнения, Адам Майлз был в отличной физической форме.

Кто-то его хорошенько отделал.

— Откуда ты знаешь, что твой грабитель на всю голову одержимый? Часть про засранца понятна и так.

— Ну, он показался мне жуть до чего одержимым, когда выбивал из меня все дерьмо за то, что на самом деле ему не принадлежит. В любом случае, давай не будем о нем, дорогая. Пойдем с нами. Если мы сможем оторвать тебя от большого мужского «хозяйства» твоего

Викинга, обещаю устроить тебе культурный досуг. Выпьем пару стаканчиков, а потом пойдем в кинотеатр и посмеемся над какой-нибудь романтической комедией.

Грейс замотала головой, и вдруг остановилась. А чем, собственно говоря, она планировала заняться после работы? Пойти домой и выплакать все глаза? О, да. Именно так можно было в двух словах охарактеризовать ее планы на вечер. Она придет домой, какое-то время будет пялиться в телевизор, затем попытается запихнуть в себя что-нибудь из еды. А после — отправиться в свою пустую кровать, лежать и плакать, зная, что, скорее всего, не сможет заснуть в собственной постели. Почему бы тогда не пойти с друзьями, а уже потом вернуться домой и обливаться слезами? Возможно, если она проведет какое-то время с мальчиками, ей не придется плакать. Возможно, таким образом ей удастся хоть чуточку развеять гнетущее чувство одиночества, которое грозило полностью поглотить ее. Может быть тогда этот проклятый голос умолкнет.

С какой стати она вообще должна плакать? Как-то не похоже, чтобы Шон любил ее. Прошлой ночью он достаточно ясно дал это понять. Разве мужчина, которому действительно есть до нее дело, ушел бы не попрощавшись? Та дурацкая записка не в счет.

— Ладно, — только и смогла выудить из себя Грейс, несмотря на сомнения.

До Шона у нее завязалась приятная дружба с Адамом и его парнем Джейком. Какое облегчение, что ей необязательно каждый вечер проводить в одиночестве. Грейс понимала, что, по сути дела, примазалась к их компании, как пятое колесо к телеге, но так она хотя бы будет избавлена от участи сидеть дома в одиночку и топить горе в вине, роняя слезы в бокал.

Адам посветлел лицом, и даже стал казаться моложе своих тридцати лет.

— Превосходно, — он наклонился и легонько поцеловал ее в щеку. — Пойду, забронирую место. Я вернусь за тобой в пять, договорились?

Забронирует?

— Я думала, мы пойдем на «счастливый час».

— Все верно. Пойдем в какое-нибудь хорошее место. Теперь, когда ты вся в нашем полном распоряжении, мы должны это отпраздновать, — по его красивому лицу медленно расплылась широкая улыбка. Он игриво коснулся кончика ее носа указательным пальцем. — Все будет хорошо, Грейси. Это к лучшему, вот увидишь.

Адам подмигнул и вышел из помещения, уже говоря по сотовому.

О чем это он? Что значит «это к лучшему»?

«Мужики», — мысленно выдохнула она.

Поди разбери, что там у них в голове. Гей, натурал, ванильный, Дом. Все-таки странно устроен у них мозг. Грейс никак не могла вникнуть в логику их поступков, сколько ни старалась. Когда ты слышишь фразу «я люблю тебя» — это не значит, что тот, кто ее сказал, ждет от тебя каких-то обязательств. Она же не просила его жениться на ней, а всего лишь пробормотала что-то ласковое в разгар поистине крышесносного, грязного секса. Вряд ли это должно было послужить поводом, чтобы мчаться сломя голову через полстраны, лишь бы только сбежать от нее.

«Да чтоб тебя...» — мысленно выругалась Грейс.

Опять она занимается самокопанием.

Неожиданно из кабинета показалась голова Мэтта. Грейс отметила, что его глаза снова были красные и воспаленные. Она могла бы поклясться, что на нем был тот же костюм, что и накануне. В отличие от Адама, Мэтт выглядел намного старше своих лет.

— Ты не могла бы зайти на минутку?

Грейс взяла блокнот и пошла за боссом в его кабинет. Ее сердце заняло от боли при воспоминании о том, что произошло в последний раз, когда она была здесь. Шон приказал ей опереться на стол и вытворял с ней, что хотел.

Вот то-то и оно. Этот мужчина сплошь и рядом вытворял с ней все, что хотел и как хотел. Грейс все еще не могла избавиться от ощущения его рук на своих бедрах, когда он толкался в ее киску своим большим членом. Шон наполнял ее собой, доводя до такого исступления, что она и думать забыла, какой одинокой чувствовала себя раньше. Для нее это было гораздо больше, чем просто секс. И это ранило больше всего. Все, что между ними было, не имело для него такого же значения. Даже не близко. Она никогда его не забудет, а он, наверное, уже переключился на другую женщину.

— Ты работаешь над вечеринкой? Я бы хотел ознакомиться с планом мероприятия, — голос Мэтта выдернул ее из воспоминаний.

Она старалась отогнать видение, как Шон овладевает ею. Ей нужно делать свою работу. Нужно сосредоточиться на этом, а не на мыслях о его большом теле.

— Я связалась с менеджером по кейтерингу (*прим.: выездное ресторанное обслуживание мероприятий и торжеств*) из «Эштона».

— А место?

— Думаю, мы можем использовать сам «Эштон».

Это был великолепный отель в стиле арт-деко в самом сердце центральной части города. Банкетный зал как нельзя лучше подходил для корпоративных гулянок. Два года назад Грейс устроила там рождественскую вечеринку.

Мэтт на мгновение замолчал. Его глаза застыли, как будто остекленели, пока он обдумывал ее идею.

— Хорошо. Прекрасное место. Недалеко от автострады. То, что надо.

Грейс не понимала, почему его это так волновало, но улица, на которой стоял отель, была близка к межштатной трассе I-35.

— Да. Мне удалось выбить хорошую цену. К счастью у них отменили бронь зала, так что они могут принять нас. Я буду заказывать по их меню. Мне кажется, что было бы неплохо организовать азиатский «шведский стол».

Мэтт сморщил нос от отвращения, но все же совладал с собой.

— Мне без разницы, какая будет еда. Просто проследи, чтобы все пришли. Разошли приглашения всем нашим сотрудникам и их вторым половинкам. И пригласи других арендаторов в здании. Это большая сделка, Грейс. Она выведет нас на совершенно другой уровень.

— Я понимаю.

Сделка по «Брайсон-билдинг» была серьезной победой. И вполне логично, что Мэтт хотел отпраздновать это событие. Хоть босс и говорил все, что полагается в таких случаях, но Грейс видела, что при этом он оставался совершенно равнодушным, не вовлеченным эмоционально. Мэтт, казалось, совсем выпал из реальности.

— Отлично, — выдал он и снова уселся за свой стол.

Мэтт начал просматривать бумаги. Грейс некоторое время молчала. Он снова заговорил, не поднимая на нее взгляд.

— Мне звонил Келвин. Они решили искать другие варианты.

А значит, Шон больше не вернется. Он уехал навсегда.

— Я отменю все твои встречи с мистером Йоханссоном, — удалось ей произнести, хоть

слова отдавались у нее во рту горечью.

Он поднял взгляд, чтобы внимательно посмотреть ей в глаза.

— А что на счет твоих встреч с ним?

— У нас с ним не запланировано никаких встреч.

Она не видела в этом никакой надобности. Он ведь жил у нее дома.

— Хорошо. Так будет лучше, Грейс. Вот увидишь. Нам не нужен этот контракт. Мы и без него теперь будем купаться в деньгах.

Его уверенность в этом вселяла в нее воодушевление, но тревога все еще не отлегла от сердца Грейс. Она ведь так и не увидела контракт. Мэтт обещал, что к сегодняшнему утру положит договор ей на стол, но этого не произошло. По какой-то странной причине он держал документ при себе. В ее голове назревало все больше вопросов, которые роем вились где-то на задворках сознания.

— Повезло, что ты не слишком увлеклась этим плейбоем. Так ведь?

На мгновение Мэтт снисходительно ухмыльнулся, выпячивая свое моральное превосходство.

Грейс залилась краской. Хорошо, что она не додумалась бегать по всему офису, объявляя направо и налево, какого ухажера ей удалось отхватить. Так что да, ей чертовски повезло. Только Адам, Джейк и Кайла знали, что она виделась с Шоном за пределами работы. Во всяком случае, Грейс наделась, что кроме них больше никто. Господи, да у нее инфаркт будет, если все узнают, что она закрутила шашни с мужчиной, который моложе ее, и что он, переспав с ней пару ночей, бросил ее. Слава Богу, что Шон не вернется. Она сомневалась, что сможет спокойно смотреть на него, если он снова объявится в офисе. И уж тем более не вынесет, если Шон попытается приударить за другой женщиной прямо у нее на глазах.

— Да. Это была просто интрижка. Ничего серьезного.

В ответ Мэтт одарил ее таким пронизывающим взглядом, что буквально пригвоздил к месту, и Грейс невольно задалась вопросом, как много он знает.

— Я рад. Может быть, теперь ты сможешь сосредоточиться на работе. Держи меня в курсе, как продвигается подготовка к вечеринке. Я хочу, чтобы все было идеально, Грейс.

Грейс кивнула и вздохнула с облегчением, поняв, что ее дальнейшее присутствие здесь нежелательно. Женщина тихонько выскользнула из кабинета босса. Стоит ли удивляться, что он отчитывал ее. Мэтт с самого начала был против ее отношений с Шоном. И был тем, кто сказал ей, что она должна вести себя осмотрительно. Осмотрительно? Мэтт прямым текстом говорил ей, что Шон не останется. Так оно и вышло.

Остаток дня был посвящен телефонным разговорам с организатором банкетного обслуживания и планированию большой вечеринки. В три часа заявился Эван Парнелл и, ухмыльнувшись Грейс, зашел в кабинет Мэтта. Примечательно, что он никогда раньше не смотрел ей прямо в глаза. Этот зрительный контакт выбил ее из колеи, а заодно напомнил ей про тот листок бумаги, который Эван обронил днем ранее. Следуя своему природному чутью, Грейс поискала адрес в Интернете. Это оказалось почтовое учреждение, которое предлагало аренду абонентских ящиков, абонементных сейфов, а также услуги по сбору почты. Женщина задумалась над тем длинным списком номеров на бумажке. Некоторые из них она узнала. Грейс сверила их с реквизитами банковских счетов, которые использовало «Райт Темпс», и трое номеров совпали. Однако один из них был слишком коротким, чтобы быть номером счета. Грейс пришла в голову мысль, что, возможно, это был номер ячейки

или код от шкафчика.

Когда Эван Парнелл покинул кабинет Мэтта, Грейс в ту же минуту отправилась вслед за ним.

Это была глупая затея. И Грейс прекрасно понимала это, следуя за Эваном до его грузовика. Ей не пристало разыгрывать из себя частного детектива, но чем дольше тянулась история с Парнеллом, тем сильнее она подозревала, что тот шантажирует ее босса. Мэтту становилось заметно хуже, и он почти всегда уходил в запой после встреч с Парнеллом. Простая логика твердила ей, что Мэтт уже давно должен был уволить этого человека. Так почему Эван Парнелл все еще тут?

Грейс старалась следовать за ним, держась на расстоянии, и при этом дважды теряла его из виду. В конце концов, она заметила его черный грузовик возле банка. Парнелл припарковался на стоянке и вошел в здание. Он провел в банке десять минут, а потом вышел оттуда с конвертом и сразу же перешел через улицу.

Грейс прочитала название улицы. Маунт-Дейл-Авеню.

Она припарковала машину и выскользнула наружу. Грейс незаметно проследовала за Парнеллом до Аддисонского (*прим.: городок в округе Даллас, штат Техас, от Форт-Уэрта до Аддисона на машине ехать всего сорок минут*) почтового центра. Фасад выглядел совсем новым, и центр, судя по всему, занимал большую часть квартала, в котором находился. С улицы Грейс видела, что Парнелл разговаривает с почтовым служащим. Они немного поговорили, а потом Эвану разрешили пройти за стойку и повели в глубь здания.

Для чего Эвану Парнеллу понадобилось хранилище на почте? У него же был большой склад для хранения своих рабочих принадлежностей. Сомнительно, чтобы он держал тут швабры и метлы. Теперь, когда Грейс знала название этого места, то вспомнила один оплаченный ею счет. Мэтт велел ей провести платеж — за ячейку камеры хранения, находящуюся здесь. Она оплатила полный пакет обеспечения на год, подумав, что это было для нужд Мэтта. Зачем он оплатил ячейку для Парнелла за счет средств «Райт Темпс»?

Грейс взглянула на свои часы. Ей следовало поторопиться, чтобы успеть на встречу с Адамом и Джейком. У нее промелькнула мысль все отменить, но она решила, что не стоит. Представив, что придется вернуться в свой одинокий маленький дом и всю ночь думать о Шоне, ей стало не по себе.

Кроме того, перед ней стояла задача — разгадать головоломку. Уже одно это могло отвлечь ее от мыслей о своем «был да сплыл» любовнике. Хочет Мэтт того или нет, но она собиралась спасти его от когтей некоего Эвана Парнелла. Грейс твердо решила выяснить, что за власть у этого человека над ее боссом.

Было уже поздно, когда Адам и Джейк привезли Грейс домой. Адам припарковал ее маленький «гибрид» на подъездной дорожке. Несмотря на все заверения, что она вполне способна сама добраться до дома, мальчики настояли на том, чтобы сопроводить ее. Адам в какой-то момент стащил у нее ключи и отказался их возвращать. Джейк ехал следом за ними. Он поставил свой джип рядом с ее «Хондой». Адам заглушил двигатель, вылез из машины и открыл пассажирскую дверцу, прежде чем Грейс успела отстегнуть ремень безопасности.

— Спасибо, — произнесла она и вложила свою руку в протянутую ладонь Адама,

позволяя ему помочь ей выйти из машины.

Вечер выдался приятный. Грейс искренне наслаждалась временем, проведенным с друзьями, но ее сердце по-прежнему сжималось от боли при мысли о Шоне. Интересно, он уже вернулся в Чикаго? Если да, то, небось, уже успел сходить на свидание, а то и на два или даже три. И она дала бы руку на отсечение, что не с лесбиянками.

— Ключи? — сказал Джейк, протягивая руку.

Адам передал их своему парню и повел Грейс по небольшой дорожке к дверям ее дома. Джейк открыл дверь и нахмурился.

— У тебя что, нет сигнализации? — спросил он.

Есть, но она надоедала и издавала противные звуки, когда до нее не получалось добраться вовремя. Грейс поставила портфель.

— Это хороший район. Когда мои сыновья уезжали в колледж, то настояли на установке сигнализации. Я стараюсь не забывать включать ее, когда они дома, но в остальное время — проще обходиться без нее. Хотите кофе?

Шон заставлял ее включать сигнализацию. Он рассердился, выяснив, что она пользовалась ею от случая к случаю. Грейс согласилась, что впредь должна вести себя более рассудительно. И, разумеется, когда обещала это, его рот был на ее киске. В тот момент она бы охотно согласилась с чем угодно.

— Ты должна включать сигнализацию, Грейс. Мне все равно, насколько спокойно в этом районе. От неприятностей никто не застрахован. Если твои сыновья любят тебя настолько, что хотят защитить, ты должна позволить им это сделать.

Джейк буквально навис над ней. Это красавец-мужчина был крупнее Адама, и при этом вел себя спокойнее, вдумчивее своего партнера. Адам же был весь такой беспечный, легкомысленный и веселый. Джейк, наоборот, временами напоминал мамочку-наседку. Он был авторитарен в отношениях. Вдобавок обладал глубоким, «темным» тембром голоса. Грейс вовремя спохватилась, поняв, что едва не кивнула ему. Еще немного и она бы согласилась с ним просто из-за его голоса.

«Нетушки», — мысленно возразила Грейс.

У нее не было желания второй раз наступать на те же грабли. В конце концов, она пожала плечами.

— У меня есть бейсбольная бита, и я умею ей пользоваться. Не беспокойся обо мне.

Женщина зашагала на кухню. Хватит с нее доминирующих мужчин, даже если они всего лишь давали ей хорошие советы. С этим покончено. Грейс поставила вариться кофе. Она очень долго сама о себе заботилась. Пара дней в качестве сабы Шона Йоханссона не изменили этого. Кроме того, он хотел от нее только секса, так что она в любом случае была сама по себе.

— Может, я заведу собаку. Или куплю пистолет.

— Боже правый, нет, — Адам смотрел на нее с чистейшим ужасом. — Я про оружие, милая, не про собаку. Мы найдем тебе симпатичного большого ротвейлера.

— Адам прав, — согласился Джейк. — Пистолет, вероятнее всего, обернется против тебя, или ты нечаянно застрелишь кого-нибудь.

Грейс предпочла проигнорировать слова здоровяка. Джейк смотрел на нее с высоты своего роста. Его темные глаза, казалось, всегда оценивали окружающую обстановку. Было легче сосредоточиться на Адаме, у которого была более солнечная натура. Она передала ему кружку.

— Я могу ведь поймать вас на слове по поводу собаки. Но мне не нужен ротвейлер. Я бы предпочла лабрадора.

Адам фыркнул, когда взял кофе.

— Да, хороший лабрадор залижет незваных гостей до смерти.

Грейс рассмеялась и вышла из комнаты, чтобы повесить свой свитер. Остаток вечера прошел чудесно, вот только мальчики собрались уходить как-то уж очень скоро. Грейс проводила их, но Адам задержался на мгновение.

— Включи сигнализацию, Грейс, — бросил Джейк через плечо, пока шел к своему джипу.

Адам подмигнул ей, от него так и веяло счастьем. Он прямо-таки заряжал ее легкостью и позитивом.

— Лучше сделай, как он просит. Джейк у нас любит покомандовать.

Адам наклонился, чтобы поцеловать Грейс в щеку, но вместо этого легонько скользнул по ее губам. Он почти смущенно отстранился. Вероятно, ему было стыдно, что он промахнулся мимо ее щеки.

— Спокойной ночи, Адам.

— Адам! — прикрикнул Джейк на своего любовника.

Его высокая фигура неподвижно стояла в лунном свете.

— Теперь у меня проблемы. Спокойной ночи, милая.

Он не выглядел особо обеспокоенным, когда присоединился к мужчине бóльших габаритов.

Грейс вздохнула и закрыла дверь. Заперев замки, женщина пошла обратно в гостиную. Одиночество давило на нее. Несмотря на все попытки забыть о существовании Шона, весь вечер Грейс не покидало ощущение его присутствия. Адам и Джейк тщательно избегали темы ее личной жизни. Они говорили о братьях Джейка и его родителях-художниках. Об офисе и фильмах, которые им нравились. Но как ни старайся, раз за разом её мысли возвращались к Шону.

Ее внимание привлекла фотография Пита на каминной полке. Этот снимок был сделан во время их поездки на Гавайи, незадолго до автомобильной аварии, которая унесла его жизнь. Грейс взяла в руки фотографию, и ее глаза заволкло слезами. У нее даже не было ни одного фото Шона. Она поставила фотографию на место и молча пошла спать.

— Скажи мне, что он не целовал ее.

Даже издали ни с чем нельзя было спутать данное телодвижение. Этот гребаный ублюдок Адам опять взялся за свое. Несмотря на то, что он был одним из самых давних друзей, Шон ощущал непреодолимое желание перебежать улицу и выбить из него все дерьмо.

— Угомонись, — отрицательно покачал головой Лиам.

В фургоне, который служил им станцией наблюдения, уже и так было не протолкнуться, но ирландец указал на картинку с камеры, установленной снаружи машины. Крадучись, Джейк шел по улице в их сторону.

— Тут и без него давка как на Центральном вокзале. Почему я вообще здесь сижу?

— Потому что сейчас твоя смена, — рассеянно ответил Шон.

Она поцеловала Адама. Не прошло и дня, как он ушел, а Грейс стояла там и целовалась с Адамом.

Лиам развалился на сиденье и, нахмурившись, рассматривал Шона.

— Никому из нас не нужна кровавая смена. Ты отсюда не выйдешь. По-хорошему тебе бы съездить домой и принять душ. От тебя воняет. Одного этого достаточно, чтобы раструбить на весь мир, что мы тут.

Шон в ответ прорычал и открыл дверцу фургона. Джейк забрался внутрь; он уже держал наготове руки в примирительном жесте.

— Просто выслушай меня, сержант, — произнес Джейк.

Шону хотелось лишь одного — удавить Адама своими руками. Он уже практически чувствовал, как пальцы обвивают шею друга. Ему безмерно полегчает, стоит только вышибить из кого-нибудь дух. Весь день он следовал за Грейс по пятам, прятался в темных закоулках, пока этот подонок держал ее за руку. Шон провел последние двадцать четыре часа с зияющей дырой в груди, а Грейс за это время, очевидно, успела оправиться. Она не стала по нему горевать даже одну-единственную ночь. Грейс пришла на работу и не допустила там ни одной оплошности. Как ни в чем не бывало пошла на счастливый час, словно Шона в ее жизни никогда и не было. Она улыбалась и смеялась, флиртуя с Адамом.

— Где Адам? — спросил Шон.

Он удивился тому, насколько злобно прозвучали слова, вылетевшие из его рта. От него исходила ледяная аура.

— Я оставил его в машине. Подумал, что лучше какое-то время держать вас двоих порознь, — ответил Джейк.

Горечь заполнила разум Шона. Уже на следующий день после того, как он надел на нее ошейник, она позволила другому мужчине себя поцеловать. Он ошибся, а Йен оказался прав. Шон откинулся на спинку маленького кресла, в котором едва уместилось его тело. Колени практически доставали ему до подбородка. Сначала во второй половине дня она отправилась вслед за Эваном Парнеллом. Что уже само по себе выглядело подозрительно. Он сообщил об этом, и заставил Еву отрабатывать связи Парнелла. Теперь Грейс воспылила романтическими чувствами к еще одному агенту. А ведь он из-за нее избивал свою команду.

— Все нормально, Джейк, — Шон заставил себя кивнуть. Его развели как дурака. Пришло время вернуть себе крупицу гордости. — Кто-то же должен оставаться рядом с ней.

Это вполне может быть и Адам. Передай ему, ей нравится боль от легкого укуса.

Глаза Джейка расширились.

— Я однозначно не собираюсь его поощрять. Слушай, знаю, ты в бешенстве, но у него самого проблемы. Его отец умирает и ни один из сраных братьев Адама не позволяет ему увидеться с ним. Адам вбил себе в голову, что потерял свою семью, и теперь горит желанием обрести новую. Клянусь, его долбаные биологические часы бьют в набат. Мы всегда говорили о поисках женщины для нас двоих, но теперь он стал просто одержим этим.

Шон пожал плечами. Все, что сейчас занимало его голову — это образ Грейс, стоящей там, в то время как Адам целовал ее. Она не оттолкнула его. Не стала возмущаться, что не хочет его. Грейс приняла поцелуй Адама. Как много еще она позволит ему?

— Дружище, серьезно, мне все равно. Как я тебе уже говорил, это был всего лишь спектакль, и тоже самое я пытался донести до Йена. Отдаю должное, она горячая штучка. И весьма покорная. Как раз в моем вкусе. Правда старовата для меня, но если Адама не смущает разница в возрасте, я рад за него.

Джейк покачал головой.

— Чушь собачья.

Шон уже начал привыкать к этой фразе. Делать нечего, кроме как брать быка за рога.

— Верь во что хочешь, приятель. Я собираюсь домой. Нужно поспать. Завтра я должен буду следить за ней. Эй, окажи мне услугу — попроси Адама сделать следующий шаг в этих их дружеских отношениях. Если он будет с ней спать, мне не придется дежурить столько часов.

При одной мысли об Адаме в ее постели у Шона от ярости глаза налились кровью, но он надеялся, что натянутая на его лицо улыбка выглядела беззаботной.

— Эй, Шон, может тебе стоит сбавить обороты? — произнес Лиам.

Выражение лица ирландца было полушутливым-полусерьезным. В одном ухе у него торчал наушник, другой он протянул Шону.

— Почему бы тебе не послушать Грейс? Она часто говорит сама с собой. Ты мог бы узнать о ней кое-что полезное. Честно говоря, я начал менять свое мнение насчет нее.

Шон покачал головой. Мужчина уже был сыт по горло, чтобы и дальше выставлять себя дураком. Шон Таггарт профессионал. Он тренировался, сражался, истекал потом и кровью, чтобы добиться всего, что сейчас было в его жизни. И чуть было не пустил все псу под хвост из-за какой-то бабы, с которой трахался. Вот и все, что между ними было. Просто секс. Йен и тут оказался прав.

Ему следовало наведываться в клуб и регулярно играть с сабами. Занимайся он своим делом, то не оказался бы сейчас в таком положении. Ему бы удалось разглядеть, кто такая Грейс Хоторн на самом деле.

— Сейчас твоя смена, — произнес Шон. — Не перекладывай на меня свою работу, Лиам.

Джейк потянулся к нему.

— Шон, не делай этого. Что бы там Йен ни говорил, она не замешана в этом.

— Конечно, это ведь не ты сегодня видел, как она выслеживала кое-кого.

Шон взялся за ручку дверцы. Он не обязан был просиживать тут штаны и выслушивать очередного поклонника Грейс, который попался в ее сети.

У Джейка брови полезли на лоб.

— Серьезно? Кого?

Шон практически выплевывал информацию. Всего час назад он не собирался ни с кем этим делиться. Ему казалось, что подобное дерьмо еще больше выставит Грейс в дурном свете, но больше не мог это игнорировать.

— Она преследовала хмыря, который заправляет службой уборки помещений. Прямо до того адреса, что мы нашли в ее портфеле. Там что-то вроде почтовой службы с арендой ячеек. Грейс старалась быть осторожной, чтобы не попасться ему на глаза. Тут даже дураку ясно, чем именно она занималась. И, вдобавок, у нее на компьютере какая-то странная хрень. Я разговаривал недавно с Евой. Она говорит, что там записи камер наблюдения за «Брайсон-билдинг», к тому же весьма содержательные. Камеры охватывают входы, выходы и все прочее. Если Грейс в этом не замешана, с какой стати ей держать на своем жестком диске нечто подобное?

— Это не доказывает ничего, кроме того, что она сделала резервную копию данных своего босса, — парировал Джейк.

— Да с чего ты это взял? На кой черт Райту сдались записи с камер?

Джейк привалился спиной к стенке фургона.

— Адам сказал мне, что файл называется «флешка-потеряшка моего босса». По мнению Адама, она этот файл даже не открывала. Он просто хранится на ее жестком диске. И Грейс определенно не просматривала видео у себя в плеере.

Что в таком случае было бы полной бессмыслицей, сделай эту запись она.

— Может, это вас с Адамом надо было вывести из игры? Сдается мне, вы двое охотно готовы верить каждому слову этой бабы.

Джейк сделал глубокий вздох.

— Этой бабы? Ах, вот оно как... Ты еще пожалеешь об этом, Шон. В жизни есть вещи и поважнее работы. Знаешь, за прошедшие годы ты дал мне один очень дельный совет. Позволь теперь и мне сказать тебе пару слов. Пошли Йена ко всем чертям. Чем бы он там ни угрожал, ты сможешь с этим справиться. Вылезай из фургона и двигай к своей женщине. Если прямо этим вечером постучишься в ее дверь и выложишь все начистоту, она простит тебя. А будешь медлить и дальше, поезд уйдет навсегда. Шон, если Грейс та самая, так иди и добейся ее.

Шон всем сердцем желал сделать именно так. Он мог заявиться к ней на порог, силой вломиться в дом, и взять ее. Пещерный человек внутри него требовал, чтобы мужчина именно так и сделал. Он бы трахал ее так долго и жестко, что она позабыла бы обо всем, кроме него. Что бы эта женщина там ни натворила прежде в своей жизни, он справится с этим. Шон, черт побери, позаботится о том, чтобы с этого момента она ходила у него по струнке. Грейс станет ему женой, милой и послушной, а иначе чертовски пожалеет. Она не будет больше флиртовать ни с одним мужчиной на этой планете. И больше никогда не свяжется с людьми вроде ее босса или этого Парнелла. Шон поразился, осознав, что будь его воля, он бы держал Грейс босой, беременной и под замком, отрезанной от всего мира. Что эта женщина с ним сделала? Никогда в жизни он не чувствовал себя таким яростным собственником.

Лиам оторвался от просмотра камер.

— Хоть это и идет вразрез со всем, во что верю, но тут я согласен с Джейком. Может, тебе стоит пойти поговорить с ней?

— Все ваши домыслы держатся на том, что мне не наплевать на нее.

А так оно и было. Боже, он любил ее. И это было глупо. Мужчина старался не

поддаваться своим чувствам. Шон то и дело метался между любовью и ненавистью к ней. Этому следовало положить конец, а сделать это можно только одним способом — собрав волю в кулак. Шон снова переключил свое внимание на Джейка.

— Это была работа, только и всего. Признаю, я потерял голову, потому что в постели она горячее адского пекла. Сам попробуй ее, мужик.

Если она спутается с этой парочкой любителей секса втроем, ненависть к ней возьмет верх. Он сможет это пережить.

— Передай Адаму мое благословение, — выдал Шон.

На лице Джейка отразилось нечто бесконечно холодное, и Шон задумался: а не потерял ли он только что друга?

— Понятно. Ответственность за нее ложится на нас, — Джейк повернулся к Лиаму. — Лиам, позвони, если заметишь что-нибудь странное. Мы с Адамом примчимся сюда через пару минут. Хочу обеспечить ей защиту. Теперь она наше задание, и указания буду раздавать я.

Это уязвило душу Шона. Грейс больше не его забота. Мысль об этом впиалась в него, как гремучая змея, наполняя его вены губительным ядом.

— Удачи вам с этим, — бросил Шон напоследок.

Он выбрался из фургона, громко захлопнув за собой дверцу. В тот момент ему было насрать, если кто-нибудь услышит шум. Шон побежал трусцой вниз по улице. Это была приятная пригородная улица. Именно такая, на которой он всегда мечтал жить, когда они с Йеном росли в своем трейлерном парке. Ему понравился дом Грейс, так разительно отличающийся от его аскетичной квартиры. В жилище Шона были широкоэкранный телевизор с диваном, кровать, куча кухонной утвари. И больше ничего. Впрочем, это не совсем так. Там еще имелись такие вещи, как крюки в потолке и распорки. С их помощью Шон мог бы зафиксировать Грейс в любом положении для собственного наслаждения. В своей квартире он мог связать ее такими способами, которые не пустишь в дело у нее дома. А стоит ему только отвезти Грейс домой к Йену, и он может навсегда поселиться в темнице старшего брата. Темница Йена была для него пределом мечтаний.

«Так, стоп!» — мысленно осадил себя Шон.

Нечего думать в этом направлении. Ему в любом случае не светит ни дом с белым шпакетником, ни возможность завести с Грейс пару-тройку детишек. Да и незачем тешить себя несбыточными мечтами о Грейс на Андреевском кресте. С этим покончено. Он перестал быть ее ручной собачонкой.

Шон добрался до своего старенького «Скаута». Он с радостью вернет Еве ее «Мерседес-Бенц». В роскошной машинке Евы ему было слишком тесно. Куда большее предпочтение мужчина отдавал своему здоровенному внедорожнику. Шон сел в машину и сразу же рванул с места. Правда, вырулил не в сторону своего дома. У него не было в планах ехать к себе отсыпаться. Он направлялся к небольшому зданию, где днем видел Грейс, сидящую на хвосте у Парнелла.

Было уже поздно. С наступлением ночи улицы опустели, однако Шон все равно припарковался в соседнем квартале. В этой части города все вертелось вокруг бизнеса. Хотя повсюду горели огни, нигде не было ни души. Его ноги ступали по тротуару совершенно бесшумно. Шон на мгновение замер, давая своим чувствам приспособиться к окружающему миру. Ночью царила тишина, нарушаемая лишь типичными звуками большого города. Неподалеку подал признаки жизни затарактевший кондиционер. Откуда-то доносился звук

работающей системы полива. Больше ничего. Его обучали лучшие мастера своего дела. И пускай он уже давно не участвовал в боях, тело всегда быстро вспоминало давно доведенные до автоматизма навыки и движения. Шон двигался умело, и не успел он об этом подумать, как уже стоял у черного хода Аддисонского почтового центра. Он сделал пару кругов вокруг здания, желая убедиться, что никто не заработался до ночи.

Что ж, настало время для небольшого взлома с проникновением. Это будет несложно, ведь Шон знал, что простейший способ попасть внутрь любого здания — воспользоваться ключом. Или, в данном случае, ключ-картой. После того, как Грейс и Парнелл уехали, он пошел разнюхать обстановку. Ему не составило труда пофлиртовать с девушкой на ресепшене и «нечаянно» столкнуться с ней. Шон поднял выпавшую из ее кармана карту и припрятал у себя, прежде чем она успела сообразить, что происходит. Теперь оставалось только надеяться, что никто не успел заблокировать доступ.

Шон сунул ключ-карту в считыватель на задней двери, и... загорелся зеленый индикатор.

«*Бинго!*» — про себя воскликнул он.

Мужчина осторожно шел по зданию, стараясь держаться в тени, прильнув к стене, хоть чувства и подсказывали ему, что поблизости никого нет. Оглядевшись по сторонам, он обнаружил то, чего опасался. В углу мигал красный огонек. Камера безопасности. Она не поворачивалась — значит не меняла точку обзора. Ее поставили, чтобы снимать тех, кто сюда приходит и уходит, а не отслеживать толпы людей, что снуют туда-сюда по зданию.

Его глаза быстро привыкли к темноте. Ноги принесли Шона в отдел писем, где в нос сразу же ударил запах конвертной бумаги. Он беспрепятственно прошелся по помещению и заглянул в небольшой кабинет. Камер там не было. Зато были компьютер и тонна документов. Шон рылся в бумагах, пока наконец не нашел список счетов. Ничего на имя Эвана Парнелла. Или Мэтью Райта.

«*Бл*ть!*» — выкрикнул внутренний голос Шона.

В списке была Грейс Хоторн. Согласно этим документам, она оплатила ячейку 115. Ему пришлось заставить себя унять дрожь в руках. И что, черт побери, ему теперь делать? Неужели он и впрямь сможет сдать Грейс?

Если верить мистеру Блэку, мишенью Лиги Земли становились те, кто загрязнял окружающую среду. А в здании «Брайсон-билдинг» размещался корпоративный офис одной из крупнейших в мире компаний по добыче природного газа. Той самой, против которой Грейс подписала петицию. В чем именно заключается ее причастность к этому делу? Неужели она действительно надумала взорвать здание? Это казалось непостижимым, но все дороги вели обратно к ней. Что ж, был только один способ развеять свои сомнения.

Шон направился к двери слева, и вот оно — еще одно помещение. Внутри сплошь ряды и столбцы встроенных в стену ячеек. И еще одна камера. Да в придачу поворотная, однако, у нее также имелась и слепая зона. Ключом к успеху в данном случае было терпение. Большинство грабителей ударились бы в панику и тут же дали деру. Либо же попытались наспех стянуть нужную вещь, тем самым оповестив здешнюю охрану о присутствии вора. Но Шон не был вором. Он представлял собой нечто куда более серьезное, и знал, что терпение все преодолевает.

«Один, два, три...» — молча проговаривал Шон.

Отсчет в его голове продолжался в отрывистом ритме. Камера повернула вправо до упора за пятнадцать секунд, а затем начала размашистое движение в обратную сторону —

далеко не самый высокотехнологичный экземпляр. Дальность обзора тоже оставляла желать лучшего. По большому счету адекватная камера, но не всеохватывающая. Вопрос теперь в том, где находилась нужная ему ячейка.

Как только камера стала отворачиваться, Шон проскользнул в слепую зону, где вынужден был согнуться в три погибели. Ячейка 220. А ему нужна была 115.

Шон мысленно сыпал проклятиями.

Нужно было попасть на другую сторону. Впрочем, похоже, что заветная ячейка располагалась в углу. А это еще одна слепая зона.

Шон выжидал, пока камера выполнит два разворота, точно рассчитывая время и траекторию движения. Он надеялся, что не ошибся насчет кода для открытия ячейки. На том листке, найденном в портфеле Грейс, была всего одна подходящая комбинация чисел. 115-36-2-12. У ячейки номер 115. Тогда остальное должно быть код доступа. Сделав глубокий вдох, мужчина двинулся вслед за камерой, по-прежнему оставаясь в пределах слепой зоны. Шон ждал, считая про себя секунды, и как только камера отвернулась, вышел из укрытия. Примерно на полпути ему удалось отыскать ячейку. Он набрал код, и дверца с хлопком распахнулась. Шон вытащил оттуда продолговатый металлический ящик, прижал его к своему телу, а дальше старался держаться поближе к наружной стене. Через несколько минут он вернулся в отдел писем, где вскрыл свой «трофей»...

И взбесился. Ну, разве что самую малость.

Он всего лишь собирался убить старшего брата. Своего чертова, помалкивающего в тряпочку, с багажом секретов брата. Речь уже шла не о террористах. Вдобавок мистер Блэк солгал поголовно каждому из них. В очередной раз Агентство затеяло шпионскую игру, а они были в ней просто пешками.

Угораздило же их так вляпаться!

Эван был весьма доволен тем, как побагровело лицо его брата, когда тот смотрел запись. Поначалу, едва войдя в кабинет, Мэтт очень разозлился. Он пришел в гнев, узнав, что старший брат шпионил за ним.

«Вот же debil», — подумал Парнелл.

В этом была вся сущность Эвана. За столько лет, будучи шпионом, это стало его второй натурой. Благодаря старым добрым США, ему было не по себе, когда он не знал на сто процентов, чем промышляют окружающие люди.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой? — раздался из ноутбука голос Йоханссона.

Эван знал, что последует дальше.

— Трахните меня, Сэр, — от хриплых стонов Грейс его член стал твердым.

Он никогда особо не задумывался о помощнице брата. Разве что когда дело касалось проблем, которые могли из-за нее возникнуть. Она была толковым прикрытием сразу по нескольким пунктам. Выписывала чеки, не задавая лишних вопросов. Он даже ухитрился заставить ее оплатить счета за несколько складских ячеек, не оставив при этом никаких хвостов, ведущих к нему. Но Эван никогда не видел в ней женщину. В этом была его ошибка. Ему и в голову не могло прийти, что она конченная извращенка. В противном случае, Эван поимел бы ее давным-давно. Затащи он тогда Грейс Хоторн в койку, быть может, ему не пришлось теперь делать то, что задумал.

— Как она могла? Они же едва знакомы.

Лицо Мэтта было застывшей маской боли.

Он вцепился обеими руками в крышку своего стола. Того самого стола, на котором дама его сердца устроила жаркий перепихон с другим мужчиной.

— Просто некоторые женщины прирожденные бл*ди, — произнес Эван, пожав плечами.

А некоторым так и требовалась твердая рука. Он подозревал, что Грейс относилась ко второй категории. Черт, можно было бы и догадаться. Читать женщин ему всегда давалось труднее, чем мужчин.

— Ты должен понять, что она не стоит твоих терзаний.

Манипулировать младшим братом было несравненно легче, чем большинством женщин. Мэтт вечно не замечал того, что было у него под носом до тех пор, пока кто-то другой не позарился на это. Стоило кому-нибудь положить глаз на игрушку, машину или девчонку, которых Мэтт в упор не замечал, как тот сразу же ощетинился, вставая в позу ревностного собственника. Что делало его ужасно предсказуемым.

— Сука!

Мэтт стиснул челюсти, и, тем не менее, его взгляд не отрывался от экрана.

Они добрались до той части, в которой Йоханссон трахал Грейс с такой силой, что ее сиськи аж подпрыгивали, а лицо перекосило. До чего же она горяча. Хреново, что придется такую бабенку пустить в расход. Может быть, ему удастся чуток повеселиться, прежде чем он прикончит ее. Эван быстро отрекся от последней мысли. Времени у него в обрез. На кону стояли большие деньги. Причитающаяся ему «пенсия», считай, висела сейчас на волоске. Как только он доберется до своего логова в Таиланде, он найдет себе кого-нибудь и погорячее.

К тому же нельзя было сбрасывать со счетов тот факт, что сегодня Грейс следила за ним. Данное обстоятельство тревожило бы его на порядок сильнее, если бы Шон Йоханссон по-прежнему крутился где-то поблизости. Какая же она любопытная, однако. И совсем скоро ей предстоит на собственной шкуре познать, что любопытство сделало с пронирыливой кошечкой.

Эван потянулся к картотечному шкафу, стоящему под боком. Именно там его братец-алкоголик хранил свой запас виски. Он налил Мэтту алкоголь, уже не впервые за эту ночь. Младший брат без возражений принял стакан и залпом выпил его содержимое до дна. Мэтт сидел в своем кресле, глядя, как на экране Грейс кончила, а следом получил разрядку и блондинистый здоровяк. Эван закрыл крышку ноутбука и серьезно посмотрел на брата.

— Ты ведь понимаешь, что она может нам все похерить?

Руки Мэтта слегка тряслись.

— Поверить не могу. Она трахалась с ним. Грейс всегда была так холодна и сдержанна по части прикосновений, но позволила ему задрать свою юбку прямо у меня в кабинете!

«Терпение, только терпение», — про себя повторял Парнелл.

Несколько минут Эван молчал, не мешая своему брату изливать душу. Вместе с тем Мэтт совершенно упустил из виду главное, да и потом, вообще никак не прокомментировал тот факт, что его секретарша явно что-то вынюхивала. В то время как младший из братьев бился в истерике, старший размышлял над проблемой, которая нарисовалась в лице друга Грейс. Эван сомневался, что когда-либо слышал о нем. Шон Йоханссон, конечно, если это его настоящее имя, определенно прошел спецподготовку. Маловероятно, что он выходец из

Агентства. Скорее всего, бывший спецназовец. Зачем он здесь? Корпоративный шпионаж? Не то чтобы это было неслыханно, но в компании Мэтта для шпионов не было никакой лакомой добычи... кроме доступа к другим зданиям. Да, Эван стал подозревать, что эта гнида, Нельсон, вышел на его след. И он готов был биться об заклад, что чертов цэрэушник представился оперативным псевдонимом «мистер Блу», или «мистер Грин», или еще каким-нибудь цветом, под которым активно маскировался на этой неделе. Да все ЦРУ было одной большой бл*тской радугой.

В Агентстве Нельсон был наставником и куратором Эвана и несомненно знал, на что способен его бывший подопечный. Так что в нынешнем раскладе нет ничего удивительного. Когда Нельсон смылся под конец последней операции в Шанхае, Эван оставил достаточно «доказательств», указывающих на безвременную кончину Патрика Райта. У него уже была припасена другая личность на замену, а потом, после небольшой пластической операции, он, наконец, стал Эваном Парнеллом. Нельсону потребовалось почти пять лет, чтобы добраться до него. Вот только ублюдок опоздал.

«Посылка» уже была у Эвана. Он забрал ее прошлой ночью после своей «смены» в «Брайсон-билдинг». Одна долбаная смена — и приз у него! Черт, как же хорошо было вернуться в Штаты, где можно с такой легкостью пожить. Будь он в Китае, то, скорее всего, уже был бы мертв. А здесь всего то и надо: один маленький бейдж и файл с личным делом в отделе кадров — и вот ты уже на месте. Теперь ему оставалось только держать себя в руках, пока не состоится передача. Еще несколько дней, и он сможет передать «посылку» на вечеринке, где ее заберет его контакт из Китая. Китайское правительство получит примерно десять лет форы в исследованиях в области авиационных технологий, а он разживется двадцатью миллионами долларов.

Это конечно при условии, что Шон Йоханссон и Грейс Хоторн не изгадят ему все дело.

— Так что будем делать?

Наконец-то его братец задал хоть один дельный вопрос. Эван улыбнулся, одарив Мэтта лучшей из своих улыбок а-ля «мудрый старший брат».

— Ну, есть у меня на этот счет кое-какие соображения.

Двадцать минут спустя Эван вдыхал ночной воздух. Он чувствовал, как прохладный ветерок нес с собой запах дождя. Завтра будет подходящий день для бури.

Дождь лил как из ведра, настойчиво барабанил в окно, напротив которого располагался рабочий стол Грейс, в то время как сама она держала прижатой к уху телефонную трубку. Женщина на том конце провода бубнила, казалось, целую вечность, прежде чем соизволила дать своей собеседнице возможность вставить хоть слово. Грейс чувствовала, что эта вечерника ее точно доконает.

— Да, я знаю, что надо было заранее предупредить, — произнесла она. — Ладно, если жареных ребрышек не будет, какие тогда у нас есть варианты?.. Дамплинги (*прим.: азиатские пельмени*) вполне подойдут. Со свиной и курицей... Хорошо.

Разговор, тем временем, все продолжался и продолжался. Представительница отеля, которая занималась организацией банкетного обслуживания, говорила очень много и нудно. На каждое блюдо, которое она предлагала, у нее была припасена отдельная история.

В отличие от этой дамы, Шон просто ограничился бы готовкой, без лишнего трепя. Грейс стало интересно, умеет ли он готовить азиатские блюда. Наверняка умеет. Похоже, кулинария была его истинным призванием. Приготовленное им французское блюдо было просто божественным. Ей вспомнился насыщенный вкус соуса, который Шон предложил продегустировать прямо с его пальцев. Грейс посасывала их, в равной степени наслаждаясь чудесным ароматом и текстурой, как пищи, так и самого мужчины.

«*А ну-ка хватит! Соберись!*» — прикрикнул на нее внутренний голос.

Пора уже перестать каждую минуту предаваться навязчивым мыслям о Шоне. Большую часть прошлой ночи она и так провела в слезах, плача по Шону Йоханссону. Ей вообще не удалось заснуть. Не хватало еще пустить превосходный рабочий день насмарку из-за него.

— Говядина с апельсиновой цедрой по-китайски... Понятно.

Грейс показалось, что ответ насчет говядины был утвердительным. А может, наоборот: имелось в виду, что это блюдо в стоп-листе? Черт, она должна заставить себя включить мозги и втянуться в работу. До этой вечеринки оставались считанные дни, а Мэтт и без того пребывал в дурном настроении. Если все полетит к чертям, она не сможет больше работать с ним.

— Послушайте, Сью, почему бы вам просто не прислать мне список на электронную почту? Я полностью доверяю вам, и уверена, что вы сделаете все, что в ваших силах за оставшееся время... Что касается напитков, Мэтт хочет открытый бар (*прим.: бесплатный бар, организованный для гостей торжества*).

Ну надо же, какая неожиданность! В последнее время жизнь Мэтта походила на один сплошной громадный открытый бар.

— Вы сможете уладить вопрос с барменами?

Спустя двадцать минут обсуждений о том, сколько им потребуется барменов, Грейс наконец-то удалось отвязаться от телефона. День выдался весьма продуктивный. Судя по всему, с вечеринкой будет полный порядок. Раз контракт с «Брайсон-билдинг» уже заключен, ожидается, что деньги начнут поступать в ближайшее время. Они понадобятся, чтобы покрыть расходы на эту гулянку.

— Приветик! — Кайла с улыбкой смотрела на нее сверху вниз. Подруга окинула взглядом весь офис. — А где твой красавчик? Сейчас почти три часа. Разве он не должен был уже примчаться на всех парах с твоим послеобеденным кофе, чтобы тебе не пришлось

нагружать тяжкой ходьбой свои изящные пальчики на ногах? Что-то я не видела его поблизости. — Кайла склонилась поближе к Грейс, едва заметно усмехаясь. — Неужели ты где-то держишь его связанным?

А ведь он даже ни разу ее не связал. Они не успели зайти так далеко. Грейс сделала глубокий вдох и попыталась непринужденно улыбнуться.

— Он вернулся в Чикаго.

Лицо Кайлы моментально поникло.

— Ох, милая, мне так жаль.

— Не велика потеря. Подумаешь, небольшая интрижка. Думала, ты будешь счастлива, что я немного поразвратничала.

Грейс говорила спокойным, ровным тоном, в надежде, что ей удастся отделаться малой кровью к концу этого разговора.

Как и следовало ожидать, подруга не купилась на ее показную браваду в стиле «крутой штучки». Кайла схватила Грейс за руку, стащила со стула и обняла.

— Милая, ты даже не знаешь, что значит удариться в разврат. Если уж вы переспали, то для тебя это было не просто мимолетное увлечение. Ты собираешься снова увидеться с ним?

Грейс замотала головой. Больше не было нужды притворяться. Ее глаза блестели от слез, которые она сдерживала из последних сил.

— Нет. У меня даже нет его номера телефона. Он оставил записку, и в ней нет ни слова о том, что мы еще созвонимся.

— Вот козел!

— Это была всего лишь интрижка, — произнесла Грейс, качая головой. И это была чистая правда.

Она всегда знала, что этим все и закончится. Шон в любом случае вернулся бы в Чикаго. Грейс просто думала, что сможет удержать его рядом с собой немного дольше. А еще она надеялась, что мужчина хотя бы попросится с ней.

— Только не для тебя, — Кай позволила ей снова опуститься на стул. Лицо подруги вспыхнуло от гнева. — Попадись он мне сейчас, я бы его так отметелила, что мама родная не узнает, а потом списала бы все на несчастный случай. Если он не видит, какая ты потрясающая, значит он круглый идиот.

Кайла выглядела очаровательно в солнечно-желтом платье и синем шарфике, правда, ее наряд совсем не соответствовал погоде за окном. Снаружи шел проливной дождь, и раскаты грома сотрясали стены здания.

— Он просто такой же мужик, как и все. Ну, честно, Кай, все нормально.

Погода идеально отражала настроение Грейс. Последнее, чего ей сейчас хотелось, это прямо среди офиса вести с Кайлой разговор по душам, который непременно закончится слезами. А она не хотела больше плакать. Прошлой ночью Грейс и так слишком много рыдала; глаза у нее до сих пор были припухшие и заплаканные.

Несколько секунд Кайла изучающе смотрела на свою подругу, и затем нахмурилась.

— А вот в этом я сильно сомневаюсь. И убеждена, что тебе сейчас просто необходима шопинг-терапия. Ну, или хотя бы провести какое-то время в компании Сеньора «Куэрво» (*прим.: легендарный мексиканский бренд текилы*). Раз уж ты теперь вновь свободна как птица в полете, надо бы тебя с кем-нибудь познакомить. Тебе нужно выкинуть из головы этого придурка и снова забраться в седло, — вдруг на лице Кайлы промелькнуло ошарашенное выражение. — Разве что... До меня тут слухок дошел, что вчера вечером ты

ушла в сопровождении Адама Майлза.

Грейс не совсем понимала, какое это имеет отношение к тому, чтобы вернуться в седло. Не то чтобы у нее вообще были планы оседлать в обозримом будущем какого-нибудь жеребца, или мужчину. Она позволила себе рискнуть и закрутить пылкий всепоглощающий роман, но обожглась.

— Мы вчера просто вместе поужинали и посмотрели фильм. Он мой друг, да к тому же гей. Между прочим, Джейк был с нами.

Ни о каком горячем свидании и речи быть не может, когда парень приводит с собой своего бойфренда.

— Мать честная! Что конкретно значит это твое «Джейк был с нами»? Тоня из отдела кадров сказала, что эти мальчики просто дикий огонь в постели.

Грейс почувствовала, что у нее глаза лезут из орбит.

— Что ты несешь?

— Тоня сказала, что у нее никогда в жизни не было такой ночи, как та, которую она провела между этими двумя.

— Нет же. Они геи, а не бисексуалы. У них только-только начались отношения. Даже представить себе не могу, чтобы они такое учудили.

Хотя... в общем-то могла, но только уж в совсем грязных сексуальных фантазиях. Оба мужчины были просто великолепны. Каждый раз, представляя, как они целуются, Грейс немного бросало в жар. Но мысль о том, как после поцелуя эти двое притягивают в свои объятия наблюдающую за ними девушку, и впрямь не по-детски ее распалила.

— Нет. Наверняка это все пустые байки. Знаешь, тебе следует поменьше уделять внимание сплетням.

— И чем же ты мне предлагаешь заняться? Работой? Да это же скука смертная, Грейс. Лучше уж я буду думать о твоей внезапно разбушевавшейся, горячей сексуальной жизни. И, кстати, я ничего не говорила о том, что эти двое бисексуальны. Не исключено, конечно, но если верить словам Тони, они оба неровно дышат к девочкам. Хоть один из них делал какие-либо поползновения в твою сторону? Бьюсь об заклад, это был наш задумчивый бука, Джейк. Не сомневаюсь, что он еще и напористый.

— Нет, это был не Джейк, — Грейс не хотела этого говорить. Слова, словно сами вылетели изо рта.

От ухмылки Кайлы прямо стало светлей в помещении.

— Значит, это был Адам. О, мой Бог, Грейс! И что у вас было?

— Ничего.

Так ведь? Это был всего лишь легкий поцелуй. Плюс очень много держания за руки. Даже притом, что большую часть вечера Адам держал свою руку обвитой вокруг ее талии, это делалось без всякой задней мысли. Грейс не была настолько самовлюбленной, чтобы ожидать, будто тридцатилетний горячий красавчик будет таскаться за ней. Точнее, красавчик и его бойфренд. Хотя, если вдуматься, она никогда не видела их целующимися. Может, они просто стесняются? Женщина тряхнула головой, отгоняя прочь нелепые мысли. Они не могут быть натуралами.

— В этом не было ничего такого, — настаивала Грейс. — Не знаю, что там приключилось с Тоней, но лично я сейчас гожусь исключительно для того, чтобы на метле летать, горожан пугать — если ты понимаешь, о чем я.

Увы, мысли о двух горячих мужчинах не смогли прорваться сквозь завесу ее печали и

тоски по Шону. И даже если бы речь шла о четырех красавчиках, Грейс все равно бы не смогла возбудиться так, как от мысли о мужчине, которого недолгое время имела счастье называть «Сэром».

— В этом я сомневаюсь. Вижу, у тебя все очень плохо с самосознанием, — выпрямившись, Кайла тяжело вздохнула. Она сняла с шеи шарфик и стала наматывать его себе на голову, прикрывая волосы. — Что ж, ничего не поделаешь. Нам нужен латте. Я собираюсь бросить вызов ливню и принести нам кофе. А ты сиди здесь. У тебя и без того денек паршивый. Ты всегда в это время идешь за кофе. Сегодня я это сделаю за тебя.

Вот только в последнее время за кофе ходила вовсе не она. Это был Шон. Кофейня находилась в двух кварталах отсюда, и мужчина взял на себя каждодневную беготню до нее. До вчерашнего дня.

Каждый божий день Грейс непременно мчалась за кофе ровно в три часа дня. Но как только она начала встречаться с Шоном, он взял на себя труд приносить ее латте, и затем они некоторое время просто болтали. Вчера ей с горем пополам удалось заставить себя пройтись до кофейни. После этого у нее не осталось и тени сомнения в том, что он ушел, и теперь ее жизнь вернулась в прежнее русло.

— Ты вовсе не обязана это делать, Кай. Там снаружи сущий кошмар.

— Дождь уже стихает, к тому же мне нужен кофеин. Одолжи мне свой зонтик и дождевик, и тогда со мной все будет путем, — сказала Кайла, уже протянув руку в ожидании.

Грейс вздохнула и снова поднялась на ноги. Она обняла свою подругу. По крайней мере, если уж ее жизнь вернулась к норме, рядом будет Кайла. Сейчас ей как никогда нужны сахар, кофе и девчачьи разговоры.

— Спасибо, — сказала Грейс. — Прихвати мне еще пару печенек. Сегодня вечером я вроде как должна пойти с Адамом и Джейком на «счастливый час». Не хочешь присоединиться к нам? Сможешь составить собственное мнение о моих шансах на будущий «менаж а труа».

Которые окажутся нулевыми, но Грейс готова была подыграть подруге. Как-никак, Кай отдувается за всю их маленькую женскую команду, отправляясь на кофейную пробежку.

Когда Кайла привела себя в полную боеготовность для встречи с дождем, она бойко отсалютовала на прощание и пообещала вернуться так быстро, как только сможет. Грейс снова уселась за свой стол. Ранее днем Мэтт тоже покинул офис, сразу после того, как рявкаящим голосом отдал ей несколько распоряжений. Он пребывал в ужаснейшем настроении, и у него явно было жуткое похмелье. Теперь же вокруг воцарилась полная тишина. У Грейс мелькнула шальная мысль снова посетить хранилище ячеек в том отделении почты и задать несколько вопросов. Однако погода приняла решение за нее. Впрочем, она могла сделать кое-что другое.

Грейс встала и направилась к двери в кабинет Мэтта, но с удивлением обнаружила, что та была заперта. А ведь он никогда не запирает свою дверь. Она дважды попыталась открыть ее, прежде чем приняла новую реальность. Сбитая с толку, Грейс вернулась к рабочему столу и достала свои ключи. Наверное, Мэтт забыл, что у нее имелся дубликат, или же просто сделал это по ошибке. Как бы то ни было, она вошла в его кабинет. Грейс хотела взглянуть на тот заключенный Мэттом контракт — в пятницу они всей фирмой будут отмечать удачное закрытие именно этой сделки, которая сулила им большую прибыль.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы отыскать нужный файл. Грейс стала

просматривать бумаги, внимательно вчитываясь в каждую строчку. Спустя двадцать минут она дочитала последнее предложение ныне подписанного контракта, после чего нижняя челюсть у нее отвалилась.

На сделке с «Брайсон-билдинг» они потеряли кучу денег. Как такое могло произойти? Зачем Мэтт это сделал? Как, скажите на милость, ему только в голову взбрело заключить такой контракт?

К тому времени, как Грейс оторвалась от документов и подняла глаза, в дверях уже стоял Адам, с улыбкой на лице и протянутой к ней рукой.

Сидя в своей машине, Шон наблюдал, как она переходит улицу. Ее лицо было прикрыто краем ярко красного зонта, но он узнал дождевик, в котором видел ее этим утром. Шон посмотрел на время — ровно три часа дня. А значит пришла пора для послеобеденной кофейной пробежки. Не похоже было, чтобы этот дождик мог помешать Грейс добраться до ее священной дозы кофеина.

До чего же сегодня был хреновый день. Он совсем не спал. Каждый раз, закрывая глаза, Шон видел только одно — Грейс, зажатую между телами Адама и Джейка, а следом в этом видении появлялся Патрик Райт, бывший агент ЦРУ, и убивал их всех. Со стороны мистера Блэка было очень, мать его, любезно умолчать о том, что на самом деле он охотится на агента-изгоя. Каков ублюдок!

Вернувшись из Аддисона, Шон отправился напрямиком к Йену, где от всей души выорался на брата за то, что тот все это время держал его в неведении. После этого он передал сделанную им копию улики.

Шон вылез из внедорожника, чтобы и дальше вести неустанную слежку за Грейс Хоторн. Он знал, куда она идет, так что старался держаться поодаль. Меньше всего ему хотелось, чтобы Грейс заметила его. В противном случае, он еще ниже упадет в глазах своего брата.

По крайней мере, благодаря той информации, которую ему удалось добыть прошлой ночью, Шон хоть немного сумел поправить свою упавшую ниже плинтуса репутацию. Оплаченная Грейс ячейка, которой пользовался Эван Парнелл, была забита до отказа. Там лежали два паспорта, множество кредитных карт на разные имена, наличка в валюте нескольких стран. Кроме того, среди всего этого добра нашлось весьма интересное досье на некоего Илая Нельсона, который уж больно смахивал на мистера Блэка. Судя по всему, под личиной Эвана Парнелла почти наверняка скрывался Патрик Райт, над чьим лицом славно потрудились пластический хирург. И, похоже, что у него были свои счета с их общим другом из ЦРУ. Найденные Шоном документы содержали целый ряд серьезных обвинений в отношении этого человека. Там также имелись данные, свидетельствующие о том, что Парнелл продавал китайцам корпоративные и государственные секреты, и что он намеревался сделать это снова.

И в самом эпицентре этого замеса находилась Грейс.

Так кто же она? Милая вдова со склонностью к подчинению, которой просто очень не повезло с работой, или все-таки смекалистая подельница? Неужели ему действительно это так важно? Он всю ночь не сомкнул глаз, думая о ней.

Грейс глубоко пробралась ему под кожу и опутала его сердце, как сорняк, и если ничего

не предпринять, ей вполне по силам задушить его насмерть. Но что он мог сделать? Уйти? При одной этой мысли у него внутри все обрывалось. Прошлой ночью Шон решил, что нельзя оставить Грейс на съедение волкам. Что бы она там ни сделала, он позаботится обо всем. Эта женщина сама прибежит к нему в тот же миг, как осознает, какие проблемы ей светят. Когда все это закончится, он предложит Грейс Хоторн свою защиту, и как только она будет связана с ним по закону, ей больше не будет позволено приближаться к этому миру. С его подачи у нее будет самый лучший адвокат, какого только можно купить за деньги, и немного погодя они раз и навсегда распрощаются с этой историей. Он бросит работу в «Маккей-Таггарт» и поступит в кулинарную школу, а Грейс наконец-то будет в безопасности, подальше от всего этого.

Шон решил, что никогда и ни за что не позволит ей узнать, какой властью она обладает над ним.

А тем временем, впереди него, Грейс со своим красным зонтом свернула в проулок, решив срезать дорогу до кофейни. Шон остановился. Будет выглядеть странно, если кто-то последует за ней в узкий переулок. Он нырнул в гастрономическую лавку рядом с проулком и купил себе чашку кофе. Ему надо просто подождать: через пару минут она и так появится.

Шон безотрывно смотрел в окно и думал о своей последней ссоре с братом. Он аргументировал тем, что им следует привезти Грейс к себе и предложить ей пойти на сделку с законом. Йен в свою очередь подчеркнул, что у них нет никаких полномочий для того, чтобы заключать с кем-либо сделки. Большой Таг хотел просто ждать и наблюдать за тем, как будут развиваться события. Шон понимал, что это значит. У Йена был план, и брат не собирался никого посвящать в детали своего замысла.

Кофе обжигал горло, но Шон радовался разливающимся по телу теплу. Не более двух дней назад именно он был тем, кто бегал после обеда за кофе для Грейс. Шон также посвятил день готовке для нее, и в целом тщательно настраивался на то, чтобы позаботиться о ней, когда она вернется домой с работы. Каким же он был идиотом.

На этот раз отношения между ними будут складываться совсем по-другому. Йен был прав. Ему нужна саба, которая будет покорна его воле двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Если Грейс попросит у него защиты, то получит ее только при условии, что примет его в качестве своего постоянного Мастера. Он наденет на нее ошейник и кольцо, и она будет носить их как миленькая.

«Нет, не будет. Вероятнее всего, Таггарт, она просто отлупит тебя по голове той самой чугунной сковородой, которую ей прикупила маменька. С чего ты вообще взял, что она придет к тебе, когда у нее в качестве защитников есть парочка активных поборников любви на троих».

Шон вспомнил, с какой нежностью эта женщина подчинялась ему. Может быть, Грейс и солгала, сказав, что любит его, но в том, как она откликнулась на него в сексуальном плане, не было ни капли притворства. Шон знал, какую страсть распалил в ней. Она готова была сделать все, что он пожелает. В отличие от него, Адам и Джейк не являлись Домами как таковыми, несмотря на все их сексуальные причуды. Поэтому Шон не имел ни малейшего представления, каким образом они смогут в полной мере удовлетворить потребности сабмиссива вроде Грейс. Секс — это ключ к тому, чтобы держать Грейс в узде.

Он свяжет ее и заставит немного попотеть. Шон невероятно искусно умел обращаться с однохвосткой. Он будет хлестать ее, целовать плетью, и дразнить до тех пор, пока она не станет умолять его овладеть ею. А над этим ему еще надо будет подумать, ведь нельзя же так

легко поддаваться на ее мольбы. Он будет непреклонен, сколько бы его член ни взывал к тому же, что и она. Шон планировал некоторое время держать Грейс на Андреевском кресте. Он бы использовал на ее киске вибратор, а на сосках — зажимы. И ей не будет дозволено кончать до тех пор, пока ему этого не захочется. Этим балом будут править он.

Шон смотрел в окно на проходящих мимо людей. По ту сторону стекла женщины шли под зонтами, дети шлепали по лужам, когда мамы пытались тащить их за собой, пара мужчин спешили куда-то. И тут его взгляд зацепился на прохожем в бейсболке. Этот человек никуда не торопился. Он шел спокойным размеренным шагом, словно дождь был ему не помеха. У Шона возникло смутное ощущение, будто он видел мужчину в бейсболке раньше, даже притом, что голова этого человека была повернута к нему затылком. Возможно, это кто-то из офиса Грейс?

Шон взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что прошло десять минут. Она уже должна была вернуться. Легкая дрожь страха пробежала у него по коже, отчего руки покрылись мурашками. Где же Грейс?

Он выбросил свой кофе в мусорку и вновь вышел под дождь, который зарядил с новой силой. Может, она просто прислушалась к здравому смыслу? Наверняка решила, что будет лучше переждать ливень в кофейне, где можно в уютной обстановке насладиться своим послеобеденным латте. Это казалось вполне логичным. Так почему же его желудок скрутило в тугой узел?

Откуда ни возьмись налетел сильный ветер. В тот же миг Шон с нарастающим ужасом увидел, как по асфальту несется красный зонтик Грейс, подхваченный мощным порывом. Ветер уносил его как воздушный шарик, который освободился от силы земного притяжения. Зонт пронесся мимо оторопевшего от ужаса мужчины, прежде чем выметнуться на улицу и укатиться прочь. Шон рванул вперед. Он пытался заставить себя бежать быстрее, но ноги словно были налиты свинцом. У него ушла целая вечность, чтобы пробежать полквартала до того маленького переулка, в котором исчезла Грейс. Время, казалось, текло издевательски медленно, а потом и вовсе остановилось.

Шон почувствовал, как у него внутри все похолодело, едва он увидел в переулке тело. Она лежала под дождем лицом вниз. Конечности были согнуты под неестественными углами, как если бы тело попытались передвинуть, но в итоге бросили эту затею, поняв, что задача невыполнима.

— Грейс, — голос Шона звучал чуть громче шепота. Он не смог найти в себе силы закричать, как это обычно бывает с людьми в подобных случаях.

«Пожалуйста, кто-нибудь, отзовитесь. Ну же, Шон, пора вставать. Пожалуйста, пожалуйста, проснись, мать твою! Это все сон, очень страшный сон. Я вот-вот проснусь, и окажется, что я сижу в фургоне возле дома Грейс. Просто проснись».

Его руки начало трясти, когда он двинулся к женщине. Она лежала неподвижно, а потом Шон заметил странную алую воду, стекающую мимо его ног к тротуарному водостоку. Какое-то время он тупо глядел на асфальт, пока до него не дошло, на что он смотрит. Кровь. О, Господи, это же кровь Грейс текла по улице в сточную канаву.

Он побежал к ней, спотыкаясь. Хлынувшие из глаз слезы смешивались с дождем на его лице. А потом Шон рухнул на колени, увидев, что в ее спине торчит нож. Рукоятка была простенькая, невзрачная на вид, но в то же время выглядела зловеще. Само лезвие полностью вогнали в тело Грейс, пронзив черный дождевик. Холодный металл вонзился в ее легкие, не иначе как прорезав себе путь сквозь серую блузку, которую она надела сегодня.

Грейс не дышала. В глубине души Шон осознавал, что ее больше нет. Весь его профессиональный опыт подсказывал ему, что рана смертельна. Но все-таки он молился. И даже не пытался вытащить нож. Это бы только ухудшило ситуацию. Хотя, куда уж хуже? Где-то на задворках своего разума Шон понимал, что должен бежать за тем мужиком в бейсболке — именно этот урод убил Грейс. Ему нужно сейчас же подняться на ноги и броситься в погоню, чтобы отомстить за смерть любимой женщины. Так почему же он по-прежнему сидит в переулке и плачет? Почему предается тщетной скорби, которая, похоже, вытеснила все другие мысли из его головы? Оцепенев от горя, Шон продолжал сидеть на месте, невольно задаваясь вопросом, сможет ли он вновь когда-нибудь пошевелиться.

У него не было больше сил выносить это. Он перевернул тело Грейс. Его найдут здесь, с ней. Найдут плачущим под этим долбанным дождем, но ему было плевать. Шон пристально вгляделся в ее лицо.

— Грейс?

Глаза, что смотрели на него невидящим взглядом, принадлежали не Грейс. Эта была ее коллега, с которой Грейс связывала тесная дружба. Та самая веселая кокетка, что пригрозила ему нанесением тяжких телесных повреждений, если он посмеет разбить сердце ее подруги. Кайла. На второй рабочий день Шона в агентстве Мэтта, она отвела его в сторонку и предупредила. Он был впечатлен свирепостью этой женщины. Получается, убита Кайла, а не Грейс. Кайла, которая была в дождевике Грейс и с зонтиком подруги. Кайла, которая убрала свои волосы под шарф, чтобы защитить их от дождя. Шон по ошибке принял ее за Грейс. Именно Грейс каждый день шла в кофейню одним и тем же маршрутом в одно и то же время.

Мужик в бейсболке хотел убить вовсе не Кайлу. Он думал, что это была Грейс. Как только этот тип поймет, что ошибся, то наверняка предпримет еще одну попытку.

Первым делом Шон позвонил в 911, а затем быстро вышел из переулка. Никто не заметил его. В этом он был уверен. Шон вернулся к своей машине и позвонил Джейкобу Дину.

Отныне Грейс выходит из игры, нравится это Йену или нет.

Адам Майлз буквально затолкнул Грейс в лифт, а следом за ними вошел Джейкоб Дин. Адам крепко держал ее руку в своей. Он снял пиджак и галстук, вид у него был небрежно-элегантный. Хотя, если подумать, этот мужчина просто не мог выглядеть по-другому. Она никогда не видела его в джинсах. Он ободряюще сжал ее руку.

— За Кайлу не переживай. Мы заскочим в кофейню забрать ее. То-то она обрадуется, что не придется идти пешком, когда на улице такой ливень.

Грейс вздохнула и сунула свой телефон обратно в сумку. Когда Адам появился на пороге кабинета Мэтта, чтобы отвести ее на ранний ужин, она отказалась идти, аргументировав это тем, что ей нужно дождаться Кайлу. Грейс дважды пыталась дозвониться до подруги, но никто не ответил. Кайла уже запаздывала почти на час. Лучше уж пойти и найти ее, как предлагал Адам. Сказать по правде, что бы ни предложил такой красивый мужчина, просто грех было бы отказываться. После всей этой суматохи, что развернулась во второй половине дня, Грейс было особенно приятно находиться в обществе Адама, словно она попала в тихую гавань.

Джейк стоял рядом с ними, пока спускался лифт. Причем он не выглядел как человек, который собирался приятно провести вечер. Джейкоб, казалось, был напряжен больше обычного. Его глаза блуждали из стороны в сторону, как будто он что-то искал. Мужчина говорил очень мало, и Грейс начала беспокоиться, что он из-за чего-то злится. Не из-за того ли, что у него не вышло провести вечер со своим парнем наедине? Грейс вполне могла его понять: едва ли ему хотелось, чтобы рядом болтался третий лишний.

— Знаешь, Адам, я лучше поеду домой. А по пути заеду в кофейню и поищу Кайлу, так что вы двое можете ехать.

Договорив, Грейс послала ему поощрительную улыбку, надеясь, что он поймет намек. Ей будет не хватать его приятной, легкой компании, но она не хотела становиться между ним и Джейком.

— Мы бы предпочли остаться с тобой, милая, — Адам смотрел вверх, наблюдая, как уменьшаются числа на табло, которое отсчитывало этажи. Теперь, когда она присмотрелась к нему, то заметила, что он тоже казался немного напряженным. Что же с ними происходит?

— Я не думаю, что Джейк хочет, чтобы сегодня вечером рядом с вами была женщина. Ты лучше иди и повеселись со своим парнем, — приподнявшись на цыпочки, прошептала она ему на ухо.

Когда Адам опустил взгляд на нее, он казался ошарашенным. На его лице вдруг появилась медленная улыбка. Мужчина ответил ей, даже не думая говорить шепотом.

— Джейк абсолютно не против, чтобы рядом была женщина, милая.

Двери лифта открылись. Джейк повернулся к ней.

— Поверь мне, Грейс, если бы сегодня все обстояло несколько иначе, я был бы более чем счастлив показать тебе, насколько мне комфортно с женщиной.

Ничего себе. Не похоже, чтобы он шутил. Выражение его лица было совершенно серьезным. Прежде чем она успела ответить, Адам потащил ее за собой в подземный гараж. Неожиданно Джейк остановился и поднял согнутую в локте правую руку со сжатым кулаком (*прим.: жест спецназа «Замри»*). Адам обхватил Грейс рукой за талию, прижав ее спину к своей твердой груди.

— Что? — спросила она и огляделась, пытаясь понять, что такого попалось ему на глаза.

Грейс уже хотела было воспротивиться, но тут вспомнила, что не так давно какой-то придурак на мотоцикле чуть не врезался в нее, и это произошло на уличной стоянке. Более того, на внутренней парковке у нее каждый раз ползли мурашки по коже. Вокруг было слишком много мест, где можно спрятаться. Здесь было слишком тихо и мрачно. Грейс почти никогда не ставила машину на этой парковке. В данный момент она была премного благодарна мальчишкам за сопровождение.

По гаражу эхом разнесся отрывистый звук чьих-то шагов. Они были далеко, но быстро приближались.

— Прикрой ее, — приказ Джейка прозвучал как низкий лай.

Адам среагировал молниеносно. В два счета она оказалась прижата спиной к опоре, и Адам заполнил собой все свободное пространство вокруг нее.

— Что происходит? — произнесла Грейс вполголоса. Ей казалось правильным говорить тише.

Адам перевел взгляд вниз, на нее.

— Все будет хорошо, солнышко. Мы с Джейком костями ляжем, но уберем тебя.

— Я не понимаю, — Грейс чувствовала, как в душу заползают щупальца неподдельного страха. Что она вообще знала об этих мужчинах?

— Я все объясню, когда мы уберемся отсюда к чертовой матери. Обещаю, теперь все будет хорошо. Нам больше не нужно притворяться.

Он прижался к ней всем телом. Грейс даже шевельнуться не могла, пребывая в шоке. Губы Адама стали приближаться к ее лицу, и отнюдь не для дружеского чмока в щечку. Его чувственный рот вплотную подобрался к намеченной цели. Адам нежно прильнул губами к ее губам. Он целовал ее совсем не так, как Шон. Этот поцелуй был сладок, но когда она целовалась с Шоном, то всегда ощущала, как в ее лоне разгорается огонек желания.

— И почему я не удивлен, — холодные слова вырвали Грейс из ее мыслей. Моментально узнав этот голос, она оттолкнула Адама.

Вот он, стоит перед ней, как будто вселенная вырвала его напрямиком из ее мыслей и воплотила в реальность. На нем были джинсы и футболка, которая промокла под дождем и теперь прилипла к груди. Мокрая ткань обтянула его рельефную фигуру так, что видна была каждая мышца. Светлые волосы зачесаны назад, отчего вид у него стал суровый, и ничто не могло смягчить черты его лица. Он выглядел великолепно мужественным, и все в Грейс отозвалось на него.

— Шон? — промолвила она.

Его голубые глаза прожигали ее насквозь. Адам снова обвил рукой талию Грейс, вынуждая ее встать рядом с ним.

— Где машина, сержант? Я хочу увезти Грейс отсюда как можно скорее, — голос Адама звучал по-другому. Его дразнящий, игривый тон сменился на нечто более жесткое и резкое. Он говорил как человек, который несомненно знает свое дело. — Мы заберем ее к себе и спрячем там.

— Я никуда не поеду, — ответила Грейс, освобождаясь от его хватки. Шон вернулся. Он все-таки вернулся. И застал ее целующейся с другим мужчиной. А вот это уже нехорошо. — Шон, он просто друг.

Шон прижал к бокам руки, стиснутые в кулаки. На нем было прямо-таки написано:

«разъяренный мужик». Судя по всему, Домам очень не нравилось видеть своих саб в объятиях кого-то другого. Грейс понимала, что надо как-то смягчить его гнев. Теперь дело было за ней. Ее пальцы коснулись сердечка, висящего у нее на шее. В самый раз будет показать Шону, что она по-прежнему носит его ошейник. По правде говоря, ей не хватило духу снять кулон.

Голубые глаза Шона вспыхнули: взгляд скользнул вниз, к маленькой золотой подвеске на ее шее, а затем снова к Адаму.

— Да уж, он друг, каких поискать. Ручаюсь, дорогая. Адам очень хороший друг, по-другому и не скажешь. Значит так, никуда ты с ним не пойдешь.

Шон протянул ей ладонь, однако в голосе его звенел лед. Недолго думая, Грейс взяла его руку. Она отошла от Адама и подошла к Шону, встав к нему так близко, как только могла. Руку женщина положила ему на грудь. Он был весь промокший и холодный, как ледышка, но Грейс было все равно. Светлая радость наполнила ее сердце. Шон вернулся.

— Конечно, я никуда не пойду. Не теперь, когда ты вернулся. Хотя мне следовало бы изобразить из себя недотрогу, пусть это и не по моей части. Та записка, Шон, это был ужасный способ проститься со мной.

Шон устремил взгляд вниз, но глаза его остались холодными и суровыми. Вместе с тем мужчина поднял руку и запустил пальцы в ее волосы. Оттянув голову Грейс назад, Шон впился в ее рот своими губами. Другой рукой он схватил ее за ягодицы и рывком прижал к своему телу. У Грейс не осталось сомнений в его желании. Эрекция уперлась ей в живот, пока Викинг языком завоевывал ее рот. Грейс обмякла в его руках, позволяя себе прильнуть к нему. Что-то не давало покоя ее любовнику: Шон был сам не свой. Было ли это из-за того, что он застучал ее с Адамом, или из-за чего-то, что произошло в Чикаго — она не могла сказать наверняка, но понимала, что ему нужна эта демонстрация доминирования.

Когда Шон, наконец, оторвался от ее губ, чтобы глотнуть воздуха, Грейс коснулась линии его подбородка.

— Адам только друг. Честно. Он ничего такого в виду не имел.

— Еще как имел, — выдавил из себя Шон.

Лицо Адама покраснелось.

— Конечно же имел, Грейс. Ты мне небезразлична. И уж конечно я забочусь о тебе куда больше, чем Шон, мать его дери! Он отдал тебя мне. Понимаешь? Шон решил оставить тебя, а потом сказал Джейку, что дает нам свое благословение на то, чтобы мы переспали с тобой.

— Сейчас не время и не место оспаривать мои права на мою сабу.

Шон сделал шаг в сторону Адама, и Грейс начала всерьез опасаться, что ей придется останавливать драку. Она не понимала, какая муха укусила Адама.

Он, казалось, совсем утратил инстинкт самосохранения. Грейс чувствовала в своем Доме еле сдерживаемую ярость. В нем так и читалась жажда насилия, но Адам только придвинулся ближе.

— О, да неужели? Твою сабу? Ты хотел сказать, твою рабыню, Таг? У Шона Таггарта ведь никогда не бывает подружек. Только рабыни. И ты должна знать, Грейс, что он меняет их, как перчатки. При нем ни одна подолгу не задерживалась.

— Джейк, если ты не хочешь, чтобы твой друг упокоился в неглубокой могиле в Восточном Техасе, я настоятельно рекомендую тебе заставить его заткнуться, — прорычал приказным тоном Шон.

Джейкоб Дин вертел головой, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

— Ты серьезно собираешься сделать это здесь, сержант? Нам нужно ехать. Адам, попридержи язык, пока ты окончательно не выставил себя идиотом. Шон вернулся. Она сделала свой выбор. Что до тебя, гребаный ты неандерталец, может, сперва все же отвезем Грейс в безопасное место? А уж потом — милости прошу, можешь набивать на ее заднице татуировку «моя собственность».

У нее голова шла кругом от всего происходящего. Стоило Шону крепче сжать руку Грейс в своей, как ее мозг просто начало разрываться напополам от тысяч вопросов. Мужчина двинулся к ряду машин, чуть ли не силком волоча ее за собой.

"О чем говорила эта троица?"

Мужчины обменивались между собой какими-то обрывками фраз, смысл которых Грейс не понимала. Во всем этом не было смысла, они ведь едва друг друга знали. Она же сама познакомила их всего несколько дней назад. До этого они не встречались. И кто такой, черт возьми, этот Шон Таггарт?

Грейс уперлась в бетон восьмисантиметровыми каблуками своих туфель от «Джей Рене» и подалась назад, чтобы не дать тащить себя дальше. Самое время получить кое-какие ответы.

— Остановись. Почему они называют тебя «сержант» и «Таггарт»? И откуда ты их знаешь? Зачем меня нужно везти в безопасное место?

Когда Шон повернулся к ней, его лицо прорезали яростные складки. В страхе от увиденного, Грейс отшатнулась, но он держал ее руку мертвой хваткой, не давая сдвинуться с места.

— Подчиняйся мне. Садись в машину, — велел Шон, указывая на громадный внедорожник. Он подбросил ключи от автомобиля в воздухе, и Джейк ловко поймал их одной рукой. — Ты за рулем.

Шон прищурился, глядя на нее. Грейс не шевельнулась.

— Я никуда не поеду, пока кто-нибудь не скажет мне, что здесь происходит.

— На тебе мой ошейник, Грейс. Ты будешь подчиняться мне.

Ее лицо приняло упрямое выражение, губы поджались. Грейс посмотрела на мужчину стальным взглядом.

— Ты говорил, что это только, когда мы в спальне, Шон. Сейчас мы не в спальне. Мне нужны ответы на мои вопросы.

Вместо того, чтобы проявить благоразумие, Шон просто наклонился и схватил ее, перекинув через плечо хваткой пожарника. Грейс почувствовала, что мир — и буквально, и фигурально — перевернулся с ног на голову, и уронила портфель, когда ее тело оказалось прижато к твердому плечу Шона.

— Я передумал. Ты будешь повиноваться мне, или тебе придется адски поплатиться за непослушание. Я делаю это, чтобы защитить тебя, малышка. Следующие несколько часов пройдут гораздо легче, если ты будешь делать все, что я тебе скажу. Первый приказ на сегодня — полное повиновение. Во время допроса ты будешь смотреть на меня, ожидая моих указаний, и не вздумай лгать. Если с этих сладких губ слетит хоть одна ложь, а я об этом непременно узнаю, то ты окажешься у меня на коленях. И пощады от меня не жди. Клянусь, после того, как я закончу, ты целую неделю не захочешь садиться на задницу.

— Допрос? Что за игру ты затеял, Шон? Я не хочу принимать в этом участие.

Зачем кому-то допрашивать ее? Она начала бояться. Ее игривый Дом исчез, а его место занял холодный, агрессивный хищник. Этот зверь выглядел голодным, и Грейс испугалась,

что ей уготовили роль обеда.

— Ну что сказать, молодец, Таг. Дама и так напугана, а ты еще вдобавок грозишься избить ее, — сказал Адам, его презрение было очевидным. В руках он держал ее портфель.

Грейс услышала, как открылась дверца машины, а следом — другая. Ее запихнули на заднее сиденье. В тот же миг, как женщина плюхнулась на кожаное сиденье, она начала карабкаться, пытаясь выбраться из салона автомобиля с другой стороны. У нее не было конкретного плана действий. Грейс лишь знала, что должна кое-что выяснить, прежде чем ехать куда-нибудь с Шоном. Ей стало ясно одно: она понятия не имеет, что вообще происходит. Грейс сумела добраться до дверцы, и едва ее пальцы сжались на дверной ручке, раздался щелчок. Она поняла, что все двери в машине заблокированы. А затем Шон потянул ее на себя. В ее душе, перехлестывая друг друга, одновременно закипали раздражение, отчаяние и чувство беспомощности, когда она оказалась прижата к нему.

— Отпусти меня или я вызову полицию!

— И как ты собираешься это сделать? — поинтересовался Шон, держа в руке ее сотовый телефон. Должно быть, он вынул мобильник из сумки Грейс. Шон передал его Джейку, который принялся заводить машину. Адам устроился на переднем сиденье рядом со своим партнером.

— Не в твоих интересах звонить копам. Поверь мне. С теми уликами, которые у нас имеются, они немедленно возьмут тебя под арест.

Грейс почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

— О чем ты говоришь? Какие еще улики? Что происходит, и кто, черт побери, такой Шон Таггарт? — она практически выкрикнула эти слова, и они, казалось, эхом отражались от стен кабины автомобиля, пока Джейк давал задний ход.

— Я — Шон Таггарт, Грейс. Это мое настоящее имя. Шон Йоханссон был прикрытием пока моя группа наводила справки о тебе и твоём боссе.

Внезапная трель телефона разрядила напряжение, а затем Шон тихо заговорил с кем-то на другом конце линии.

— Да, Йен, я именно так и сказал, — сказал Шон в трубку. Он продолжал разговор по сотовому, когда Адам повернулся, сидя на своем месте. Адам посмотрел на Грейс с немалой долей сочувствия в глазах.

— Меня действительно зовут Адам Майлз. В отличие от Шона, у меня нет послужного списка, так что я могу время от времени называться своим настоящим именем. Грейс, хочу, чтобы ты знала: я не верю, что ты замешана во всем этом. Просто тебя втянули в эту передрагу. Я говорил серьезно тогда. Мы с Джейком правда хотим позаботиться о тебе.

— Черт бы тебя побрал, Адам. Ты что, спрашиваешься, чтобы он тебя укокошил? — брюзжал Джейк, нажимая несколько кнопок на приборной панели внедорожника.

Грейс удивилась, увидев, что в зеркалах автомобиля появилось несколько разных изображений. Похоже, в задней части машины была установлена камера, видео с которой отображалось прямо в окошке на зеркале заднего вида. Грейс склонила голову набок и увидела, что в обоих зеркалах бокового обзора тоже есть маленькие мониторы. Водитель, кем бы он ни был, мог с нескольких ракурсов видеть, как кто-то или что-то приближается к машине. Грейс сильно сомневалась, что подобная опция входит в стандартную заводскую комплектацию.

— Она заслуживает знать правду. Ты не больше моего веришь в ее причастность к этому делу, — спорил Адам.

Джейк покачал головой.

— Это не нам решать.

Шон, по-видимому, уже заканчивал телефонный разговор.

— Хорошо, но я не позволю им забрать ее, Йен. Ты понимаешь? — он сунул мобильный обратно в карман и устремил взгляд прямо перед собой. Грейс пыталась прочесть что-либо на его лице, но оно напоминало кусок гранита. — Едем к Йену. Он позвонил Блэку. Агентство хочет поговорить с ней, но они согласились сделать это у Йена. Заночуем там, а завтра решим, что делать.

Лицо Адама стало пепельно-серым.

— Они собираются забрать ее, Шон.

— Забрать меня куда?

Ее руки начали дрожать, и она не могла остановить слезы, ручьем текущие по лицу. Джейк повернул машину в сторону автострады. Вновь начался дождь. Капли застучали по крыше внедорожника, чему Грейс была только рада. Может быть, за этим шумом мужчины не услышат, как сильно бьется ее сердце.

— Это называется «чрезвычайная выдача», — объяснил Адам. — Особая внесудебная практика, когда ЦРУ увозит тебя в другую страну для допроса, чтобы там можно было не соблюдать нормы Женевской конвенции о гуманном обращении с пленными.

— ЦРУ?

Во что, черт возьми, она вляпалась? На кой ляд ЦРУ сдалась ничтожная помощница по административным вопросам?

— Я не позволю Блэку никуда ее увезти, — прорычал Шон. — Твою мать, Адам, ты хочешь, чтобы у нее случился приступ паники? Неужели ты действительно веришь, что я позволю какому-то мудаку из Агентства прибрать к рукам мою сабу?

— Ну а чему ты удивляешься? Ты же без всяких угрызений совести отказался от нее и ушел. Ты отдал ее мне и, по словам Джейка, заявил, что даешь нам полный карт-бланш, чтобы обольстить ее.

Грейс заметила, как руки Джейка крепче сжались на руле.

— А еще я говорил, что он ляпнул это сгоряча.

— Да пошли вы все! — закричала Грейс, перепугав мужчин. Ей надоело слушать, как они без умолку грызутся между собой и спорят. — Вы расскажете мне, что происходит, и сделаете это прямо сейчас, или клянусь, я буду драться. Я буду кричать, пинать и колотить всех, до кого смогу дотянуться.

Шон обратил на нее свои холодные голубые глаза.

— Неплохо сыграно, дорогая. Ты серьезно хочешь меня убедить, будто знать не знаешь, что творится прямо у тебя под носом?

Грейс встретила с ним взглядом. До нее начало доходить, что ее просто использовали. Эти трое мужчин, очевидно, были хорошо знакомы друг с другом, и уже очень давно. Они все это время разыгрывали перед ней какой-то спектакль. Ее переполнила горечь.

— Ну раз уж выяснилось, что у меня нет ни малейшего представления о том, кто вы такие, думаю, можно смело сделать скидку на мой интеллект. Вернее, на его отсутствие. Считай, будто мне пять лет. Попытайся объяснить мне все так, чтобы я поняла.

Шон вздохнул и на мгновение закрыл глаза.

— Господи, ты до последнего будешь отыгрывать свою роль, так ведь? Тебе незачем притворяться, Грейс. Вот такой я идиот, раз знаю, что ты натворила, и все равно намерен

защищать тебя. После того, как закончится эта история с Блэком, мы поговорим об условиях моей помощи, но пока что я тебе подыграю. В течение последних нескольких лет ЦРУ выслеживало агента-изгоя. Когда цэрэушники впервые обратились в фирму, в которой я работаю, то подсунули нам его «легенду» вместо реальной биографии. Только когда у нас появились веские доказательства того, что раньше он работал в Агентстве, наш контакт признал это. Человек, которого мы выслеживаем, уже несколько лет ведет активную подпольную жизнь в качестве экотеррориста. Это дало ему возможность наладить связи с определенными группами людей, которые представлялись для него полезными орудиями. Ты так с ним познакомилась?

Грейс почувствовала, что весь ее мир перевернулся вверх тормашками. Она расслышала слова «ЦРУ» и «экотеррорист», но никак не могла увязать их с какими-либо событиями своей жизни.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Его великолепные губы изогнулись в недоверчивой ухмылке.

— Неужели? Мы знаем о твоём аресте.

— Я была ребенком. Меня арестовали за акцию протеста на частной территории. Мой отец заплатил штраф, и судья сказал, что записи по моему делу останутся закрытыми, потому что на тот момент мне было шестнадцать. Меня больше никогда не арестовывали. Предполагалось, что это должны были стереть из моей биографии.

Грейс помнила тот день, как если бы это было вчера. Перед глазами так и стояла картина, как оба ее родителя появились в тюрьме. Мама плакала, а папа был чертовски зол. Отец умер на следующий год, а она вышла замуж и забеременела вскоре после того, как ей исполнилось восемнадцать лет. Это был первый и единственный предпринятый ею акт гражданского неповиновения.

— Ничто и никогда по-настоящему не стирается, Грейс. Моя команда может раскопать все, что угодно. Тебе ничего не удастся скрыть от нас. Ты состоишь в Лиге Земли? Разве не потому ты якшаешься с ним? Это его прикрытие. Он прячется у всех на виду, если выразаться языком Агентства. Патрик Райт работает с подпольными экстремистскими группировками. Этот человек сменил множество имен, что вполне естественно для кого-то вроде него. Насколько я могу судить, он использует свою подрывную деятельность для сбора корпоративных и государственных секретов, чтобы впоследствии продавать их иностранным спецслужбам. Райт проникает в здания, где размещаются офисы корпораций или правительственные учреждения, и создает там проблемы. Притом обставляет все так, что никому и в голову не придет заподозрить нечто большее, чем банальный удар экотеррористов. Под шумок он копирует нужную ему информацию, и пока все настолько потрясены и опечалены ущербом, который нанесла его «группа», никто даже не задумывается о том, что же произошло на самом деле.

Мозг Грейс начал лихорадочно соображать.

— Патрик Райт? Фамилия как у Мэтта?

— Да, это его брат, — вмешался в разговор Адам. Он говорил с Грейс мягко, как будто пытался смягчить удары, которые то и дело сыпались на нее со всех сторон с тех пор, как ее нога ступила в тот чертов гараж.

— Мэтт замешан в этом? Погодите, я никогда не встречала его брата.

Голос Шона звучал столь же саркастично, сколь ласково звучал голос Адама.

— Не сомневаюсь, дорогая. Мы подозреваем, что Патрик Райт перенес уйму

пластических операций после того, как завязал с работой в Агентстве. Ныне он действует под вымышленным именем. Уж Эвана Парнелла ты-то наверняка знаешь.

— О, Боже, — вырвалось у Грейс. Теперь все встало на свои места. Тайные совещания. Бессмысленные контракты. Во что Мэтт их всех втянул? — «Брайсон-билдинг».

— Да, но об этом, думаю, мы поговорим позднее.

— Шон, я ничего не знала.

Уже по одним только глазам было понятно, что он ей не поверил.

— Разумеется, именно поэтому твой компьютер буквально напичкан записями с камер видеонаблюдения и прочей информацией, которой мог бы воспользоваться вор. Послушай меня, тебе придется все нам рассказать. Если ты сдашь нам Парнелла, то тогда выпутаешься из всего этого.

Внутри нее нарастало разочарование. Как Шон мог подумать, что она имеет к этому хоть какое-то отношение? Он ведь знал ее. Она полностью открылась ему, отдала в его власть свою обнаженную душу и тело. Такой близости у нее никогда не было ни с одним мужчиной.

— Я ничего не знаю. Эван Парнелл просто парень с работы.

— Ты оплачиваешь его счета. Это на твое имя оформлен абонементный сейф, которым он пользуется.

— Я администратор Мэтта. Не припоминаю, чтобы я помогала Парнеллу в чем-либо, но если такое и было, то только по долгу службы. Это часть моей работы.

Последние несколько лет она выписывала чеки на все, в чем нуждался Мэтт. А уследить за всем было охренеть как тяжело, учитывая, что помимо этого ей приходилось заниматься целой кучей других вещей. Теперь, если вдуматься, как раз в то время, когда появился Эван Парнелл, Мэтт начал просить ее оплачивать всякую всячину из фонда смешанных расходов. И она не всегда задавала вопросы, когда босс отдавал ей распоряжение выписать очередной чек. Причем во всех этих случаях суммы не превышали пары сотен долларов, ну максимум — тысячу. Могли ли ее использовать для совершения чего-то противозаконного?

Шон, похоже, именно так и думал.

— Тебе дадут возможность ознакомиться со всеми уликами против тебя, когда мы доберемся до места назначения. Ты увидишь материалы дела по нашему расследованию, и, может, тогда прекратишь разыгрывать этот глупый фарс. Будет намного проще, если ты честно расскажешь нам обо всем. Ты просто мелкая рыбешка. А Патрик Райт — акула.

Он был так холоден с ней, так не похож на того теплого мужчину, который стал ее любовником. Что ж, оно и неудивительно, потому что того человека никогда не существовало. Это было всего лишь прикрытие, чтобы развязать ей язык. В голове Грейс просто не укладывалось, как ее угораздило оказаться в таком положении, но факт был неоспорим: она находилась в машине, под конвоем человека, которому на нее ровным счетом наплевать; который задумал использовать ее в своих целях. Грейс смотрела на мужчину, в которого влюбилась, понимая, что совсем его не знает. Не знает, кто он такой. Господи, надо же было быть такой дурой. О чем она только думала? Как можно было хоть на секунду поверить, что такой роскошный мужчина, как Шон Йоханс... Таггарт, мог вообще заинтересоваться ею? Она даже близко не дотягивала до его уровня, хоть и оставалась вполне себе привлекательной в свои сорок лет.

— Всем будет намного легче, если ты чистосердечно во всем признаешься, Грейс, — его осуждающий тон стал для нее последней каплей.

Грейс замкнулась. Ушла в себя, и позволила окружающему миру стать фоновым шумом. Она сложила руки на коленях, изо всех сил стараясь не прикасаться к Шону Таггарту. Это оказалось не так-то просто. Он был на редкость крупным мужчиной и, похоже, не питал ни малейшего уважения к ее личному пространству. Грейс тихонько отодвинулась, практически вжимаясь в боковую дверь.

Шон вскинул руку и схватил ее за предплечье.

— Не трать зря силы. Двери заблокированы, и ты не сможешь открыть их изнутри.

Она уж было хотела возразить, что вовсе не собиралась выбрасываться из движущегося автомобиля, но все-таки промолчала. Ей не о чем разговаривать с этим человеком.

— Не плачь, милая, — Адам повернулся и потянулся к ней.

Грейс отодвинулась и от него. Он тоже солгал ей. Она чувствовала, как по щекам катятся слезы. Да будь оно все проклято!

Как бы ей хотелось быть одной из тех людей, которые умеют не давать волю своим эмоциям. Увы, она никогда не была такой. Грейс всегда была как открытая книга, жила с душой нараспашку. Ничто так и не смогло закалить ее характер. Она молча роняла горькие слезы, и внезапно ее пробрал озноб. Одежда на ней была мокрая от того, что она прижималась к Шону, и теперь холод, казалось, проник до самых костей. Грейс почувствовала, как по коже побежала мелкая дрожь — то ли от холода, то ли от волнения. Ее знобило так сильно, что зуб на зуб не попадал.

Шон выругался, и она почувствовала, как мужчина зашевелился рядом с ней. Он сунул руку за заднее сидение внедорожника и достал оттуда одеяло. Грейс сидела неподвижно, пока Шон накидывал одеяло ей на плечи. Она напряглась, когда он притянул ее в свои объятия.

— Перестань, — скомандовал ей Шон, используя свой голос Дома.

Ну уж нет, она больше на это не купится. Все было не по-настоящему. Это просто еще одна уловка, которую Шон Таггарт использовал против нее. Он разгадал ее фантазии. Любящая забота, которую Шон проявлял к ней раньше, была приманкой в его ловушке. Он усадил ее к себе на колени, и она оказалась прижата к его груди, прежде чем успела запротестовать. Грейс извивалась, пыталась освободиться от него, но его руки, обернутые вокруг ее тела, были словно клетка. Она чувствовала себя абсолютно беспомощной, и так бывало всякий раз, когда дело касалось этого мужчины.

— Успокойся, Грейс.

— Я предпочла бы сидеть сама по себе.

Она мечтала оказаться от него как можно дальше. Грейс не могла думать ни о чем другом, кроме как о том, каким большим было его тело. Она вспоминала, какой защищенной чувствовала себя, когда верила, что он заботится о ней. Желание обнять его и выплакаться навзрыд было почти непреодолимым.

— А я предпочел бы, чтобы ты успокоилась и позволила мне позаботиться о тебе, — тихо нашептывал он ей на ухо. — Нет смысла бороться со мной, Грейс. Тебе все равно не победить. Ты попалась. Мне плевать, зачем ты это делала. Может быть, тебе нужны были деньги... а впрочем, неважно. Теперь с этим покончено. Так что расслабься. Я обо всем позабочусь. Я позабочусь о тебе.

Шон и не думал позволять ей сидеть в гордом одиночестве, и тем самым лишил ее возможности сохранить человеческое достоинство. Похоже, этот человек хотел отнять у нее все. Грейс неподвижно сидела в его объятиях, продолжая лить слезы. Возможно, она и не

смогла бы убежать от него, но насчет остального он ошибался. Есть смысл бороться. И она собиралась устроить ему кромешный ад.

Шону очень не нравилось, как напряженно и скованно Грейс сидела у него на коленях, словно ей было невыносимо находиться так близко к нему. В какую, черт возьми, игру она играет теперь? В любом случае, получалось у нее плоховато. Он не понимал, для чего Грейс подчинялась ему, когда без труда могла бы окрутить его, заставив «побегать» за собой. Или теперь, когда ей лучше было делать все возможное, чтобы воззвать к его мягкой стороне, она, наоборот, напускала на себя холодный и оскорбленный вид. Ему следовало бы спихнуть ее со своих коленей и оставить мерзнуть. Вместо этого Шон притянул ее к себе, не в силах отрицать потребность быть ближе к ней.

Он думал, что она убита. Видел ее бездыханное тело и понимал, что проведет остаток своих дней в одиночестве. Грейс была его родственной душой. Той самой женщиной, которую он ждал всю жизнь. Шон сам не знал, что кого-то ждет, да и в принципе никогда не задумывался об этом, но в тот момент, когда ему показалось, что ее больше нет, мужчина понял, что Грейс для него единственная.

Что бы она ни сделала, он не отпустит ее. Стоило ему перевернуть ее тело и обнаружить, что на самом деле это Кайлу лишили жизни в том промозгом переулочке, Шон принял решение: Грейс никогда не должна узнать, как сильно он ее любит. И хорошо, что она до сих пор не догадывалась об этом. Эта женщина врала так долго, что скорее всего не распознала бы правду, даже если бы та ударила ее по лицу. Шон гадал, как давно она знает о нем. Он все это время танцевал под ее дудку. Но сейчас расклад поменялся, и отныне он будет заказывать музыку. Шон дал себе слово, что позаботится о ней, но никогда даже намеком не даст ей понять, что она удушающей хваткой держит его сердце в своих руках.

— Ехать осталось недолго, — мягко сказал Адам, отчего у Шона аж зачесались руки от желания заехать кулаком в лицо своего друга.

Адам то и дело оглядывался назад на Грейс, притом смотрел на нее так, словно она нуждалась в том, чтобы ее спасли от «конвоира».

Шон уставился на человека, которого знал много лет. Он познакомился с Адамом и Джейком в первый год службы в армии. Их склонность делить одну женщину на двоих не осталась для него секретом, но он всегда держал свой рот на замке. Шон раз за разом спасал их задницы. И вот как Адам отплатил ему? Подбивает клинья к его женщине? Очень скоро у них с Адамом состоится еще один разговор, который вполне может закончиться тем, что Шону придется прятать труп.

«Мне это не составит особого труда», — подумал Шон с каким-то диким удовлетворением.

Долгий настоящий бой придется ему по душе. В его теле клокотала и рвалась наружу неутоленная жажда насилия. Он не мог добраться до Парнелла, чтобы выплеснуть все, что накопилось. Пока что не мог. Зато под рукой был Адам.

— Я бы хотела позвонить адвокату.

Грейс говорила очень тихо, однако слова звучали ровно и сдержанно. Ее руки по-прежнему подрагивали, но остальную часть тела ей все же удалось взять под контроль.

Он посмотрел на нее, желая, чтобы она оказала ему ответную любезность, но ее глаза упорно смотрели вдаль.

— Я найму тебе адвоката, если возникнет такая необходимость. Хотя не думаю, что он

тебе понадобится, — постановил Шон.

Мужчина намеревался сделать так, чтобы ей никогда больше не пришлось иметь дело с чем-то подобным. Патрик Райт, так же известный как Эван Парнелл — вот за кем действительно охотились цэрэушники. Им нет нужды привлекать Грейс к уголовной ответственности. Черт, да они вряд ли станут даже возбуждать дело против Патрика Райта. Громкий заголовок «ЦРУ упустило одного из своих!» хорошо смотрится на первой полосе в бульварной газете, но плохо сказывается на бизнесе. А агенты-изгои очень вредили репутации Агентства. Так что Патрик Райт не удостоится судебного разбирательства. ЦРУ предпочитает прятать свои скелеты в шкафу. Значит, когда придут «чистильщики», чтобы замести всю эту историю под ковер, главной задачей Шона будет обеспечить Грейс надежную защиту.

— Мне же положен телефонный звонок? — спросила Грейс.

Шон вздохнул.

— Тебя никто не арестовывал. Я как раз пытаюсь этого не допустить.

Джейк свернул на длинную извилистую дорогу, которая заканчивалась прямо в частном поместье Йена. Большой Таг жил за городом, где еще можно было вздохнуть свободно. Разумеется, Йену было глубоко безразлично, как здесь дышится. Его заботила исключительно приватность. Он выбрал это небольшое загородное поместье из-за отсутствия поблизости любопытных соседей. Пока Джейк осторожно вел машину по дороге, Шон прикинул в уме, что его брат наверняка уже в курсе их скорого прибытия. Здешняя система безопасности предупреждала Йена обо всех объектах, что проникали на его территорию.

— Так вы не копы? — уточнила Грейс.

— Мы не копы. Мы — группа бывших спецназовцев. Работаем в качестве частной охраны и время от времени подрабатываем на стороне, выполняя поручения правительства.

Она коротко и презрительно хмыкнула.

— Выходит, вы наемники.

Шона это нисколько не задело. Его и похуже называли.

— Называй нас как угодно, если тебе от этого полегчает. Важно то, что мы в силах справиться практически с любой ситуацией, какую ты только можешь себе представить. Мы можем вытащить тебя из этой заварушки. Ты просто должна довериться нам.

Адам отстегнул ремень безопасности. В руке у него был зонтик.

«Кто бы сомневался, что он будет тут как тут, готовый сопроводить Грейс в дом», — мысленно прокомментировал Шон.

— Конечно же, я доверюсь вам. К настоящему моменту все вы уже успели доказать, что и вправду достойны доверия, — изрекла Грейс и повернула голову, чтобы посмотреть в окно.

Шон проследил за направлением ее взгляда. В поле зрения показался большой фермерский дом Йена, к которому они быстро приближались. Дом окружала огромная терраса, а прилегающая территория была великолепно обустроена. Йен обеспечил себе весьма комфортную жизнь. А все, что Шон мог предложить Грейс — это паршивую квартирку, которая была намного хуже, чем ее собственный дом. Хотя денег у него скопилось прилично. Просто до сих пор ему не на что было их тратить. Шон понимал, что по-хорошему надо бы вложить эти средства в ресторан, который он хотел открыть, но если Грейс для счастья понадобится более уютное жилье, тогда ради нее можно будет и потратиться. Это конечно, при условии, что ему не придется раскошелиться по полной

программе, чтобы уберечь ее от тюрьмы.

— Это дом моего брата.

Грейс повернулась и посмотрела на него впервые за двадцать минут. Ее ореховые глаза были опухшими от слез. Она, в отличие от некоторых женщин, плакала некрасиво. Если уж Грейс давала волю слезам, то делала это не стесняясь, без утайки. Шон ничего так не хотел, как прижаться своими губами к ее губам и заставить женщину забыть обо всем. Его руки спокойно лежали на ее коже, хотя он с трудом сдерживался, чтобы не начать блуждать ладонями по ее телу: так сильно в нем было желание приласкать ее и утешить. Грейс высунула язык и облизала губы, чтобы увлажнить их. Глядя на это, Шону показалось, будто это к его яйцам она легонько прикоснулась языком. Прошло слишком много времени. Ему нужно вернуться в ее постель. Он не будет уверен в своей власти над Грейс, пока не окажется глубоко внутри нее.

— Значит, про брата ты не соврал?

Ему не нравилось чувство вины, пронзившее его сердце, когда она смотрела на него так, как будто это он один во всем виноват.

— Нет, Йен реален, и ты вот-вот с ним встретишься. Не все сказанное мной было ложью. Рассказывая факты из моей жизни, по большей части я был честен с тобой. Просто не сказал тебе своего настоящего имени или чем зарабатываю себе на жизнь.

— Или что я вроде как подозреваемая.

— Да, об этом я тоже умолчал.

Как только эта женщина оказывалась с ним в постели, он мог заставить ее мурлыкать. Реакция Грейс на него не была фальшивой. Шон был уверен: все, что нужно сделать — просто укрепить эту связь между ними, и тогда она станет принадлежать ему.

— Когда встретишься с Йеном, не бойся его. Он может быть довольно пугающим. Просто доверься мне и позволь позаботиться о тебе.

Грейс отвернулась, но прежде он успел заметить недоверие в ее глазах. Это разозлило его. Шон хотел пробиться сквозь этот покров сдержанности, которым она окутала себя, и заставить ее принять его.

Машина подкатила к дому и остановилась. Даже со своего места он мог видеть старшего брата, Еву и Лиама, которые столпились на парадном крыльце. Йен стоял со скрещенными на груди руками, как колосс, и не сводил глаз с машины. Взгляд Большого Тага так и говорил Шону, что у него неприятности. Он обязан защитить Грейс от своего брата. Йен мог быть абсолютно безжалостным. Если Большой Таг решит, что Грейс приносит младшему брату одни лишь беды, то непременно сделает все возможное, чтобы устранить угрозу в ее лице.

Как только двери оказались разблокированы, Грейс слезла с его колен. Будь его воля, он бы внес ее в дом на руках. Повсюду была грязь из-за дождя и Грейс могла упасть, но маловероятно, что она позволит ему это сделать. Шон вылез из машины вслед за ней. Адам тут же занес зонтик над головой Грейс. Он вложил его ей в руку и раскрыл второй для себя. Похоже, Шону придется самому о себе заботиться, несмотря на то, что это были его машина и его зонтики.

Шон помчался вперед, чтобы укрыться от дождя, в то время как Грейс и Адам шли неторопливым шагом. Все-таки у них было чем прикрыться.

Йен нахмурился, когда Шон поднялся по ступенькам.

— Скажи мне, что никто не видел, как вы ее сцапали.

Джейк стоял прямо за спиной Шона, стряхивая капли дождя со своих волос.

— Конечно нет. А Шона вообще никто не видел. Мы с Адамом уболтали ее пораньше уйти с работы. Все остальные считают, что она проводит «счастливый час» со своими друзьями. Ей сообщат новости о Кайле где-то к вечеру, и это даст нам немного времени. Поверь мне, судя по тому, как любят сплетничать в этом офисе, кто-нибудь да обязательно позвонит и оставит ей сообщение на автоответчике. Никто не удивится, если завтра она не выйдет на работу.

— Она до сих пор не знает? — глаза Евы изучающе смотрели на кого-то за спиной Шона. Вероятно, она пыталась хорошенько рассмотреть Грейс, поскольку впервые видела ее вживую.

— Я не хотел вот так вываливать на нее плохие новости. Кайла была ей по-настоящему близкой подругой. Надо сначала как-то подготовить ее.

Шон знал, что ему следовало упомянуть об этом, но предпочел подождать, пока они не останутся наедине. У него должна быть возможность обнять Грейс, когда он скажет ей, что кто-то пытается лишить ее жизни. Может быть тогда она потянется к нему сама.

— Блэк здесь? — спросил Шон.

Йен покачал головой, и по его лицу скользнула едва заметная улыбка.

— Еще нет. И это как раз хорошо, поскольку, сдаётся мне, наша маленькая подозреваемая потихоньку сматывается отсюда.

Шон обернулся и увидел Грейс, идущую, вернее ковляющую, по двору. Ее каблук, казалось, утопали в траве, но она продолжала идти с высоко поднятой головой. Она не бежала, просто упрямо шагала вперёд. Маленький зонтик был идеально поднят над ее головой. Адам шел рядом с ней. Шум дождя заглушал его слова, но Шон не сомневался, что тот пытается убедить ее вернуться с ним. Адам просто не понимал, что такой женщине, как Грейс, требовалась твердая рука.

Шон сбегал вниз по лестнице и вышел под ливень. Его длинные ноги быстро преодолевали расстояние. Он не обращал внимания на дождь, который лил сплошной стеной. Грейс посмела послушаться его. Из-за нее и так уже было предостаточно проблем.

— Грейс!

Она резко остановилась и повернулась к нему. Грейс выглядела непривычно чопорной в своей юбке и серой блузке, застегнутой на все пуговицы. Было бы лучше, если бы она расстегнула несколько этих маленьких жемчужин, но Шон не стал жаловаться. В конце концов, он не хотел, чтобы другие мужчины пялились на ее грудь. Ее лицо было бледным, когда она посмотрела на него.

— Я еду домой. Вы не копы, так что у вас нет никакого права держать меня здесь. Как только вернусь домой, я позвоню в полицию. Вот пусть они и разбираются во всем.

Кровь в его жилах начала медленно закипать. Она прямо-таки подталкивала его на бог знает что. Ему нужно было успокоиться.

— Это ради твоей же безопасности. Я делаю это вовсе не для развлечения.

— Это действительно важно, милая. Знай, что я на твоей стороне, — обнадеживал ее Адам таким голосом, что у Шона начали сдавать нервы.

Другой мужчина со смазливym мальчишеским лицом сладко умолял Грейс. Шону вдруг стало интересно, как будет выглядеть Адам после того, как ему оторвут яйца и засунут в глотку.

— Проваливай к чертовой матери, Адам! — Шон понимал, что вторгается в личное

пространство другого человека, но Адам, похоже, и сам не считал нужным соблюдать чужие границы. Уже несколько дней кряду он ни в грош не ставил Шона. — Это касается только меня и моей сабы. Что-то я не вижу, чтобы на ней был твой ошейник, так что отвали.

Рука Грейс тут же легла на золотое сердечко, висящее у нее на шее. Одним плавным движением она сорвала с себя изящную цепочку и швырнула ее Шону в лицо.

— Я не принадлежу тебе. И никому из вас. А если кто-нибудь из вас последует за мной, я первым же делом позвоню в полицию, как только смогу поймать попутку, и выдвину обвинение в похищении.

Она развернулась и снова зашагала прочь.

Шон протянул руку и схватил ее за локоть. Одновременно с этим Адам толкнул Мальша Тага плечом назад, из-за чего последний потерял равновесие и вместе с Грейс упал в грязь. Зонтик отлетел в сторону. Женщина упала на Шона сверху, вжимаясь в него всем телом. Его член немедленно отреагировал. Лицо Грейс оказалось так близко к его лицу, что он без особых усилий мог бы поцеловать ее. А затем Адам потянул ее вверх. Он обхватил руками ее талию, словно защищая.

— Грейс, мне так жаль, — произнес Адам.

Сожалеет он... Не так сильно, как следовало бы. Терпение Шона иссякло. Без единого звука он вскочил с земли и бросился в атаку. Никаких криков, никаких предупреждений. Мгновение назад Шон лежал на земле, а в следующее — уже Адам валяется в грязи.

Шон отвел кулак назад и засадил его прямо в лицо своему сопернику. Он слышал крики Джейка на заднем плане. Пусть только сунется. Он и этого ублюдка ушатает. Адам брыкался, пытаясь скинуть с себя Шона, но у Мальша Тага было преимущество. Он обхватил одной рукой шею Адама и сжал горло. Адам начал задыхаться и оставил попытки сбросить противника. Он поднял обе руки, пытаясь оторвать пальцы Шона от своего горла. Шоном овладела ярость. За столь короткое время ему довелось пережить слишком многое: любовь к Грейс, ее потерю — сначала из-за ее собственного предательства, а затем из-за убийцы. Все это натянуло его нервы до предела. Грейс была жива, но почему-то казалось, что сейчас она гораздо дальше от него, чем когда он боялся, что ее больше нет. Шон осознавал, что полностью утрачивает контроль над собой, когда дело касалось Грейс, но это... О, с этим он в силах совладать.

Но затем и тут все вышло из-под контроля, когда что-то твердое сильно ударило его по затылку. Его хватка ослабла, и он повалился на грязную землю. Адам вскочил, не преминув воспользоваться подвернувшейся возможностью. Шон держался за голову, когда понял, что кулак Адама приближается к его лицу. Вдруг мелькнуло что-то серебристо-черное, и Адам тоже рухнул, присоединившись к Мальшу Тагу на мокрой земле, а его некогда безупречный костюм превратился в месиво из грязи и крови.

Прямо над ними стояла Грейс; теперь зонтик был сложен, и она размахивала им, как дубиной. Она была соблазнительным ангелом-мстителем, вззирающим на них сверху вниз. Ее волосы прилипли к голове, а блузка промокла насквозь. Было очевидно, что ей холодно. Грудь женщины вздымалась, когда она втягивала воздух в легкие. Шон внезапно понял, каково это — быть варваром. Эта женщина была его парой, и она бросила ему вызов.

— Грейс, с меня хватит. Кому говорю, тащи свою сладкую задницу в дом Йена, или у нас будут проблемы.

Адам поднялся на ноги. И только он собрался открыть рот, как Джейк тут же сомкнул руку на шее своего лучшего друга.

— Ни слова больше. Клянусь, Адам, если ты продолжишь в том же духе, я посоветую Йену уволить тебя. Если и это не поможет, я докажу Еве, что ты не годишься для службы.

У Адама отвисла челюсть.

— Какой ты, бл*ть, после этого друг? Она может оказаться той самой. Ты хочешь ее так же сильно, как и я. Пойми, я делаю это ради нас.

— Нет, ты делаешь это для себя. Ты ведешь себя как маленький эгоистичный полудурок. Я был твоим лучшим другом в течение многих лет. Мы прошли через такое дерьмо, из которого большинство людей в здравом уме не выбрались бы. И мы все это вывезли, потому что были командой. Мы также часть этой команды. Они были нашей семьей на протяжении многих лет. А ты ведешь себя как предатель по отношению к ним. Все чувства, прихоти и желания вторичны, когда речь идет о команде и выполнении миссии. Итак, Адам, вопрос в том, хочешь ли ты остаться членом этой команды или же надумал уйти?

Адам сбросил руку Джейка и зашагал к дому, его решение было очевидным. Джейк кивнул Шону и последовал за другом, оставив Шона наедине с Грейс. По крайней мере, хоть кто-то знал, как вести себя с Адамом. Глаза Грейс были широко раскрыты, словно она наконец осознала, в какой опасности находится. Она отпрянула от Шона, прижимая зонтик к груди, как будто эта мелочь могла остановить его.

— Так ты идешь внутрь, Грейс? — задал он вопрос ровным и спокойным тоном.

Шон стоял не шелохнувшись, не делая ни малейшего движения в ее сторону. Да ему и не нужно было. Когда он захочет эту женщину, то возьмет ее, и она ничего не сможет сделать, чтобы остановить его.

— Сказала же, я возвращаюсь домой. Я сняла этот дурацкий ошейник, Шон. Можешь отдать его следующей идиотке, которая будет настолько глупа, чтобы довериться тебе.

Кровь в его венах забурилась, в тоже время его гнев начал превращаться во что-то другое. Если так пойдет и дальше, они однозначно завалят допрос. Нельзя же, чтобы все видели, как между ними искры летят. Пожалуй, пришло время пойти на поводу у своих инстинктов.

— Мне не нужна другая саба, малышка. Ты моя. Так будет и впредь.

— Не в этой жизни, Шон, — огрызнулась Грейс. Каждым движением своего тела она просто умоляла его решить вопрос силой.

— У тебя есть стоп-слово, Грейс, — великодушно напомнил он. — Не желаешь ли произнести его?

— Пошел ты!

В ответ Шон практически зарычал.

— У тебя другое стоп-слово, детка.

Через секунду он был на ней.

Какого черта она творит? Она же без конца дергает тигра за хвост и, кажется, не может остановиться. С того самого момента, как Грейс узнала, что все это время Шон врал ей, что-то темное поселилось у нее в душе. Какое-то время это чувство заглушали печаль и неуверенность в себе, но теперь оно вспыхнуло с новой силой и потребовало, чтобы его услышали.

— У тебя есть стоп-слово, Грейс.

До чего же Шон великолепен. Его светлые волосы потемнели от влаги, а одежда

прилипла к телу, как жадная, боготворящая любовница. Он смотрел на нее в упор, не оставляя никаких сомнений относительно своих намерений. Несмотря на то, что дождь лил как из ведра, сквозь шум воды в низком рычании Шона безошибочно угадывалось предложение амнистии. Он хотел, чтобы она подчинилась. Хотел видеть ее стоящей на коленях в ожидании его команды. И если он не сможет этого добиться, то хотел, чтобы она сама признала, что все это не для нее, и ушла.

— Не желаешь ли произнести его?

Слова слетели с ее губ, прежде чем Грейс смогла оценить, разумно ли произносить их. Да, она серьезно влипла, и все же заветное стоп-слово было похоронено в глубинах ее сознания, без всякой надежды когда-либо быть сказанным вслух.

— Пошел ты!

Свирепая улыбка осветила его лицо.

— У тебя другое стоп-слово, детка.

Шон двигался едва ли не быстрее, чем мог уследить ее глаз. Он был таким проворным и грациозным. Времени у нее хватило только на то, чтобы снова замахнуться зонтом, но прежде чем она успела нанести удар, его рука обхватила ручку. Шон отшвырнул зонтик. Грейс попыталась развернуться, чтобы продлить схватку, но исход противостояния был предрешен. Она сдастся, но не без боя.

Он с силой притянул ее к себе. Грейс отталкивала его, вырывалась, но он только сильнее прижимал ее грудь к своей. Его руки сжались вокруг ее запястий, образуя некое подобие кандалов, из которых ей было никак не вырваться. Шон обрушил яростный поцелуй на ее губы.

«Да», — прозвучал где-то глубоко внутри нее предательский голос.

Вот к чему она его подталкивала. Именно это ей и было нужно. Грейс ни за что на свете не попросила бы об этом. Гордость велела ей держаться подальше от этого мужчины, но ее сердце было готово подтолкнуть его к тому, чтобы он дал ей именно то, чего она хотела. А хотела она Шона. Так неистово хотела, чтобы он был внутри нее, что это поразило даже ее саму. Шон доминировал в поцелуе, подавлял малейшее сопротивление своими губами и языком, подчиняя ее своей воле. Грейс чувствовала себя маленькой и беспомощной по сравнению с ним. Он терзал ее рот, пока дождь хлестал им в лицо, но все, что она могла чувствовать — это его желание.

И все же... Грейс попыталась толкнуть его в грудь. Он использовал ее, и будет продолжать делать это в будущем. О чем она только думает? Почему не может использовать свое стоп-слово и покончить со всем этим?

— Не борись со мной, — хрипло пробормотал он, легонько касаясь губами ее губ. — Я хочу быть нежным. Хочу показать тебе, как хорошо все может быть между нами. Если продолжишь меня дразнить, я отведу тебя в темницу, а там не будет никакой нежности.

Но она не хотела его нежности, которая, как выяснилось, была ложью. Но вот его страсть приняла бы. Грейс приподняла ногу и резко опустила ее на подъем стопы Шона. Он зашипел от боли, когда острая шпилька впилась ему в ногу, и мгновенно отпустил ее руки. Грейс повернулась и рванула прочь, пытаясь сбежать. Но не успела она сделать и двух шагов, как угодила лицом в грязь, когда Шон повалил ее на землю и накрыл своим большим телом. Она оказалась зажатой между размокшей землей и твердостью Шона.

— Я ведь предупреждал тебя, — прикрикнул он, прижимая ее к земле.

Грейс сопротивлялась, но этот мужчина был слишком тяжелым. Она почувствовала, как

Шон зашевелился, ерзая по телу, а затем одним плавным движением он перевернул ее и вновь быстренько скрутил. В руках у него был кожаный ремень. Полоской кожи он связал ей руки перед собой прежде, чем она успела запротестовать. Держась за ремень, Шон рванул ее за собой, словно теленка, которого только что заарканил.

— Ты можешь пойти со мной своим ходом, или я потащу тебя по грязи. Выбор за тобой, Грейс.

Или она могла бы произнести свое стоп-слово и покончить с этим. Покончить с ним. Мужчина потянул ее за собой. Грейс пошла за ним, но туфли на шпильках увязли в грязи, и она споткнулась. Шон выругался, и через секунду женщина оказалась у него на руках. Он понес ее к большому дому. Ее связанные руки лежали у нее на коленях. Грейс дрожала от холода, но кое-какие части ее тела начали разогреваться.

Это ж какой надо быть женщиной, чтобы позволять ему использовать себя? Так ведь мало того, она практически умоляет его о большем!

Шон, не останавливаясь, взбежал по ступенькам. Он глядел прямо перед собой.

— Позже, Йен, — прорычал Шон, когда они проходили мимо огромного блондина, который должно быть и был его братом.

Там стояли и другие люди, но нигде не было видно ни Адама, ни Джейка. Грейс только порадовалась такому раскладу. Это чисто между ней и Шоном.

Шон пинком распахнул входную дверь.

— Шон, какого хрена ты, по-твоему, делаешь? — спросил Йен, следуя за ними.

Грейс могла видеть его через левое плечо Шона. Он выглядел точь-в-точь как Шон, только суровее и намного опаснее. Йен Таггарт был похож на человека, не привыкшего к тому, чтобы его игнорировали.

— В темнице есть полотенца? — мимоходом спросил Шон, целеустремленно шагая по коридору.

Сердце Грейс бешено заколотилось в груди.

«Темница», — промелькнуло у нее в голове.

Она никогда раньше не видела темницу для БДСМ игр.

— Шон, ну это же нелепо, — увещевал Йен.

— И все же это происходит, — парировал Шон. — Ты решил встать между мной и моим сабмиссивом?

Грейс услышала тяжкий вздох Йена. Шон, по-видимому, произнес какие-то волшебные слова: они заставили старшего брата отступить.

— Тебе нужен Смотритель. У нее хоть есть стоп-слово?

Вдруг ею овладела какая-то злоба. Этот здоровенный блондин, который даже не знал ее, вел себя так, будто она идиотка.

— Да, есть. И это «Иди на хрен»! — выпалила Грейс.

Шон зашелся лающим смехом и прошел через французские двери. Она слышала, как Йен разговаривает с блондинкой, которая была на крыльце. Он говорил что-то о том, что его брат сошел с ума.

А затем Шон захлопнул двери, и Грейс перестала о чем-либо думать. Он алчно набросился на ее рот, словно пожирая. Грейс закрыла глаза и отдалась этому чувству. Вот это было по-настоящему. Возможно, это единственная реальная вещь, которая осталась в мире. Шон оторвался от ее губ, и она испытала чувство потери. Двери снова открылись, но ему, казалось, было все равно. Когда Шон вышел на середину комнаты, Грейс услышала, как

другие люди заговорили. Шон поставил ее на ноги, но прежде чем она смогла пошевелиться, он прикрепил ее связанные руки к крюку в потолке. Ее ступни хоть и касались пола, но лишь едва-едва. Из-за этого она чувствовала себя уязвимой и ужасно возбужденной. Грейс поежилась, правда, не могла с уверенностью сказать, насколько это было связано с холодом.

Его руки, казалось, были повсюду. Он заполнил все пространство вокруг нее своим присутствием. Шон растегнул ее блузку и тут же просунул пальцы под бюстгальтер. Ее соски, уже затвердевшие от холода, болезненно напряглись. Он ущипнул их, и ощущение от прикосновения к ее груди отозвалось в киске электрическим разрядом. Боже, ей это нужно. Она нуждалась в нем.

— Ты замерзла, — сказал Шон и отступил назад. Он не сводил с нее глаз, когда протянул руку к Йену. — Мне нужен нож.

Грейс только сейчас обратила внимание на мелкую дрожь в собственном теле. Йен нахмурился, вкладывая зловещего вида лезвие в руку своего брата. Она заметила, что, помимо Йена, в помещении находилась еще и та блондинка, притом двери были закрыты. Грейс пожалела, что не может прикрыться руками, но Шона, похоже, совершенно не волновало присутствие зрителей.

— Шон, — прошептала она. — Мы не одни.

Он поднял на нее глаза.

— Да, я в курсе. Добро пожаловать в темницу, малышка. Вот как это работает: если я захочу взять тебя на глазах у публики, то это потому, что мне хочется похвастаться своей прекрасной собственностью. Ты знаешь, что нужно сделать, чтобы остановить меня.

Он продолжал дразнить ее этим чертовым стоп-словом. А она снова и снова делала выбор в пользу того, чтобы попросту держать рот на замке.

Дальняя стена темницы была заставлена стеллажами. Блондинка присела, чтобы вытащить что-то из выдвижного ящика, а когда встала, в ее руке было полотенце. Она протянула его Йену.

Йен хмуро смотрел на своего брата со свирепостью варвара.

— Тебе не нож нужен. Тебе нужно свою голову проверить.

Шон фыркнул в сторону своего брата, а затем принялся за ее блузку. Очевидно, у него не было намерений позволять ей раздеться должным образом.

— Черт возьми, Шон, мне нравится эта блузка!

Грейс вся съежилась, пока Шон разрезал материал на плечах и рукавах.

Его голубые глаза буквально буравили насквозь, когда он отбросил блузку и принялся резать на куски бюстгальтер, избавляя ее от него. Грейс была обнажена по пояс, не имея возможности хоть как-то прикрыться. Сквозь ее тело прошла вспышка жара, едва она осознала, где именно сейчас находится — в личной темнице. Шон не солгал насчет этого. На стене висел большой крест в форме буквы X с кожаными фиксаторами. Грейс порылась в памяти.

«Андреевский крест», — вспомнила она название.

Когда Шон вносил ее внутрь, Грейс мельком видела большую кровать и стену со всевозможными паддлами, стеками, плетками, кнутами, фиксаторами и прочими приспособлениями для бондажа. Он действительно жил в том мире, о котором она только читала. Шон спустил юбку с ее бедер, но воспользовался ножом, чтобы распороть по бокам трусики-бикини.

— Это было так необходимо? — спросила Грейс, не сомневаясь, что он легко мог бы

снять ее трусики вместе с юбкой.

— Они тебе больше не понадобятся.

Шон взял полотенце у своего брата и начал вытирать ее. Хоть он тоже промок так, что на нем не осталось ни одной сухой ниточки, но все же предпочел сначала позаботиться о ней. Грейс знала, что ей следовало бы выплюнуть свое стоп-слово, но она не могла. Стоит ей только произнести это одно-единственное слово, и все будет кончено. С Шоном будет покончено. И он больше никогда к ней не прикаснется.

Йен стоял в дальнем конце комнаты, как будто существовала черта, которую он попросту не хотел пересекать.

— Ты вообще о чем-нибудь думаешь, Шон? Блэк скоро будет здесь. Нам нужно отвести ее в комнату для допросов.

Вдруг Грейс показалось, что Шон стал на несколько сантиметров выше.

— Ты указываешь мне, что делать с моей сабой?

Поняв, что Йен не собирается подходить к нему, Шон сам направился в сторону брата. Он подошел вплотную к Йену, встав с ним нос к носу.

— Ну кто-то же должен. Не похоже, что ты в состоянии с ней справиться.

Грейс была сыта по горло Йеном. Она могла злиться на Шона, но видит Бог, ее уже тошнило от того, что другие люди суют свой нос в их личные дела. Это касалось только их двоих. Мало того, что она стояла здесь вся продрогшая от холода, в чем мать родила, так еще и перед совершенно незнакомыми людьми. Еще не хватало, чтобы Шон и Йен начали выяснять отношения.

— У него все под контролем. Так что выметайся.

Глаза Йена расширились, а грудь выпятилась. Шон решительно встал между ними.

— Даже не думай. Она не твоя, а значит у тебя нет права ее наказывать. Ты слышал ее... Грейс, он беспокоится за тебя. Скажи ему, как ты меня называешь.

— Прямо сейчас я по большей части называю тебя мудаком.

Шон зарычал.

Грейс хотела как можно быстрее покончить с этим. Чем скорее Йен уйдет отсюда, тем скорее она перестанет светить перед ним всеми своими прелестями.

— Хорошо, хорошо... Сэр, Мастер. В любом случае, это только между нами.

Йен покачал головой.

— У тебя есть один час. Не больше. Пойдем, Ева.

Он направился к выходу из темницы, даже не оглянувшись на женщину, которую назвал Евой. Не похоже, чтобы у этих двоих были интимные отношения, хотя и казалось, что блондинка чувствовала себя вполне комфортно находясь в темнице. Прежде чем дверь за ними закрылась, Ева повернула голову и улыбнулась Грейс, показав ей поднятые вверх большие пальцы обеих рук.

Шон повернулся к ней.

— Ты снова манипулируешь мной.

Грейс потянула за кожаный ремень, но он не поддавался.

— Снова? Я? Манипулирую тобой? По-моему, все как раз наоборот, Шон.

— А разве нет? — он стянул с себя рубашку, и выглядел теперь гораздо спокойнее, чем раньше. — Ты злишься из-за моего обмана. Злишься, что я тебя поймал. Хочешь, чтобы я разозлился так же сильно, как и ты, и взял тебя без всякой доброты, и тогда ты сможешь возненавидеть меня.

— С чего ты взял, что я все еще не испытываю к тебе ненависти?

Грейс очень боялась, что так оно и было. Очень может быть, что она пыталась сделать именно то, о чем он говорил.

— Что ж, начнем с того, что ты встала на мою защиту. Не говоря уже о том, что мы находимся здесь. Хотя ты и злишься, но все же понимаешь, что это касается лишь нас двоих. В этих отношениях нет места никому другому.

Шон взял полотенце. Грейс сдержала вздох, когда он принялся растирать им ее тело. Он начал с ее вытянутых над головой рук.

— Нет у нас никаких отношений, Шон. Есть только куча лжи, которую ты мне наплел.

Шон чувственно скользил по ее телу обернутыми в полотенце руками. Он уделил особое внимание ее груди. Пушистое полотенце пришлось сначала по одному полушарию, а затем по другому. Когда Шон закончил, каждый сантиметр ее груди стал чувствительнее.

— В самом деле? Кроме моего имени и рода деятельности, в чем я тебе солгал?

Ее кожу покалывало, пока он продвигался вниз. Озноб прекратился, и вместо этого Грейс начала чувствовать жар, который медленно нарастал внутри. Шон встал на колени, по-прежнему облаченный в мокрые джинсы из жесткого денима. Мужчина добрался до развилки ее бедер и задержался там. Грейс подавила стон, когда он нежно погладил киску, а после принялся за ее ноги. Она понимала, что ей ни в коем случае нельзя терять голову. Было бы куда проще, если бы этот мужчина сорвался с цепи и вел себя с ней как последняя сволочь.

— Ты сказал, что заботишься обо мне.

— Это не ложь, малышка.

Она не купилась на это. Во всяком случае, пока они ругались, ей было легче полностью игнорировать мысль, что он был кем угодно, только не лжецом. Теперь Шон занялся ее стопами, обернув полотенцем сначала одну ногу, потом другую. Наконец Грейс согрелась и высохла, а он по-прежнему был весь промокший до костей.

— Я тебе не верю. Ты говоришь это просто потому, что хочешь контролировать меня во время этого допроса.

Шон поднялся с колен, его руки потянулись к ширинке джинсов. Грейс не могла не заметить, как его большой член уже натянул джинсовую ткань. Ей до боли хотелось прикоснуться к нему. Она невольно порадовалась тому, что ее руки связаны над головой. Он спустил промокшие джинсы с бедер и быстро вытер свое великолепное тело. С тех пор, как Шон вошел в эту комнату, он казался куда более спокойным и уверенным, словно в темнице чувствовал себя как дома. Шон снова стал Домом.

Он вторгся в ее личное пространство. Его большое обнаженное тело прижималось к ее обнаженному телу. От этого прикосновения кожа Грейс словно гудела.

— Я делаю это, чтобы защитить тебя, — Шон провел рукой вниз по ее шее, опускаясь ниже к напряженным соскам. — Я собираюсь вытащить тебя из этого, Грейс. Доверься мне.

«Довериться ему?» — возмутился внутренний голос Грейс.

Слезы наполнили ее глаза.

— Как ты можешь просить меня об этом, если ты сам мне совсем не доверяешь?

Он полуприкрыл ярко-голубые глаза.

— Сейчас для этого не время и не место. Скоро мы доберемся до улики против тебя. А сейчас мне кое-что нужно, и я знаю, что тебе это нужно не меньше.

Его эрекция уперлась ей в живот. Грейс отодвинулась от него настолько, насколько ей

позволяли пути.

— Мне нужно, чтобы ты оставил меня в покое.

Шон тяжело вздохнул. Он коснулся пальцами ее шеи и очертил линию там, где раньше была цепочка.

— Это последнее, что сейчас тебе нужно.

— Не смей за меня решать, что мне нужно.

Он окончательно ее выбесил. Она взмахнула ногой, пытаясь пнуть его хоть куда-нибудь. Грейс хотела вывести Шона из себя, чтобы он почувствовал себя так же хреново, как она. Его рука метнулась вперед на перехват. В итоге Грейс даже не удалось его задеть.

— Не вздумай еще раз такое повторить. Мое терпение не безгранично. Если будешь плохо себя вести, я воспользуюсь стеклом, Грейс.

Его спокойный голос довел ее до ручки. Она была как сгусток кипящих эмоций, а он казался самым спокойствием. И где, спрашивается, справедливость? Не выдержав, Грейс лягнула Шона, наконец-то попав ему по ноге. Он просто отошел от нее и исчез из виду.

— А ну вернись и дерись со мной! — прорычала она.

Судя по звукам, Шон выдвигал ящики. Грейс точно знала, что он искал, и в глубине души была несказанно этому рада.

— Я не хочу драться с тобой, — Шон произносил слова отрывисто, и казалось, что его терпение вот-вот лопнет. — Черт возьми! Извинись или используй свое стоп-слово. В противном случае, считай до двадцати, саба.

В руках он держал стек. Грейс внимательно разглядывала тонкую упругую трость. Стекло было примерно длиной с предплечье Шона, а на кончике виднелся кусок мягкой кожи. Интересно, какими будут от него ощущения?

Нежно коснувшись пальцами подбородка Грейс, он приподнял ее голову. Шон посмотрел ей прямо в глаза, но их зрительный контакт длился лишь одно мгновение.

— Я не хочу этого делать. Я бы предпочел уложить тебя на кровать, развязать тебе руки и заняться с тобой любовью.

Он хотел заняться любовью с женщиной, которую считал способной на Бог весть какие преступления? И даже не захотел объяснить, в чем ее обвиняют, но хотел, чтобы она легла на спину, раздвинула ноги и с радостью приняла его в свое тело? Грейс хотела его, но не так. Это был конец. После этой сессии она больше не прикоснется к нему. Ей не нужна его нежность.

— Ненавижу тебя, — выплюнула Грейс.

Шон закрыл на секунду глаза, как будто эти слова причинили ему боль. Он был потрясающим актером, но теперь она хотя бы знала об этом.

— Если это то, что тебе нужно... Считай до двадцати, саба.

Стекло огненной дугой прошелся по ее ягодицам, лизнув кожу. Первый же удар заставил Грейс задохнуться. Задница горела от боли, а затем под кожей начало растекаться тепло.

— Не слышу отсчета, Грейс, — тяжело произнес он, и как-то даже устало.

— Один.

В тот же миг стекло снова опустился, и звук разнесся по комнате подобно раскату грома. Она уронила голову вперед, когда на ее зад обрушился второй удар. От накатывающихся слез у нее перед глазами все поплыло.

— Два.

Она всю жизнь гадала — каково это. Всегда мечтала об этом. Грейс знала, что это

извращение, но что-то в том, как обжигающая боль превращалась в приятный жар, а жар — в удовольствие, заставляло ее чувствовать себя свободной. Это было именно то, что она искала. И дело тут было вовсе не в боли. Речь шла о доверии. О способности доверять другому человеку настолько, чтобы полностью отдать себя в его власть. В таком случае не нужно было ни думать, ни беспокоиться. Все, что тебе позволялось — это чувствовать.

Шон идеально выдерживал ритм. Казалось, он точно знал, что ей нужно, и Грейс, как это ни странно, была ему благодарна. Она столько лет прожила, подавляя свои потребности, но сейчас позволила себе быть собой. Грейс начала чувствовать, что ее сознание куда-то уплывает.

— Пять, — произнесла она, когда последовал пятый удар, и стиснула зубы, давая возможность жару полностью разлиться по телу.

Стек раз за разом жалил ее плоть. Грейс продолжала считать вслух: «Десять, одиннадцать, двенадцать...». Ее собственный голос звучал словно издали, как если бы это говорила вовсе не она. Теперь она была в месте, где ничто не имело значения, кроме этого сладостного тепла и прилива возбуждения, которые заставляли ее кистку пульсировать. Мир вокруг медленно исчезал, все тревоги и заботы ушли, и сейчас Грейс могла сосредоточиться на чувствах.

— Девятнадцать.

Она слегка запаниковала, поняв, что вот-вот лишится своего убежища. Еще один удар, и ей придется спуститься с небес на землю. Всего один, и она снова останется в одиночестве. Стек опустился на ее зад, но она не смогла заставить себя произнести «двадцать». Не могла назвать ему это последнее число, которое ознаменовало конец всему, что между ними было.

Шон не стал этого дожидаться. Грейс услышала, как стек ударился об пол, и почувствовала, как его ладони заскользили по ее пылающей попе.

Его рот прижался к изгибу у основания ее позвоночника, и это было слишком приятно, чтобы сопротивляться. Он начал вести дорожку из поцелуев по всей ее спине. Когда Шон добрался до загривка, то стал водить губами по задней части ее шеи. Он прижал Грейс к своему телу, обхватил ладонями ее грудь, а член расположил в расщелине между ягодиц. Он принялся посасывать мочки ее ушей, ласкать их языком и дразняще покусывать.

— Ты нужна мне, Грейс.

Шон стал пощипывать ей соски, и это ощущение заставило ее застонать. Он потерялся о нее своим членом.

— Ты так сильно мне нужна.

Шон провел руками вниз по ее телу, а затем просунул ладонь между ее бедер.

— Ты такая мокрая. Такая влажная для меня.

Его пальцы легко проскользнули в кистку. Грейс вся истекала влагой. Клитор подрагивал при каждом движении его руки. Он трахал ее одним пальцем, вжимаясь членом между половинок ее попки.

И бороться с ним было выше ее сил. Она хотела его. Хотела соединиться с ним в последний раз. Грейс запротестовала, когда его пальцы покинули ее кистку, за что и получила маленькую эротическую пытку — он укусил ее за ушко. Этот мужчина знал, сколько боли можно причинить. И точно знал, как заставить ее чувствовать. Шон так глубоко проник в ее сердце, как она и представить себе не могла, но он не испытывал к ней тех же чувств.

Грейс знала, что никогда не найдет другого такого мужчину, как Шон Таггарт. Равно

как и то, что будет скучать по нему всю оставшуюся жизнь, даже несмотря на все, что он сделал.

Он снял ее связанные руки с крюка над головой. Через мгновение ремень исчез, и она была свободна. Шон провел своими сильными пальцами по ее рукам, убеждаясь, что у нее не нарушилось кровообращение. Закончив, он притянул ее к себе. Его великолепное лицо было таким серьезным. Грейс с трудом верилось, что для него это всего лишь игра.

— Я... я буду защищать тебя.

— Но ты не доверяешь мне, — промолвила она, и это был не вопрос. Грейс знала ответ. Это знание оказалось горькой пилюлей, но она проглотила ее.

Его челюсть напряглась, а руки крепче сжались вокруг ее.

— Все будет хорошо. Я позабочусь о тебе.

Он склонился к ней и накрыл ее рот своим. Шон лизнул кончиком языка линию ее сомкнутых губ, требуя проникновения, а затем принялся облизывать их так, словно они были изысканным десертом. Под его напором Грейс разомкнула уста. Она знала, что должна сопротивляться, но не могла. Ей хотелось провести с ним еще одно, последнее мгновение. После этого она останется одна, и только воспоминания о нем будут согревать ее холодными одинокими ночами. Грейс позволила своим рукам обвиться вокруг него, когда он поднял ее.

— Обхвати меня ногами. Не могу больше ждать.

Его большой член безошибочно нашел вход в ее киску, и Шон протолкнулся внутрь, заполняя Грейс и заставляя женщину стонать. Он насадил ее на свой ствол и прижал к себе, пробиваясь внутрь. Она крепко держалась за него, цеплялась изо всех сил, пока он, соединенный с ней, шел к кровати. Шон ни разу не разъединил их тела. Он повалил их обоих на постель, наваливаясь на Грейс сверху всей своей тяжестью. Она оказалась зажата между шелком простыней и теплом его кожи.

Он протянул руки и обхватил ее лицо ладонями.

— С тобой все в порядке?

Она кивнула. Ей уже было плевать на свою саднящую кожу. Это было просто еще одно ощущение, которое она испытывала в данный момент.

— Слава Богу, — Шон приподнял свой торс и вошел в нее. — О, ты так хорошо ощущаешься. — Его глаза были полны желания. — Так чертовски правильно.

Он двигался медленно, совершая длинные размеренные толчки, и эти «поглаживания» сводили ее с ума. Шон всадил свой клинок в ее ножны по самую рукоять и задержался там на мгновение, прежде чем неспешно вытащить его почти до конца. Грейс крепче обхватила любовника ногами, не желая терять ощущение его внутри себя. Он входил до упора и выходил полностью. Шон методично наполнял ее собой только за тем, чтобы тут же опустошить. Грейс попыталась приподнять бедра. Она хотела заставить его утратить этот железный самоконтроль. Но он только зарычал и припечатал ее своим весом к кровати. У нее не было другого выбора, кроме как принять все, что Шон давал ей. Его член вдавился глубоко, и Грейс подумала, что сойдет с ума, если он не закончит начатое. Каждый миллиметр ее лона болезненно ныл.

— Пожалуйста, — произвольно вырвалось у нее.

Уголки его губ приподнялись, и Грейс поняла, что совершила роковую ошибку. Он только и ждал, когда она начнет умолять. Этот мужчина до самого конца оставался лживым лицемером и манипулятором.

— Если это то, что тебе нужно, малышка, тогда я дам тебе это.

Шон рывком вонзил в нее член. Он встал на колени, положил руки ей на бедра и раздвинул их так, чтобы каждый дюйм ее вульвы оказался выставлен напоказ и открыт для него. Шон посмотрел вниз, и Грейс поняла, что происходит: он наблюдал, как его член подчиняет себе ее киску. Наблюдал, как трахает женщину, которая, как ему казалось, принадлежала ему. Он вколачивался в нее. Его лицо покраснело, а дыхание вырывалось из его груди неровными вздохами. Он начал ритмично толкаться в нее, надавливая на ту самую волшебную точку. Ее киска ожила, и Грейс почувствовала, что взлетает к небесам. Шон провел большим пальцем по клитору, вызывая у нее спазмы удовольствия. Она едва услышала его сдавленный стон, когда он прижался к ней, наполняя ее своим семенем.

Шон продолжал вбиваться в нее, хоть она и чувствовала, что его член уже начал обмякать. Можно было подумать, что мужчина не желал прерывать с ней плотскую связь. Вскоре он рухнул на кровать рядом с ней, полностью освободив ее от тяжести своего веса. Шон уткнулся лицом в изгиб ее шеи и, все еще лежа, прижался к ее телу.

— Моя, — услышала Грейс шепот и почувствовала, как он запечатлел собственнический поцелуй на ее шее.

Но она не принадлежала ему. И больше никогда не будет.

Шон наблюдал за происходящим через двустороннее зеркало. В какое-то мгновение у него промелькнула мысль, что его брат был конченным извращенцем. Много ли найдется людей, у которых в доме есть комната с двусторонним зеркалом и зоной наблюдения? Да пес его знает, но Йен Таггарт был как раз из их числа. Он находил это весьма полезным при обучении Домов и саб. К настоящему моменту Йен убрал из этой комнаты все секс-игрушки и притащил туда очень скучный на вид стол со складными стульями. Вся картина напоминала типичную допросную, которую можно увидеть по телевизору, вплоть до нервничающего подозреваемого и заносчивого следователя, упивающегося своей властью.

Вот только Грейс, находящаяся по ту сторону стекла, не особо нервничала, а просто выглядела усталой. С отрешенным видом она сидела за столом, холодно игнорируя все, что говорил Йен. Также в той комнате присутствовала Ева, но она скорее наблюдала за Грейс, нежели участвовала в допросе. Шон видел, как выражение лица Евы из настороженного превратилось в озабоченное, а затем — в откровенно сочувствующее. Похоже, их штатный профайлер пришла к выводу, что Грейс была безвинно пострадавшим очевидцем. Шон почувствовал, как волны тревоги начали пронизывать все его тело. Он становился все более взвинченным и никак не мог заставить себя успокоиться.

А что, если он ошибся? Что, если позволил своему прошлому возобладать над собой и неверно истолковал нынешнюю ситуацию с Грейс? Если она действительно была невиновна, то ему придется долго извиняться.

Ее правая рука слегка дрожала, когда Грейс поднесла ее к шее. Она за чем-то потянулась. Черт! Грейс пыталась нащупать цепочку с подвеской, которую он ей подарил. Судя по всему, за те несколько дней, что она носила его подарок, у нее вошло в привычку играть с кулоном, потирая маленькое сердечко между большим и указательным пальцами. Видимо, это ее успокаивало. Вот и сейчас она потянулась к подвеске, но ее там больше не было. Цепочка все еще валялась где-то снаружи, во дворе, затерявшись в грязи. Он найдет ее, починит и вернет Грейс.

И она наверняка швырнет украшение прямо ему в лицо.

Ее ореховые глаза, казалось, были устремлены в какую-то точку позади головы Йена. Губы плотно сжаты, а маленькие морщинки вокруг глаз стали более выраженными, чем обычно. Шон гадал, когда она в последний раз что-нибудь ела. Он сильно прессанул ее, и теперь Йен делал с ней то же самое. Больше всего на свете Шону хотелось войти в ту комнату, подхватить Грейс на руки и отвезти домой. Он бы накормил ее, искупал, а после — держал в объятиях, пока она будет спать. Как же ему хотелось покончить уже со всей этой историей.

— Похоже, от нее никакого толку, — произнес мистер Блэк.

Шон почувствовал, как желудок стянуло узлом. Цэрэушник объявился сразу после того, как он вывел Грейс из темницы.

Шон принял с ней душ и оказал должный уход ее выпоротой попке, кожа на которой изрядно порозовела. Он оделся и уже собирался пойти поискать ей какую-нибудь одежду, когда Ева принесла ему сумку. Кто-то съездил и раздобыл для Грейс юбку, рубашку и сменное нижнее белье. Вероятно, это был Адам, поскольку все идеально подходило ей по размеру. Но Шон все равно был признателен. Все время, пока он заботился о ней, Грейс

просто стояла там, как кукла, безучастная и безжизненная. После сессии она впала в состояние сабдропа (*прим.: англ. досл. «падение нижнего» — болезненное состояние организма сабмиссива, которое может возникнуть после БДСМ-сессии или во время ее проведения. Проявляется по-разному: от агрессий и истерик, до отрешенности и полного отсутствия эмоций и реакции на происходящее вокруг*). Грейс следовала всем его указаниям, но ее сознание было не с ним. Мыслями она блуждала далеко — где-то совсем в другом месте, где была избавлена от необходимости иметь с ним дело. Шон понимал, что ему нужно пробиться сквозь эту защитную стену.

— Возможно, она и правда ничего не знает, — сказал Адам.

Адам, Джейк и Лиам стояли в глубине маленькой наблюдательной комнаты. Шон изо всех сил старался держать себя в руках. Мужчина с трудом выносил присутствие этого лжегея. Джейк просил Шона отнести к Адаму с пониманием, что-то там говорил про то, что друг якобы переживает трудные времена, но Шону было плевать на это с высокой колокольни. Если этот придурок снова попытается клеиться к Грейс, то он не жилец.

— А вот в этом я сильно сомневаюсь, мистер Майлз. Факты говорят сами за себя, — сказал стоящий рядом с Шоном Блэк, который даже не потрудился обернуться и посмотреть на Адама. Его холодный взор был устремлен на Грейс Хоторн. На этот раз Блэк не пытался скрывать, кто он такой. Он был одет в дорогой — и, по всей видимости, сшитый вручную — костюм в тон его дорогим ботинкам. Его темные волосы были подстрижены модно, хотя и консервативно. Блэк был привлекательным мужчиной, но в то же время совершенно пресным. В нем не было ничего примечательного, такой человек легко мог бы затеряться в толпе. Его брови вопросительно приподнялись, когда он повернулся к Шону.

— Значит, вы заглянули в его сейф? По словам Таггарта, именно вы нашли доказательства того, что я утаил правду.

— Вы солгали. Ложь — это ваше ремесло, — бросил Шон укор в адрес агента ЦРУ.

Он по-прежнему не доверял этому человеку. И ни за что не поверит, покуда мистер Блэк работает в Агентстве.

Цэрэушник лишь пожал плечами.

— Каждый зарабатывает себе на хлеб, как может. Такова жизнь. Вы выяснили, что он пытается выкрасть на этот раз?

— Что-то, что находится в «Брайсон-билдинг». Как давно Парнелл промышляет этим?

Блэк усмехнулся, однако в его голосе промелькнул странный холодок.

— Парнелл? Вы уж простите, я все еще думаю о нем как о Райте. Как вам уже известно, я был его куратором. Он был чертовски хорошим агентом, но его всегда отличало упрямство. Как правило, именно такие и становятся изгоями. Он промышляет этим, по меньшей мере, три года. Пять лет назад Райт инсценировал свою смерть. Мне понадобилось некоторое время, чтобы разыскать его. Никогда бы не подумал, что он впутает в это дело своего брата. С семьей у него всегда были весьма прохладные отношения. Отец обращался с ним довольно жестоко. Отсутствие тесных семейных связей — одна из причин, по которой мы его завербовали. Райт умен и осторожен. Так что мы должны действовать очень аккуратно и осмотрительно, иначе он сбежит.

Если бы Шон хоть на секунду допускал, что Парнелл действительно просто сбежит, напрочь позабыв о Грейс, то он бы лично подарил этому типу пару беговых кроссовок. Но такие, как Парнелл, предпочитали прятать все концы в воду. И тело Кайлы служило тому неопровержимым подтверждением. Шон снова переключил свое внимание на происходящее

в допросной.

— Я не знаю, — сказала Грейс, отодвигая лежащий на столе листок бумаги обратно к Йену. Ее голос, лившийся из динамика, прозвучал хрипло и устало.

Шон напряг зрение, пытаясь разглядеть, что там такое на бумаге. Похоже, это был подписанный ею счет на аренду абонементного сейфа. Йен, или, возможно, мистер Блэк, подержал за кое-какие ниточки и получил копию документов из банка.

— А должны бы знать, мисс Хоторн. Это ваша подпись на счете или нет? — произнес Йен тяжелым и неумолимым голосом, указывая на подпись.

— Да, моя. Этот счет подписывала я.

— Для Эвана Парнелла?

Она пожала плечами.

— Я действительно не знала, для чего это было нужно. Меня об этом попросил Мэтт. Я оплачиваю все, что касается его личных нужд, и выдаю ему деньги на мелкие расходы по первому требованию. Это его фирма и его деньги. Если он хочет платить семьдесят пять долларов в месяц за какую-то ячейку, то, как мне кажется, это его полное право.

— Но ячейка оформлена на ваше имя.

Она прикусила губу и промолчала.

Йен продолжил допрос...

Блэк наклонился к Шону.

— А знаете, Райт всегда славился умением налаживать контакты с дамами. У него есть привычка все время держать под рукой одну или две послушные марионетки, чтобы те выполняли его приказы. Он никогда не станет оставлять ведущий к нему след, если хорошенькая женщина может сделать все за него. Разумеется, когда дело сделано, он, как правило, убивает их, а пока время позволяет, наслаждается ими. Скорее всего, эта женщина влюблена в него.

— Она не спит с ним, — Шон практически выплюнул эти слова в ответ на последнюю реплику Блэка. Он ни на мгновение не поверил в этот поклеп. — Он к ней даже не прикасался.

Блэк повернулся к нему. Теперь все его внимание сосредоточилось на Шоне.

— В самом деле? И откуда вам это известно?

Шон понял, что совершил серьезную ошибку, среагировав на слова цэрэушника. Возможно, прямо сейчас Блэк и был их клиентом, но он по-прежнему оставался частью Агентства. А значит, мог поймать их в любую секунду. Йен придет в бешенство, если узнает, что его младший брат передал Блэку информацию такого толка.

Шон заговорил, старательно сохраняя спокойный тон.

— Я держал мисс Хоторн под наблюдением в течение нескольких недель. Думаю, я бы узнал, если бы у нее был любовник.

Он был ее единственным любовником. Уж в этом Шон не сомневался. Она не лгала насчет этого.

Глаза Блэка сузились, но затем он снова повернулся к двустороннему зеркалу.

— Райт тот еще хитрец. С ним никогда и ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. Итак, та женщина, которую он убил сегодня. Вы думаете, что он охотился за Хоторн, а вместо нее по ошибке прикончил ее подругу?

Шон решил, что это подходящая тема для разговора. Об этом он мог говорить.

— Именно так. Кайла Грин в точности следовала маршруту, которым всегда ходит мисс

Хоторн. Кайла была в плаще Грейс и с ее зонтом. Они примерно одного роста. Шел довольно сильный дождь, так что немудрено было принять Кайлу за Грейс. Черт, даже я их перепутал, и пошел за ней. Парнелл наверняка уже понял, что совершил ошибку. Не сомневаюсь, что он предпримет еще одну попытку.

На лице Блэка появилась гадкая улыбка, как у рептилии.

— Да, я тоже так думаю.

Шон почувствовал, как его нутро сковывает стужей. Цэрэушник казался очень довольным, а это явно не к добру. Насколько Шон мог судить, тот уже всюю обдумывал, как бы ему использовать Грейс в своих интересах.

— И что сказала мисс Хоторн, когда узнала, что ее подруга мертва?

На мгновение воцарилась полная тишина, которую первым нарушил Адам.

— Мы ей еще не сказали, — он сделал паузу. — Мы подумали, что это должен сделать Шон. Уж он-то лучше всех знает, как ей это преподнести.

Шон оглянулся на Адама. Казалось, что Адаму не терпится поговорить, но при этом он понимал, что сейчас не время для этого. Они все прекрасно понимали, что выворачивать свое грязное белье перед клиентом — это дурной тон. Шон медленно кивнул и снова повернулся к Блэку.

— Она сейчас очень уязвима. Я счел, что будет лучше сперва допросить ее, а уже после сообщить ей об этом.

— А ведь она могла уже знать, что Райт охотится за ней, и именно поэтому отправила туда свою подругу.

— Это абсолютно исключено, — слова слетели с губ Шона, прежде чем он успел опомниться.

Мгновение Блэк внимательно изучал его.

— Вы же сами понимаете, что для этого особого ума не надо. Что это был за ежедневный ритуал, который она заставила свою подругу выполнить вместо нее?

— Кофе. Она всегда отправлялась за латте в три часа дня.

Блэк пожал плечами и махнул рукой.

— Ей всего-то и нужно было, что поплакать. Притвориться, что она переживает какую-то личную трагедию. Женщины ведь очень восприимчивы к маленьким драмам. Посудите сами. Будучи вдовой, она вполне могла бы сказать, что скучает по своему мужу и чувствует себя немного подавленной. Женщина готова пойти на многое, чтобы ее подруга почувствовала себя лучше, даже пройтись под дождем, чтобы принести той чашечку кофе. Хотя, я уверен, что в комнате отдыха кофе наверняка есть.

— Я в это не верю, — сказал Лиам, впервые подав голос с начала допроса.

Блэк уставился на ирландца.

— Позвольте узнать, почему? Вы эксперт по этой женщине? Мне казалось, это мистеру Тагарту было поручено... «ухаживать» за ней.

Шону не понравилось, как агент это сказал, но Лиам опередил его с ответом.

— Я вел прослушку сутками напролет в течение нескольких дней, и могу с уверенностью сказать, что считаю себя экспертом по этой женщине. Она разговаривает сама с собой. И много. Ничто из сказанного ею — ни один разговор по телефону, ни то, что она бормотала себе под нос, приводя себя по утрам в порядок — ни разу не навело меня на подозрения, что она способна на то, в чем вы ее обвиняете. Ни единым намеком. Тут я, пожалуй, соглашусь с Евой. Дамочка невиновна. Мы должны убрать ее с линии огня и

работать дальше.

Блэк напоминал собаку, намертво вцепившуюся в сочную сахарную кость.

— Возможно, она знала о прослушке.

Лиам закатил глаза.

— Да быть того не может. Если бы она знала, то не стала бы распевать песни из мюзикла «Злая», пока пылесосит. Ей видно в детстве медведь на ухо наступил. Она не может попасть ни в одну ноту. Это ужас какой-то. Поверьте мне, никто так петь не будет, если знает, что его слушают. Кроме того, она разговаривает со своими сиськами, и спрашивает их, почему они не сидят в лифчике как надо. Кто вообще так делает?

— По всей видимости, у нее хорошо работает смекалка, — Блэк упорно пропускал все их слова мимо ушей.

Странное спокойствие овладело Шоном, пока он слушал Блэка. Цэрэушник нарисовал стройную, логичную и весьма убедительную картину. Грейс могла бы использовать свой разрыв с ним как предлог, чтобы послать Кайлу на смерть в качестве «пушечного мяса». Если бы она была безжалостной преступницей, ей ничего не стоило бы отправить свою подругу, чтобы та получила нож в спину вместо нее. Мозг Шона работал на полную катушку, в то время как его взгляд не отрывался от Грейс. Она сидела там, за стеклом, и была так прекрасна. Само совершенство...

«В этом-то вся и проблема», — подумал Шон.

Он не доверял своим инстинктам. Грейс казалась совершенной, следовательно, с ней, должно быть, что-то не так.

А Блэк все не унимался. Краем уха Шон слышал рассуждения мужчины о том, как Грейс могла их всех одурачить, но Шон, наконец, успокоился настолько, чтобы задать себе правильный вопрос.

Кто такая Грейс Хоторн? Грейс Хоторн принадлежала к той категории женщин, которые легко могли выписать чек на «кота в мешке». И она сделала бы это, потому что доверяла окружающим ее людям. Грейс Хоторн являла собой тот тип женщины, что будет верна мужчине, который дал ей шанс, даже если он — отъявленный алкоголик.

Шон почувствовал, как сердце сжалось в груди.

Именно такая женщина, как Грейс, могла бы пуститься в безрассудную слежку за типом, который, по ее мнению, пытается «надуть» ее босса, даже если бы этим подвергла саму себя опасности.

Боже, он надеялся, что Грейс относилась к тому типу женщины, которая даст любящему ее мужчине второй шанс.

— Она не имеет к этому никакого отношения, — сказал Шон, и внутри него воцарилось глубокое спокойствие.

Он поверил ей. Ему давно пора было выйти из роли наемника. Он больше не агент. Он — любовник Грейс, ее Дом, и пришло время защитить ее.

Шон протиснулся мимо Блэка к выходу.

— Давно бы так, черт побери, — выдохнул Адам, когда Малыш Таг прошел мимо него.

Шон в десять шагов преодолел расстояние от маленькой комнаты наблюдения до допросной. Он проскользнул в помещение, не обращая никакого внимания на то, как Йен вылупил на него глаза. Грейс повернулась к нему, и впервые за последний час ее взгляд стал ясным и сфокусированным. Шон пододвинул стул и сел рядом с ней, положив свою ладонь на ее руку.

— Продолжай. Ответь на вопрос. Все будет хорошо.

Им нужно было пройти через это. Проблема сама собой не рассосется, если и дальше прятать голову в песок, подобно страусу. Ей все равно этого не избежать.

Лицо ее скривилось милой гримасой. Мгновение Грейс пристально смотрела на него, но руку не убрала. После короткой паузы она снова повернулась к Йену.

— Я не знаю брата Мэтта. Время от времени Мэтт говорит о нем, но по большей части после того, как хорошо примет на грудь, если вы понимаете, о чем я.

Шон сжал ее руку. Это был самый оживленный ответ, который она выдала за все время допроса.

Йен изогнул бровь в аристократическом удивлении.

— То есть вы хотите сказать, будто не знали, что Эван Парнелл на самом деле Патрик Райт?

Глаза Грейс расширились, и она вцепилась в руку Шона.

— Нет. Пока Шон не сказал мне, я понятия не имела. Да и откуда мне было знать? Я видела фотографии брата Мэтта. Он совсем не похож на Эвана.

Шон наклонился к ней. Он с мучительной горечью осознал, что в комнату вошел Блэк.

— Детка, он, вероятно, перенес кучу пластических операций. Некоторые преступники, у которых полно денег, меняют свою внешность, чтобы уйти от закона или, в данном случае, от своего бывшего работодателя. Скорее всего, он сделал это в Центральной Америке. Похоже, у него есть какие-то связи не только там, но и в Азии. Райт пытается скрыться от правосудия и Центрального разведывательного управления.

— Значит, Эван Парнелл родственник Мэтта, хотя Мэтт ни разу об этом при мне не обмолвился?

Она закусила нижнюю губу.

— Уверен, он не хотел, чтобы ты знала. Когда именно появился Парнелл? — поинтересовался Шон, уже зная ответ благодаря «бумажному следу», но ему было любопытно взглянуть на это с точки зрения Грейс.

— Пару лет назад. Мы столкнулись с серьезными финансовыми проблемами, хотя я так и не получила внятного объяснения, почему это произошло. Если судить по бухгалтерским книгам, дела у фирмы шли хорошо. Мэтт уверял, что это из-за экономической ситуации в стране, но у нас ведь был неиссякаемый поток новых контрактов. Я всегда подозревала, что Мэтт проворачивал с деньгами что-то, чего ему не следовало делать.

Шон кивнул, как он надеялся, ободряюще. Именно это они и подозревали. Мэтт Райт любил играть в азартные игры, когда выпивал. Он играл по-крупному и не очень хорошо.

— Значит, Парнелл пришел к твоему боссу пару лет назад?

— Да. Он сказал, что пытается вывести свою службу профессиональной уборки на более высокий уровень. До этого Парнелл работал на Северо-востоке, но вынужден был переехать. В Далласе у него не было никаких контактов. Раньше мы не предлагали услуги уборщиков. Это меня удивило, потому что Мэтт в какой-то мере сноб. Ему нравится, что он представляет IT-услуги, и у него есть своя ниша в нашем мире.

— Но временные IT-специалисты постоянно находятся под наблюдением, мисс Хоторн, — Блэк опустил на стул рядом с Йеном. — Они очень ограничены в доступе к системам и зданию.

Грейс наклонилась к Шону, ее плечо слегка коснулось его плеча. Он практически чувствовал, как от нее исходит тревога.

— Кто он такой?

Блэк нахмурился и подался вперед.

— Я тот человек, который решит вашу судьбу, мисс Хоторн.

Грейс повернулась лицом к Шону.

— А у меня есть судьба?

Шон едва сдержал смешок, и придвинулся ближе к ней.

— Он у нас королева драмы, малышка. Тут уж ничего не поделаешь. Он из ЦРУ. Они там ходят в драмкружок или что-то типа этого.

Шон заметил, как на лице его брата промелькнула мимолетная улыбка, но Йен тут же поспешил ее подавить.

Ева же, напротив, не стала отказывать себе в удовольствии. Она громко рассмеялась.

— Грейс, это человек, который называет себя мистером Блэком. Он работает на ЦРУ. Раньше он был куратором Патрика Райта.

Блэк со строгим выражением лица повернулся к Еве.

— Спасибо вам, что представили меня, мисс Сент-Джеймс. Хотя я предпочел бы не разглашать часть из этих сведений. Мисс Хоторн не нужно знать мою биографию, чтобы отвечать на мои вопросы.

— Вы на американской земле, Блэк, — вмешался Шон. — Она не обязана отвечать ни на один из ваших вопросов. Она может просто вызвать адвоката.

— Шон... — начал было Йен предупреждающим тоном, но его сразу же перебили.

— Не думаю, что это хорошая идея, — мистер Блэк наклонился вперед. — Если она это сделает, боюсь, ее обвинят в причастности к смерти Кайлы Грин. А это такое пятно на биографии, от которого никогда не получится отмыться. Как только пресса все разнюхает, они так раздуют эту историю, что она будет преследовать вас до конца жизни, мисс Хоторн.

Хватка Грейс моментально ослабла, и ее пальцы соскользнули с руки Шона. Он увидел, как вся кровь отхлынула от ее лица.

— Что он сейчас сказал?

Шон попытался снова взять ее за руку, но она отстранилась. Если бы в тот момент Шон мог убить Блэка, он бы это сделал.

Блэк улыбнулся скользкой улыбкой хищника, который знает, что превосходство на его стороне.

— Я говорил о смерти вашей коллеги. Ее нашли убитой в переулке. Это произошло возле кофейни.

— Грейс, я собирался тебе сказать, — Шон ощущал все бессилие своих слов.

Грейс не слушала.

— Кайла не умерла. Я видела ее сегодня днем. Она просто попала под ливень, и ей пришлось где-то его пережить.

— Как можно было сообщать ей эту новость вот так? — голос Евы был полон возмущения.

— Блэк, сейчас не время и не место, — процедил Йен сквозь сжатые челюсти.

— Как раз самое время и самое место. Теперь мне ясно, что ваша группа не такая, какой я ее представлял. Считается, что вы — лучшие из лучших в своем деле, худший кошмар для любого подозреваемого. Но вместо этого я вижу, как вы тут с нее пылинки сдуваете, — он повернулся обратно к Грейс. — Ваша подруга мертва. Я уверен, что она погибла, потому что Патрик Райт принял ее за вас. Что касается причины ее безвременной кончины, то Райт

всегда был ярким приверженцем игр с ножом. Он предпочитает холодное оружие огнестрельному. Если вас интересуют подробности, спросите у своего галантного кавалера. Это он нашел ее тело.

Ее ореховые глаза уставились на Шона. Грейс сверлила его укоряющим взглядом.

— Ты знал. Ты знал, что случилось с Кайлой, но не сказал мне?

Он понизил голос, стараясь говорить очень тихо, чтобы другие не слышали.

— Грейс, я хотел рассказать тебе, но когда мы будем одни.

— Мы целый час провели наедине, Шон. Тебе не пришло в голову сказать мне об этом тогда?

Не пришло. У него и в мыслях не было ничего подобного. Он был слишком поглощен желанием заняться с ней любовью, пометить ее как свою. Потребность быть с ней оказалась настолько сильна, что все остальное отошло на задний план и перестало его волновать.

— Я собирался рассказать тебе сегодня вечером, когда мы вернемся домой.

— Я никуда с тобой не поеду, Шон. Ты либо думал, что я и так уже все знаю, потому что имею к этому какое-то отношение, либо же возомнил, что вправе решать, нужно ли мне знать о смерти моей подруги или нет.

Она снова повернулась к Блэку, явно отмахиваясь от Шона.

— Почему Парнелл, то есть Райт, хочет меня убить?

Шону захотелось стереть самодовольную улыбку с лица этого сукиного сына.

— Что ж, мисс Хоторн, я подозреваю, что вы знаете больше, чем говорите нам, или больше, чем думаете. Вы дорожили своей подругой? — спросил Блэк.

— Я любила ее, — голос Грейс звучал мягко. Она сказала чистую правду. У Шона не было ни малейшего сомнения в этом. Она любила свою подругу, и теперь попалась на крючок Блэка.

— Тогда единственный способ сейчас помочь ей — это поймать ее убийцу.

Шон мгновенно вскочил на ноги.

— Об этом и речи быть не может.

Блэк не обращал внимания на его вспышку праведного гнева. Цэрэушник подался ближе к Грейс.

— Я убежден, что вы — единственный человек, который может нам помочь в этом.

Грейс сложила руки перед собой на столе и сплела пальцы в замок. Затем крепко их сжала.

— Что вы хотите, чтобы я сделала?

Раздался короткий стук в дверь, но Грейс не стала утруждать себя тем, чтобы озвучить пришедшему приглашение войти или просьбу не входить. Она знала, кто это был. Равно как и то, что если Шон Таггарт захочет войти, одних слов будет недостаточно, чтобы удержать его снаружи. Она бы с радостью заперла дверь в большую спальню, куда ее препроводили после окончания так называемого «допроса», но что-то подсказывало ей, что в таком случае Шон воспользовался бы ключом или же попросту вышиб дверь ногой. Этот мужчина обладал такими навыками, которые ей даже не снились.

За последние несколько часов Грейс узнала пугающе много о своем любовнике. Шон Таггарт был бывшим спецназовцем. «Зеленым беретом», удостоенным целого ряда боевых

награду. Он участвовал в самых опасных военных операциях в Афганистане. И раньше ему уже приходилось работать на ЦРУ. Сначала, когда он служил в армии, а потом уже и в качестве наемника по контракту в Штатах. Шон был опасным человеком.

А еще у него был богатый словарный запас матерных слов. Он обрушил на Блэка лавину отборной брани, когда она согласилась помочь с поимкой Райта. Причем Грейс сомневалась, что это вообще было сказано по-английски. Следом и ей перепало от него пару «ласковых» слов.

Грейс сидела на кровати, когда открылась дверь, и в комнату вошел Шон с огромным подносом в руках. Ей было больно на него смотреть. Ну почему этот мужчина так великолепен? Он был как оплот спокойствия в мире, который теперь казалось, погрузился в пучину хаоса, и в его присутствии женщина чувствовала себя как за каменной стеной. Как же ей сейчас хотелось переложить эту проблему целиком на его плечи и позволить ему решить все за нее. Сделать это — не велика хитрость. И он пошел бы ей навстречу. Она знала, что стоит сказать всего лишь слово, и Шон возьмет все на себя. Ее вмиг увезут в какое-нибудь безопасное место, а он сам здесь все уладит.

И после этого Шон уже никогда не будет смотреть на нее как прежде. Она помнила его слова, произнесенные в ту первую ночь, когда они занимались любовью. Ему нужен был партнер. Хоть Грейс и не собиралась становиться этим самым партнером, но она не могла заставить себя произнести слова, которые сделали бы ее просто еще одной цепляющейся за него сабой.

— Я принес тебе ужин, — произнес он тихо и даже как-то настороженно, стоя у изножья кровати.

— Я не голодна.

При одной мысли о еде ее воротило...

Но затем в ноздри ударил запах свежеприготовленной пищи. Она посмотрела на поднос, который Шон поставил на кровать. Все было изысканно сервировано, как в любом ресторане, где ей доводилось бывать. На подносе стояла тарелка из китайского фарфора с небольшой порцией чего-то восхитительно пахнущего, покрытого румяной корочкой, а рядом лежало столовое серебро. А еще там были салат, винный бокал и графин с белым вином.

— Это что, пирог?

Судя по запаху, он был несладкий. Пахло аппетитно, и это напомнило ей, что она не ела уже много часов.

— Это еда для заедания стресса, малышка. Пот-пай с курицей (*прим.: закрытый пирог из песочного или слоеного теста с начинкой из тушеной курицы с овощами, который традиционно готовится в горшочке*).

— Я такое не люблю.

Это блюдо всегда было на вкус как картон с пресным супом.

— Это потому, что ты никогда не пробовала пот-пай, приготовленный «с нуля».

Шон подвинул поднос и забрался на большую кровать рядом с ней. Он отделил вилкой кусочек пирога и поднес к ее рту.

— Открой.

Ее рот открылся, прежде чем она успела об этом подумать. Он снова использовал на ней голос Дома. Грейс уже собиралась сомкнуть губы, как вдруг почувствовала у себя на языке взрыв вкуса. Она блаженно закрыла глаза в знак капитуляции.

— Вот видишь, — слышала она удовлетворение в голосе Шона. — Вкус совсем другой, когда используешь свежие продукты. А тесто приготовлено по рецепту моей мамы.

Грейс окончательно сдалась. Она взяла у него вилку. Он казался слегка разочарованным, но возражать не стал. Этот мужчина — настоящий клубок противоречий. Шон был большим, сильным солдатом, который умел не только мастерски обращаться с оружием, но и потрясающе готовить «с нуля». В то же время он был Домом, который с такой любовью заботился о ней, а потом взял и бросил ее на съедение волкам.

Вот эту последнюю часть ей ни за что нельзя забывать.

Шон налил ей бокал. Она потянулась за вином, но потом вспомнила, как он напоил ее в последний раз. В тот вечер что-то было не так. Грейс точно помнила, что тогда выпила всего два бокала вина и отключилась. Но она ведь не из тех, кто злоупотребляет алкоголем, упиваясь вусмерть. К тому же, если судить по опыту прошлых возлияний на «счастливым часе», одно можно было сказать наверняка: ее не могло так развезти от вина. Она бросила прищуренный взгляд на Шона.

— Ты и сюда подсыпал наркотики?

Он густо покраснел. Грейс была почти уверена, что такое с ним бывало нечасто.

— Нет. И я никогда больше так не поступлю, Грейс. Обещаю. Если тебя это хоть как-то утешит, то знай, в тот раз я думал, что защищаю тебя.

Грейс попробовала салат. Ела она уже без особого аппетита, да и то, только потому, что понимала: «Нужно чем-то питаться, чтобы поддерживать силы». Утром ей придется вернуться в логово льва.

— Это совсем не утешает, — призналась она и отложила вилку, когда события прошедшего дня снова нахлынули на нее.

Неужели Кайлы больше нет в живых? Как, черт возьми, ее милая жизнерадостная подруга могла встретить свой конец в каком-то переулке? По щекам Грейс покатались слезы.

Шон в одно мгновение смел с кровати поднос со всем его содержимым и вернулся к Грейс. Он обнял ее своими сильными руками и притянул к груди. Его ладонь легла ей на затылок, пальцы погрузились в гущу ее волос.

— О, детка, все в порядке. Давай, поплачь. Я позабочусь о тебе.

Она буквально тонула в его тепле. Грейс обвила руки вокруг его шеи, когда он усадил ее к себе на колени. На ней была чья-то старая футболка. Скорее всего, Шона. Футболка была ей настолько велика, что длиной доходила аж до колен. Ткань задралась, позволяя Шону положить руку на ее голую коленку. Он уткнулся носом ей в шею. В их прикосновениях, по сути, не было ничего сексуального. Просто два близких человека искали утешения в объятиях друг друга.

Грейс рыдала, прижимаясь к нему. Она позволила себе расклеиться. Она оплакивала погибшую подругу и все, что та потеряла. Кайла была так молода. Грейс плакала из-за самой себя. Из-за того, что потеряла Пита, а потом и Шона. Плакала, потому что была сильной так долго.

Боже, как же это здорово — наконец-то позволить себе выреваться.

Она плакала из-за Мэтта, который был так потерян. И плакала, потому что ей было очень страшно. Чего мистер Блэк хотел от нее, так это чтобы она поставила на кон свою жизнь, без какой-либо подготовки или навыков. Грейс собиралась играть в игру, правил которой даже толком не знала, но деваться было некуда.

Все это время Шон крепко прижимал ее к себе, иногда бормоча успокаивающие слова ей на ухо, иногда просто укачивая. Прошло немало времени, прежде чем Грейс начала возвращаться в этот мир, слушая сильное биение его сердца. Она ощущала его крепкое и теплое тело, к которому так и хотелось льнуть. И все же Грейс знала, что сейчас должна сделать. Ей следует оттолкнуть его и выставить вон. Нужно быть сильной, но, похоже, что она израсходовала всю свою силу, когда приняла предложение Блэка.

Завтра она собиралась выйти на работу, но не в качестве администратора Мэтта. Теперь это было ее прикрытием. Она собиралась вернуться в качестве шпионки.

— Грейс, — мягко произнес Шон, и голос его звучал совсем близко от ее уха.

Они сидели в обнимку на постели, тесно прижавшись друг к другу, словно кусочки пазла.

— Позволь мне вытащить тебя отсюда, детка. Я могу провести нас через охрану Йена. Мы сядем в машину и просто уедем. У меня есть кое-какие сбережения. Позволь мне забрать тебя отсюда. Мы некоторое время покатаемся, получим новые удостоверения личности, а потом сможем отправиться куда пожелаем.

— Мне показалось, у тебя сложилось мнение, будто я виновна и точка.

Его внезапный поворот на сто восемьдесят градусов сильно ее удивил. После того, как они побывали под дождем, он стал вести себя с ней гораздо нежнее, и это действовало на нервы. Она предпочла бы иметь дело с Шоном, пылающим праведным гневом, чем с этим мужчиной, который обращался с ней так, будто она была сделана из стекла. Так было бы куда проще держать с ним дистанцию.

Голубые глаза Шона смягчились. Он провел рукой по ее волосам, и везде, где бы мужчина ни касался ее, она чувствовала связь с ним.

— Я был идиотом, детка. Мое единственное оправдание в том, что мне от тебя башню снесло, причем капитально. Раньше со мной никогда такого не случалось. Это сбило меня с толку. Я как-то больше привык к тому, что люди лгут мне. Таков уж наш бизнес, — Шон на мгновение замолчал, а потом, как будто решившись на что-то после сомнений, продолжил. — Ты же видела шрамы на моей спине?

Грейс кивнула. Раньше — когда она думала, что они просто любовники — ей хотелось поцеловать каждый из них. Хотелось провести губами по всем тем местам, куда его ранили. Не отдавая себе отчета, Грейс положила ладони ему на плечи, туда, где как она помнила, несколько больших серебристых шрамов начинали спускаться по его спине.

— Я получил их в Афганистане. Мой командир, которому я доверял больше, чем кому бы то ни было, за исключением матери и брата, отправил меня и еще двоих с заданием в маленькую деревушку недалеко от территории, контролируемой талибами. Мы подорвались на СВУ (*прим.: самодельное взрывное устройство*) в шестнадцати километрах от деревни. Я единственный, кто выжил. Оказывается, нам слили недостоверные разведданные. После своего провала Агентство ушло в глухую неосознанку, поэтому моему командиру приказали все замять. Он хотел свалить это на меня и двух бойцов из моего подразделения, которые погибли при взрыве. Командир пытался выставить все так, будто у нас не было разрешения находиться там. Он заявил, что мы якобы угнали «Хамви» и отправились раздобыть себе наркотики. Подобные случаи уже бывали. Меня отдали под трибунал, но Йен нашел улики, доказывающие, что я просто выполнял приказ. И, надо отдать ему должное, у него есть достаточно серьезные связи в этом мире. Излишне говорить, что я был оправдан, но это точно не укрепило моего доверия к ближним. Три месяца спустя Джейка и Адама выгнали

из армии за то, что они трахались не с той женщиной... одновременно, конечно же. Они были хорошими солдатами. Их тоже подставили. В то время армия была всей моей жизнью. И потом, есть еще мой отец. Он бросил нашу семью...

Шон вздохнул и покачал головой.

— Грейс, я лишь пытаюсь сказать, что не отношусь к числу тех, кто принимает все за чистую монету.

— Понимаю. Пожалуй, то же самое можно сказать и про меня.

Он усмехнулся.

— Ты — совершенно другая история, малышка. Я наконец смирился с этим. Ты женщина, которая доверяет и любит с открытым сердцем. Прости, что я не признал с первого взгляда то, чего у меня никогда не было.

— Да уж, учитывая, как регулярно в мое открытое настежь сердце прилетают новые удары, думаю, я поплотнее прикрою в него дверцу.

Грейс подумала, что возможно, пришло время обрасти «броней» и ожесточиться.

Он крепче сжал ее в объятиях.

— Теперь в этом нет нужды. Я ведь обещал, что буду защищать тебя, и собираюсь выполнить свое обещание. Первый способ, которым я могу защитить тебя — это увезти отсюда. Ты не создана для таких игр. Мы уедем куда-нибудь и сожжем все мосты.

Звучало заманчиво. Они могли бы найти какой-нибудь тропический остров и стать двумя совершенно другими людьми. Им никогда не придется сюда возвращаться. Но это значит, что она никогда больше не увидит своих сыновей.

Грейс выпрямилась, как только в ее голову ворвалась ужасная мысль. Она понимала, что Парнелл не собирался убивать Кайлу. Он шел за ней. Судя по тому, что женщина знала, этот человек мог сделать с ней кое-что гораздо хуже, чем просто убить.

— Мои мальчики. Парнелл может добраться до моих мальчиков.

Шон потянул ее обратно вниз, качая головой.

— Нет, он не сможет. К завтрашнему утру у них обоих будет круглосуточная охрана. Пока мы разговариваем, Лиам уже на пути в Остин. Он заберет твоих сыновей и отвезет их в безопасное место, пока все это не закончится. Мы с Йеном уже поговорили с ними. Кстати, твоему старшему сыну палец в рот не клади.

Грейс коротко рассмеялась. Дэвид всегда был очень осторожен в выражениях и не позволял себе сквернословить, находясь рядом с ней, но она знала, что если его не на шутку разозлить, сын может начать сыпать ругательствами, как портовый грузчик. А еще у него сильно развит инстинкт защитника. Кайл был полюбезнее брата, настоящий душка, но и он наверняка был так же обеспокоен. Она не хотела втягивать их в это. У них была своя собственная жизнь.

— И что ты им сказал?

— Я объяснил ситуацию. Сказал им, что ты угодила в самое пекло чего-то опасного, и что я сделаю все возможное, чтобы защищать тебя. Мне пришлось говорить очень быстро, иначе, думаю, они бы уже летели сюда на самолете, что было бы не очень хорошей идеей.

Грейс согласилась. В данный момент она не хотела, чтобы ее дети были где-то поблизости. В противном случае они рисковали кончить так же, как...

— Это не твоя вина, — сказал Шон, словно прочитав ее мысли, и притянул к себе.

Скорее всего, он просто очень хорошо умел читать по лицу и понимал язык тела.

Грейс стряхнула с себя груз эмоций. Если она заикнется на Кайле, то снова разразится

слезами.

— Значит, этот Лиам будет защищать моих мальчиков? Он хорош?

Губы мужчины слегка изогнулись в улыбке.

— Ну, несколько европейских правительств так думают, — Шон серьезно посмотрел на нее и обхватил ладонями ее лицо. — Лиам смертельно опасен, детка. Он умен и быстр, и никогда раньше меня не подводил. Он позаботится о них. Мне пришлось пообещать, что ты позвонишь им утром.

Хорошо бы услышать их голоса, знать, что они в безопасности. Наверно, у них накопилось огромное количество вопросов, на которые она могла бы ответить.

— Что еще ты им сказал? — поинтересовалась Грейс, склоняясь к мысли, что он вряд ли стал бы упоминать что-либо, кроме дела.

— Я сказал им, что собираюсь жениться на тебе.

— Что ты сказал?! — ее визг эхом разнесся по комнате.

Шон просто пожал плечами и потянулся за бокалом вина, который ранее поставил на прикроватную тумбочку, сделал большой глоток и затем передал бокал ей.

— Я сказал Дэвиду, что собираюсь жениться на тебе, и что ему не стоит волноваться. Думаю, что это был просчет с моей стороны. Он все еще казался очень обеспокоенным, хотя теперь уже из-за меня, в дополнение к ситуации, в которой мы оказались.

Грейс взяла вино. Похоже, ей не помешало бы выпить. Она старалась не думать о том, что ее губы коснулись того же места на ободке бокала, где и губы Шона. Это была одна из тех интимных вещей, что обычно делают пары. Грейс выбралась из постели и принялась расхаживать по комнате.

— Поверить не могу, что ты ему это сказал.

Шон откинулся на спинку кровати, украшенную затейливым орнаментом. Этот мужчина выглядел чертовски горячо в джинсах, футболке и без обуви. Даже его большие ступни казались сексуальными.

— Ну, мне показалось, что это лучше, чем говорить мальчику, что я занимаюсь супергорячим Д/с сексом с его матерью. Кроме того, это правда. Я действительно намерен жениться на тебе. К слову сказать, я не понимаю детей. Думал, что, если озвучу твоему старшему сыну свои самые благородные намерения, ему полегчает на душе и он успокоится. Но после того, как я признался, что хочу на тебе жениться, он пригрозил отрезать мой пенис ржавым ножом и засунуть его туда, куда гетеросексуальный мужчина не захочет, чтобы ему запикивали член. Хотя подозреваю, что гей тоже не захотел бы, чтобы его собственный пенис засунули ему в задницу. Это поистине пансексуальная (*прим.: пансексуал — это человек, которому безразличен пол и гендерная идентичность сексуального партнера*) угроза, — Шон лениво улыбнулся ей. — Впрочем, если ты хочешь поэкспериментировать, детка, то я готов. Слышал, что это может быть очень приятно, но сам никогда не пробовал.

Грейс одарила его, как она надеялась, зловещей улыбкой.

— Да, я бы не прочь поэкспериментировать на тебе прямо сейчас, Шон.

Возможно ее сын подкинул ей очень даже неплохую идею.

— Рискни попробовать, малышка. Смею заверить, что я привяжу тебя к кровати, прежде чем ты успеешь поднять на меня руку. Вот тогда и посмотрим, кто кого будет пытаться. Знаешь, что я хочу с тобой сделать?

«Стоп, даже не думай об этом! Держись, черт возьми, подальше от всего, что связано с сексом, пока рядом Шон Таггарт».

Она не была глупа. Грейс понимала, что именно так он ее и пленил. Каждый раз, когда она начинала его избегать, Шон обращал на нее свои голубые глаза, и ее словно затягивало в омут, из которого не хочется выбираться.

— Что?

Все благоразумные намерения, все здравые мысли ни черта не значили для ее киски. И когда, интересно, эта часть тела успела взять над ней верх? Видимо, примерно в ту же минуту, как только она встретила Шона.

Его низкий глубокий голос прервал ее размышления.

— Я хочу привязать тебя к кровати. Это не составит особого труда. У Йена весь дом оснащен для игр. Уверен, что в комодке позади тебя найдутся веревки. В моей сумке есть несколько игрушек, которые я прикупил специально для нас и все ждал возможности применить на тебе.

— Что это за игрушки?

— Симпатичная маленькая пробка для твоей попки. Эта немного отличается от предыдущей. Она сделана из стекла и предназначена для игр с ощущениями. Например, я могу ее охладить. Представь, каково это будет, если я прижму ее к твоей дырочке. Или же я могу разогреть ее, и она скользнет в твою задницу, как твердый, горячий член. Тебе ведь понравилось, когда я трахал тебя в задницу. Какое-то время я буду трахать тебя пробкой, но долго это не продлится. В конце концов, я не выдержу. Мне придется нанести смазку на свой член и проложить себе путь внутрь. Я буду трахать твою задницу до тех пор, пока ты не забудешь, каково это — без меня внутри. Я привяжу «бабочку» к твоему клитору. Ты окажешься в ловушке между моим членом в твоей попке и вибратором на клиторе. Это означает, что как только я свяжу тебя, ты станешь моей. Ты будешь моей великолепной рабыней, и я буду делать с тобой именно то, что захочу.

От его слов, и звука голоса по ее коже побежали мурашки возбуждения. Женщина ничего так не хотела, как сдаться и позволить ему сделать с ней все, что он так красочно обрисовал. И все же что-то удерживало ее. Наученная горьким опытом Грейс держалась настороже. Однажды Шон уже притворился, что всерьез увлекся ею, чтобы заставить ее делать то, чего он от нее хотел. Все-таки мужчина был опытным и весьма ушлым агентом. Если эта уловка сработала один раз, почему бы ему не воспользоваться ей снова?

Если он хоть немного ее знал, то должен был понимать, что она не станет спасаться бегством. Тот человек убил ее подругу. Грейс не сможет спокойно смотреть на себя в зеркало, если позволит убийце уйти от правосудия, учитывая, что в ее силах этому помешать. Помимо того, что Патрик Райт причинил зло непосредственно ей, он также представлял угрозу для страны.

Неужели, зная это, кто-то будет просто стоять в стороне, когда на карту поставлено все? То-то и оно. Все эти разговоры о том, чтобы отвезти ее в безопасное место, могли быть всего лишь частью хорошо продуманного спектакля Шона.

— Ты не веришь мне, — сказал он.

Грейс очень не нравилось, что ему так легко удавалось прочесть ее мысли.

— Ты должен признать — в том, что ты просто играешь со мной, гораздо больше смысла.

— Что ж, я это заслужил. Однако, в нынешнем положении мы оказались из-за тебя, Грейс, — снова перешел он на властный голос Дома.

— Из-за меня?

— Да, малышка. Ты манипулировала мною, сознательно поставив в такое положение, и не пытайся этого отрицать. В тот вечер я пришел к тебе просто поужинать, и совсем не планировал, чтобы дело кончилось постелью. То, что произошло в бассейне — полностью моя вина. Ты была слишком соблазнительна, а я хотел тебя уже несколько дней. Как тут было не поддаться искушению? Но я решил тогда на этом остановиться, потому что знал, что хочу большего. Какие инструкции ты получила той ночью?

Грейс почувствовала, как лицо заливается краской. Она точно знала, о чем он говорит.

— Я должна была открыть вино. Ты так и не сказал, где мне следует тебя ждать. Я открыла вино.

— И встретила меня обнаженной в восхитительно покорной позе. Ты знала, что перед этим я не смогу устоять. Классическое поведение непослушной нижней. Я знал, что это выйдет мне боком, и все равно взял тебя. И теперь я за это расплачиваюсь. Или хочешь сказать, что это не так? — мужчина бросил хмурый взгляд в ее сторону. — Ты бы так на меня не злилась, если бы я сохранил это небольшое, но необходимое расстояние между нами.

Вероятно, Шон был прав, но Грейс также знала, что если бы в тот первый вечер он отверг ее попытку сблизиться с ним, она решила бы отдалиться от него. Окончательно и бесповоротно. Он действительно тогда оказался между молотом и наковальней. Однако, она не собиралась признаваться ему в этом.

Какое-то время Шон терпеливо ждал ее ответа, но когда понял, что его не будет, вздохнул и заговорил снова.

— Отлично. Мы оба знаем, что ты сделала. И мы оба виноваты, детка: ты — в том, что, будучи в позиции нижней, взялась «управлять снизу» своим Верхним партнером, а я — в том, что позволил тебе это. Такого больше не повторится, Грейс. Помни свое место, саба. Раздевайся.

Она ненавидела себя за то, как ее сердце пустилось вскачь.

— Неужели ты и впрямь ждешь, что я буду играть с тобой после всего, что произошло?

— Я не играю. Это серьезно. Думаю, что именно это тебе сейчас и нужно. Если ты скажешь, что не нуждаешься во мне, я сразу же выйду за дверь. Знай, что далеко я не уйду, потому что ни за что не позволю кому-либо приблизиться к тебе, пока это дело не закончено. Но я оставлю тебя в покое на ночь. В противном случае делай, как тебе сказано.

И вот опять — Шон отдал право выбора в ее руки. И снова она выбрала его, вопреки всем доводам рассудка. Мысль о том, что придется провести ночь одной, без него, пришлась ей не по нутру. Мужчина был прав. Грейс нуждалась в нем. Нуждалась в его руках, обнимающих ее. В звучании его голоса, отдающего ей приказы. Иначе она проведет всю ночь в тревогах и отчаянии. Грейс стянула с себя футболку и опустила на колени.

Шону пришлось приложить немало усилий, чтобы снять с себя джинсы. Его каменно-твердый член нестерпимо ныл и прибывал в таком состоянии с того момента, как его хозяин забрался в кровать к Грейс. Притом возбужденному мужскому достоинству было все равно в каком она эмоциональном состоянии. Грейс страдала, а тому хоть бы что. Его член волновало лишь одно — что она была близко. И теперь Шон мог дать им то, в чем они оба так нуждались.

Эта женщина была для него самым прекрасным созданием на свете. Склонив голову, она ждала его команды. Ну хоть в этом Грейс ему доверяла, а это уже кое-что. Он положил руку ей на голову, признавая и принимая ее покорность.

— Встань, малышка.

Она поднялась на ноги после небольшой заминки. Для необученного сабмиссива Грейс, казалось, знала, что делать, но часто допускала промахи в каких-то мелочах. Шон с нетерпением ждал возможности обучить ее по всем правилам, как положено. Он планировал отвести Грейс в клуб и похвастаться ею. И он гордился бы тем, что стал ее первым Домом. Ее единственным Домом.

Грейс стояла перед ним, подняв на него свои ореховые глаза. В них все еще были печаль и неуверенность. Шон хотел, чтобы эти чувства ушли навсегда. Он нежно повел рукой по ее коже, начиная с изгиба плеч и спускаясь вниз к пышной груди. Ее груди были округлыми и тяжелыми. Ему нравилось, как мило напряглись ее соски под его пристальным взглядом. Они практически молили мужчину о прикосновении. Он обхватил ладонями полушария ее груди, наслаждаясь их тяжестью в своих руках. Грейс вздохнула, откидывая голову назад. Он встал на колени и лизнул налитой сосок. Шон засосал маленький бутончик в рот и, не выпуская наружу, принялся щедро одаривать его ласками. Посасывая и потягивая сосок, он обернул руки вокруг ее талии, а затем обхватил ладонями ее великолепный зад.

Шон переключился на противоположную сторону, не желая обделять вниманием другой сосок. Лаская его языком, он почувствовал сладкий аромат возбуждения Грейс. Эта женщина была такой отзывчивой. Мужчина запустил обе руки между ее ног и коснулся истекающей соками киски. Грейс задрожала всем телом, когда он принялся пальцами одной руки массировать клитор, а другой — скользить по половым губам. Все в ней было мягким, от розовой киски до великолепной груди и открытого сердца.

Как он вообще мог подумать, что она замешана в чем-то, что может причинить кому-то вред?

Шон поцелуями спускался по ее телу. Он нырнул языком в ямку пупка и повел дорожку вниз, вдоль линии живота, которая слегка изгибалась к паху. Он уткнулся носом в развилку ее бедер и потерялся, окружая себя ее запахом и вкусом. Она была для него лучшей женщиной на Земле, а еще самым замечательным человеком, которого он когда-либо встречал. Шон не собирался отпускать Грейс. Он всегда будет дорожить ею и защищать. Так или иначе.

Наконец, Шон дорвался до столь любимого им занятия и дал волю своему языку. Он долго лизал и смаковал ее «сочный персик», и, в конце концов, был вознагражден благодарственной дрожью своей сабы.

— На кровать, малышка. Я хочу, чтобы ты легла на спину, раздвинула ноги, а руки заложила за голову.

Грейс поспешила подчиниться. Она устроилась поверх пушистого белого одеяла и раздвинула для него ноги. Шон воспользовался моментом, чтобы полюбоваться своим сабмиссивом. Ее огненные волосы резко контрастировали с белым покрывалом, глаза смотрели на него с желанием. В настоящий момент она не думала о событиях прошедшего дня. Не беспокоилась о дне завтрашнем. Она просто была здесь и сейчас, и это тот дар, который он мог ей дать.

— Ты охрентельно великолепна.

Ее губы тронула слабая печальная улыбка.

У Шона брови поползли вверх, когда он осознал, с какой легкостью мог читать ее. Она же как долбанная открытая книга. Просто он был слишком слеп, чтобы увидеть это раньше.

— Ты мне не веришь?

— Шон, я старше тебя. И даже будь я на десять лет моложе, то мы все равно были бы из разных лиг.

Он склонился и поцеловал ее колени.

— Уж не знаю, в какой лиге состоишь ты, малышка, но она мне определенно нравится. Что бы ты ни думала обо мне, знай: я никогда не лгал о том, что хочу тебя.

Шон проложил поцелуями дорожку вверх по ее ноге.

— Я захотел тебя сразу же, как только увидел, и с тех пор не переставал хотеть. Мне нравятся твои ноги и то, как они обвиваются вокруг меня, когда я засовываю в тебя свой член.

Он поцеловал ее в живот.

— Мне нравится, какая нежная у тебя здесь кожа.

Шон усмехнулся, обхватив ладонями ее задницу.

— Излишне говорить тебе, что я чувствую к этой части твоего тела.

Он переместился выше и зарылся лицом в ее грудь.

— Я хочу спать прямо здесь, Грейс. Хочу засыпать каждую ночь, находясь глубоко внутри тебя, и чтобы моя голова покоилась на твоей груди.

Шон вздохнул и неохотно двинулся дальше. Он потерся носом о ее шею.

— Я думаю, что ты самая великолепная женщина, которую мне доводилось встречать, и только попробуй назвать меня лжецом.

Он добрался до ее рта, и теперь конец его члена идеально расположился у входа во влагалище. Шон сладко поцеловал Грейс и ворвался внутрь.

— Боже, я не могу лгать об этом. Это мой дом.

Так оно и было. Шон поймал себя на том, что не разыграл ни одну из тех забав, которые он пообещал с ней сделать, но они вполне могли бы вернуться к этому позже. У них в распоряжении была целая ночь. Он входил и выходил из тугий киски, припав лицом к изгибу ее шеи. Она крепко обхватила член внутри себя, ее внутренние мышцы ритмично сжимали и отпускали его. Грейс обвила любовника ногами и руками, словно укутав его своим телом. Он ускорил темп, переполненный любовью к этой женщине. Шон никогда раньше не верил в это — в то, что где-то в этом мире есть родственная душа, предназначенная именно ему, но Грейс доказала, что он ошибался. Она была его, а он — ее. И это было прекрасно. Идеально.

Шон двигался так еще очень долго, стараясь максимально оттянуть момент неизбежного конца. Он был осторожен и внимателен. Следил за тем, чтобы с каждым уверенным толчком его таз касался клитора. Распознавал все характерные для нее признаки: то, как напрягались ее ноги, как учащалось дыхание, и как часто она выкрикивала его имя.

Грейс кончила три раза, крича от наслаждения, прежде чем он, наконец, сдался и позволил удовольствию поглотить себя. Шон схватил ее за бедра и прижался к ней, кончая и кончая.

Легкая радость охватила его. Это был лишь первый акт. Он проявил к ней нежность, теперь можно было и поиграть. Теперь он мог сделать все, что обещал ей. Она была его любовницей, его будущей женой и его милым сабмиссивом. Он мог делать с ней все, что захочет.

— Я люблю тебя, Грейс, — Шон выдохнул эти слова, как мантру, прижимаясь губами к ее коже.

— Слон.

Короткое слово прорвалось сквозь его блаженство, и он мгновенно вскинул голову. Она не могла этого сказать.

— Что? — вырвалось у него, и это прозвучало глупо даже для его собственных ушей.

Ее ореховые глаза были широко раскрыты, в них стояли слезы.

— Я сказала «слон».

Грейс уронила руки по бокам и разомкнула ноги. Она ушла в себя, отстранилась от него точно так же, как если бы отошла на другой конец комнаты.

Шона накрыл приступ паники. Она ему не поверила. Это было единственное объяснение.

— Грейс, я люблю тебя. Я так сильно люблю тебя.

Ее лицо исказилось. Она потеряла над собой контроль и оттолкнула его.

— Я произнесла свое стоп-слово. Я хочу, чтобы ты ушел.

С колотящимся сердцем Шон встал. Несмотря на то, что каждый мускул в его теле протестовал, мужчина отстранился от нее. Он глядел на нее сверху вниз, бессильный против оружия, которое она применила против него.

— Детка, не делай этого. Я люблю тебя. Ты должна мне поверить.

Он хотел остаться с ней. Альфа-самец в нем хотел силой пробиться обратно в нее и заставить ее принять его. Однако Дом отступил.

Грейс свернулась калачиком и отвернулась от него.

— Я попросила тебя уйти. Мне хочется побыть одной, Шон. Я использовала стоп-слово.

— Я люблю тебя. И не стану об этом молчать, хоть ты и боишься, — с тяжелым камнем на сердце Шон собрал свою одежду. — Я тебя люблю.

Закрывать дверь между ними было для него самым трудным из всего, что он когда-либо делал.

Грейс села в постели. Часы на тумбочке показывали ровно три часа. Женщина сразу поняла, что еще ночь, и провела рукой по лицу. Она плакала во сне. Когда же она наконец перестанет плакать? Собственное тело казалось ей тяжелым, усталость чувствовалась в каждой мышце. Во рту, в свою очередь, невероятно пересохло. Грейс уставилась на дверь, ведущую в коридор. Ее посадили под замок?

Что ж, пора это выяснить. Грейс натянула халат, который был оставлен для нее. Если ее держали здесь в качестве заключенной, то лучше им приготовиться к тому, что она выкатит ряд жалоб. Из питья в этой комнате было лишь вино, которое принес Шон. У нее возникло искушение напиться допьяна, но все-таки Грейс пришла к выводу, что это плохая идея. Ей

нужна была вода.

Она мельком взглянула на себя в большое зеркало над комодом.

«*Боже правый*», — подумала Грейс.

Она выглядела по-настоящему усталой. Глаза у нее были красные и опухшие. Грейс разглядывала свое отражение, зная, что ее нельзя было отнести к той категории женщин, которые красиво плачут, и удивлялась, как Шон мог сказать ей, что она великолепна. Она постаралась пригладить волосы, чтобы они меньше походили на крысиное гнездо. Все равно до утра ей ничего не удастся с ними сделать. А наутро она потребует, чтобы кто-нибудь отвез ее домой. Ей нужно было выйти на работу, и вести себя там как обычно.

Грейс неуверенно взялась за дверную ручку и попыталась повернуть. К ее удивлению, та тут же открылась. Она чуть не споткнулась о тело, лежащее перед дверным проемом.

Шон сел и уставился на нее. Даже в полумраке коридора было заметно, что на его коже пролегли упрямые складки. Левая сторона его лица выглядела сильно «помятой», как будто он долго на чем-то лежал.

— Куда ты собралась?

— Попить воды. Что ты здесь делаешь?

Шон повернул голову и вдруг застонал от боли. Он потянулся, судя по всему пытаясь восстановить кровообращение в конечностях.

— Я не могу оставить тебя одну. Ты не пускаешь меня в нашу постель, а это самое близкое место, где мне позволено находиться. Поэтому я сплю здесь.

Она хотела рассмеяться, но сдержалась. Шон выглядел таким серьезным и в то же время был похож на мальчишку. Волосы спадали ему на лицо, смягчая от природы суровые черты. Больше всего на свете ей хотелось поверить ему. Когда мужчина сказал, что любит ее, она запаниковала. Осознав, что Шон все это время лгал ей, Грейс испытала такую мучительную боль, что просто не могла позволить себе снова поверить ему. Последние несколько часов она провела, размышляя о том, что из себя будут представлять отношения с Шоном. Между ними была гигантская пропасть. Он только начинал свою жизнь. И хотя между ними было всего восемь лет разницы, этот мужчина не мог похвастаться столь же богатым жизненным опытом, что и она. Он ни разу не был женат, у него никогда не было детей. А у нее уже во время учебы в колледже было двое. Не поздно ли ей начинать жизнь заново?

Не исключено, конечно, что этот вопрос может отпасть сам собой, поскольку они не всегда предохранялись. Пару раз он брал ее без презерватива. Казалось бы, от этой мысли она должна была удариться в панику, но нет, ничего подобного не произошло. Куда больше беспокойства вызывала его работа, которая сама по себе была достаточным поводом дать от него деру. Даже если он говорил правду, Грейс сомневалась, что сможет жить с ним, зная, что каждый его день может стать последним. У него была опасная работа. А она уже потеряла одного мужчину, которого любила, и вряд ли сможет пройти через это снова.

— Так ты пропустишь меня или нет? — произнесла Грейс несколько более сварливым голосом, чем ей самой хотелось бы.

Шон мгновенно вскочил на ноги. Если раньше перед ней был сонный мальчик, то теперь на его месте стоял мужчина в полной боеготовности.

— Кухня в той стороне, — сказал он, указывая рукой в конец коридора.

Приблизившись к месту назначения, она услышала тихие голоса.

— Похоже, не ты одна страдаешь бессонницей.

Шон толкнул дверь на качающихся петлях, распахивающуюся в обе стороны, которая

вела в превосходно оборудованную кухню из разряда «мечта гурмана». Все в этой комнате сияло чистотой и выглядело современно.

Ева и Джейк сидели на островке посреди кухни, который был облицован красивым черным гранитом. Перед каждым из них стояло по кружке с каким-то напитком и сэндвичу. Они разговаривали вполголоса, а когда дверь открылась, оба синхронно подняли головы и улыбнулись.

— Привет, Грейс, — кивнул Джейк в ее сторону. — А я тут решил поинтересоваться мнением Евы о том, как сохранить жизнь моему лучшему другу.

— Просто держи его подальше от Грейс, — пробурчал Шон себе под нос.

Взгляд Евы метался между Грейс и Шоном. Ее глаза, казалось, читали язык тела.

— Я и говорю Джейку: как только Адам поймет, что Шон настроен предельно серьезно по отношению к Грейс, он двинется дальше. Теперь, когда Шон объявил о своем намерении жениться на Грейс, думаю, Адам примирится с этим.

Шон вздохнул и направился к шкафу. Он, шаркая, обошел Грейс сзади.

— Мы не собираемся жениться, — ответила Грейс, раздраженно пыхтя.

Скольким людям Шон успел рассказать о своих планах? Может он и приглашения уже разослал?

Задумчивое красивое лицо Джейка осветила ухмылка.

— Ну, я бы с этим поспорил. Сержант привык добиваться своего.

— И все-таки он мог бы проявить чуть больше деликатности. Шон, в следующий раз, когда у тебя будет важное объявление, просто закатай хорошую вечеринку, — сказала Ева. — Да, о чем это я? Все, что угодно было бы лучше, чем то, как ты объявил об этом.

— Что ты сделал? — спросила Грейс, затаив дыхание в ожидании ответа.

Джейк рассмеялся.

— То же, что и всегда. Он выбил все дерьмо из своего брата и сказал Йену, что женится на тебе, и что тот может идти на хер, если ему это не нравится.

Грейс повернулась, потрясенная словами Джейка. Ей казалось, что Шон близок с Йеном.

— Ты подрался со своим братом?

Шон пожал плечами и протянул ей стакан воды, после чего опустился на колени, чтобы поискать что-то в нижнем шкафчике. Он вернулся с маленькой сковородкой.

— Он вывел меня из себя. Омлет или гриль-сэндвич с сыром?

— Сэндвич с сыром, — на автомате ответила она. Грейс тряхнула головой, пытаясь вновь сосредоточиться на первоначальной теме разговора. — Зачем ты ударил своего брата?

Джейк откинулся на спинку своего барного стула.

— Так уж у них заведено. В некоторых семьях люди обнимаются или подолгу ведут споры, а Йен и Шон Таггарты выбивают друг из друга все дерьмо. Это их способ общаться. Ты привыкнешь к этому. День благодарения в этой семье проходит весело. Ты бы видела, что тут творится, когда Йен начинает давать Шону рекомендации по улучшению меню.

— Я же не указываю его высочеству, как ему вести его бизнес, вот и он пусть не сует свой нос на мою кухню, — прорычал Шон.

Ева покачала головой.

— А вот это полная брехня. Малыш Таг у нас постоянно пытается учить Большого Тага, как надо вести дела.

— Малыш Таг? — вынуждена была спросить Грейс, не в силах поверить, что они

говорили о Шоне. Как у мужчины ростом под метр девяносто и весом в сто кило чистых мышц может быть такое прозвище?

Шон слегка покраснел, ныряя в огромный двухдверный холодильник.

— Йен больше и старше, — объяснил Джейк. — Насколько мне известно, все так называют их еще со школы.

У Грейс в голове не укладывалось, как у кого-то язык поворачивается называть Шона малышом. Хотя, надо признать, Йен действительно был сантиметров на пять повыше. Но, безусловно, Шон был намного красивее.

— Им больше подходят прозвища Секси Таг и Суперсекси Таг, — сказала Грейс.

Шон одарил ее самой распутной улыбкой из своего арсенала и подмигнул.

— Спасибо, детка.

— А с чего ты взял, что это не я самый сексуальный из нас двоих? — услышала Грейс низкий голос Йена, который заставил ее вздрогнуть.

Грейс заметила, что Ева и Шон даже ухом не повели, как будто они все это время знали, что он здесь. Дверной проем заполнил мужчина ростом сто девяносто пять сантиметров. На нем были пижамные штаны, и больше ничего. И все равно он не был так горяч, как Шон.

— Я просто это знаю, — Шон бросил в сторону брата взгляд полный превосходства, а затем вернулся к своей сковородке. Грейс уже чувствовала запах чего-то божественного. — Я знаю мою Грейс. Ты не в ее вкусе.

Грейс чуть не рассмеялась. Они хоть и были чуть ли не близнецами, но Шон прав. В Йене Таггарте было что-то темное, что просто-напросто отсутствовало в его младшем брате. Шон мог предаваться раздумьям с лицом мрачнее тучи и фонтанировать эмоциями на всю катушку, но в его глазах всегда горел огонек. А вот Йен выглядел как человек, который никогда не смеется.

— Ты же вроде как должен был проводить время со своими сабами? — сказала Ева, уставившись на здоровяка. В глазах прелестной блондинки не было ни капли желания, просто подтрунивающий взгляд младшей сестры. — Что случилось, Йен? Неужели эти «шлюхи боли» (*прим.: англ. Painslut — сабмиссив, испытывающий наслаждение, когда ему причиняют экстремально сильную боль*) наконец поняли, что ты никогда не наденешь на них ошейник?

Грейс наклонилась поближе к Еве.

— Их было больше одной?

Губы Евы изогнулись в заговорщической улыбке.

— Почти всегда. Они называют его всю ночь напролет и умоляют отшлепать их.

— Вообще-то, у них есть имена, Ева, — сказал Йен, взирая на нее испепеляющим взглядом.

— А ты сам хоть их помнишь? — спросил Джейк.

Брови Йена сошлись на переносице в пугающую букву V.

— Как насчет того, чтобы свести к минимуму обсуждение моей личной жизни в присутствии новичка в Теме?

Ева закатила глаза.

— Она не ванильная, Йен. Даже если Грейс услышит, что тебе нравится шлепать женщин, сердечный приступ ее не хватит. Я думаю, она уже поняла, что это ваша семейная черта. Кроме того, лучше все выложить в открытую сейчас, а не когда она столкнется с твоими фанатками и те начнут раболепно величать тебя Мастером.

Глаза Йена сузились. Грейс почувствовала на себе его тяжелый взгляд.

— Она Шона так не называет.

Шон резким движением, переверачивая, подбросил сэндвич в воздух и уложил его обратно на сковороду другой стороной, причем сделал это с такой удивительной легкостью, которая вырабатывается долгими годами практики. Он метнул взгляд на своего брата.

— Серьезно? Так в этом вся твоя проблема с Грейс? В том, что у нас с ней не круглосуточные Д/с отношения? Когда у тебя в последний раз были серьезные отношения, братец?

Йен скользнул по ней ледяным взглядом.

— У нее даже ошейника нет, Шон.

Ева вздохнула.

— Боюсь, Грейс, Йен очень серьезно относится к этому образу жизни. Так что ты оказалась в самом эпицентре давнего семейного спора. Думай об этом как о системе убеждений. Йен предпочитает лайфстайл-отношения (*прим.: лайфстайл (ЛС) — это постоянные Д/с отношения, 24 часа в сутки, 7 дней в неделю*). Такова его система убеждений, и он прививал ее своему брату. Знаешь, Йен практически вырастил Шона. Он просто беспокоится, что его младший брат не сможет быть счастлив в ванильных отношениях.

— Ясно, он думает, что я ХЖМ или брэт, — сказала Грейс и выразительно посмотрела на Йена, который, казалось, был малость шокирован тем, что она знает БДСМ-жаргон.

Аббревиатура ХЖМ расшифровывается как «хитрожопый мазохист». Брэт (*прим.: это непослушный сабмиссив; уважает своего Дома, но любит проверять его на прочность, провоцируя на взаимодействие, чтобы доставить удовольствие и себе, и партнеру, в то время как ХЖМ, манипулируя, вынуждает Дома делать с ней то, что нравится исключительно ей*) представлял собой почти то же самое. Оба относились к той категории сабмиссивов, которых настоящие Дома, как правило, избегали. Она отнюдь не была полной невеждой. Конечно, большую часть информации Грейс почерпнула из любовных романов, но женщина также приобрела кое-какие знания и на просторах Интернета.

Шон переложил сэндвич на тарелку.

— Я же говорил тебе, что Грейс далеко не невинный цветочек. Она уже приняла меня как своего Дома. То, что мы с ней решили отказаться от Д/с отношений в режиме двадцать четыре на семь, вовсе не значит, что мы не практикуем БДСМ наедине. И потом, я с трудом себе представляю, как она может носить ошейник, который сама же швырнула мне в лицо.

Мужчина поставил тарелку на столешницу и хлопнул по барному стулу. Шон посмотрел на Грейс, в его глазах читался вызов. Она мельком подумала о том, чтобы послать его ко всем чертям, но затем в дело вступила практичность: от вида сэндвича у нее аж слюнки потекли, а в животе заурчало. К тому же, Грейс понимала, что ей нельзя позорить его перед старшим братом. Демонстрировать открытое неповиновение, когда способность Шона держать ее в узде поставили под сомнение, было бы несколько подло по отношению к нему. Ей тоже очень не нравилось, что Йен бесцеремонно лезет в их дела.

— Спасибо, — произнесла Грейс так мягко, как только могла. Она послушно села на стул.

Удовлетворение Шона было почти осязаемым. Он поцеловал ее в лоб и попросил попробовать сэндвич.

— Кроме того, ей не нужен ошейник. У нее на пальце будет кольцо, как только мы его

выберем.

Грейс уже открыла рот, готовая возразить, что не собирается выходить за него замуж, дабы умаслить его гордость, но Шон воспользовался моментом и быстренько запихнул сэндвич ей в рот, прежде чем она успела вымолвить хоть слово. Ее первым порывом было выплюнуть все это, но, распробовав, она испытала райское блаженство. Хлеб был хрустящим и маслянистым, да в придачу сыр расплавился идеально... Она была так неправа. Грейс думала, что главным оружием Шона против нее был секс, но — черт возьми! — этот мужчина готовил, как бог.

Он ухмыльнулся, глядя на нее.

— Это не совсем классический вариант сэндвича с сыром на гриле, малышка. Я использовал копченый сыр «Гауда» и цельнозерновой хлеб, и все обжарил в небольшом количестве трюфельного масла. Мне нравится готовить привычную домашнюю еду и придавать ей изысканную изюминку. Когда-нибудь я приготовлю тебе свою интерпретацию «Мак-н-чиз» (*прим.: классическое американское блюдо из вареных макарон с сырным соусом*).

Глаза Евы заблестели.

— Честное слово, это так вкусно, что язык можно проглотить. И совсем не похоже на то, что продается в магазине в коробках. Если бы он не был мне как брат, я бы запрыгнула на него, еще когда он в первый раз приготовил те спагетти.

— С лобстером в эльзасском белом вине. Я раздобыл рецепт в ресторане в Венеции.

Шон повернулся и начал убирать за собой.

— Знаешь, Шон, раз уж ты готовишь... — начал Йен, опустив взгляд на сэндвич Грейс. Она притянула тарелку ближе к себе, не желая делиться.

— Кухня закрыта. Я израсходовал весь сыр на сэндвич для Грейс, — сказал Шон, как отрезал, и повернулся к брату спиной.

Грейс чувствовала напряженность между ними. Она сидела и гадала, что же такого сказал Йен, что заставило Шона подраться с ним? Наверняка речь шла о ней.

Йен положил обе руки на столешницу и впился взглядом в Грейс.

— Ты уверена, что справишься завтра?

Судя по его тону, он не верил, что ей это по силам.

— Разумеется.

Грейс помнила свою легенду наизусть. Они с мистером Блэком бесконечно обсуждали ее прикрытие. По легенде, она пораньше ушла с работы с друзьями, а потом ей позвонил Шон Йоханссон. Он вернулся в город и захотел увидеться с ней. Она провела с ним ночь и до самого утра не знала о том, что случилось с Кайлой. И когда кто-нибудь в офисе расскажет ей об этом, можно будет дать выход своим настоящим эмоциям. Как бы то ни было, она просто обязана это сделать. Ради Кайлы.

— Потому что, если кто-либо из братьев Райт поймет, что ты лжешь, я не сомневаюсь, что они сбегут — и пиши пропало.

Йен выглядел как человек, который явно не в восторге от того, что в его операции участвует дилетант. О чем он не преминул сказать пару раз парню из ЦРУ.

— Если Эван Парнелл заляжет на дно, мы упустим свой шанс. Нужно исходить из предположения, что у Парнелла есть информация, которую он хочет продать, но он не может просто отправить ее покупателю по электронной почте. После событий одиннадцатого сентября Соединенные Штаты отслеживают подобные вещи. Он совершит

обмен после того, как убедится, что его деньги на месте. А мы должны поймать его с поличным. Только так можно повязать Парнелла и иностранного агента разом.

— Я понимаю, — ответила Грейс.

Она знала о риске. Вот почему ей необходимо было оставаться предельно собранной и выполнить свое задание.

Шон внезапно оказался рядом с ней.

— Или совместными усилиями мы могли бы просто исключить Грейс из уравнения. Например, я примчусь и увезу ее в какое-нибудь тихое место для романтического уединения, что как раз сейчас ей не помешало бы. Все поймут, поскольку умерла ее подруга, и ей нужно время, чтобы оправиться.

— Я останусь, Шон, — устало сказала Грейс.

Теперь, когда она закинула в желудок немного еды, чувство голода отступило и ее начало клонить в сон. Так много всего произошло. Грейс хотела отдохнуть и втайне надеялась, что может быть, когда она проснется, все это окажется просто сном. Шон снова станет скучным IT-директором, и они вернутся к нормальной жизни. А пока этого не случилось, она должна была взять себя в руки и сыграть отведенную ей роль.

— Все произойдет на той вечеринке, я в этом уверена. Не случайно же Мэтт так настойчиво хотел отпраздновать контракт, из-за которого мы потеряли деньги. Иначе зачем бы он стал так активно меня подгонять?

Все упиралось в эту вечеринку в пятницу. Чтобы получить деньги, Парнелл должен как-то передать информацию. И вечеринка идеально подходила для этого. Там будет полным-полно людей и громкая музыка. Местом проведения корпоративной гулянки выбран отель, так что никто не удивится, если вокруг будут слоняться незнакомцы.

И, разумеется, все зависело от нее. Без Грейс эта вечеринка попросту не состоится. Эван Парнелл умело подергал ее за ниточки, чтобы организовать себе ширму для своих грязных, темных делишек. Точно так же, как он, похоже, использовал ее для всего остального.

— Я согласен с Грейс, — сказал Йен. — Парнелл встретится со своим контактом на той вечеринке. Если он работает с китайцами, то у него будет всего одна попытка. Они не дают вторых шансов. Ему нужно будет совершить передачу в назначенное время, иначе он рискует упустить покупателя.

Йен скрестил руки на своей массивной груди.

— Да, и он может впасть в отчаяние. Еще одна причина, по которой я не хочу, чтобы Грейс участвовала в этом, — голос Шона звучал напряженно.

Ева забарабанила пальцами по столу.

— Мальчики, ранее вы уже спорили по этому поводу, — отметила бывший агент ФБР. — И ваш спор окончился насилием. Впрочем, как и все, что происходит между вами двумя. Грейс приняла решение. Все, закрыли тему.

Йен и не думал прислушиваться к мнению психолога.

— Если ты не хочешь, чтобы она это делала, тогда скажи ей «нет». Надень ей ошейник на шею или кольцо на палец и просто отдай ей приказ.

Джейк застонал и уронил голову на руки.

— Какие же вы оба упрямые бараны, ей-богу.

Упрямый баран Грейс проигнорировал комментарий Джейка. Шон сделал шаг в сторону своего брата.

— Может быть, это сработало бы с твоими сабами, но у Грейс есть своя голова на

плечах.

— Наверное, именно по этой причине у Йена с ней проблемы, — вмешался Джейк.

Йен повернулся к нему.

— Знаешь, я ведь могу тебя уволить.

— Обещания, обещания, — ответил Джейк со вздохом. — Ладно, я пошел спать, пока это не превратилось в очередной мордобой.

Йен тоже проигнорировал Джейка.

— Мои сабы, может, и не постоянные, и с неба звезд не хватают, зато они куда послушнее. Они следуют правилам нашего контракта, иначе им не долго быть моими сабами. Вот почему ваши отношения с Грейс, скорее всего, потерпят крах. У вас нет ни контракта, ни правил.

— Эй... — начала защищаться Грейс, но Ева протянула руку, останавливая ее.

Блондинка встала между Шоном и Йеном, и повернулась лицом к Йену.

— На твою долю не выпадало таких испытаний, которые выпали Шону и Грейс. И ты понятия не имеешь, как бы поступил, окажись в их ситуации. Ты же знаешь, что я люблю тебя как брата, Йен, но сейчас ты ошибаешься. Тебе следует отступить. Он не собирается отказываться от нее.

— Уж я-то точно никогда не окажусь в такой ситуации, когда у меня будет саба, которая отказывается мне подчиняться, — в голосе Йена звучала уверенность человека, хорошо знающего свои возможности.

Ева покачала головой.

— Грейс делает это не из упрямства. Не потому, что хочет отомстить. Она делает это, потому что знает, что не будет в безопасности, пока этот человек ходит на свободе, и Шон пойдет на все, лишь бы Грейс осталась живой и невредимой. Шон тоже в опасности. Ты неверно истолковал ее действия. И так вышло, потому что ты не можешь забыть о том, что эта женщина сделала с тобой. Грейс любит твоего брата. О, да. Хоть она и не хочет этого признавать, потому что он вел себя как полный осел, но это так. Я вижу это по ее глазам.

Челюсть Йена сжалась в тот момент, когда Ева упомянула женщину из его прошлого. Он выпрямился.

— Просто проследи, чтобы она не запорола нам эту операцию, Шон.

Он развернулся и вышел, все его тело было напряжено.

Плечи Евы опустились.

— Что ж, похоже я все испортила. Пойду-ка я тоже спать, — она повернулась к Грейс. — Дай Йену немного времени. Шон — это все, что у него есть. Йен очень ревностно защищает тех, кто ему дорог.

Шон даже не заметил, как Ева ушла. Его глаза не отрывались от Грейс.

— Это правда? То, что сказала Ева?

У Грейс не было никакого желания говорить на эту тему. Это был слишком долгий день, чтобы принимать судьбоносные решения. Ей нужно время и сон.

— Шон, я просто хочу лечь спать.

Он медленно кивнул и пошел вслед за ней из кухни. Грейс чувствовала его у себя за спиной и задавалась вопросом, неужели Шон действительно намеревался спать на полу перед ее дверью. Эта мысль не давала ей покоя. Она открыла дверь в спальню и повернулась к нему. Мужчина выглядел таким же усталым, как и она.

— Пошли в постель, Шон.

Он вмиг разделся и залез под одеяло, не давая ей времени передумать. Грейс легла на кровать возле него. Несмотря на свои сомнения, она была счастлива, что он рядом.

— Я люблю тебя, Грейс.

Шон даже не пытался прикоснуться к ней, но ласка в его словах была почти осязаемой.

— Сейчас я не могу ответить тебе тем же.

Она не могла. Не могла этого сказать... по крайней мере пока. И, возможно, никогда не сможет.

— Моей любви хватит на нас обоих. Я буду говорить тебе это до тех пор, пока ты мне не согласишься, — Шон перевернулся на спину. — Ты позволишь мне обнять тебя? Ничего больше, малышка.

Грейс буквально кинулась к нему в объятия.

— Ты единственный, кто так меня называет. Я отнюдь не маленькая.

Его грудь затряслась от смеха. Пока Шон гладил ее по волосам, она слушала сильное биение его сердца, которое убаюкивало, словно колыбельная.

— По сравнению со мной ты маленькая. Ты просто создана для меня.

Тепло его тела согревало ее кожу, и Грейс позволила себе провалиться в сон.

Эван Парнелл, он же в прошлом Патрик Райт, наблюдал, как эта сучка вошла в дверь. Он сидел на диване в небольшой приемной перед кабинетом Мэтта. Дверь открылась нараспашку, и эта женщина впорхнула внутрь, как будто он и не пытался убить ее всего двадцать четыре часа назад. Вслед за ней вошел мужчина в брюках и рубашке, который ей что-то оживленно рассказывал. Адам Майлз. Грейс Хоторн бросила сумку с ноутбуком на свой рабочий стол и улыбнулась этому педикю, который почему-то постоянно крутился рядом с ней. В этом малом и его хахале было что-то такое, из-за чего в голове Парнелла зазвенели тревожные звоночки, однако, быстро прикинув что к чему, он пришел к выводу, что нет причин дергаться. Эти голубки хорошо двигались, с ловкостью и точностью, но это, вероятно потому, что они брали уроки крав-мага (*прим.: израильская военная система самозащиты и рукопашного боя, делающая акцент на максимально быструю нейтрализацию противника*) — нынче это стало модно. Они вели себя не так вызывающе, как другие гей-пары, которые встречались Эвану, но все равно их вид раздражал и оскорблял его чувства. Он терпеть не мог педиков. И уж точно не боялся их. Если они и представляют опасность, то только потому, что кто-то их обучил. Большинство агентов были выходцами из армии. А армия, как правило, быстро выпалывала из своих рядов эти «анютины глазки» (*прим.: так в США иносказательно называют людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией*).

Вот Шон Йоханссон — совсем другое дело, и он вернулся как раз вовремя, чтобы все испоганить.

Йоханссон вошел в приемную, неся в руках кофе из той самой кофейни, в которую направлялась ее глупая подруга. Узел в животе Парнелла затянулся туже. Если бы Грейс просто последовала своему распорядку дня, он бы сейчас так не волновался. В настоящее время женщина лежала бы на цинковом столе в морге, и Эвану не пришлось бы терпеть нытье своего брата. Сперва Мэтт был не против убить Грейс, потому что она оказалась вероломной сучкой. Теперь же он воспылал к ней любовью и не мог представить себе мир без нее, и заладил как тот попугай: «Почему, о, почему нам нужно кого-то убивать?».

Этого было вполне достаточно, чтобы Эвану дико захотелось добраться до шеи своего брата. Он с удовольствием бы сдавливал руками горло Мэтта до тех пор, пока тот больше не сможет скулить. Неужели его младший брат не видел, что приз почти уже у него в кармане? Всего-то и нужно было — продержаться до вечера пятницы.

Парнелл пытался связаться со своим контактом. Что-то было не так. Он нутром это чуял. Интуиция подсказывала ему, что нужно переносить место встречи, но чертов китаец не отвечал. Эти китайские ублюдки играли по-серьезному, и им очень не нравилось, когда правила игры менялись на ходу. Если он не явится на передачу в назначенное время, они почти наверняка решат, что он продал товар другому покупателю, и придут за ним. И тогда у него на хвосте будут уже правительства двух стран, жаждущих убить его, и никаких двадцати миллионов долларов.

— Мистер Парнелл?

Голос Грейс вырвал его из раздумий. Он поднял глаза. Наконец-то секретарша хоть на минутку перестала пялиться на вьющихся вокруг нее мужчин, чтобы заметить, что в офисе есть кто-то еще. Эти большие ореховые глаза пристально смотрели на него.

Именно в тот момент, когда Парнелл посмотрел в глаза той, другой женщине, он понял свою ошибку. Эван все еще помнил, с каким охотничьим азартом выслеживал ее, вонзал нож и поворачивал ее тело так, чтобы она знала, кто ее убил. Он сгорал от нетерпения, ожидая увидеть шок в этих прекрасных зелено-золотых глазах. Вот только глаза, что уставились на него в ответ, оказались карими. Тот еще вышел сюрприз.

— Я просто жду босса, — произнес Эван, не выказывая ни малейших признаков волнения, от которого у него все внутренности выворачивало наизнанку.

Он сохранял умиротворенное выражение лица и говорил своим, самым что ни на есть «человек из народа», тоном. Вот уже несколько лет ему приходилось играть эту роль. И у него получилось это просто безукоризненно.

— У нас проблема с «Брайсон-билдинг», — произнес Парнелл.

— Звучит скучно, — сказал педик, сделав драматичный вздох. Он слегка помахал Грейс рукой. — Увидимся на обеде, дорогая?

Здоровенный блондин нахмурился. Его грудь выпятилась, как у гориллы, готовой защищать свою территорию. Неужели этот белобрысый идиот не знал, что другой мужчина гей?

— Не сегодня. Боюсь, Адам, днем мне понадобится моя невеста. Мы пойдем выбирать кольца.

Еще один неприятный сюрприз. Возвращение этого засранца в город никак не вписывалось в планы Эвана. Не говоря уже о том, что Йоханссон будет все время вертеться вокруг его жертвы. Что за игру затеял этот тип, черт бы его побрал?

— Ты наконец-то закадрила мужика, Хоторн?

Она не повелась на провокацию.

— Похоже на то. Никак не могу от него отделаться, — вздохнула и спокойно ответила она.

Грейс открыла календарь встреч на своем столе, когда гей вышел, чтобы, по всей видимости, заняться тем, чем геи зарабатывали себе на жизнь. Нахмурившись, она снова посмотрела на Эвана.

— У вас на сегодня не назначена встреча.

Парнелл пожал плечами. Он никогда заранее не договаривался. Может, Грейс и не знала этого, но именно он был здесь чертовым боссом, притом с того самого дня, как вернулся в жизнь своего брата.

— Мне это не нужно.

Малышка Грейс нетерпеливо забарабанила пальцами по крышке своего дубового стола. Что-то в ней изменилось. Она казалась слишком уж уверенной в себе.

— Вы знаете, все остальные непосредственные подчиненные Мэтта записываются, чтобы увидеться с ним. Он занятой человек.

Да, этот засранец, вероятно, в девять часов утра был очень занят тем, что надирался до чертиков. Эван чувствовал, как в нем закипает гнев. Какое она имеет право допрашивать его? Ценой невероятных усилий мужчина заставил себя сдержаться. Она свое еще получит.

— Мне нужно, чтобы он уделил мне всего одну минуту.

— Хорошо. Я запишу вас на сегодня, но впредь предпочла бы, чтобы вы были столь любезны и предупреждали о своих визитах заранее.

Ее губы сжались, когда она взяла карандаш и написала его имя в соответствующем поле.

Йоханссон присел на край ее стола. Если бы не его присутствие, Эван бы прямо здесь

довел до конца дело, скоторым облажался вчера. На краткий миг Парнелл даже испытал благодарность к этому здоровенному, по уши влюбленному идиоту. Он пока на все сто процентов не уверился в том, что Йоханссон не был каким-нибудь засланным агентом, но одно знал наверняка: сейчас не время и не место расправляться с Грейс.

Мэтт выбрал именно этот момент, чтобы затащить свое красноглазое тело в офис. На нем был костюм, который выглядел отглаженным и свежим, но в остальном мужчина выглядел так, словно по нему прошли паровым катком. Глаза были налиты кровью, волосы растрепаны, кожа землисто-желтого цвета. Он остановился, и какое-то время изумленно смотрел на Шона.

— Ты вернулся? — произнес Мэтт.

Йоханссон улыбнулся. Это был тот тип улыбки, который раздражал других мужиков. Именно такую улыбку мужчина демонстрирует своему сопернику, давая понять, что он уже выиграл все, за что они боролись.

— Не переживай об этом. Я приехал не по делам. Я здесь только из-за Грейс.

Эван встал. Пора заняться настоящим делом. Он не мог позволить Мэтту снова связаться в этот маленький любовный треугольник.

— Мне нужно с вами поговорить, мистер Райт.

Его брат бросил на него угрюмый взгляд.

— Через минуту. Сначала мне нужно поговорить с Грейс.

Раздражение Парнелла начало зашкаливать, стремительно приближаясь к критической отметке.

— Это важно, — настаивал он.

Мэтт взялся за дверную ручку. Грейс уже направлялась к нему с ноутбуком в руке.

— И это тоже. Я должен поговорить с Грейс. Случилось кое-что ужасное. Через минуту я займусь вами.

Дверь за ними закрылась прежде, чем Эван успел произнести хоть слово.

Йоханссон самодовольно улыбался, потягивая кофе своей невесты.

— Хорошая сегодня выдалась погодка, да?

На улице бушевала гроза. Но ненастье за окном не шло ни в какое сравнение с той бурей, которую Эван намеревался обрушить на их головы.

— Что он здесь делает, Грейс? Я думал, ты порвала с ним.

Слова Мэтта рассекли воздух, словно удар хлыста, и надежда на то, что они смогут поговорить как цивилизованные люди, разлетелась вдребезги. Грейс поставила ноутбук на стол, не утруждая себя тем, чтобы открыть его. Похоже, работой они сегодня так и не займутся. Грейс пришло в голову, что если бы Мэтт уволил ее, ей не пришлось бы проходить через все это. Она бы ушла с чистой совестью. Только вот Шон останется. Что бы мужчина ни говорил, у него было задание, и он должен его выполнить. Старший брат рассчитывал на него. Несмотря на их мелкие распри, Грейс знала, что Шон любит своего брата.

— Я с ним не порывала, Мэтт.

Грейс присела, надеясь разрядить повисшее в воздухе напряжение.

— Его вызвали обратно в головной офис, — она тщательно придерживалась придуманной легенды. — Он вернулся в Чикаго, уладил кое-какие дела и взял творческий

отпуск. Шон вернулся сюда лишь за тем, чтобы провести немного времени со мной.

— Ты спишь с ним, — сорвалось с его губ обвинение.

Грейс сдержала свой гнев. Если она поддастся порыву и начнет кричать, Шон влетит в кабинет и уродит ее босса, только это делу не поможет.

— А вот это уже не ваше дело, мистер Райт. Если вы считаете, что это каким-либо образом повлияло на качество моей работы, тогда я готова обсудить с вами данный вопрос.

Он тяжело опустился в свое кресло.

— Проклятье, Грейс, я думал, мы друзья!

— Так и есть, Мэтт. Ты же знаешь, что можешь говорить со мной обо всем.

«Расскажи мне о Парнелле. Скажи мне, что ты в этом не замешан. Пожалуйста, попроси о помощи», — молча взывала она к нему.

Его лицо сникло, уголки рта опустились, глаза наполнились слезами.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Грейс подалась ближе к нему, в ее душе затеплилась надежда.

Мэтт примолк на несколько секунд, а когда вновь заговорил, голос его был еле слышен.

— Вчера кое-что случилось. Мне позвонили из полиции.

Грейс почувствовала, как к глазам подступают слезы. Она знала, что это произойдет. Сейчас, по крайней мере, не было нужды притворяться. Она могла дать выход своим настоящим эмоциям.

— По поводу чего?

— Грейс, я знаю, что вы с Кайлой Грин были близкими подругами... — он закрыл глаза, как будто был не в силах больше смотреть ей в лицо. — Мне очень жаль, что приходится говорить тебе это. Ее вчера убили. Полиция считает, что это была неудачная попытка ограбления.

Грейс перестала сдерживаться. Она, наконец, дала волю слезам. Слушая всю ту чушь, которую нес Мэтт, впервые к ней пришло осознание того, что ее босс был в этом замешан. Она знала его как облупленного. Знала его манеру речи. Он чувствовал себя виноватым, и для этого была только одна причина. Мэтт знал, что его брат собирается совершить убийство. Он знал, что Парнелл хочет убить ее, и позволил этому случиться. По коже Грейс пробежал мороз.

Мэтт встал и пересек разделявшее их пространство. Он опустился на одно колено и посмотрел на нее снизу вверх.

— Милая, я очень сожалею, что именно мне приходится сообщать тебе эту новость. Она была так молода. Я и сам до сих пор не могу в это поверить. Только вчера мы с ней разговаривали.

Но теперь Грейс вспомнила, что он едва мог смотреть ей в глаза. Мэтт ушел рано, и притом был с ней крайне немногословен. Он знал, что должно было произойти. Грейс захотелось врезать ему. В качестве второго варианта можно было бы с криком выбежать из кабинета. Но ни то, ни другое она не могла сделать. Ей приходилось терпеть его потные ладони, скользящие по ее рукам; его воспаленные, покрасневшие глаза, смотрящие на нее.

— Просто не верится, что ее больше нет, — произнесла Грейс.

Она заставила себя успокоиться, принимая его «сочувствие».

— Я знаю, — голос Мэтта звучал совсем тихо. — Но такие вещи случаются. Думаю, это была просто судьба. Знаешь, Грейс, иногда судьба также может уберечь нас от совершения ужасной ошибки.

Его руки беспокойно метались по ее рукам. Грейс больше не могла этого выносить. Она отстранилась и встала.

— Не думаю, что Кайла разделила бы твою точку зрения. И уж конечно я не считаю, что это были происки судьбы. Это сделал какой-то негодяй. Человек, которому наплевать, кому он причиняет зло.

Мэтт встал, нетвердо держась на ногах.

— Да, наверное. Но иногда все не так просто.

Он подошел к ней и вторгся в ее личное пространство.

— Грейс, скажи этому гаду, чтобы он возвращался в Чикаго. Ты обещала. Ты обещала, что дашь нам шанс.

Мэтт положил руки ей на бедра, и она почувствовала в его дыхании запах виски. Грейс скрестила руки на груди, пытаясь создать хоть какое-то расстояние между ними.

— Мэтт, мы просто друзья.

Его глаза сузились, а руки крепче вцепились в ее бедра.

— Ты обещала.

Ей пришлось сдержаться, чтобы не оттолкнуть его.

— Я говорила, что подумаю об этом. Я не люблю тебя, Мэтт. По крайней мере, не в этом смысле. Я очень благодарна тебе за шанс, который ты мне дал, но у меня просто нет к тебе таких чувств.

— Из-за него, — Мэтт практически выплюнул эти слова. — Все было хорошо, пока не появился этот тупой качок.

— Ты вообще не замечал меня до того, как появился Шон.

И ее это вполне устраивало. Она была более чем счастлива исполнять роль его администратора/хранительницы, которую он воспринимал как нечто само собой разумеющееся.

На его губах заиграла легкая улыбка.

— И это тебя огорчало? Дорогая, иногда требуется немного ревности, чтобы заставить мужчину сделать шаг вперед. Я всегда тебя замечал. Просто ждал, пока не буду готов взять на себя обязательства. Теперь я готов к этому, — он снова посерьезнел. — Я могу спасти тебя, Грейс.

— Спаси меня от чего? — она и так знала, но хотела, чтобы он сказал это.

Мэтт заколебался с ответом, и отвел от нее взгляд.

— От этого ублюдка Йоханссона. О чем же еще я могу говорить? Разве ты не видишь, что он просто использует тебя? Он тебя не любит. Не может любить так, как я. Это невозможно. Йоханссон попользуется тобой и бросит. И он никогда не попросит твоей руки.

— Уже попросил.

Она не стала упоминать, что ответила отказом. Это не вписывалось в их прикрытие. Грейс попыталась отстраниться от Мэтта. Он обхватил рукой ее предплечье.

— Что?!

Грейс прикусила нижнюю губу.

— Ты делаешь мне больно, Мэтт.

— И что, черт возьми, по-твоему, ты со мной делаешь? Я люблю тебя, Грейс. Я дал тебе работу, когда никто больше не хотел тебя нанимать.

— И я чертовски хороший работник.

Она добросовестно руководила этим офисом в течение многих лет, а не сидела сложа

руки, в ожидании подачек от него. Внутри нее закипела обида.

— Ты делаешь мне больно.

— Да, ты тоже делаешь мне больно, — прорычал Мэтт, слегка встряхнув ее. — А как насчет меня?

— Что ж, тебе снесут голову, если ты сию же минуту не убереешь от нее свои руки, — раздался низкий грозный голос Шона, и Мэтт тотчас же отскочил от нее как ошпаренный.

Шон стоял в дверном проеме. Он даже не шелохнулся, чтобы перехватить Мэтта, и все же его поза выглядела угрожающей. Его взгляд был устремлен на ее босса, но тот не желал встречаться с ним глазами.

— Прости, Грейс, — пробормотал Мэтт.

— Грейс, милая, я только что услышал тревожные новости, — голос Шона снова стал ровным и мягким.

Она кивнула и взяла себя в руки, все еще чувствуя, как кровь толчками проносится по ее венам.

— Да, мне рассказали о Кайле.

Шон пересек комнату. Мэтт подошел к своему столу, как будто ему нужно было увеличить дистанцию между ними. Шон притянул ее в свои объятия, и она почувствовала себя в куда большей безопасности, чем за все утро. Им не нужно было притворяться, когда дело доходило до подобных вещей. Это было частью их прикрытия. Грейс спрятала лицо у него на груди.

— Надеюсь, ты с пониманием отнесешься к тому, что я отвезу ее домой. Она слишком расстроена, чтобы остаться на день, — Шон гладил ее по спине, пока говорил.

— Конечно. Отвези ее домой. Все готово к пятнице?

Грейс повернулась к своему боссу. Своему бывшему другу. Человеку, который даже не попытался предупредить о том, что ее собираются убить.

— Да, я сделаю все необходимые звонки из дома, а завтра уже будет контрольная «прогонка». Все приглашения разосланы, и отель забронирован. Не волнуйся. Будет тебе твоя вечеринка.

— Тогда тебе следует пойти домой. Я здесь со всем справлюсь, — он сел за свой стол. — Пришлите сюда Пат... Парнелла по пути к выходу. Увидимся завтра.

Шон взял ее за руку и вывел из кабинета Мэтта. Собирая свои вещи на глазах у Парнелла, Грейс непрерывно ощущала на себе его взгляд.

Шон молчал, пока они ждали лифт. Он достал свой «блэкберри» и принялся набирать текстовое сообщение. Она была уверена, что он информировал Джейку и Адама об их уходе. Отношения между Шоном и Адамом были напряженными, но, видимо, в какой-то момент они все-таки заключили перемирие и теперь работали сообща, чтобы обеспечить ее защиту. Прежде чем Грейс разрешили поехать в офис, братья Таггарт в строгом порядке изложили ей свод правил, которых она должна придерживаться ради собственной безопасности. И Шон, и Йен пообещали жестоко наказать ее за малейшее несоблюдение этих правил. Ей недвусмысленно дали понять, что она должна будет беспрекословно подчиняться не только Шону, но и Йену, Адаму и Джейку. Слушая это, Грейс сидела там и задавалась вопросом: неужели отсутствующий Лиам тоже взялся бы так помыкать ею, если бы ему не поручили защищать ее сыновей? Когда Грейс напомнила Шону, что на ней больше нет его ошейника, а значит у него нет никакого права командовать ею — не говоря уже о том, чтобы позволять делать это его друзьям — он наградил ее долгим, опасным, пугающим взглядом. Она решила,

что лучше не искушать судьбу. В конце концов, эти мужчины были экспертами в таких вещах.

Двери лифта открылись, и Шон втолкнул ее внутрь. В ту же минуту, когда дверные створки сомкнулись, он провел руками по коже ее рук.

— Клянусь Богом, я убью его, если он оставил на тебе синяки.

Его лицо было свирепым, и она только сейчас поняла, каких сил ему стоило играть свою игру. Он хотел растерзать Мэтта за то, что тот прикоснулся к ней. Грейс позволила ему осмотреть себя, а затем инстинктивно прильнула к нему, прижимаясь всем телом.

— Я в порядке, Шон. Он просто немного распустил руки.

Грейс понимала, что ее долг — успокоить его. Она могла бы, как раньше, возразить, что больше не является его сабмиссивом, но данный аргумент звучал все менее и менее убедительно. Начало складываться впечатление, что все ее протесты были из чистого упрямства.

Пальцы Шона жадно шарили по ее бедрам. Она провела рукой по его волосам. Как только Грейс прикоснулась к нему, все его тело расслабилось. Лицо утратило прежнюю свирепость, когда он прижался губами к ее лбу.

— Я не хочу, чтобы ты оставалась с ним наедине, малышка.

Вот чего она опасалась. Грейс не сомневалась, что при малейшем поводе Шон перекинет ее через плечо и просто запрет где-нибудь, пока все не закончится. А это пошло бы вразрез как с ее целями, так и с миссией его команды. Ей нужно твердо держать в узде пещерного человека, живущего в нем.

— Обещаю. Впредь буду избегать его, как чумы. Это всего на два дня, а потом я проведу всю пятницу в отеле. Я не останусь с ним наедине.

— Просто не забывай, что кто-то всегда наблюдает или слушает, — произнес он и нежно коснулся броши, которая красовалась у нее на груди.

В украшение, посреди россыпи драгоценных камней, были встроены миниатюрная камера и подслушивающее устройство. Шон сам прицепил брошь к ее свитеру и убедился, что все работает, прежде чем отвезти Грейс этим утром на работу. Она знала, что Йен и Ева находились где-то в здании и подслушивали.

— Грейс, тебе достаточно сказать лишь слово, и кавалерия примчится на помощь.

— Я так и сделаю, — но только в самом крайнем случае.

Она хотела уберечь Шона. Ей не хотелось, чтобы он использовал свое тело в качестве щита.

— А теперь давай поедem и проверим место проведения вечеринки, — сказала она.

Он кивнул, хотя, похоже, ему эта идея не нравилась. Всю дорогу до отеля Шон пребывал в задумчивости.

Две ночи спустя Грейс поняла, что ей нужно принять решение. Она сидела за обеденным столом, наблюдая, как Шон возится у нее на кухне. Дом наполнился каким-то райским ароматом. Последние пару дней с Шоном прошли на удивление спокойно. Странная нормальность их ежедневной рутины действовала Грейс на нервы. Ей следовало бы беспокоиться о предстоящей завтра вечеринке. Следовало бы планировать и практиковаться, но все, о чем она могла думать, так это о том, что когда все это закончится,

у нее не будет никаких прав на Шона. Ей просто нечем его удержать. Грейс была дружелюбна с ним, но держала его на расстоянии вытянутой руки, не желая снова открывать ему свое сердце. Ночью Шон спал рядом с ней, но они лежали по разные стороны кровати. Казалось, он ждал, пока она придет к какому-то выводу.

Чего она на самом деле боится?

Что касается Шона, то он был просто милым. Мужчина отступил, но проводил с ней столько времени, сколько она позволяла. Готовил завтраки и ужины, и появлялся в офисе, чтобы сопроводить ее на ланч. По вечерам они смотрели телевизор или читали в дружеской тишине. Лиам позвонил Грейс и она смогла поговорить со своими сыновьями. Прошлым вечером Дэвид попросил разрешения побеседовать с Шоном по телефону, и когда она передала ему трубку, тот быстро вышел из комнаты. Грейс не знала, что такого ее сын наговорил Шоноу за эти полчаса, но весь остаток вечера Шон больше не проронил ни слова.

Сейчас он сосредоточился на своей работе. Его непринужденная улыбка сменилась напряженностью, которая не исчезала, что бы они ни делали. Ей стало интересно, думает ли он о том же, о чем и она. После завтрашнего дня у него не останется причин быть здесь с ней. Работа будет окончена. Она будет в безопасности. Он сможет вернуться домой.

А Грейс придется искать новую работу и пытаться вернуться к нормальной жизни. Она могла бы последовать совету своих друзей — попробовать снова начать встречаться. Может даже заполнила бы анкету для поиска партнера на каком-нибудь сайте знакомств. Возможно, они смогут найти для нее идеального мужчину. Или она могла бы признать, что идеальный для нее мужчина в настоящее время жарит тортильи менее чем в трех метрах от нее.

Однако, принимать это за правду было довольно рискованно. Она могла бы предложить ему себя только для того, чтобы в итоге узнать, что на самом деле он оставался рядом с ней лишь потому, что это было частью его работы. От одной этой мысли ее сердце отчаянно заколотилось. Вполне возможно, что она интересуется его только как партнер-сабмиссив. Но, в конце концов, секс сойдет на нет. В один прекрасный день он может захотеть жениться на свежей юной особе. Хотя не исключено, что все его разговоры о женитьбе на ней были не более чем пустопорожней болтовней. Все-таки в тот момент он чувствовал себя виноватым. Или, что еще хуже, Шон мог говорить совершенно серьезно. Что он любит ее. Что готов жениться на ней.

«А еще он мог умереть», — подумала Грейс, приговорив вино, которое Шон поставил перед ней меньше двадцати минут назад.

Она любила Питера Хоторна всем сердцем, но смерть забрала у нее любимого мужчину раньше положенного срока. Он погиб в автомобильной катастрофе. Ничто во вселенной не могло дать ей гарантии, что на этот раз все будет по-другому. У Шона была опасная работа. Но даже будь он тем айтишником, за которого себя выдавал, женщина знала, что иногда с людьми происходят несчастные случаи. Глаза Грейс наполнились слезами, когда она мысленно задала себе вопрос, которого так боялась.

Если она действительно любит Шона Таггарта, разве она не обязана ради него и себя самой набраться храбрости и рискнуть своим сердцем?

Все сводилось именно к этому вопросу.

Шон наводил последние штрихи на свою энчиладу (*прим.: блюдо мексиканской кухни в виде рулетиков из тортильи с мясной начинкой, запеченных под соусом чили и сыром*), когда Грейс встала и направилась в спальню. Она услышала, как открылась и закрылась дверца

духовки, пока снимала брюки и свитер. Раздевшись донага, Грейс упала на колени и приняла подобающее положение на полу. Опустив голову и подняв лежащие на бедрах руки ладонями вверх, она стала ждать.

Прошла всего минута или две, прежде чем она услышала звук открывающейся двери.

— Грейс? Милая, ужин будет готов через... — его голос затих, но спустя мгновение в поле ее зрения показались его ботинки, и она почувствовала его ладонь на своей голове. — Грейс, если это твоя версия прощания, я ее не принимаю. Ты, кажется, веришь, что послезавтра я исчезну, и твоя жизнь вернется в нормальное русло, но говорю тебе, этого не произойдет. Я никуда не собираюсь уходить. Я люблю тебя. И буду повторять эти слова до тех пор, пока ты в это не поверишь. А если ты вышвырнешь меня за дверь, я снова буду спать у тебя на пороге.

Грейс прекрасно осознавала, что, когда она подняла на него глаза, по ее щекам текли слезы. Его лицо сделалось красным от волнения, челюсть напряжена.

— Думаю, я предпочту, чтобы вы были со мной в постели, Сэр. Не хотелось бы спотыкаться о вас, когда я буду уходить утром на работу. Кроме того, я привыкла к тому, что кто-то готовит для меня.

Он покачал головой и встал на колени, лицом к лицу с ней.

— Нет. Никаких больше «Сэр», — произнес Шон.

Его рука исчезла в правом кармане брюк. Он вытащил оттуда маленькую золотую цепочку с сердечком, которую подарил ей, а она потом швырнула ему в лицо.

— Пришлось изрядно покопаться в грязи, чтобы найти это, малышка. Я хочу, чтобы он висел у тебя на шее, и чтобы впредь ты не называла меня «Сэром».

Она кивнула и приподняла свои волосы. Грейс знала, чего он хочет. Шон застегнул цепочку у нее на шее.

— Благодарю, Мастер.

Он обхватил ее лицо, обрамляя его своими большими ладонями.

— Моя Грейс.

Он наклонился и завладел ее ртом. Грейс плавилась под его натиском. Шон был неистов. Его язык погрузился внутрь, требуя от нее ответа. Казалось, его руки были повсюду. Он обхватил ее грудь и провел ладонями по пышным выпуклостям. Затем проследил кончиками пальцев изящный изгиб ее спины до самой округлости ягодиц. Шон положил ладони на ее задницу и притянул Грейс к своей твердой как камень эрекции.

Наконец, он мягко оттянул ее голову назад, зарывшись руками в волосы. Его голубые глаза потемнели от страсти, а лицо превратилось в маску от едва сдерживаемого желания.

— Ты выйдешь за меня замуж, Грейс.

Грейс чуть не рассмеялась. Для такого Дома, как Шон, это был лучший способ сделать предложение руки и сердца. По сути, это был вопрос. А соглашаться или нет — решать ей. Окончательное слово остается за ней. И она не видела никакой причины заставлять его ждать.

— Да, я выйду за тебя.

— Мы поженимся, и кстати, я уйду из фирмы. Я собираюсь пойти в кулинарную школу, а потом, когда придет время, открою ресторан.

На ее глазах снова выступили слезы.

— Ты увольняешься?

Она вцепилась в его руки, чтобы удержаться на ногах — настолько велико было ее

облегчение.

Он нахмурился, явно не понимая.

— Да, и это не подлежит обсуждению. Мне удалось скопить кругленькую сумму. Я продам свою квартиру и перееду сюда, жить с тобой. У меня достаточно средств, чтобы позаботиться о тебе. Тебе не придется искать другую работу.

— Мне нравится работать, Шон. Я не против. Просто я счастлива, что ты больше не будешь рисковать своей жизнью.

Его брови поползли вверх, и он усмехнулся.

— Ты за меня переживала?

— Каждый день с тех пор, как узнала, чем ты занимаешься, — призналась она. — Я рада, что ты увольняешься. Знаю, ты хорош в том, что делаешь, но твоя страсть не в этом.

— Ты моя страсть, и ты любишь поесть. Я делаю это лишь потому, что хочу угодить тебе, малышка.

Шон с ухмылкой посмотрел на нее и, вздохнув, притянул к себе. Он нежно прикусил мочку ее уха.

— Когда я буду готов открыть ресторан, ты сможешь помогать мне управлять им.

По ее телу пробежала легкая дрожь предвкушения.

— С удовольствием, Шон, но до тех пор...

Он шлепнул ее по заднице, и от небольшой боли Грейс возбудилась. Ее киска моментально стала мокрой, чуть ли не фонтанируя желанием.

— Ты сделаешь так, как я скажу.

Возбужденная или нет, Грейс понимала, что им нужно решить этот вопрос здесь и сейчас.

— Я думала, ты не хочешь отношений в режиме двадцать четыре на семь.

По крайней мере, у него хватило совести изобразить легкое смущение.

— Я пришел к выводу, что, может быть, Йен прав. Думаю, раньше мне было все равно, но теперь я хочу нести ответственность за тебя. Грейс, я не хочу ссориться. Мне хочется провести ночь внутри тебя. Если ты настаиваешь на работе, тогда мы подыщем что-нибудь подходящее, но я больше не позволю тебе работать на такого человека, как Мэтт. Мы найдем компромисс. Хорошо?

У нее было ощущение, что в этом вопросе все уступки в значительной степени будут в его пользу. Но она также знала, что могла бы надавить на него, если бы действительно этого захотела. Грейс ясно себе представляла, какими будут ее отношения с Шоном. Между ними развернется постоянная борьба за контроль, и им придется нелегко. Но каждое мгновение будет того стоить.

— Да, Мастер.

Она пойдет на компромисс. Они найдут способ, который устроит их обоих. Именно так будет работать их брак. Шон будет «устанавливать законы», а она — искать способы их обойти. Йен был прав. Было в ней что-то непокорное и шаловливое, как в брэте.

Глаза Шона сузились.

— Я знаю, когда «попал» по-крупному, малышка. По крайней мере, прояви хоть немного послушания сегодня вечером. Давай на кровать, на четвереньки.

Грейс взобралась на постель. Она жаждала повиноваться его приказам. И в том, что касается БДСМ-игр никогда не будет ставить его слово под сомнение.

Она услышала, как он открывает сумку, которую поставил у кровати в ту первую ночь,

когда они вернулись от Йена. Это была маленькая кожаная сумка, и Грейс не сомневалась, что там был комплект игрушек, которые Шон купил специально для нее. Ее глаза закрылись в сладостном предвкушении.

Шон раздвинул ее ягодицы. Она вздрогнула, когда он выдавил смазку и нанес ей на анус. Грейс подавила стон, когда почувствовала, как пробка прорывается в ее дырочку.

— Толкайся назад, — скомандовал он.

Грейс осторожно стала насаживаться задом на маленький кусочек пластика.

— Прекрасно, малышка, — произнес Шон, твердо держа пробку в руке.

— О, Боже, — простонала Грейс, почувствовав, как начались мягкие вибрации. Ее захлестнули острые покалывающие ощущения.

— Это только начало, — пообещал Шон. — И, Грейс, тебе нельзя кончать.

Она закрыла глаза, понимая, что это практически невозможно. Каждое ее нервное окончание уже молило об освобождении, а ведь он еще и близко не закончил играть с ней. Шон обхватил руками ее за талию, и она почувствовала, как прямо к клитору прижался какой-то маленький предмет. «Бабочка». Ну все, ей точно долго не протянуть. Шон закрепил маленькие бретельки вокруг ее талии, а затем нажал кнопку, которая запустила клиторальный вибратор.

— Да чтоб тебя черти драли, Шон! — выпалила она, чувствуя, как в области таза неумолимо нарастает гудящее удовольствие.

Он шлепнул ее по заднице.

— Никаких ругательств, любимая, и не забывай произносить мой титул, даже когда я тебя трахаю.

Ее охватил извращенный трепет. С этим мужчиной она могла играть сколько душе угодно.

— Ладно... Чтоб тебя черти драли, Мастер.

Он одарил смачным шлепком другую ягодицу.

— Я могу заниматься этим всю ночь, — проворковал Шон и засунул два пальца ей в киску. — Только попробуй кончить без разрешения, и клянусь, я не буду трахать тебя целую неделю. Это понятно?

— Шон! — чуть не плача взвыла она, потому что он поставил перед ней едва ли посильную задачу.

Грейс услышала шорох снимаемой одежды.

— Я не говорил, сколько ты должна продержаться, малышка. Но если ослушаешься меня, тебе придется дорого поплатиться. Ты будешь меня будить минетом каждое утро, а еще остасывать мне перед сном, при этом ничего не получая взамен.

Он обошел кровать, и теперь она могла его видеть. Возбужденный член гордо торчал на вершине перевернутой буквы V, которую образовали его расставленные ноги. Шон неторопливо поглаживал себя, проводя рукой от толстого основания к выпуклой головке и обратно.

— Ты получаешь ровно то, что заслужила. Не больше. С первого дня нашей встречи ты только и делала, что «управляла снизу». Я положу этому конец сегодня ночью. Если еще раз с твоей стороны замечу хотя бы намек на манипуляцию, то привяжу тебя к Андреевскому кресту и выпорю плетью. Поняла?

— Да, Мастер.

Спорить с ним было бесполезно. В спальне главным был он. В любом другом месте их

разногласия вылились бы в игру за власть, но здесь Шон был королем.

— Хорошо, — сказал он. С его члена обильно капал предэякулят. — Оближи головку.

Грейс наклонилась вперед и провела языком по истекающей смазкой щели, за что была вознаграждена стоном своего мужчины. Ей удалось сосредоточиться на облизывании и обсасывании его большого члена. И хотя киска и попка по-прежнему гудели, но теперь это была сладкая фоновая музыка. Она принялась обводить языком головку, щедро одаривая член Шона ласками.

— Правильно, малышка. Теперь соси меня.

Он протолкнул свою плоть между ее губ, наполняя Грейс собой. Шон запустил руку в копну рыжих волос, пытаясь погрузиться в ее рот на всю длину.

Грейс упивалась вкусом Шона и ощущением его горячего члена. Он наполнил ее рот. Она расслабила челюсть, чтобы взять его глубже. Шон попеременно нажимал на кнопки пультов от вибраторов и мешал ей сосредоточиться. Вибрации приближали ее к оргазму, но она была полна решимости не допустить такого финала. Это была настоящая битва. Грейс дразнила самое чувствительное место под головкой, проводя по нему кончиком языка. А затем она глубоко всосала его, пока член не достиг задней стенки ее горла.

— Твою ж мать!.. Да, — простонал Шон, откинув голову назад.

Казалось, он потерялся в удовольствии, которое дарил ему ее рот, напрочь позабыв про пульт дистанционного управления у него в руке.

— Заглоти меня. Я собираюсь кончить. Ты выпьешь все до последней капли.

Он отбросил пульт и сосредоточенно продолжил трахать ее рот. Грейс расслабила горло, позволяя ему прорваться внутрь. Шон ритмично двигал бедрами, а его тяжелые яйца ударялись о ее подбородок. Грейс провела языком по нижней стороне члена. Тот был слишком большим, чтобы она могла кружить вокруг него, но стоило ей отчетливо сглотнуть, как Шон тотчас же взревел и начал наполнять ее рот соленой спермой. Грейс выпила его досуха. Она с любовью вылизала его дочиста долгими поглаживающими движениями языка.

Его рука, запутавшаяся в ее волосах, расслабилась, и он принялся нежно поглаживать Грейс по голове, в то время как сам продолжал толкаться в нее. Спустя несколько долгих мгновений Шон вынул член из ее рта.

— Очень хорошо, малышка. А теперь разведи ноги. Я хочу трахнуть свою киску.

Затрепетав от возбуждения, она почувствовала, как новый прилив влаги оросил киску. Он собирался трахнуть ее, оприходовать «по полной программе» членом и игрушками.

«Терпение», — мысленно сказала себе Грейс.

Ей лишь нужно набраться терпения. Шон обошел кровать, и она почувствовала, как матрас прогнулся под его весом, когда он расположился между ее раздвинутых ног. Он проник в нее пальцами и стал растягивать ее жаждущее лоно под себя.

— Ты хочешь кончить?

Как ему только пришло в голову задать ей подобный вопрос? Это же было все, чего она хотела.

— Да, Мастер. Пожалуйста.

Грейс еле сдерживала себя. Было трудно оставаться неподвижной, когда все, чего ей хотелось — это извиваться под его пальцами, прижиматься к нему своей киской, пока она не взорвется оргазмом. Все, что ей оставалось делать, это умолять. Грейс понимала, что полностью находится в его власти, и это так ее возбуждало, что она была не в силах этого вынести.

Его рука замерла внутри ее киски.

— Я мог бы оставить тебя в таком вот подвешенном состоянии, детка. Мог бы снова и снова подводить тебя к краю и не позволять тебе пересечь его. И мне не составит труда делать это до тех пор, пока ты не будешь готова дать мне то, что я хочу.

— Чего ты хочешь?

— Защитить тебя, Грейс, — слова сорвались с его губ вместе с мучительным стоном. — Я хочу, чтобы ты вышла из дела и даже не думала соваться в него снова.

Шон вытащил из нее пальцы. Грейс на мгновение испугалась, что он выполнит свою угрозу и не даст ей получить разрядку. А затем его руки сжались на ее бедрах, и она почувствовала возле своего входа головку его вновь отвердевшего члена.

— Но я люблю тебя, детка, и не хотел бы, чтобы ты была другой.

Он погрузился в нее, и Грейс чуть не зарыдала от переполнивших ее ощущений. Ее пальцы с силой сжимали одеяло под ней.

— Мастер, пожалуйста.

— Да, малышка, — пророкотал Шон у нее за спиной.

Он трахал ее жестко, вдавливаясь в нее на всю длину.

— Ты можешь кончить. О, ты такая тугая. Я чувствую, как вибрации пробки отдаются в моем члене.

Головка члена скользнула по точке G, и Грейс закричала, кончая. Оргазм захлестнул ее, как огромная океанская волна экстаза. Это было нечто большее, чем просто удовольствие. Она так остро ощущала их связь. Ее голова свесилась вниз, и она почувствовала, как все напряжение внутри нее спало.

Шон безжалостно продолжал долбить ее. В тот момент, когда она только-только спустилась с первого пика, он накрыл рукой «бабочку» и плотно прижал вибратор к клитору, заставляя ее кончить снова. Этот оргазм был другим — более продолжительным и зарождался где-то в глубине матки. Он бурлил и рвался наружу, пока ее кожа счастливо не загудела, а кровь не загрохотала в ушах.

Руки отказали ей, и Грейс повалилась лицом на постель. Только сильные руки Шона удерживали ее на ногах. При очередном толчке его член дернулся внутри нее и, глухо застонав, он разжал пальцы, отпуская ее. Грейс почувствовала, как горячая струя спермы орошает ее изнутри, покрывая матку и стенки влагалища его семенем. Она удовлетворенно вздохнула.

Какое-то время они просто лежали, кожа к коже, а затем он отстранился и аккуратно избавил ее от игрушек. Шон привел себя в порядок и снова вернулся в ее объятия. Он прижал Грейс к своей груди; она слышала, как гулко бьется его сердце.

— Моя жена, — прошептал Шон, прижимая ее к себе.

Да, он был ее мужем. Грейс выбросила из головы мысли о завтрашнем дне. Этой ночью они соединились, и будущее представлялось ей идеальным.

Грейс окинула взглядом толпу людей, слоняющихся по банкетному залу отеля «Эштон». Зал располагался на верхнем этаже здания, откуда открывался захватывающий вид на ночной город. Ее взгляд метнулся к большому балкону. Он был освещен мерцающими гирляндами и располагал большим баром, где гости могли потягивать вино, любуясь ночными огнями Форт-Уэрта. Внутри было так же хорошо. Все помещение превратили в элегантное казино в стиле Монте-Карло. В зале собралось, по меньшей мере, четыреста человек, и было ужасно трудно уследить за тем, кто куда идет. Ей оставалось надеяться, что Йен Таггарт знал, что делает.

Она заметила его, когда он предлагал изысканно одетой паре отведать разнообразные дамплинги, обжаренные на сковороде. Йен выглядел элегантно в черном вечернем костюме. Этот мужчина мог быть очаровательным, когда того требовали обстоятельства. Из него вышел идеальный официант. Даже глава обслуживающего персонала отметила, что наняла бы его на любое другое мероприятие. Все женские глаза следили за ним, пока он пробирался сквозь толпу.

Конечно, на долю младшего брата Йена тоже перепало внимание многочисленных воздыхательниц. Глаза Грейс сузились, стоило ей увидеть, как одна из девушек из отдела кадров попробовала заигрывать с ее Викингом. Внезапно Шон поднял на Грейс глаза, как будто знал, что она наблюдает за ним. Легкая улыбка заиграла на его чувственных губах, и ее ревность исчезла. Шон принадлежал ей. Другие женщины могли сколько угодно пытаться его соблазнить, но он всегда вернется домой к ней. Она посмотрела на кольцо, которое этим утром мужчина надел ей на палец. Оно было украшено бриллиантом огранки «принцесса» размером в один карат. Кроме того, дома на туалетном столике в шкапулке с драгоценностями лежали парные обручальные кольца — ее и его.

— Ты сказала «да», — напряженный голос Мэтта вывел ее из задумчивости.

Она обернулась и обнаружила, что он стоит рядом с ней, не сводя глаз с кольца на ее пальце. Ее босс был одет в смокинг, но тот уже изрядно помялся, к тому же Мэтт допивал свой четвертый стакан виски с колой за вечер. Во всяком случае, Грейс думала, что это был четвертый. Хотя, как знать... она могла и сбиться со счета.

— Я люблю его.

Она подняла руку, чтобы поиграть с другим знаком принадлежности Шону. Ее пальцы легли на золотое сердечко, которое он вернул ей, причем для этого ему пришлось поползть в грязи.

— Да ты же едва его знаешь.

Сегодня у нее не было никакого желания выслушивать от Мэтта всякое дерьмо в свой адрес. Она вела себя предельно осторожно рядом с ним. Следуя инструкциям Шона, Грейс избегала заходить в его кабинет. Единственный раз, когда ей пришлось это сделать, женщина позвонила Джейкобу Дину, прежде чем зайти внутрь. Выйдя от Мэтта, она наткнулась на Джейка, сидящего за ее столом. Грейс не сомневалась, что все это время он подслушивал у двери, готовый броситься ей на помощь, если бы такая необходимость возникла.

— Я знаю его достаточно, чтобы любить. И, Мэтт, ты должен знать, что в понедельник я подаю заявление об увольнении, с двухнедельной отработкой.

Если, конечно, после сегодняшнего дня ей еще будет, где отработать. Впрочем, она все равно бы ушла из компании, независимо от исхода этого вечера. Пришло время начать новую главу в ее жизни. Если Мэтт все-таки выпутается из этой истории, ему понадобится новый помощник по административным вопросам.

— Ты увольняешься? — спросил Мэтт, и все его лицо закаменело.

— Мэтт, после всего, что произошло за последние несколько недель, это не должно было стать для тебя таким уж сюрпризом, — она скрестила руки на груди. — Думаю, что нам обоим пора двигаться дальше. Так будет лучше.

Желваки заиграли на его скулах, а в глазах появился уродливый блеск.

— Ты права. В любом случае, мне нужен кто-нибудь помоложе.

Его слова отскочили от нее как об стену горох. Грейс чувствовала, что практически светится. Шон не выпускал ее из постели до самого утра. Ему удалось спасти энчиладу, которая чуть не сгорела в духовке, правда, та уцелела ненадолго. Они съели это неприлично калорийное, но безумно вкусное блюдо в постели, в перерывах между бурными занятиями сексом. Ее Мастер с упоением выполнял свои обязательства по отношению к ней, чему она была несказанно рада. Хотя после этого у нее до сих пор все немного болело. Грейс подумывала о том, что возможно, ей стоит заняться йогой.

— Он испортил тебя, — прорычал Мэтт, самую малость вторгаясь в ее личное пространство. — Раньше ты была милой, а теперь ведешь себя как шлюха. Мой брат прав.

— Брат?

Он, должно быть, сильно пьян. О своем брате Мэтт уже много лет не упоминал иначе, кроме как в прошедшем времени. Однако прежде чем она успела дать дальнейший ход своей мысли, рядом с ней оказался Адам.

— Привет, лапонька. Кажется, ребятам, обслуживающим вечеринку, нужна твоя помощь на кухне.

Адам аккуратно взял ее за локоть и оттащил от Мэтта на добрые полметра.

— С тобой все в порядке? — спросил Шон, вставший по другую сторону от нее.

В отличие от Адама, ему не нужно было притворяться. Будучи ее женихом, он имел полное право выглядеть обеспокоенным. Ее Викинг уставился на Мэтта свирепым взглядом.

— Конечно, — ответила Грейс, смеясь над всей этой ситуацией.

Было очевидно, что здесь ей ничего не угрожает. Она все время находилась под колпаком у одного из агентов, которые следили за каждым ее движением. Даже сейчас Грейс могла видеть Еву, одетую в облегающее коктейльное платье и наблюдающую за разыгрывающейся сценой. Джейк Дин следил за залом со своего места за столом для блэкджека. Грейс была уверена, что Йен только и ждал удобного момента надрать кому-нибудь задницу. И где-то посреди всего этого темные глаза мистера Блэка высматривали беглого агента. Куратор из ЦРУ ждал своего шанса устранить бывшего подчиненного.

— Все в порядке, — она переплела свои пальцы с пальцами Шона и ободряюще сжала его руку. — Я как раз собиралась спросить Мэтта, где сейчас его приятель Эван. В последнее время они стали прямо не разлей вода. Думала, он тоже будет здесь.

Шон крепче стиснул ее руку, безошибочно предупреждая, чтобы она не перегибала палку.

Мэтт рассмеялся, смех его звучал отвратительно.

— О, уверяю тебя, он где-то здесь. Думаю, он сам разыщет тебя, Грейс. Я знаю, что ему очень хотелось поговорить с тобой. Да, не беспокойся о Парнелле. Ты увидишься с ним, и

довольно скоро.

Мэтт повернулся к ним спиной и начал удаляться. Шон отпустил руку Грейс. Ей не понравился недобрый огонек, загоревшийся в его глазах, когда он собрался ринуться вслед за ее боссом. Адам положил руку на грудь Шона, останавливая его.

— Не время, сержант.

— Он только что угрожал ей.

— И он получит свое, — пообещал Адам. — Она под постоянным присмотром. С ней все будет в порядке. Йен наблюдает за гостями, пытаясь вычислить иностранного агента. Почти все остальные не спускают глаз с твоей ненаглядной. Мы позаботимся о том, чтобы ни один волосок не упал с ее головы. А теперь иди и успокойся. И не вздумай убивать Райта, пока у тебя не будет чертовски надежного алиби.

Похоже, Адаму удалось достучаться до Шона. Ее Викинг наклонился и подарил ей долгий поцелуй. Грейс сообразила, что на публике лучше не отстраняться, да она и не хотела. Шон отпустил ее, и женщина заметила беспокойство в его глазах. Он обратился к Адаму.

— Хорошо. В любом случае, мне нужно проверить нашего гостя, а то он уже начинает нервничать.

Шон был не в восторге от того, что пришлось взять с собой на дело Блэка, но агент ЦРУ настоял на своем личном присутствии. Поскольку вся операция оплачивалась из его кармана, Йен просто-таки вынужден был дать на это согласие. Блэк находился в комнате этажом ниже, наблюдая за банкетным залом через камеры видеонаблюдения. С ним был партнер Йена, Александр Маккей, с которым Грейс познакомилась всего несколько часов назад. Ей с трудом верилось, что забавная, милая Ева побывала замужем за таким быковатым мужиком. Он был столь же мрачен и необщителен, как и Йен.

Шон зашагал прочь, чтобы встретиться с цэрэушником. Адам смотрел ему вслед, качая головой.

— Дорогая, наш бедняга трясется над тобой, как несущка над яйцом.

Грейс сделала глубокий вдох, приходя в себя после всплеска адреналина, вызванного выяснением отношений с Мэттом.

— Я даже удивилась, что он оставил меня с тобой.

Адам пожал плечами.

— Мы пришли к соглашению. Я держу свои руки подальше от тебя, а он позволяет мне жить, — красивое лицо Адама исказила легкая гримаса самоуничижения. — Прости, что я был так настойчив. Мне и вправду казалось, что мы тебе нравимся.

Он сказал «мы», и теперь Грейс поняла, что он имел в виду себя и Джейка. Они оба шли в комплекте. Припомнив рассказ Шона об их прошлом, она немного смягчилась.

— Меня влекло к вам двоим, даже когда я думала, что вы геи. Да и как могло быть иначе?

— Но ты ведь любишь сержанта? — вопрос был риторический и ответа не требовал. Это была констатация факта, и, похоже, Адам наконец смирился с этим. — Единственное, что могу сказать в свое оправдание: я думал, что ты идеально нам подходишь. Ты же знаешь, мы не становимся моложе. Нам нужно найти нашу третью партнершу, чтобы мы могли приступить к делу.

— К какому делу?

Ее буквально разбирало любопытство. Казалось, у Адама было четкое видение того, как

должна сложиться их жизнь. Судя по всему, он не видел ничего странного в том, чтобы делить женщину с Джейком, и притом отнюдь не ради забавы.

— Обзавестись стандартным набором. Семья, дети, дом с белым штакетником, и собака. Знаю, мы странные, но это не значит, что нам не хочется тех же вещей, что и всем нормальным людям.

Грейс посмотрела на угрюмого и загадочного красавца Джейка Дина. Женщины так и вились вокруг него, но он, казалось, совсем не замечал их. Как-то непохоже было, чтобы Джейк стремился завязать прочные, длительные отношения. И вообще, он ни разу толком не взглянул на нее. Что, если у Адама и Джейка разные вкусы по части женщин? Если так оно и есть, тогда это чертовски затруднит поиски той женщины, которая пришлась бы по душе им обоим.

Затем мимо прошла Соня Паттон, брюнетка с мягкими формами и еще более мягкими чертами лица, которая занималась расчетом и начислением заработной платы. У нее было килограмм пять лишнего веса, но в ней было что-то обаятельное. Джейк провожал ее взглядом, пока она не скрылась из виду.

— Да, да, дорогая, ему нравятся женщины твоего типа, — усмехнулся Адам, словно прочитав ее мысли. — Он считает тебя очень привлекательной. Просто Джейк лучше меня это скрывает. Посмотри на женщин, которые пытаются привлечь его внимание. Все они с идеальной модельной фигурой, тощие, как гвозди. Эх, женщины, не понимаю я вас. Вы морите себя голодом, чтобы привлечь внимание мужчины, в то время как большинство мужиков хотят немного мягкости. Тебе не приходилось заглядывать в журнал «Плейбой»? Там не те женщины, которых можно увидеть на обложке «Космо». И не переживай за нас с Джейком. Мы еще найдем свою божественную частичку женственности. Наверняка она скрутит нас обоих, прямо как ты сделала это с Шоном.

Грейс улыбнулась своему другу. Женщина, которая окажется между Адамом и Джейком, будет счастливицей. К сожалению, Грейс была без ума влюблена в одного Викинга, чтобы даже думать об этом. Она окинула беглым взглядом помещение. Все шло идеально. Вечеринка удалась на славу. Может, ей стоит заняться планированием вечеринок после того, как все это закончится?

Неожиданно ее внимание привлекла худощавая женщина, одетая в серые брюки и черный блестящий топ. У нее были темные волосы, собранные в пучок на затылке. Эта гостья выглядела странно знакомой. Грейс пыталась вспомнить, где же видела ее раньше.

— Что такое? — спросил Адам, проследив за ее взглядом.

Она покачала головой.

— Ничего.

Должно быть, эта женщина была подружкой одного из сотрудников. Это бы все объяснило. Грейс снова повернулась к Адаму.

— Ты вроде что-то говорил о проблеме с кухней?

Двадцать минут спустя она уладила проблему с дамплингами, и дальше снова все пошло как по нотам. Как только на сцену вышла музыкальная группа, на танцполе начались пляски. Грейс невольно вспомнила, как приятно было находиться в объятиях Шона, когда они танцевали вместе.

Краем глаза она заметила Мэтта. Женщина, которая ранее показалась ей знакомой, прошла мимо него и кивнула. Он несколько секунд не отрывал от этой брюнетки взгляд.

Грейс вздохнула. Женщина искренне надеялась, что Мэтт не собирается искать на свою

задницу приключений. Последнее, что ей было нужно, это возиться с пьяным, похотливым боссом, который пристаёт к девушке какого-то сотрудника и затевает драку посреди ее успешной вечеринки.

Она возблагодарила Господа, когда Мэтт отвернулся от женщины и направился к большому балкону-террасе. Он прошел мимо здоровенной пальмы в кадке. Грейс заметила, как что-то выпало у него из кармана, когда он открыл дверь и вышел на мягко освещенную террасу.

Грейс тяжело вздохнула. Мэтт никогда не изменится. Ни за что на свете. Он вечно что-то теряет...

А что, если нет?

Грейс остановилась посреди зала. Она сегодня вообще не видела Эвана Парнелла, он как сквозь землю провалился. Неужели это так удивительно? Если он и правда был таким умным, как все о нем говорили, то зачем бы ему показывать свое лицо при передаче, когда вместо него это мог сделать его младший брат?

Грейс оглядела помещение и подумала о том, чтобы побежать к Адаму или Джейку. А если за это время «посылка» исчезнет? Вдруг она не единственная, кто это видел? Как же ей следует поступить? Шон спустился вниз, чтобы проведать Алекса и мистера Блэка. Что, если они упустят свой шанс?

С бешено колотящимся сердцем Грейс пересекла зал.

«Веди себя хладнокровно. Подними эту чертову штуку, а потом беги за Адамом», — мысленно говорила она себе.

Она побежит так быстро, как только позволят ее одиннадцатисантиметровые каблуки. Передаст эту штуку Адаму, и тогда они с Шоном смогут вернуться домой, и этот кошмар закончится.

Внезапно в ее голове сам собой всплыл образ темноволосой женщины в фургоне, ожидающей снаружи здания агентства Мэтта. Женщина в серых брюках! В тот день она сидела за рулем фургона, который подобрал Эвана Парнелла. Теперь Грейс отчетливо это вспомнила. Это было в тот день, когда она погналась за маленькой бумажкой с адресом почтового отделения. Парнелл стоял перед зданием, и к нему подъехал фургон. Грейс разглядела темные волосы женщины и ее худощавое лицо, когда та подъехала и подождала, пока Парнелл запрыгнет внутрь машины. Брюнетка даже не повернулась, чтобы взглянуть на него, как сделала бы на ее месте подруга или любовница. И они не удостоили друг друга теплым приветствием.

Грейс догадалась, что женщина была его подчиненной. Выходит, сегодня вечером на Парнелла работало больше одного человека.

Двигаясь так быстро, как только могла, Грейс наклонилась и подобрала флешку. Она выпрямилась и направилась к Адаму, проталкиваясь сквозь толпу людей, прущих к шведскому столу, который только что открылся для ужина. Грейс увидела его впереди и уже начала окликать, когда почувствовала, как кто-то тянет ее за локоть.

— Не вздумай кричать, — услышала она, когда что-то прижалось к ее боку.

Грейс увидела сообщницу Парнелла, стоящую рядом с ней. Темноволосая женщина держала ее за локоть. Грейс посмотрела вниз и обнаружила, что к ее ребрам приставлен маленький пистолет. Он больно уперся ей в бок. Каждый нерв в ее теле буквально кричал об опасности.

— И не пытайся привлечь внимание этого большого ублюдка, если только ты не хочешь,

чтобы я начала стрелять в этих милых людей. Сначала я убью тебя, а потом займусь всеми остальными. Я сделаю это, если придется.

— Чего ты хочешь? — произнесла Грейс, стараясь говорить как можно тише, когда помощница Парнелла начала уводить ее в дальний конец зала.

Наверное, их вполне можно было принять за двух женщин, которые просто разговаривали в слишком шумной комнате. Грейс задавалась вопросом: заметил ли хоть кто-нибудь посреди этого вавилонского столпотворения, что происходит на самом деле?

— Я хочу, чтобы наша планета была прекрасным местом. А такие корпоративные типы, как ты, только и делают, что остальным из нас все портят, — грубым голосом прорычала брюнетка ей в самое ухо.

— Я простой администратор.

Грейс понимала, что нужно сохранять спокойствие и продолжать говорить. Шон сейчас находился внизу, где у них имеется всевозможное оборудование для наблюдения. Он будет искать ее. Он придет за ней.

— Ты работаешь на этого человека. Раз ты берешь их деньги, значит, поделишь их судьбу. Мы разрушим до основания «Брайсон-билдинг» и расположенную в нем газовую компанию. Я не позволю тебе помешать нам.

Судя по всему, они направлялись к двери в задней части банкетного зала, которая вела к запасной лестнице. Грейс хотела закричать, но не рискнула, опасаясь, что эта женщина приведет свою угрозу в исполнение. Еще и группа играла так громко. Грейс сомневалась, что ее вообще кто-нибудь услышит из-за грохота танцевальной музыки. Она решила попытаться урезонить сообщницу Парнелла.

— Твой босс лгал тебе. Эвану Парнеллу плевать на окружающую среду. Он бывший сотрудник ЦРУ. Он использовал тебя и вашу группу в качестве прикрытия, чтобы наживаться, продавая корпоративные и государственные секреты иностранным правительствам.

Женщина фыркнула.

— Насмешила. Я наблюдала за Парнеллом в течение двух лет, и знаю своего наставника. Он научил нас всему, что знает о борьбе с теми, кто загрязняет окружающую среду.

Грейс пыталась тянуть время.

— Слушай, я не знаю, что он тебе наговорил, но каков бы ни был его интерес к «Брайсон-билдинг», это не связано с газовой компанией. Он хотел попасть в это здание для чего-то другого.

Пистолет вдавился так сильно, что у Грейс заболели ребра.

— Пошевеливайся. И не пытайся что-нибудь выкинуть, не то пристрелю тебя. А теперь открой дверь.

Грейс сделала, как ей было велено, и почти сразу же ее поразила тишина на лестничной клетке. В тот же миг, когда дверь за ними закрылась, они словно очутились в другом мире. Грейс едва слышала музыку, и та казалась слишком уж веселой. Прямо перед ней убегала вниз лестница, а слева от нее была лестничная площадка, откуда имелся выход на крышу здания.

— Топай вверх, — сказала брюнетка, в очередной раз ткнув сталью в бок Грейс.

— Зачем? Что там наверху?

Грейс еле-еле плелась, не зная, что еще можно сделать. Она же не героиня боевика, а

всего лишь обыкновенная женщина, напуганная до ужаса. Все ее силы уходили на то, чтобы просто держаться на ногах. Сейчас самое главное — остаться в живых, пока Шон не доберется до нее.

— Много будешь знать, скоро состаришься, — ответила сообщница Парнелла.

Женщина пыталась тянуть Грейс за собой, однако у последней каблуки скользили по гладкой поверхности промышленных полов. Грейс изо всех сил старалась устоять на ногах, но споткнулась и упала вперед. Когда она скользнула к краю лестницы, ведущей наверх, похитительница выругалась. И вдруг среди этой тишины раздался громкий хлопок, похожий на выстрел из пистолета, эхо которого, казалось, будет вечно стоять у нее в ушах. На Грейс тут же брызнули мелкие красные капли.

Кровь. О, Боже, в нее выстрелили. Грейс ощупала свой бок, пытаясь найти дыру от пулевого ранения, которая наверняка была у нее в животе. Это оказалось не так больно, как она думала. По правде говоря, она вообще ничего не почувствовала.

Чья-то сильная рука потянула ее вверх.

— С тобой все в порядке, Грейс? — произнес Адам.

Грейс прильнула к нему, когда он поднял ее на ноги. Она мельком взглянула на женщину, похитившую ее. Точно посередине лба брюнетки зияло аккуратное пулевое отверстие. Грейс опустила глаза в пол.

— Как? — спросила она.

Голос Адама, казалось, звучал откуда-то издалека, но все слова были ей понятны. В руке он держал пистолет, из которого убил ее похитительницу.

— Я видел, как она направилась к тебе. А когда понял, что не смогу добраться до тебя раньше, чем это сделает она, сообразил, что у нее есть только два места, куда можно повести тебя: через парадный вход или вниз по этой лестнице. Джейк наблюдает за входной дверью, а я побежал на этаж ниже. Если бы я пошел прямо следом за вами, меня слишком легко можно было бы услышать.

— Быстрый же ты.

Ее руки дрожали. Она отвернулась от мертвого тела. Адам выглядел совсем другим человеком. Счастливый, забавный друг, которого она узнала, исчез, и его место занял смертоносный воин.

— Да, — ответил Адам резким отрывистым тоном.

— Зато я быстрее, — прозвучали слова откуда-то сверху, и Адам отреагировал молниеносно. Он оттолкнул ее назад, закрывая своим телом.

— Сваливай отсюда, Грейс!

Он начал пятиться к лестнице, ведущей вниз, но внезапно в воздухе прогрехотало несколько страшных залпов, и Адам начал оседать. Грейс в ужасе наблюдала, как белая рубашка Адама пропитывается кровью. Он рухнул на колени, на его лице отразилась печаль.

— Уходи, — крикнул он, должно быть, на последнем издыхании.

Адам повалился лицом на пол, но прежде Грейс успела заметить, что одна из пуль попала ему в живот.

— Ты никуда не пойдешь, Грейс, — сказал Эван Парнелл, направив на нее свой пистолет.

С головы до пят он был одет во все черное. Даже его руки были затянуты в черные перчатки.

Грейс сделала попытку подойти ближе к Адаму. Внезапно у нее на груди, прямо над

сердцем, появилась красная точка. Парнелл спускался по лестнице, двигаясь с грацией и осторожностью хорошо натренированного человека.

— Я же сказал, оставайся там, Грейс. И без глупостей.

Теперь Парнелл говорил совсем по-другому. Грубость, которая всегда звучала в его голосе, вдруг исчезла. Этот человек казался уравновешенным и компетентным.

— Позволь мне помочь ему, — взмолилась Грейс.

Пусть она и не медсестра, но готова была предпринять хоть что-нибудь.

— Ему уже никто не поможет.

Он бросил мимолетный взгляд на свою мертвую помощницу, после чего присоединился к Грейс на лестничной площадке. Парнелл пнул ногой тело Адама.

— Эй, педик, ты все еще жив? Неужели в наши дни в армии разрешают служить таким, как ты?

Изо рта Адама текла кровь. Он поднял глаза на человека, который выстрелил в него, и все равно на его лице читался вызов.

— Меня выгнали из армии, придурок. Лучший день в моей гребаной жизни. Уж извини, что приходится поправлять тебя, но я не гей.

Парнелл пожал плечами.

— Вся эта гомосятина — хорошее прикрытие. Я тебя совсем недооценил. Не будь ты так занят вон той девицей, сомневаюсь, что мне удалось бы застать тебя врасплох. Как бы то ни было, спасибо, что позаботился о Мелиссе. Я собирался убить ее сам, но мне не особо нравится портить себе карму, если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Пошел ты, — выплюнул Адам.

— Пожалуйста, позволь мне помочь ему, — умоляла Грейс, чувствуя, как по ее лицу текут слезы.

Адам умирал прямо у нее на глазах. Ей нужно кому-нибудь позвонить. Нужно ему помочь. Реальное положение дел стремительно дошло до сознания Грейс. Ее начала захлестывать паника, эмоции грозили взять над ней верх. И все же она совладала с собой, понимая, что ее истерика Адаму не поможет. Равно как не поможет и ей самой.

— Что ты от меня хочешь, Патрик?

Она назвала его настоящим именем, надеясь, что это выведет его из равновесия.

Его глаза расширились, и он зашипел.

— Нашел-таки меня, сукин сын! Черт возьми! — он посмотрел вниз на Адама, прикрывающего рукой дыру в своем животе. — Я должен был догадаться. Ты из ЦРУ?

— Подрядчик. Я ненавижу агентов-призраков. Им нельзя доверять, — Адам скрипел зубами при каждом вдохе.

— По крайней мере, в этом ты прав. А если думаешь, что можешь доверять Нельсону, то тут ты ошибаешься. Он так же замазан в грязи, как и я.

Парнелл перевел свой холодный взгляд на Грейс.

— Что касается твоего вопроса, тупая сука: что ж, я хочу, чтобы ты расплатилась за двадцать миллионов, которых мне только что стоила.

— О чем ты говоришь? — спросила Грейс.

Он указал на ее карман.

— Флешка. Надо же тебе было ее подобрать. К счастью, Мелисса наблюдала за местом закладки, чтобы убедиться, что все прошло как надо. По крайней мере, я не потерял «посылку». Если ее не купят китайцы, то я знаю нескольких венесуэльцев, которые охотно

это сделают. Знаешь, твой мужик — идиот. Поверить не могу, что он послал тебя выполнять его работу. А сейчас ты пойдешь со мной, или вот этому я пушу пулю в голову.

— Грейс, я все равно — труп. Убегай, — глаза Адама умоляли ее.

Грейс понимала, что выбора у нее нет. Она не могла бы смотреть, как Парнелл убивает его, не тогда, когда есть хоть малейший шанс, что он выживет. Джейк поймет, что что-то не так. Он сможет добраться сюда вовремя, но только если она уйдет с Парнеллом.

— Хорошо, флешка у меня. Я пойду с тобой.

Она протянула руку и позволила Парнеллу дернуть ее к нему. Он усмехнулся ей в ухо, звук был отрывистым, действующим на нервы.

— Безмозглая ты сука, Хоторн. Я все равно могу прикончить его, но не стану. Он послужит хорошим средством для отвлечения внимания.

Парнелл повел ее к лестнице, подталкивая вперед.

— Видишь ли, штатный агент без колебаний пройдет мимо его издыхающего тела, лишь бы добраться до меня. Но чутье подсказывает мне, что эта группа разведет тут телячьи нежности в духе «Спасите моего приятеля». А так будет намного легче снимать их одного за другим. Или заключить сделку. Ты, рыжуля, мой билет на выход отсюда.

Он подталкивал ее все выше и выше. Добравшись до крыши, Грейс невольно подумала, что это, наверное, последнее место, которое она когда-либо увидит.

Шон ворвался в комнату наблюдения. Сюда его позвал Алекс Маккей, и Шон знал, что должен подчиниться. Он утешал себя тем фактом, что дежурными няньками Грейс остались Адам и Джейк. Шон ясно дал понять своим товарищам по команде, что защита Грейс превыше всего. И это был тот разговор, в который они не стали вовлекать Йена. В каком-то смысле Шон навсегда останется командиром для Джейка и Адама. После всего, через что они вместе прошли в Афганистане, между ними возникла такая связь, которую было трудно разорвать. Они разобрались во всем, и пришли к своего рода взаимопониманию. Адам пообещал держать свои руки подальше от Грейс, а Шон в свою очередь — не использовать его в качестве мишени для стрельбы.

— В чем дело?

Блэк стоял в задней части номера и смотрел на ряд черно-белых экранов, передающих изображения с крошечных камер наблюдения, которые они установили по всему отелю.

— Мистер Блэк считает, что опознал, по крайней мере, одного из сообщников Патрика Райта. Женщину по имени Мелисса Лоу. Она известный член Лиги Земли, и присутствует на вечеринке. Мелисса пыталась вступить в контакт с Мэттом Райтом.

Алекс протянул ему распечатанную фотографию худощавой молодой женщины. Маккей был одет в треники и футболку. Он больше походил на полузащитника в межсезонье, чем на бывшего агента ФБР.

— Хорошо, отслеживай ее, — Шон вытащил свой «ЗИГ-Зауэр» и проверил обойму. — Есть какие-нибудь идеи, кто этот иностранный агент?

— Йен взял его десять минут назад. Он оказался китайцем, — сообщил Алекс будничным тоном, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся. — Мы использовали программу распознавания лиц. Сдается мне, наш новый знакомый был крайне удивлен таким поворотом событий. Он связан и ждет вон там транспортировки в ближайшее

учреждение, — Маккей указал назад, на ванную. — Теперь все, что нам нужно сделать, это дождаться закладки, забрать «посылку» и надеяться, что Райт появится здесь собственной персоной. Если нет...

В свете мониторов лицо Блэка казалось призрачным. Он безотрывно смотрел на экраны.

— Если нет, то китайцы решат, что он — двойной агент, и тогда ему придется спастись уже от преследования двух правительств, которые хотят его убить. В любом случае, мне нужна эта «посылка».

— У нас есть какие-нибудь соображения, что это может быть? — любопытно спросил Шон.

— В «Брайсон-билдинг» есть небольшая фирма, занимающаяся новейшими разработками в области аэродинамики, — сказал Блэк. — Один из инженеров там работает над некоторыми усовершенствованиями аппаратуры, которые могли бы значительно повысить эффективность беспилотников в наших текущих военных программах.

Беспилотные летательные аппараты изменили правила ведения воздушного боя. Они летали на сверхбольших высотах, могли бомбить цели и вести сбор разведанных, не рискуя человеческими жизнями. Если бы США совершили технологический скачок, китайцы заплатили бы большие деньги, чтобы не отставать.

— Ну что ж, звучит правдоподобно, — он взял фотографию, которую ему показывал Алекс. — Я сообщу всем нашим о Мелиссе Лоу.

Он услышал, как Блэк вздохнул.

— В этом нет необходимости. Думаю, все и так уже в курсе.

— Что? — волосы на затылке Шона встали дыбом.

Происходило что-то плохое, он это чувствовал. Сейчас, из самой глубины души, ему нашептывал тихий голосок, который всегда обращался к нему прямо перед тем, как должно было случиться какое-нибудь серьезное дерьмо. Шон прошел мимо Алекса и уставился на мониторы. Все его внимание оказалось приковано к тому экрану, что был в самом центре.

Стоящий за его спиной Алекс наклонился к нему.

— Черт, это твоя Грейс?

Шон смотрел, как сообщница Парнелла повела Грейс в дальний конец банкетного зала. Каждой клеточкой тела он ощущал нарастающий ужас, от которого его внутренности завязывались узлом. Женщины исчезли с одного монитора, и тут же появились на следующем. Брюнетка что-то прижимала к боку Грейс. Наверняка, пистолет. Лицо Грейс выглядело напряженным, когда она оглядывалась по сторонам.

Боже, она, должно быть, искала его. Ей угрожала опасность, а он торчал тут внизу.

Шон увидел, как Адам Майлз обратил внимание на Грейс и подал знак Джейку. Секундой позже Адам выбежал из зала, а Джейк последовал за ним более размеренным, спокойным шагом. Шон одобрил этот план. Один будет караулить входную дверь, другой рванет к запасному выходу, но снизу. Адам либо встретит их на пути вниз, либо последует за ними наверх. Если же они повернут назад, их будет поджидать Джейк.

— Я возвращаюсь, — сказал Шон.

Он пойдет тем же путем, что и Грейс. Хоть и понимая, почему Адам ринулся в обход, сам Шон просто пошел бы напрямик, с пистолетом наготове. Он не собирался позволить Парнеллу уйти с ней.

— Я иду с тобой, — Алекс последовал за ним к выходу.

Шон покачал головой и придвинулся к нему.

— Нет. Ты должен остаться и координировать действия. Я ему не доверяю, — он махнул рукой в сторону агента ЦРУ.

Блэк повернулся к нему.

— Патрик Райт нужен мне живым. Он располагает информацией, в которой нуждается наша страна. Нам нужны его контакты. Если ты убьешь его, мы потеряем все.

— Постараюсь, — сказал Шон и посмотрел на Алекса.

Маккей кивнул, однако на лице его было заметно беспокойство.

— Просто будь осторожен. И...

— Я присмотрю за Евой.

Он вышел за дверь, прежде чем Алекс успел поблагодарить его.

Шон не был идиотом. Алекс и Ева могли сколько угодно плевать друг на друга. Может, они и были в разводе, но Шон знал, что ни один из них ни с кем не встречался. Он выбросил из головы мысли об этих двоих и сосредоточился на Грейс. Миновав лифт, мужчина направился прямо к лестнице. Едва за ним закрылась дверь на лестничную площадку, раздались звуки выстрелов. Он сдержал свой первый порыв — выкрикнуть имя Грейс и броситься вслепую наверх по ступеням. Шон призвал на помощь все, чему его когда-либо учили, и охладил свою излишне горячую кровь. Пистолет у него в руке стал просто продолжением его самого. Шон бесшумно поднимался по лестнице, молясь, чтобы прозвучавшие выстрелы были произведены Адамом, убивавшим сообщницу Парнелла.

Если это окажется не так, тогда Шон проведет остаток своей жизни, охотясь за человеком, который убил его пару. Только это и будет удерживать его на этом свете.

Добравшись до промежуточной лестничной площадки, Шон остановился и напряг все свои чувства. Каждый его нерв был в состоянии повышенной готовности. Когда он услышал голос Грейс, у него будто камень с души свалился.

— О чем ты говоришь? — ее дрожащий голос был самым сладким звуком, который Шон когда-либо слышал. Ведь это означало, что она все еще жива, и у него есть шанс ее спасти.

Парнелл говорил что-то о флэшке. Должно быть, он имел в виду «посылку». Парнелл знал, что сделка сорвалась, и, похоже, думал, что сможет использовать Грейс в качестве выходного билета.

Шон услышал, как Грейс предложила пойти с этим уродом, а Адам сказал ей, что он уже покойник.

«*Вот дерьмо!*» — выругался про себя Шон.

Может, он и злился на Адама Майлза, но не собирался позволять какому-то сраному агенту-изгою убить своего товарища. Услышав, как наверху закрылась дверь, мужчина быстро помчался вперед. Подстегиваемый мощным выбросом адреналина, Шон бежал вверх по лестнице, перемахивая через две ступеньки за раз. Он остановился как вкопанный, когда добрался до лестничной площадки последнего этажа.

— Пи*дец! — вырвалось у него.

Адам лежал на холодном бетонном полу, с наполовину вывалившимися наружу кишками. В стороне валялось еще одно тело, но значение имел только Адам.

— Точнее и не скажешь, сержант, — Адам поднял на него рассеянный взгляд. — Иди. Грейс у него. Он собирается убить ее. В этом можешь даже не сомневаться. Тебе нельзя идти за ним в открытую. Ты должен найти способ подобраться к нему незаметно. Здесь есть множество вентиляционных шахт, выходящих на крышу. У Алекса есть планы здания.

Шон достал свой телефон и связался с Алексом.

— У нас минус один человек. Адам получил пулевое ранение в живот. Он на лестничной площадке. Райт забрал Грейс на крышу. Я иду за ними, только надо попасть туда по-тихому. Мне нужно, чтобы ты провел меня наверх по одной из вентиляционных шахт.

Он не мог остаться здесь. Шон болел душой за Адама, но еще он был в ответе за Грейс. За то короткое время, что они знакомы, эта женщина стала для него целым миром. Он посмотрел на человека, который сражался бок о бок с ним в течение многих лет, и практически умолял его о прощении.

— Ну и какого хрена ты ждешь? — выпалил Адам и попытался сесть, но снова упал на пол.

Шон двинулся в сторону крыши, попутно вознося молитву, чтобы все они выбрались отсюда живыми.

Ночной воздух был прохладен и свеж, что свидетельствовало о приближении осени. Но кроме ледяного озноба Грейс ничего не ощущала. Парнелл вытолкнул ее на крышу. Грейс слегка поежилась в своем коктейльном платье без рукавов, вспоминая о том, как Шон застегнул на ней молнию и собственнически поцеловал в плечо. Тогда она чувствовала себя счастливой и любимой.

— Ты прекрасно выглядишь, — говорил Шон. И она действительно ощущала себя красивой.

Грейс понимала, что вот-вот встретит свою смерть. Что больше не почувствует объятий Шона. Парнелл ни за что не оставит ее в живых.

— Давай вон туда, — Парнелл указал на край крыши.

На такой высоте она чувствовала легкое покачивание здания. Хотя не исключено, что это было всего лишь ее воображение. Она слышала болтовню с террасы внизу. Ветер дул в ее сторону, тем самым приближая звуки к ней. А это означало, что все, что она скажет, скорее всего, отнесет вовсе не туда, куда нужно, создавая у слушателя искаженное представление о ее местонахождении. Может быть, если бы она закричала по-настоящему громко...

— Даже не думай об этом. — Парнелл направил на нее пистолет. — Ты умрешь раньше, чем успеешь закричать.

Она крепче сжимала в руке маленькую флешку. Он не пытался заставить Грейс отдать накопитель... пока что. Казалось, Парнелл хотел чего-то еще, но она боялась даже подумать, чего именно. Он подводил ее к самому краю здания. Крыша была усеяна вентиляционными шахтами и установками кондиционирования воздуха. На такой высоте свирепствовал сильный ветер, того и гляди норовя сбросить кого-нибудь при очередном порыве. Стоило ей только глянуть вниз, и у нее моментально свело живот от страха.

— Я потерял из-за тебя кучу денег, дамочка.

— Я не специально.

Она наткнулась спиной на бетонный парапет, который удерживал ее от падения на землю с высоты в двадцать пять этажей.

— Мне все равно, — хмыкнул Парнелл, направляя пистолет в ее сторону. — Ты трахаешься с агентом ЦРУ, которого послали за мной?

Грейс покачала головой.

— Он подрядчик, — ответила она, вспомнив слово, которое употребил Адам. — Он работает в частной охранной фирме, которой управляет его брат.

— Что это за фирма? — Парнелл вздернул правую бровь, словно подначивая ее бросить ему вызов и замолчать.

Он сильно недооценивал ее желание продолжить с ним разговор. Каждая минута, которую Парнелл тратил на болтовню, была еще одной минутой ее жизни. Нужно выиграть немного времени, чтобы Шон нашел ее. Он придет за ней. В этом женщина не сомневалась. Шон перевернет небо и землю, чтобы добраться до нее. Она должна быть готова, когда он сделает свой ход.

— «Маккей-Таггарт». У них офис в Далласе.

Ей еще не доводилось бывать там, но она намеревалась помочь своему жениху покинуть это место. Он хотел вернуться к учебе, и она собиралась помочь ему. Шон решил уйти с этой

работы. Они хотели завести семью.

Глаза защищало от непролитых слез. У них все это будет, если только она выживет.

— Никогда не слышал... Бл*ть! Йен Таггарт?! — Он выплюнул это имя так, что оно прозвучало как ругательство.

Грейс кивнула.

— Твою ж мать! — Парнелл, Райт, или как там его звали, глубоко вздохнул и топнул ногой по земле. — Этот сукин сын послал за мной Таггарта. Тебе известно, кто такой Йен Таггарт?

— Он брат Шона.

На этом все ее знания об этом мужчине заканчивались. Ах да, еще она знала о некоторых его сексуальных наклонностях, хотя и не понимала, каким образом этот факт вписывается в картину происшедшего.

Даже при тусклом лунном свете было заметно, как Парнелл слегка позеленел.

— Таггарт легенда в этом бизнесе. Он тот, к кому обращаются, когда «мокрое дело» намечается чересчур мокро, если ты понимаешь, о чем я.

Не понимала. Грейс вообще сейчас туго соображала. У нее не было ни малейшего представления, о чем он толкует. Все ее мысли были только о Шоне. Ей так хотелось оказаться в его объятиях.

— Йен Таггарт — гребаный убийца. Он мочит людей, — Парнелл покачал головой. — Это так похоже на Нельсона — послать за мной чертова спеца по мокрухе. И это после всего, что я для него сделал. Таггарт тот еще фрукт. Если он утверждает, что руководит охранной фирмой, то это почти наверняка прикрытие для его настоящей работы.

Грейс старалась не думать об этом, потому что видела, как Шон очень тихо передвигается по кровле позади Парнелла. Ее сердце чуть не остановилось, едва она увидела его, вылезавшим из вентиляционной шахты на самом верху крыши, как раз в тот момент, когда включился кондиционер, заглушая производимый им шум. Он двигался гораздо более плавно, чем полагалось двигаться такому крупному мужчине. Впервые Грейс пришлось признать, что ее мужчина был специально обученным убийцей, чему сейчас она была несказанно рада. В ней вспыхнула искра надежды. Шон здесь. Он разберется со всем.

— Ты ошибаешься насчет Йена.

Нужно было продолжать забалтывать его. Необходимо дать Шону время. Грейс тщательно осмотрела окружающее пространство. Слева от нее всего в полуметре находилась большая установка кондиционирования воздуха. Ей понадобится заслон, когда Шон сделает свой ход. Он ничего не сможет сделать, пока не убедится, что она в безопасности.

— Я не ошибаюсь, — насмеялся над ней Парнелл. — Йен Таггарт худший из худших, и он использует всех вас. Держу пари, он работает с Нельсоном. Черт возьми. Они, вероятно все работают с Нельсоном. Как он называет себя на этой неделе? Мистер Блэк? Мистер Грей? Хотя какая разница — все едино. Все вы одинаковые. Это значит, что ты всего лишь пешка, и никто за тобой не придет.

Он был неправ. Она знала это, потому что ее мужчина осторожно приближался к ней. Ему просто требовалось еще немного времени. И она была единственной, кто мог Шону дать его.

— Я выхожу замуж за Шона Таггарта. Он придет за мной. Он заключит с тобой сделку.

— Нет, если его брат не позволит. Такой человек, как Йен Таггарт, просто убьет твоего женишка, если тот встанет у него на пути.

— Нет. Шон его младший брат. Йен любит своего брата.

Шон приближался к ней, бесшумно ступая подошвами ботинок по поверхности крыши. Он снял пиджак и галстук, и сейчас напоминал элегантную пантеру, пробирающуюся к своей паре.

В неясном лунном свете карие глаза Парнелла казались чернее ночи.

— Йен Таггарт ничего и никого не любит. Поверь мне, дорогуша, когда тебе доведется увидеть столько, сколько видели мы с Таггартом, такая вещь как «любовь» станет для тебя пустым звуком. Меньше двадцати минут назад я отравил своего брата. Сейчас он уже наверняка отдал концы. Это было легко.

— Мэтта?

У нее буквально сдавило горло при мысли об этом. Последние несколько дней Мэтт вел себя ужасно, но когда-то он был хорошим человеком. Мысль о том, что его больше нет в живых, причиняла ей боль. Сколько еще людей в ее жизни умрут, прежде чем все это закончится?

Лицо Патрика Райта превратилось в маску презрения.

— Да. Я никогда не собирался делиться с ним своим выигрышем. Мало того, что он сделал почти невозможным выполнение этой работы, так еще и ты ухитрилась все мне похерить. Придется теперь искать своего связного и стараться убедить, что я не пытался его надуть.

— Сделать это будет весьма затруднительно, Райт, — Шон выпрямился во весь рост, уверенно держа врага на прицеле. — Грейс, в сторону!

Когда Парнелл повернулся, Грейс послушно нырнула в укрытие. Она юркнула за металлический корпус кондиционера.

— Что ты хочешь этим сказать? — зарычал Парнелл на Шона. — И почему твой брат послал ко мне какую-то шелупонь? Неужели ему не хватило мужества встретиться со мной самому? Или, может, он хочет, чтобы я сделал за него грязную работу?

— Мой брат занят сейчас твоим контактом. Йен уже повязал его. Не сомневаюсь, что он примчится на помощь, как только сможет, — Шон говорил весьма уверенно.

Ее Викинг был один на один с известным убийцей, и осознание этого приводило Грейс в ужас. Она встала на колени и попыталась осторожно выглянуть из-за своего укрытия. Оба мужчины держали друг друга на мушке — сложилась своего рода патовая ситуация.

— Твой брат заключает сделку.

Шон покачал головой.

— Я на это не куплюсь, Райт. Я знаю своего брата. Ему ЦРУ нравится не больше, чем мне.

— Твой брат десять лет был агентом, идиот! Впрочем, я не возьмусь утверждать наверняка, что он больше им не является. Он по-любому использует свою маленькую фирму в качестве прикрытия.

Шон остановился. Он не выронил пистолет, но Грейс видела, что слова Парнелла возымели на него свое действие.

— Это неправда, — Шон снова вернул свой твердый настрой. — Я отправлю тебя за решетку.

— Этого никогда не будет, — поклялся Парнелл и нажал на спусковой крючок.

Грейс закричала, увидев, как плечо Шона дернулось назад. Он завалился на спину, но не теряя времени, тут же перекатился и выстрелил в ответ. Парнелл опустил взгляд на свою

грудь. Пистолет выпал из его руки, и он упал на колени.

Грейс моментально вскочила на ноги. Она сбросила туфли и подбежала к Шону, который уже стоял на своих двоих. Грейс осторожно осмотрела рану. На его рубашке виднелась аккуратная маленькая дырочка, плечо было в крови. Пуля попала ему в левую руку, и он прижимал простреленную конечность к боку. В правой руке Шон держал пистолет, нацеленный на Парнелла.

— Вернись в укрытие, Грейс, — лицо Шона ожесточилось, когда он приблизился к своему поверженному противнику.

Грейс просто последовала за ним. Негоже было сейчас спорить, но она и не думала покидать его.

Шон приставил пистолет к голове Парнелла и перевернул его. Это было фактическое повторение того, что произошло с Адамом. Правда, Парнелл схлопотал пулю в грудь. Маленькая, но смертельная рана пузырилась кровью. Грейс знала, что должна что-то испытывать к умирающему человеку, но он убил Кайлу, Мэтта и, вероятно, Адама. Единственное, что она сейчас чувствовала — это удовлетворение от того, что этот негодяй получил по заслугам.

— Сукин сын... Так и знал, что надо было убить тебя, когда имелся такой шанс, — Парнелл поперхнулся словами.

Лицо Шона не выражало ни жалости, ни сострадания.

— На кого ты работаешь?

Парнелл рассмеялся, его грудь сотряслась от этого жуткого звука.

— Ну что за придурок. Доверять можно только одному человеку — самому себе. Тебе предстоит усвоить этот урок. А может, и нет. Если ты работаешь на Нельсона, тогда ты такой же покойник, как и я.

Это, казалось, смутило Шона.

— Нельсон был твоим куратором?

Голос Парнелла постепенно стихал.

— Он научил меня всему, что я знаю. Теперь он возьмется за тебя. Ты заслуживаешь всего, что тебя ждет, сукин ты сын.

Голова его откинулась назад. Парнелл испустил дух.

— Что это значит? — спросила Грейс, глядя на Шона.

Ей хотелось верить, что все кончено. Однако выражение лица Шона было не слишком-то обнадеживающим.

— Ты в порядке, братишка?

Шон, казалось, немного сдулся, когда его брат прокрался на крышу. В руке у Йена был пистолет, а его глаза метались по окружающему пространству в поисках новых угроз. Он все еще был одет в униформу официанта. По виду и не скажешь, что этот человек только что управился с иностранным агентом. Его одежда даже не помялась.

— Он в отключке? — Йен кивнул на тело Парнелла. На его лице вообще не отражалось никаких эмоций.

— Я подстрелил его, вот только допросить Парнелла уже не получится. Знаю, что должен был взять его живым, но он не оставил мне особого выбора.

В заявлении Шона не было гордости. Он просто отвечал на вопрос.

— Насколько тяжело ты ранен? — голос Йена звучал напряженно, как будто он старался обходиться минимально возможным количеством слов.

— Он ранен в плечо, — быстро сказала Грейс.

Шон позволил себе мешком осесть наземь. Он застонал, когда осторожно дотронулся до своего плеча. Грейс опустилась вслед за ним, встав рядом на колени.

— Это ерунда. Адаму еще хуже, — проговорил Шон сквозь тяжелое дыхание.

Йен кивнул и опустил оружие. Казалось, он был удовлетворен тем, что опасность миновала. Он вытащил из кармана свой телефон.

— Да, Алекс, нам нужен еще один автобус... Шон... С ним все в порядке, но ему понадобится кто-нибудь, чтобы вытащить пулю, — Йен посмотрел вниз на брата. — Адам все еще держится. Джейк и Ева оказывают ему помощь. Медики должны быть здесь с минуты на минуту. И копы. «Посылка» у нас?

Грейс коснулась здорового плеча Шона, нуждаясь в контакте.

— Она у меня.

Йен протянул руку.

— Хорошо. Отдай ее мне.

Она посмотрела на Шона, который кивнул. Грейс как раз собиралась передать флешку, когда увидела, что в дверном проеме темнеет чей-то силуэт. Он поднял пистолет и выстрелил.

Йен Таггарт двигался как гепард. Только что он был мишенью этого человека, а в следующее мгновение его будто ветром сдуло. Грейс убрала флешку. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой уязвимой. Она огляделась в поисках укрытия, но не могла оставить Шона. Шон силился встать на ноги. Он поднял руку, но двигался слишком медленно, в отличие от мужчины в дверях, который не был ранен. Грейс закричала, когда тишину ночи вновь расколол выстрел, и Шон упал во второй раз. Она поползла к нему, обдирая колени о шершавую кровлю. Его правое бедро было разворочено. Кровь, казалось, лилась отовсюду.

— Добрый вечер. Юный Таггарт, если ты поднимешь пистолет, я застрелю женщину. Выброси пистолет и, возможно, она останется жива.

Человек с пистолетом стоял на фоне бьющего ему в спину ослепительного света. Грейс не могла разглядеть черты его лица, но этот голос она узнала. Мистер Блэк. Эван Парнелл оказался прав в своей оценке того, что его бывший босс обратится против команды.

Лицо Шона ужасно исказилось. Грейс огляделась по сторонам, отчаянно пытаясь понять, куда подевался Йен. Не мог же он вот так просто взять и бросить их. Шон с проклятием швырнул пистолет в сторону двери.

— Тебе следует уйти из этого бизнеса, Малыш Таг. Твой брат подходит для этого гораздо больше, чем ты.

Он отошел на несколько шагов от дверного проема, и Грейс увидела учтивое лицо мистера Блэка. Если он и переживал по поводу того, что предал нанятую им команду, то никак этого не показывал.

— И я знаю, что ты здесь, Йен Таггарт. Неужели ты и впрямь думал, будто я не знаю, что ты меня раскусил? Я знал. Но ты до самого конца остаешься игроком. И ты использовал своего брата и его маленькую женщину, чтобы попытаться поймать меня. Должен признать, я восхищаюсь тобой, Таг.

Грейс почувствовала, как Шон напрягся под ее руками. Он попытался передвинуться, стараясь спрятать ее за своей спиной.

— Я возьму «посылку», мисс Хоторн, — сказал Блэк с улыбкой, которая не коснулась его глаз.

Если она отдаст «посылку», они все покойники. Это было ясно как божий день. Грейс опустила взгляд и увидела на лице Шона напряжение. Он изо всех сил старался пошевелиться, но тело просто не слушалось его. Его буквально трясло от собственного бессилия.

— На вашем месте я бы не стал подниматься, мистер Таггарт.

Агент ЦРУ спокойно подошел к ним. Пистолет в его руке был наставлен на Шона и Грейс, но его взгляд блуждал по сторонам, высматривая угрозы.

— Убирайся отсюда, Грейс, — Шон оттолкнул ее.

Судя по всему, он вообще не мог пользоваться левой рукой. Он толкнул ее правой. Даже в тусклом лунном свете она разглядела отчаяние в его глазах.

— Иди. Что бы ни случилось, не отдавай ему «посылку». Найди Йена.

Она не могла этого сделать. В этот момент Грейс даже не была уверена, стоит ли ей доверять Йену. Ее угрожала захлестнуть паника, которая бурлила в ней, как подступающая к горлу желчь. Сейчас она — единственная преграда, стоящая между Блэком и Шоном.

— О, дорогая, я бы предпочел, чтобы ты не убегала, — произнес Блэк. Тщательно прицелившись, он снова выстрелил в ногу Шона, на этот раз в левую.

Грейс держала руку на теле Шона, когда пуля попала ему в бедро. Она чувствовала, как в нем дергался каждый мускул. Шон застонал, когда кровь снова потекла рекой. Слезы градом катились по ее щекам, перед глазами все расплывалось от водной пелены. Сколько еще он сможет выдержать? Блэк играл с ними. Когда он закончит, то просто всадит пулю в сердце Шона, а ей только и останется, что смотреть, как ее мужчина умирает. Что она могла сделать? Черт возьми, вся жизнь Шона, каждый еще не прожитый им день — все сейчас зависело от нее.

— Больше не стреляй, или, клянусь, я за себя не отвечаю, — Йен вышел из-за кирпичной надстройки, в стене которой располагался дверной проем для выхода на крышу. Теперь это не имело значения, потому что они находились под дулом пистолета Блэка. Грейс придвинулась, чтобы заслонить Шона собой. Он не сможет выдержать еще одну долбаную пулю. Грейс старалась прикрыть как можно большую поверхность его тела своим. Все, что ей оставалось — это использовать себя в качестве живого щита. Она прижала его голову к своей груди.

Шон попытался оттолкнуть ее, но его правая рука еле поднималась. Грейс смотрела на него сверху вниз. Он был так красив. Ее сердце переполняла любовь к нему. Он не может умереть здесь.

— О, как мило, — Блэк стоял рядом с ней. — Но я не могу этого допустить.

Грейс ахнула, когда Блэк запустил руку ей в волосы и поднял ее на ноги. Каждый нерв под кожей головы верещал от боли, но она заставляла себя бороться с ним. Вцепившись безжалостными руками, он, в конечном счете, поднял ее, как ребенок тряпичную куклу.

Блэк крепко держал Грейс.

— А теперь, Таг, я забираю свою «посылку» и убираюсь отсюда к чертовой матери. Я ухожу в отставку. Можешь пристрелить меня, но я успею убрать подружку твоего брата. А может, и его тоже. Так что ты решишь, Таг? Если позволишь мне уйти с женщиной, твой брат доживет до операционного стола. В противном случае...

— Я никогда не прощу тебя, — поклялся Шон дрожащим голосом.

Грейс показалось, что он обращается не к Блэку. Подняв голову, Шон посмотрел на брата таким пристальным взглядом, как будто приказывал Йену что-то сделать.

— Не делай этого, Йен. Ты знаешь, чего я хочу.

Лицо Йена оставалось бесстрастной маской. Он даже не взглянул на своего брата. Его глаза были прикованы к Блэку.

— Забирай женщину, — изрек Йен.

— Правильный выбор. Малыш Таг всегда сможет найти себе другую.

Грейс крепко сжимала флешку, пока Блэк тащил ее к бетонному парапету. Она вытянула шею, чтобы посмотреть вниз. Прямо под ними располагался пустой балкон. Близнец того балкона, что был освещен мерцающими огнями, на котором все еще шла вечеринка. Сейчас казалось, что все это происходило в каком-то другом мире. На балконе внизу было темно и тихо. Грейс сообразила, что это единственный реальный путь к отступлению, который имелся у Блэка. Йен вызвал скорую помощь. Это значило, что на лестничной площадке будут копы и парамедики, и они могли появиться здесь в любую минуту. Она не сомневалась, что Блэк был в хорошей физической форме, и не исключено, что он активно занимался спортом. Но, черт возьми, все равно падать далеко вато будет. Как только они оба окажутся на том балконе, он убьет ее. Ему была нужна не она, а только «посылка». Грейс понимала, что станет для Блэка балластом, как только флешка окажется у него.

— Грейс! — Шон сумел перевернуться и ползком пытался добраться до брошенного им пистолета.

Она знала, что он не остановится. Ее Викинг скорее умрет, чем отпустит ее.

«Все могло получиться», — думала Грейс.

У них все могло бы получиться. У нее могла быть полноценная вторая жизнь с Шоном в качестве ее мужа. Все причины бояться исчезли перед ликом той борьбы, которую он вел. Любовь к Шону — единственное, что имело сейчас значение. Он не перестанет бороться за нее, и заслуживал того же самого с ее стороны.

Оставались считанные секунды до того, как Шон доберется до пистолета, и Блэк будет вынужден убить его. У нее был всего один шанс спасти мужчину, которого она любит. Грейс понимала, почему Блэк не пришел за «посылкой» раньше. Но сейчас флешка была у нее, а она — у него. Они оказались в тупиковой ситуации. Йен не мог выстрелить, потому что не хотел попасть в нее. А если у нее не будет флешки, Блэк убьет ее на месте.

Но он переоценил ее желание жить в мире, где больше нет Шона. Возможно, на этот раз хаос станет ей другом.

— Тебе нужна «посылка»? — Грейс занесла руку и изо всех сил швырнула флешку через плечо. Накопитель перелетел через парапет. — Так иди и возьми ее!

В тот же миг, как она выпустила из руки «посылку», разверзся настоящий ад.

— Бл*ть! — выругался Блэк и вскочил на парапет, когда Йен побежал к ним.

Грейс попыталась сдвинуться в сторону, намереваясь рвануть к Шону, но Блэк ухватил ее за ворот черного коктейльного платья. Тонкая полоска ткани впилась в ее плоть, словно удавка, заставляя задыхаться. Блэк по-прежнему прикрывался ею как щитом. Йен не мог сделать ни одного выстрела, который не попал бы в нее.

— Если уж мне суждено тут сдохнуть, то, пожалуй, я и тебя с собой прихвачу.

И она полетела вниз. Казалось, весь окружающий мир замедлился. Йен бежал к ней, но она двигалась быстрее. Ее желудок скрутило, пока она падала спиной вниз, наблюдая, как ее уносит все дальше и дальше от здания, безопасности и Шона.

Грейс слышала, как Шон кричит, но крик его казался таким далеким. Она падала,

казалось, целую вечность. В какой-то момент Блэк отпустил ее ворот. Когда она приземлилась на балкон с тошнотворным глухим стуком, от удара из ее легких выбило весь воздух. Грейс посмотрела в черное ночное небо. Ничего не болело. А вот это совсем нехорошо.

Словно во сне, она видела, как мимо пробегает Блэк, а следом на ноги приземляется Йен Таггарт. Йен опустился рядом с ней на колени. Его лицо было единственным, что казалось реальным в этом мире. Он был так похож на своего брата. Шон. Ее Викинг.

— Грейс? — он протянул к ней руку, его пальцы легли ей на шею.

Она попыталась пошевелиться, сказать ему, что с ней все в порядке, но ничего не получалось. Грейс хотела заговорить, сказать Шону, что любит его, но слова застряли у нее в горле.

Шон все еще кричал. Ей хотелось обнять его. О, она будет скучать по нему. Из глаз ее хлынули слезы беспомощности и бессилия. Она не могла пошевелиться. Почему она не могла пошевелиться?

Йен поднял голову, помрачнев лицом. Его тело дернулось, как будто он боролся с каким-то инстинктом. Грейс поняла, что его добыча ускользает от него. В конце концов, он опустил пистолет, по-видимому приняв решение.

— Все будет хорошо, — он взял ее за руку. — Черт возьми, Грейс, ты должна жить. Пожалуйста, живи. Он никогда меня не простит, если ты умрешь.

Последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, был голос Йена, вызывавшего другую скорую. После этого мир погрузился во тьму, и весь ужас вмиг канул в небытие.

Сознание возвращалось к Грейс медленно. Понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Она ощутила ужасную, изнуряющую боль, а затем увидела, как мелькнуло чье-то лицо. На нее смотрел великолепный Викинг. Он что-то говорил, а потом все померкло, и темнота снова поглотила ее. Временами казалось, что все вокруг нереально, кроме тепла чьей-то руки, сжимающей ее руку, и голоса, умоляющего вернуться к нему.

Но в этом забытье было так тепло. Здесь Грейс чувствовала себя в безопасности. Темнота была неплохим местом для пребывания, и она могла бы остаться здесь навсегда, если бы захотела.

И все же Викинг звал ее.

— Пожалуйста, — умолял он.

Ничто ее больше не удерживало в этом мире, кроме него. Он не отпускал ее.

Ее дети выросли. Они будут скучать по ней, но в общем-то она им уже не нужна. Можно было идти. Нет ничего плохого в том, чтобы спрятаться от боли.

— Я люблю тебя, — шептал он снова и снова, не прекращая.

Постепенно Грейс поняла, что вечному покою придется подождать. Шон не отпускал ее.

Когда она наконец открыла глаза, все это показалось ей странным сном. У нее болело все тело. Грейс посмотрела вниз на спящего мужчину, чья голова покоилась у нее на груди. Он держал ее за руку, его большое тело еле помещалось в больничном кресле. Вот, значит, где она была. В больнице. События той ночи, когда она получила травмы, нахлынули на нее

с новой силой. Они замелькали перед внутренним взором Грейс, как кадры из фильма ужасов, но конечный результат того стоил — ее мужчина спал рядом с ней. Шон был жив.

Она пошевелила пальцами ног. О, они двигались. Все ее тело превратилось в один сплошной комок боли, но, по крайней мере, она хотя бы это чувствовала. Грейс приветствовала ломоту в костях, ведь это означало, что она жива.

— Шон? — во рту у нее пересохло, голос звучал хрипло.

— Мама? — послышался знакомый голос. Она повернула голову и увидела на другом конце комнаты своих сыновей. На мгновение у нее закружилась голова.

Стоило Шону проснуться, как вокруг началась безумная суматоха, и тотчас же рядом с ней оказались Дэвид и Кайл.

— Мама? Ты проснулась. Слава Богу, ты очнулась, — Кайл выбежал из палаты, зовя медсестру.

— Как долго? — спросила Грейс.

Глаза Шона наполнились слезами, и он даже не пытался их сдержать. Он позволил слезам свободно стекать по лицу. Она не могла оторвать от него глаз. Этот мужчина был само совершенство.

— Ты пролежала в коме десять дней, — он нежно прижался лбом к ее лбу. — Я думал, что потерял тебя.

Грейс позволила себе запустить пальцы в золотистый шелк его волос. Она была слаба, очень слаба, но прикосновение к нему придавало ей сил.

Она посмотрела на своего старшего сына, который положил руку Шону на спину. Кайл вбежал обратно в палату, и медсестры взяли дело в свои руки. Все ее мужчины собрались в одной комнате.

— Я люблю тебя, Грейс.

Преодолевая боль, она улыбнулась. Все, чего хотела Грейс, было прямо здесь.

— Знаю. Я тоже люблю тебя, Викинг.

Прошло три дня, прежде чем Йен Таггарт прокрался к ней в палату.

Ее навестила вся команда. Адам и Джейк показали ей все свежие крутые шрамы Адама. Рубцы были сморщенными и красными, так как скобы для сшивания ран сняли совсем недавно. Адам был на волосок от смерти, но все равно умудрялся шутить по этому поводу. Ева сидела с ней рядом и рассказывала обо всем, что произошло. Она была единственной, кто объяснил, насколько близко Адам находился к смерти. Как выяснилось, Шону пришлось дать успокоительное, прежде чем он позволил кому-либо отвезти его на операцию. Он был полон решимости дождаться пробуждения Грейс. Теперь ее Викинг обзавелся парой новых шрамов на своем великолепном теле, но дело уже пошло на поправку. Лиам пришел с цветами и большим пушистым плюшевым мишкой. Александр Маккей принес журналы, но старший брат Шона даже носа не показывал.

Дождавшись, когда Шон и ее сыновья уйдут за чем-нибудь помимо больничной еды, Йен проскользнул в палату, словно призрак, коим он и был.

— Тебе хоть как-то полегчает, если я скажу, что сожалею?

Она не стала притворяться, что не поняла его вопроса. Грейс посмотрела на великана, который вскоре должен был стать ей деверем.

— А это так?

— Да, — признался он. Его руки были скрещены на массивной груди, — но я бы сделал это снова.

Повторись ситуация, он поступил бы точно так же — выбрал своего брата. С этим она вполне могла смириться.

— Я понимаю.

Выражение его лица несколько смягчилось.

— Знаешь, Грейс, я недооценил тебя. Ты достойная пара для Шона. Ты гораздо сильнее, чем я о тебе думал.

Она пожала плечами.

— И теперь у меня в голове металлическая пластина.

Не говоря уже о том, что ей придется заново отращивать волосы. Ее череп был проломлен в нескольких местах. Еще бы немного, и все...

— Можно сказать, я стала «железной леди».

Он коротко рассмеялся.

— Да уж, отныне через арочные детекторы металла тебе вход заказан. С металлоискателями тот еще геморрой будет.

Грейс нахмурилась, понимая, что в будущем ее ожидают только личные досмотры. Ее каждый раз будут проверять вручную, заставляя раздеваться вплоть до нижнего белья.

— Я ненавижу этого человека, — сказала она.

Йен потемнел лицом. Грейс начала понимать, что такое выражение у него появлялось, когда он думал о своей добыче.

— Я доберусь до него, Грейс. Даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни. Я убью этого человека. Он ушел с радаров. Стал изгоем, но я найду его. Хорошая новость в том, что мы нашли «посылку» раньше, чем это успел сделать он. Она лежала прямо на улице. Дальний бросок у тебя что надо.

Грейс это не волновало. Шон был уверен, что Блэк, или Нельсон, или как там его звали, не придет за ними. Для этого не было никакой причины. Они вышли из игры. А это было самым главным.

— Я рада, что мы заполучили эту информацию. Что касается Блэка, я уверена, ты сделаешь то, что должен. Ты все еще работаешь на ЦРУ?

Глаза Йена расширились, и на мгновение она забеспокоилась, что он не ответит ей.

— Нет. Я завязал с этой работой несколько лет назад. В действительности я никогда не состоял там на жаловании, если можно так выразиться. Я был подрядчиком. Армия одалживала меня. Я никогда больше не буду работать на этих ублюдков. Уж не знаю, что Блэк сказал обо мне, но все, что я когда-либо делал, было на благо моей страны.

Грейс поверила ему. Казалось, у Йена есть какая-то глубинная, внутренняя порядочность.

Судя по всему, Йен был в настроении поболтать, уж больно он стал словоохотлив. Никто не хотел говорить с ней об этом деле. Каждый раз, когда она спрашивала, они меняли тему, как будто боялись, что это может обременить ее и без того потрепанный мозг.

— Мэтт правда умер?

Йен кивнул.

— Да, Грейс. Он мертв. Полиция обнаружила его тело в уборной. Все выглядело как сердечный приступ, но мы знаем, что это неправда. Токсикологическая экспертиза

расскажет нам, каким ядом его отравили. Окружная прокуратура начала проверку «Райт Темпс». Лига Земли распалась, а ФБР официально взяло расследование в свои руки. Им потребуется некоторое время, чтобы разобраться в том бардаке, который оставил после себя Патрик Райт. Также хочу заверить, что с тебя сняты все обвинения. Я разговаривал и с ФБР, и с ЦРУ. Ты выпуталась из этой истории, Грейс. Вы с Шоном свободны и чисты перед законом.

Узел в ее груди ослаб. Она была счастлива услышать, что ее признали невиновной, но осознание того, что Шон теперь был за пределами линии огня, принесло ей ни с чем не сравнимое облегчение.

Йен надолго замолчал, глядя на лилии, которыми Шон заставил всю палату.

— Я знал одну женщину, которая любила лилии. Ее тоже больше нет.

Последовало долгое молчание, пока он смотрел на эти цветы, и Грейс поняла, что видит частичку души Йена Таггарта, которую мало кому доводилось увидеть. Он открывался ей. Принимал ее как свою семью. Йен повернулся к ней, и в его позе угадывалось некое смирение, которого она никогда раньше у него не замечала.

— Мне кое-что нужно от тебя, Грейс. Я знаю, что не имею права просить тебя об этом.

Она хотела расспросить его об этой женщине, но момент был упущен.

— Я слушаю.

— Иди работать на меня.

Такого она точно не ожидала.

— Почему? — спросила Грейс.

Она еще даже не задумывалась о поисках новой работы. А ведь и правда, ей понадобится работа. Накануне вечером они с Шоном проверили свои финансы. У негс имелись вполне приличные накопления, но позже им нужны будут средства на открытие своего ресторана. А еще кулинарная школа стоила недешево.

— Потому что мне нужен кто-то, кто будет управлять офисом, — Йен пристально смотрел на нее, терпеливо ожидая.

Она уставилась на него в ответ. Неужели он всерьез полагал, что она купится на эту чушь?

Йен вздохнул.

— Ну хорошо. Шон не хочет сомной разговаривать. Он не отвечает на мои звонки и даже близко меня к себе не подпускает. Он меня не простит. Ты — единственная ниточка, что связывает меня с братом. Я не хочу его потерять. Знаю, что наделал много ошибок, но я люблю его. Я не хочу терять свою семью.

Вот теперь она поверила в его ответ. Если кому-то в мире и нужна была крепкая семья, чтобы вправлять ему мозги, так это Йену Таггарту. И раз уж Грейс собиралась стать членом его семьи, то это идея заслуживала рассмотрения.

— Что, если Шон не позволит мне работать на тебя?

Надо признать, его предложение казалась ей очень интересным. И эта группа действительно нуждалась в ком-то, кто присматривал бы за ними.

Лицо Йена Таггарта чуть тронула улыбка.

— Я думаю, ты найдешь способ, как это проверить. Вы, сабы, горазды на всякие выдумки.

Грейс улыбнулась в ответ.

— Да. Что правда, то правда.

Полгода спустя

— Опять гуакамоле?

Адам уставился на миску на столе Грейс, в то время как Шон раскладывал перед ней небольшой обед. По пятницам у ее мужа был выходной в кулинарной школе. Он каждую пятницу устраивал этаким пикник для гурманов, и каждый раз прибежал Адам, чтобы попрошайничать. Адам утверждал, что с тех пор, как ему прострелили живот, у него аппетит увеличился втрое. Грейс бы так не сказала, если судить по покрою его костюма. Этот мужчина был в отличной форме, как всегда.

— Я никогда не спору с беременными дамами, — заявил Шон, ухмыляясь и доставая чипсы из тортильи. — Ей не хватает авокадо. Учитывая, сколько она его ест, ребенок родится зеленым.

Грейс выхватила чипсы из руки мужа. Она страсть как хотела их. Ей хотелось, чтобы авокадо было во всем. Она позволила вкусу разлиться по языку, положив руку на свой растущий живот. Их малышка любила авокадо. Шон накрыл руку Грейс своей и запечатлел поцелуй на губах жены. Она была на четвертом с половиной месяце беременности. Почему-то Грейс была абсолютно уверена, что это будет девочка.

— Лучше бы беременным дамам нравилось печенье, — посетовал Адам, но все равно урвал чипс и немного соуса.

— Я не кондитер, — Шон сказал последнее слово так, словно это было худшее, кем мог стать человек. Он превратился в ужасного кулинарного сноба.

Грейс была просто счастлива, что Шон и Адам снова стали друзьями.

— Сегодня вечером я испеку печенье с шоколадной крошкой, — постановила она. — Нам нужно немного сладостей. Вон тот не любитель сладкого денно и ночью кормит меня одним протеином.

Шон пожал плечами.

— Мне же нужно оттачивать мастерство. Совершенство достигается практикой.

Адам неспешно удалился после того, как умял здоровую порцию чипсов с гуакамоле. Грейс откинулась на спинку стула, наслаждаясь видом, в то время как ее муж наклонился, чтобы достать для нее остальные угощения. Черт возьми, Шон шикарно смотрелся в джинсах. А голым он выглядел еще лучше. Единственное, чего она желала больше, чем авокадо — ее Викинга. Грейс как раз собиралась протянуть руку и погладить этот сексуальный зад, когда мимо прошел Йен. Он кивнул ей, направляясь в большой угловой офис. Йен не остановился, чтобы поговорить с Шоном, но от нее не ускользнуло то, как он посмотрел на своего младшего брата. Большой Таг скучал по нему, но не давил.

Грейс нравилось работать офис-менеджером в «Маккей-Таггарт». Ей особенно пришлось по нраву пикироваться со своим деверем. К слову, Шон достиг определенного прогресса. Он снова разговаривал с Йеном, правда, использовал исключительно нецензурную лексику, но Грейс была полна надежды.

Ей совсем не улыбалась перспектива, что малышка не будет знать своего дядю.

— Пойду подогрею суп, — Шон снова поцеловал ее. Он делал это постоянно, и все время прикасался к ней. — Никуда не уходи.

— Ни за что, малыш.

Через несколько минут она почувствовала божественный аромат ацтекского супа, доносившийся из комнаты отдыха.

— Здравствуйте!

Грейс подняла голову. На нее сверху вниз смотрела симпатичная женщина в зеленом пуловере и синих джинсах. У незнакомки была копна вьющихся каштановых волос, и она крепко сжимала в руках огромную сумку, которую держала перед собой. Женщина была прелестна — вся такая мягкая, женственная. С фигурой в форме песочных часов. И у нее были большие зеленые глаза.

— Чем я могу вам помочь? — поинтересовалась Грейс.

Женщина, которой Грейс дала на вид около тридцати лет или чуть за тридцать, нервно прикусила нижнюю губу.

— Мне нужно нанять телохранителя. Мой агент порекомендовал вашу фирму.

В этом не было ничего из ряда вон выходящего, но вряд ли случайный прохожий стал бы обращаться к ним с таким запросом. На самом деле, к ним почти никогда не заходили посторонние.

— А почему вам понадобился телохранитель?

Женщина рассмеялась, но как-то нервно, и печально опустила глаза.

— Я знаю, это прозвучит глупо, но кто-то пытается меня убить.

Хотя речь шла об ужасных вещах, Грейс поймала себя на том, что улыбается. Она точно знала, как можно воспользоваться сложившимися обстоятельствами.

— Господи, какой ужас! К счастью, мы определенно можем вам помочь с этим. Почему бы вам вместо одного телохранителя не нанять двоих?

Шон как раз возвращался из комнаты отдыха, когда она звонила Джейку. У нее было особое предчувствие на этот счет. Глаза Джейка расширились, когда он вышел, чтобы проводить прекрасную Серену Брукс в свой кабинет.

— Сваха, — укорил ее Шон, ставя перед ней тарелку с супом.

Усаживаясь, он не сводил с нее горящих глаз. О, этот взгляд ей был хорошо знаком. Шон собирался затащить ее в чей-нибудь кабинет для небольшой игры. Беременность Грейс несколько не остудила его пыл. Он по-прежнему оставался ее ненасытным Мастером. Слава Богу.

— Ну ты же знаешь, что говорят о счастливых молодоженах. У них у всех «синдром свахи». Им обязательно надо переженить свободных знакомых и друзей, чтобы так же осчастливить.

Шон подмигнул ей.

— Тогда Адаму и Джейку следует быть начеку.

Да. Если они хоть отчасти такие же везучие, как она и Шон, то еще как следует.

Продолжение следует...